

Экономика и статистика

Расхождение средних индексов,
взвешенных по разным весам

О проблемах инфляции в измерении
реального роста и пути ее решения

Воздействие нетарифных барьеров в ЕАЭС

Оценка инновационного потенциала
сельского хозяйства Республики Казахстан

Развитие туристской индустрии
в Республике Казахстан

Интеллектуальная миграция:
проблемы, преимущества и инструменты
реализации политики

1/2018

**Министерство национальной экономики Республики Казахстан
Комитет по статистике**

Экономика и статистика 1/2018

Астана 2018

Ежеквартальный научно-информационный журнал «Экономика и статистика» издается со второго квартала 1999 года

Учредитель:
Министерство национальной экономики Республики Казахстан
Комитет по статистике

Главный редактор
Айдапкелов Н.С.

Заместитель главного редактора
Орунханов К.К.

Научный редактор
Епбаева А.Т.

Редактор
Тулетуева А.М.

Редакционный совет:
Байзаков С.Б.
Султанбекова Г.К.
Хусаинов Б.Д.

Позиция Редакционной коллегии и Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан необязательно совпадает с мнением авторов. Перепечатка материалов только по согласованию с редакцией. Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан 14 марта 1999г. №606-ж Международный центр ISSN в Париже зарегистрировал журнал «Экономика и статистика» под регистрационным номером ISSN 1608-2192.

Адрес издателя и распространителя:
Республика Казахстан, 010000
г. Астана, ул. Мәңгілік ел, 8
Дом Министерств, 4 подъезд
Министерство национальной экономики Республики Казахстан
Комитет по статистике
Информационная служба:
+7 7172 749010, 749011
Факс: +7 7172 749546
E-mail: statsss@mail.ru
Интернет-ресурс:
<http://www.stat.gov.kz>

Компьютерная верстка:
ОИ «ар-Рохим»
Республика Казахстан
г. Шымкент, ул. Аймаутова, 91
Тел. +7 7252 280956

© Министерство национальной экономики Республики Казахстан
Комитет по статистике

Содержание

Теория статистики

Расхождение средних индексов, взвешенных по разным весам
Ю. Шокаманов, А. Демесинова 4

Ценовой мониторинг аграрной продукции Казахстана
Т. Таипов 11

Продуктивная занятость и достойный труд как фактор человеческого развития
Г. Кожакметова 15

Методы и модели экономического анализа

О проблемах инфляции в измерении реального роста и пути ее решения
С. Байзаков, Н. Байзаков 24

Оценка влияния высшего образования на экономический рост Казахстана
Д. Тілеуберген 28

Конкурентоспособность Казахстана

Воздействие нетарифных барьеров в ЕАЭС
С. Капышева, М. Каменова, М. Турсумбаева 34

Экономика и статистика отраслей и предприятий

Исследование экономического механизма управления
К. Кубаев, Н. Байшолан 41

Прогноз использования водных ресурсов для обеспечения целевых параметров экономического роста Республики Казахстан до 2050 года
Ш. Шунеев, А. Смагулова 47

Развитие государственно-частного партнерства в Республике Казахстан: проблемы и перспективы
А. Солтангазинов, З. Смагулова, А. Титков 55

Некоторые аспекты развития рынка жилья в Казахстане
А. Айдарова, И. Шевченко 61

Развитие туристской индустрии в Республике Казахстан
З. Якупова, Г. Бегалина 70

Инвестиционно-инновационное развитие

Тікелей шетел инвестицияларының халықаралық қозғалысы мен капиталдың трансұлттануы: жаңандық тенденция
С. Азылканова, Э. Тлесова, А. Хойч 75

Роль социальных инвестиций в развитии современного предприятия
В. Когденко, Ж. Даулетханова 81

Қазақстанда қазіргі кезеңде кәсіпкерліктің даму қарқыны
Н. Шамуратова, Е. Байтиленова, А. Наренова 88

Оценка инновационного потенциала сельского хозяйства Республики Казахстан
А. Тұрдалы 93

Инновации в регулировании деятельности банков: эффекты для экономики А. Рахметова, А. Курманалина	100
Перспективы развития научно-технологической сферы Японии (или 4% - уровень внутренних затрат на НИОКР к ВВП в 2020 году) Д. Шайкин.....	107
Рынок труда и оплата труда	
Интеллектуальная миграция: проблемы, преимущества и инструменты реализации политики А. Тулеубаева	113
Социально-демографические аспекты	
Білім, ғылым экономикасын дамытудағы адами капиталдың маңызы Н. Әбділда	119
Состояние и перспективы системы технического и профессионального образования в контексте демографического развития Казахстана М. Каримова, Н. Альмухамедова, А. Урпекова	125

Расхождение средних индексов, взвешенных по разным весам

Ю. Шокаманов, А. Демесинова

Из литературы, посвященной экономическим индексам известно, что средние индексы могут различаться, если в качестве соизмерителя в агрегатной формуле расчета индексов используются показатели за разные периоды либо вместо фактических значений показателя берутся его плановые, нормированные или еще какие-нибудь показатели.

В частности, в учебниках по общей теории статистики приводится формула, предложенная согласно разным источникам В.И. Борткевичем [1, стр.543] и проф. Л.С. Казинцем [2, стр.554], [3, стр.355-356], согласно которой расхождение между индексами цен, рассчитываемыми по формулам Пааше и Ласпейреса, может быть представлено следующей формулой:

$$\frac{\sum q_1 \times p_1}{\sum q_1 \times p_0} : \frac{\sum q_0 \times p_1}{\sum q_0 \times p_0} = 1 + r_{ipiq} \times V_{ip} \times V_{iq},$$

где, q_0, q_1 - соответственно объемы продукции базисного и отчетного периода;

p_0, p_1 - соответственно цены базисного и отчетного периода;

r_{ipiq} - линейный коэффициент корреляции между индивидуальными индексами цен и количеств товаров;

V_{ip}, V_{iq} - соответственно коэффициенты вариации индивидуальных индексов цен и количеств.

В части индексов физического объема продукции, рассчитываемых по ценам базисного периода и плановым ценам, предлагается аналогичная

формула, показывающая расхождение между ними (приведено по В.Е. Адамову, [4, стр.25]):

$$\frac{\sum q_1 \times p_{пл}}{\sum q_0 \times p_{пл}} : \frac{\sum q_1 \times p_0}{\sum q_0 \times p_0} = 1 + r_{ipiq} \times V_{ip} \times V_{iq},$$

где, $p_0, p_{пл}$ - соответственно цены базисного периода и плановые цены.

По нашему мнению, в литературе недостаточно описаны методические подходы к практическим расчетам указанных расхождений индексов на основе определения линейных коэффициентов корреляции между индивидуальными индексами цен и количеств товаров и коэффициентами их вариации. Мы ставим целью своей публикации восполнить этот пробел. В качестве иллюстрации расчетов мы воспользуемся данными по объемам

валового внутреннего продукта (ВВП) государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которые будем переводить в сопоставимый вид в единую валюту через официальные курсы национальных (центральных) банков государств-членов или паритеты покупательной способности (ППС) национальных валют к доллару США (см. Таблицы 1-3).

Таблица 1

Валовой внутренний продукт

в текущих ценах; миллионов единиц национальной валюты¹⁾

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	3 777 945,6	4 266 460,5	4 555 638,2	4 828 626,3	5 043 633,2	5 079 864,6
Беларусь ²⁾	30 724,5	54 761,7	67 068,9	80 579,3	89 909,8	94 321,4
Казахстан	28 243 100	31 015 200	35 999 000	39 675 800	40 884 100	46 971 200
Кыргызстан	285 989,1	310 471,3	355 294,8	400 694,0	430 489,4	458 027,4
Россия	60 282 500	68 163 900	73 133 900	79 199 700	83 233 000	86 043 600

¹⁾ Армения – армянских драмов, Беларусь – белорусских рублей, Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей;

²⁾ Данные приведены с учетом деноминации белорусского рубля в 2016 году.

Источник: Данные национальных статистических служб государств – членов Евразийского экономического союза, предоставленные в Евразийскую экономическую комиссию.

Официальный средний курс национальных валют к доллару США

к 1 доллару США¹⁾, Беларусь – средневзвешенный курс

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	372,50	401,76	409,63	415,92	477,92	480,49
Беларусь ²⁾	0,560584	0,836971	0,897106	1,026018	1,625361	1,999800
Казахстан	146,62	149,11	152,13	179,19	221,73	342,16
Кыргызстан	46,1439	47,0045	48,4381	53,6541	64,4621	69,9141
Россия	29,3500	31,0700	31,8200	37,9673	60,6606	66,8953

¹⁾ Армения – армянских драмов, Беларусь – белорусских рублей, Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей.

²⁾ Данные приведены с учетом деноминации белорусского рубля в 2016 году.

Источник: Данные национальных (центральных) банков государств – членов Евразийского экономического союза, предоставленные в Евразийскую экономическую комиссию.

Таблица 3

Паритеты покупательной способности национальных валют к доллару США¹⁾

национальных единиц за 1 доллар США

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Армения	187,09528	193,53207	196,86852	197,87197	197,73314	196,25227
Беларусь ²⁾	0,18893	0,32502	0,38777	0,44994	0,51540	0,54841
Казахстан	80,17070	82,48785	88,88790	92,36419	92,85533	104,19008
Кыргызстан	17,75673	18,94483	19,23571	20,48763	20,92098	21,16884
Россия	17,34557	18,46062	19,42127	21,27888	23,98470	25,32656

¹⁾ Армения – армянских драмов, Беларусь – белорусских рублей, Казахстан – тенге, Кыргызстан – сомов, Россия – российских рублей;

²⁾ Данные приведены с учетом деноминации белорусского рубля в 2016 году.

Источник: https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.PPP?locations=AM-BY-KZ-KG-RU&name_desc=false

Индексы Ласпейреса и Пааше

Переведем показатели объемов ВВП, выраженные в национальных валютах, в выбранную единую валюту с использованием официальных курсов национальных валют к единой валюте. Итоговый

индекс по ЕАЭС в целом будет зависеть от динамики показателей в национальной валюте и от курса национальной валюты к единой валюте:

$$I_{Qu} = \frac{\sum Q_1 \times u_1^{-1}}{\sum Q_0 \times u_0^{-1}} = \frac{\sum Q_1 \times u_0^{-1}}{\sum Q_0 \times u_0^{-1}} \times \frac{\sum Q_1 \times u_1^{-1}}{\sum Q_1 \times u_0^{-1}} = I_Q^L \times I_u^P,$$

где, Q_0, Q_1 – соответственно объемы ВВП государств – членов ЕАЭС в базисном и отчетном годах в текущих ценах;

u_0^{-1}, u_1^{-1} – соответственно обратные значения курсов национальных валют государств – членов ЕАЭС к единой валюте в базисном и отчетном годах (то есть это курсы единой валюты к национальным валютам);

I_Q^L, I_u^P – соответственно средневзвешенные индекс объема ВВП государств – членов ЕАЭС (рассчитываемый по формуле Ласпейреса) и индекс обратной величины средневзвешенных курсов национальных валют к единой валюте (рассчитываемый по формуле Пааше).

Здесь в соответствии с принятым в теории факторного индексного анализа индекс изменения объема ВВП государств – членов ЕАЭС (индекс количественного показателя) рассчитывается по весам базисного периода (индекс Ласпейреса), когда в качестве соизмерителя берется качественный показатель базисного периода, а индекс обратной величины средневзвешенных курсов национальных валют к единой валюте (индекс качественного показателя) рассчитывается по весам, где используемый в качестве

соизмерителя объемный показатель берется из отчетного периода (индекс Пааше) [1-4].

Если на практике приходится рассчитывать наоборот, то есть когда индексы количественных показателей рассчитываются по формуле Пааше, а качественных – по формуле Ласпейреса, то, несмотря на их расхождение с результатами по рекомендованным формулам, их произведение совпадает с произведением индексов по рекомендованным формулам, то есть:

$$I_{Qu} = \frac{\sum Q_1 \times u_1^{-1}}{\sum Q_0 \times u_0^{-1}} = \frac{\sum Q_1 \times u_1^{-1}}{\sum Q_0 \times u_1^{-1}} \times \frac{\sum Q_0 \times u_1^{-1}}{\sum Q_0 \times u_0^{-1}} = I_Q^P \times I_u^L,$$

Обе системы показателей можно представить в виде схемы, представленной на рисунке 1.

Здесь, во-первых, представлены различные комбинации суммы произведений количественного и качественного показателя с указанием стрелками перехода от одной суммы произведений к другой в случае изменения периода времени одного или обоих показателей. Во-вторых, показаны индексы, которые рассчитываются как отношение суммы произведений показателей в конечной точке стрелок на сумму произведений показателей,

показанную в начальной точке стрелок. Следует отметить, что сами стрелки образуют две системы векторов, представляемыми двумя прямоугольными треугольниками, в которых гипотенуза является итоговым индексом, а катеты – индексами отдельных показателей (факторов).

Рассчитанные значения указанных на Рисунке 1 индексов по данным Таблиц 1 и 2 приведены в Таблице 4.

Таблица 4

Система средних индексов для ВВП государств – членов Евразийского экономического союза, представленных в долларах США по официальным курсам валют

в процентах к предыдущему году

	2012	2013	2014	2015	2016
Средний индекс роста ВВП в долларах США	107,20	105,78	91,51	67,73	91,33
Средний индекс роста ВВП в национальных валютах					
Индекс Ласпейреса	114,33	108,44	108,81	105,12	104,73
Индекс Пааше	113,87	108,43	108,82	105,07	104,38
Средний индекс обратных значений курсов национальных валют к доллару США					
Индекс Ласпейреса	94,14	97,56	84,09	64,47	87,49
Индекс Пааше	93,76	97,55	84,10	64,44	87,21

Как видно из таблицы, расхождение между средними индексами роста ВВП в национальных валютах, а также средними индексами обратных значений курсов национальных валют к доллару

США, исчисленными по формулам Ласпейреса и Пааше, составляет от сотых долей процента до нескольких десятых процента.

Расхождение между индексами Ласпейреса и Пааше

Рассмотрим отношение индексов Пааше и Ласпейреса для индекса объемов ВВП в текущих

ценах, которое можно представить в следующем виде:

$$\frac{I_Q^P}{I_Q^L} = \frac{I_{Qu}/I_U^L}{I_Q^L} = \frac{I_{Qu} + I_Q^L \times I_U^L - I_Q^L \times I_U^L}{I_Q^L \times I_U^L} = 1 + \frac{I_{Qu} - I_Q^L \times I_U^L}{I_Q^L \times I_U^L}.$$

Здесь числитель полученной дроби напоминает числитель линейного коэффициента корреляции двух переменных, то есть равен разности средней

величины их произведений и произведению средних величин переменных:

$$r_{xy} = \frac{(x - \bar{x}) \cdot (y - \bar{y})}{\sigma_x \cdot \sigma_y} = \frac{\overline{xy} - \bar{x}\bar{y} - \bar{x}\bar{y} + \bar{x}\bar{y}}{\sigma_x \cdot \sigma_y} = \frac{\overline{xy} - \bar{x}\bar{y} - \bar{x}\bar{y} + \bar{x}\bar{y}}{\sigma_x \cdot \sigma_y} = \frac{\overline{xy} - \bar{x}\bar{y}}{\sigma_x \cdot \sigma_y},$$

где, σ_x, σ_y - соответственно среднеквадратические отклонения переменной x и y .

Следует отметить, что отношение среднее квадратических отклонений к средней называется коэффициентом вариации:

$$V_x = \frac{\sigma_x}{\bar{x}}; V_y = \frac{\sigma_y}{\bar{y}}.$$

Теперь, если в нашей формуле умножить числитель и знаменатель на среднее квадратическое отклонение индексов объемов ВВП и индексов обратных

значения курсов национальных валют, то мы получим формулу Борткевича-Казинца:

$$\frac{I_Q^P}{I_Q^L} = 1 + \frac{I_{Qu} - I_Q^L \times I_u^L}{\sigma_{i_Q} \cdot \sigma_{i_u}} \times V_{i_Q} \times V_{i_u} = 1 + r_{i_Q i_u} \times V_{i_Q} \times V_{i_u}.$$

Здесь следует обратить внимание на то, что все индексы и среднее квадратическое отклонения рассчитываются по одной и той же системе

весов – для базисного периода. При этом все агрегированные индексы рассчитываются по формуле средних арифметических средних:

$$I_{Qu} = \sum w_{0,0} \cdot i_Q \cdot i_u; I_Q^L = \sum w_{0,0} \cdot i_Q; I_u^L = \sum w_{0,0} \cdot i_u; \\ \sigma_{i_Q} = \sqrt{w_{0,0} \cdot (i_Q - I_Q^L)^2}; \sigma_{i_u} = \sqrt{w_{0,0} \cdot (i_u - I_u^L)^2},$$

где, $w_{0,0} = \frac{Q_0 \times u_0^{-1}}{\sum Q_0 \times u_0^{-1}}$ – веса для расчета агрегированных индексов и среднее квадратическое отклонение индексов объемов ВВП и обратных значений курсов национальных валют к единой валюте государств – членов ЕАЭС;

$i_Q = Q_1/Q_0$, $i_u = u_1^{-1}/u_0^{-1}$ – соответственно индивидуальные индексы объема ВВП государств – членов ЕАЭС и индексы обратной величины средневзвешенных курсов национальных валют к единой валюте.

Результаты расчетов расхождений средних индексов роста ВВП государств – членов ЕАЭС в национальных

валютах по формулам Пааше и Ласпейреса приведены в Таблице 5.

Таблица 5

Расхождение средних индексов роста ВВП государств – членов Евразийского экономического союза в национальных валютах

в долях единицы

	2012	2013	2014	2015	2016
Расхождение индексов по Борткевичу-Казинцу	0,9960	0,9999	1,0001	0,9995	0,9967
Линейный коэффициент корреляции между индивидуальными индексами роста ВВП в национальных валютах и индивидуальными индексами курсов национальных валют к доллару США	-0,9871	-0,5780	0,4949	-0,4423	-0,9890
Коэффициент вариации индивидуальных индексов роста ВВП в национальных валютах	0,0874	0,0310	0,0187	0,0127	0,0349
Коэффициент вариации индивидуальных индексов обратных значений курсов национальных валют к доллару США	0,0464	0,0073	0,0142	0,0867	0,0950

Как мы видим, при незначительной вариации индивидуальных индексов роста ВВП в национальных валютах и обратных значений курсов национальных валют к доллару США, благодаря сильной корреляции между индивидуальными индексами отношений обратных значений ППС и курсов национальных валют к доллару США наблюдается расхождение в средних индексах роста ВВП государств – членов ЕАЭС,

составляющее до тысячных долей единицы.

Мы обращаем на единство весов особое внимание потому, что в случае обратного сравнения индексов по формуле Ласпейреса (числитель) и Пааше (знаменатель), мы получим выражение, в котором приведенная в выражении дробь не является коэффициентом линейной корреляции, так как может превышать по абсолютной величине 1:

$$\frac{I_Q^L}{I_Q^P} = 1 + \frac{I_{Qu} - I_Q^P \times I_u^P}{\sigma_{i_Q} \cdot \sigma_{i_u}} \times V_{i_Q} \times V_{i_u},$$

где, индексы I_Q^P и I_u^P (а также среднее квадратическое отклонения σ_{i_Q} и σ_{i_u} рассчитываются соответственно

по весам $w_{0,1} = \frac{Q_0 \times u_1^{-1}}{\sum Q_0 \times u_1^{-1}}$ и $w_{1,0} = \frac{Q_1 \times u_0^{-1}}{\sum Q_1 \times u_0^{-1}}$.

Правильной будет формула:

$$\frac{I_Q^L}{I_Q^P} = \frac{1}{I_Q^P/I_Q^L} = \frac{1}{1 + r_{i_Q i_u} \times V_{i_Q} \times V_{i_u}}.$$

Расхождение между индексами количественных показателей, рассчитанных с использованием различных качественных показателей

Рассмотрим теперь, будут ли различаться значения индексов IQ в зависимости от того, какой качественный показатель будет использоваться для приведения данных в сопоставимый вид. В нашем случае это официальные курсы либо

ППС национальных валют к доллару США (см. Таблицы 2 и 3).

Аналогично Рисунку 1 составим схему двух возможных систем показателей (см. Рисунок 2).

Рисунок 2

Здесь обратные значения курсов u_0^{-1} и ППС u_0^{*-1} национальных валют к доллару США представлены для базисного периода. Индексы Ласпейреса мы обозначили здесь знаком «0», имея в виду, что они построены на весах базисного периода. Поскольку ППС формально выполняют

роль официальных курсов для отчетного периода, соответствующие индексы Пааше мы обозначили знаком «1».

Рассчитанные значения указанных на Рисунке 2 индексов по данным Таблиц 1-3 приведены в Таблице 6.

Таблица 6

Система средних индексов для ВВП государств – членов Евразийского экономического союза, представленных в долларах США по ППС и официальным курсам валют

в процентах

	2012	2013	2014	2015	2016
Средний индекс "роста" ВВП в долларах США	200,49	187,02	181,78	191,29	265,42
Средний индекс роста ВВП в национальных валютах					
Индекс "0" (по курсу валют базисного периода)	114,33	108,44	108,81	105,12	104,73
Индекс "1" (по ППС валют базисного периода)	115,40	108,69	108,95	105,16	104,67
Средний индекс отношения обратных значений ППС национальных валют к доллару США к обратным значениям курсов национальных валют к доллару США					
Индекс "0" (по объемам ВВП базисного периода)	173,73	172,08	166,85	181,89	253,59
Индекс "1" (по объемам ВВП отчетного периода)	175,36	172,46	167,06	181,97	253,44

Как видно из таблицы, расхождение между средними индексами роста ВВП в национальных валютах, а также средними индексами отношений обратных значений курсов национальных валют к доллару США к обратным значениям курсов национальных валют к доллару США, исчисленными по формулам Ласпейреса и Пааше, составляет от сотых долей процента до процента и более.

Формула Борткевича-Казинца для системы индексов, приведенных на рисунке 2, останется прежней за исключением того, что индексы Ласпейреса будут обозначены знаком «1».

Результаты расчетов расхождений индексов роста ВВП в национальных валютах, рассчитанных по весам базисного периода для курсов валют (индексы «0») и по ППС (индексы «1») приведены в Таблице 7.

Расхождение средних индексов роста ВВП государств – членов Евразийского экономического союза в национальных валютах, взвешенных с использованием ППС и курсов национальных валют к доллару США

в долях единицы

	2012	2013	2014	2015	2016
Расхождение индексов по Борткевичу-Казинцу	1,0094	1,0022	1,0013	1,0004	0,9994
Линейный коэффициент корреляции между индивидуальными индексами роста ВВП в национальных валютах и индивидуальными индексами отношений обратных значений ППС и курсов национальных валют к доллару США	0,5891	0,6446	0,7489	0,4882	-0,2917
Коэффициент вариации индивидуальных индексов роста ВВП в национальных валютах	0,0874	0,0310	0,0187	0,0127	0,0349
Коэффициент вариации индивидуальных индексов отношений обратных значений ППС и курсов национальных валют к доллару США	0,1819	0,1123	0,0910	0,0674	0,0562

Здесь наблюдается более значительная вариация индивидуальных индексов обратных значений курсов национальных валют к доллару США, которая при заметной корреляции между индивидуальными индексами отношений обратных значений ППС и

курсов национальных валют к доллару США приводит к расхождению в средних индексах роста ВВП государств – членов ЕАЭС, от нескольких тысячных до сотой доли единицы.

Заключение

Таким образом, при расчете расхождения между средними индексами Пааше и Ласпейреса по формуле Борткевича-Казинца, следует обеспечить единство весов, поскольку иначе приведенная в выражении дробь может превышать по абсолютной величине 1, то есть не будет являться коэффициентом линейной корреляции.

При расчете расхождения между средними индексами количественных показателей, когда в качестве соизмерителей используются различные

качественные показатели, один из них принимается в качестве значения качественного показателя за базисный период, а другой – как бы этот же показатель за отчетный период. В системе индексов индекс Ласпейреса мы обозначаем знаком «0», имея в виду, что они построены на весах базисного периода, а вместо индекса Пааше записываем индекс «1», который фактически является также индексом Ласпейреса, но построенным на основе другого качественного показателя.

Литература:

1. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / Финансы и статистика / Москва 2004, стр.656
2. Ефимова М.Р., Петрова Е.В., Румянцев В.Н. Общая теория статистики. Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. / Инфра-М (Высшее образование) / Москва 2007, стр.416
3. Теория статистики: учебник / Р.А. Шмойлова, В.Г. Минашкин, Н.А. Садовникова, Е.Б. Шувалова; под ред. Р.А. Шмойловой / 5-е изд. Финансы и статистика / Москва 2008, стр.656
4. Адамов В.Е. Факторный индексный анализ (Методология и проблемы) / Статистика / Москва 1977, стр.200

Резюме:

Мақалада В.И. Борткевич пен проф. Л.С. Казинец сипатталған әртүрлі өлшенген орташа индекстер арасындағы айырмашылық қаралды. Пааше және Ласпейрес индекстерінің арасындағы айырмашылықты бағалау кезінде, олар ұсынған формуланың барлық көрсеткіштері базалық кезеңнің салмақтары бойынша есептелуі керектігі көрсетілген. Әртүрлі сапалық көрсеткіштер бойынша есептелген сандық көрсеткіштердің орташа индекстері үшін осы айырмашылықтарды практикалық есептеуге әдіснамалық тәсіл сипатталған.

Негізгі сөздер: индекстік талдау, индекстердің жүйесі, орта индекстердің айырмашылығы.

В статье рассмотрено расхождение разновзвешенных средних индексов, описанное В.И. Борткевичем и Л.С. Казинцом. Показано, что в случае оценки расхождения индексов Пааше и Ласпейреса все показатели в предложенной ими формуле должны рассчитываться по весам базисного периода. Описан методологический подход к практическим расчетам указанных расхождений для средних индексов количественных показателей, рассчитываемых с использованием различных качественных показателей.

Ключевые слова: индексный анализ, система индексов, расхождение средних индексов.

The article considers the discrepancy between the different weighted average indices, described by V.I. Bortkiewicz and L.S. Kazinetsom. It is shown that in the case of estimating the discrepancy between the Paasche and Laspeyres indices, all the indices in the formula proposed by them should be calculated by the weights of the base period. A methodological approach to practical calculations of these discrepancies for average indices of quantitative indices calculated using different qualitative indicators is described.

Keywords: index analysis, system of indices, discrepancy of average indices.

Сведения об авторах:

Шокаманов Ю.К. – д.э.н., профессор, заместитель директора Департамента статистики Евразийской экономической комиссии (г. Москва)

Демесинова А.А. – к.э.н., консультант Отдела анализа торговли и маркировки товаров Департамента таможенно-тарифного и нетарифного регулирования Евразийской экономической комиссии (г. Москва)

Ценовой мониторинг аграрной продукции Казахстана

Т. Таипов

Ежегодный ценовой мониторинг в Казахстане проводится на базе данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (далее – Комитет по статистике), являющегося республиканским органом государственного управления, осуществляющим государственную политику в сфере государственной статистики; осуществляет регулирование и управление; формирует статистическую методологию; ведет статистические регистры; выполняет задачу удовлетворения потребностей государства в официальной статистической информации.

На текущий момент в Казахстане официально работают две организации, осуществляющие мониторинг цен длительный период времени – Комитет по статистике и АО «Казагромаркетинг», представляющее на областном уровне цены на бакалейную, молочную, мясную, плодоовощную и рыбную продукцию, а также на живой скот и ГСМ, районном уровне – цены на продукцию отечественных сельхозтоваропроизводителей: плодоовощная, молочная, продукция, продукция птицеводства, животноводства (мясо, шерсть, шкуры), продукция пчеловодства (мёд), живой скот, продукция растениеводства (цены на зерновые, масличные, технические культуры) и корм для животных.

Ценовая информация - основной индикатор правительства Республики Казахстан и местных исполнительных органов для принятия своевременных мер по стабилизации цен на отдельные продукты питания в периоды их дефицита, содействует акиматам в проведении мониторинга цен, способствующего выявлению и прекращению деятельности ряда посреднических организаций, снижению розничной стоимости продуктов питания, сокращению разницы в уровне цен на товары между рынком и сферой торговли.

Принимая во внимание, что ценообразование на отечественную продукцию напрямую связано с конъюнктурой мирового рынка, осуществляется мониторинг цен на продовольственную продукцию на внешних рынках. Посредством взаимобмена ценовой информацией из официальных международных источников республиканская статистика располагает данными по уровню цен на продовольственную продукцию в Российской Федерации, Украине, Республике Беларусь, Узбекистане, Кыргызстане и Китае.

В соответствии с номенклатурой и с учетом данных Комитета по статистике, в динамике цен сельскохозяйственной продукции, реализуемой сельскохозяйственными предприятиями, в 2016 году наблюдаются значительные колебания: по пшенице рост - на 5,5 долларов/тонну, ячменю - на 7,6 долларов/тонну, ржи - на 11,1 долларов/тонну, овсу

- на 5,5 долларов/тонну, кукурузе - на 10,3 долларов/тонну, семенам подсолнечника - на 36,8 долларов/тонну.

В 2016 году резкий рост потребительских цен на овощи отмечен в апреле (капуста – 144,3%), июне и июле (картофель – 141,4%, свекла – 127,5%, морковь – 136,9%), в сентябре они сравнялись с уровнем декабря 2015 года.

Индексы потребительских цен на животноводческую продукцию в сентябре текущего года составили на говядину 103,3%, свинину – 101,7%, баранину – 108,7%, мясо птицы – 101,1%, молоко свежее – 104,4%, масло сливочное – 106,5%, яйца – 92%.

Главная причина финансовых проблем агропромышленного производства - диспаритет цен, что объясняется, в первую очередь, отсутствием действенных мер регулирования цен на рынке материально-технических ресурсов. Сельхозтехника, удобрения, ветеринарные препараты завозятся из зарубежных стран и цены на них приближены к мировым, тогда как внутренние цены на сельхозпродукцию в республике в 1,5-2 раза ниже мировых цен. За последние годы среднегодовой прирост цен приобретения материально-технических средств и услуг составил 20%.

Соотношение темпов прироста цен реализации и себестоимости единицы продукции свидетельствует о том, что темпы роста себестоимости продукции опережают темпы роста цен их реализации, а в целом по животноводству – прирост цен на продукцию полностью поглощается удорожанием себестоимости.

Из-за недостатка собственных финансовых средств в сельхозпредприятиях Казахстана 70% зерновых комбайнов и 80% тракторов подлежат списанию. Обеспеченность сельхозтехникой: тракторами составляет 81%, зерноуборочными комбайнами – 83% и т.д., обеспеченность минеральными удобрениями – около 15% к общей потребности, гербицидами - 50%.

Мелкотоварность производства не позволяет вести сельскохозяйственное производство на интенсивной основе, обеспечивающее наиболее полное использование материальных, трудовых ресурсов. Остаются низкими производительность труда и использование инновационных технологий, что снижает конкурентоспособность, прежде всего животноводческой продукции, и приводит к доминированию импортной продукции и вытеснению местных производителей с рынков сбыта.

Сосредоточение большей части поголовья животных в хозяйствах населения обуславливает низкую продуктивность, отсутствие современных технологий содержания и кормления скота.

Анализ показывает, что цена на реализацию

продукции возрастает с учетом инфляции, сложившихся цен на материально-технические ресурсы и других организационно-экономических факторов.

Поддержка потребителей по основным продуктам в республике осуществляется не на должном уровне (коэффициент защиты должен

быть меньше или равен единице), по говядине он равен 2%, конине – 7,3%, свинине – 17,4%.

Анализ структуры себестоимости основных видов растениеводческой продукции показывает, что при применении ручного труда удельный вес оплаты труда в общем объеме затрат составил по сахарной свекле 28,5% и по овощам 26,6% (Таблица 1).

Таблица 1

Структура себестоимости основных видов растениеводческой продукции в Казахстане в 2016 году

в процентах

Культура	Материальные затраты, всего	В том числе импортные ресурсы	Оплата труда	Затраты на реализацию продукции	Итого
Зерновые	73,9	6,1	13,1	13,0	100
Кукуруза на зерно	70,8	7,3	19,5	9,7	100
Сахарная свекла	57,3	18,1	28,5	14,2	100
Овощи	53,5	12,4	26,6	19,9	100

Примечание: Рассчитано по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2017г.

В результате исследования выявлено, что потребительская цена на говядину возросла по сравнению с себестоимостью в 2 раза; баранину –

в 2,1 раза; свинину – в 3,1 раза; мясо птицы – в 1,8 раза; молоко – в 2,2 раза (Таблица 2).

Таблица 2

Себестоимость, потребительская цена животноводческой продукции Казахстана в 2016 году

долларов/кг

Продукция	Себестоимость	Цены на продовольственные товары	Отношение потребительских цен к себестоимости, раз
Говядина	232	473	в 2 раза
Баранина	231	484	в 2,1 раза
Свинина	172	525	в 3,1 раза
Мясо птицы	143	261	в 1,8 раза
Молоко	32	70	в 2,2 раза

Примечание: Рассчитано по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, 2017г.

Первоначальные причины диспаритета цен обусловлены спецификой сельского хозяйства, не учитывающей теоретические и практические факторы развития аграрного производства. К таким причинам относятся: низкая доля сельскохозяйственной продукции, поставляемой на рынок, в общем объеме производимой в аграрной сфере продукции и оказываемых ею услуг; тесная взаимосвязь воспроизводственных и демографических процессов в сельском хозяйстве и др.

Понятие эквивалентности обмена означает обмен равного количества общественного труда, воплощенного в потребительской стоимости продуктов, произведенных в различных отраслях. Если цена производства совпадает с рыночной ценой, можно считать, что эквивалентность межотраслевого обмена – это ценовая эквивалентность.

Паритет цен как одна из форм эквивалентности межотраслевого обмена показывает соотношение цен на сельскохозяйственную продукцию и продукцию других смежных отраслей. Состояние

ценового паритета отражает отношение индексов цен на сельскохозяйственную продукцию и продукцию промышленности, которая используется для ее производства. Показателем паритета цен также считается соотношение количества конкретного вида сельскохозяйственной продукции, которую необходимо продать, для того чтобы приобрести единицу промышленного товара.

Средний индекс цен на сельскохозяйственную продукцию за 2011-2016 годы составил 108,8%, на промышленную продукцию – 104,7%, следовательно паритетность (соотношение индекса цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленную продукцию) – 103,9%.

Причина искажения экономически объективных ценовых пропорций, заключается, прежде всего, в условиях рынка, когда цены формируются при наличии несовершенной рыночной инфраструктуры рынка, неэффективных хозяйств, неразвитого в них менеджмента.

При равномерном паритете отрасль сельского хозяйства находится в экономическом равновесии с другими отраслями: ни рабочая сила, ни капитал

не заинтересованы покидать сельское хозяйство и другие отрасли, ибо труд и капитал не могут рассчитывать на существенно большую доходность.

Относительный уровень паритетности предусматривает состояние межотраслевых отношений, при котором доходность капитала, оплата труда в сельском хозяйстве ниже средних по экономике в целом, но это отклонение не препятствует расширенному воспроизводству в отрасли.

Для развития инновационных процессов необходимо совершенствовать экономический механизм в сельскохозяйственном производстве, это, прежде всего принятие нормативно-правовых актов, регулируемых инновационную активность, стратегическую направленность в АПК. Необходимо принять Закон «О паритете цен на сельскохозяйственную продукцию (услуги), используемые в сельском хозяйстве и компенсационные потери в связи с нарушением», в основу которого должны быть положены среднегодовые гарантированные цены на важнейшие виды продовольственной продукции.

Самый высокий совокупный уровень цен реализации сельскохозяйственной продукции в России, самый низкий уровень цен на экономические ресурсы в Казахстане.

Поэтому комплекс норм государственной поддержки позволит создать более благоприятные условия для торговли сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, а ограничение и сокращение отдельных видов поддержки – благоприятно отразится на развитии конкуренции.

Средние цены сельскохозяйственных товаропроизводителей за тонну по Казахстану – 130 долларов, скота и птицы (живом весе) – 196 долларов, молока – 350,3 долларов.

Экспортная цена за тонну пшеницы составила 180 долларов (в России - 191 доллар); говядины свежей или охлажденной - 3385 долларов; свинины - 1850 долларов; мяса птицы - 1340 долларов; масла сливочного - 6140 долларов. Импортная цена за тонну сахара составила 547 долларов; мяса птицы – 1236 долларов.

В 2016 году отмечено снижение цен на отдельные виды сельскохозяйственных продуктов. Такие тенденции динамики цен наблюдались на фоне устойчивых тенденций и на мировых продовольственных рынках. В этих условиях особую значимость приобретает стратегия расширения несырьевого экспорта, увеличение экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью.

Следует отметить, что цены на продукты питания превышают мировые цены за счет дефицита товаров – превышение спроса над предложением, возникает конкуренция покупателей, оказывается давление на цену в сторону ее повышения.

Рост цен на промышленные ресурсы, потребляемые сельским хозяйством, осуществляется более быстрыми темпами, чем на сельскохозяйственную продукцию и оказывает отрицательное воздействие на материально-техническую обеспеченность, подрывает производственные

возможности сельхозтоваропроизводителей; диспаритет цен вызван резким сокращением присутствия государства на рынке сельскохозяйственной продукции Казахстана.

Государственное регулирование цен осуществляется административным регулированием цен (тарифов) путем установления: фиксированных и предельных цен); предельных торговых надбавок (скидок) к ценам; предельных нормативов рентабельности, используемых для определения суммы прибыли, подлежащей включению в регулируемую цену; порядка определения и применения цен. На продукцию растениеводства и животноводства применяются свободные и регулируемые закупные цены.

Для республиканских нужд производится регулирование закупных цен на картофель и плодовоовощную продукцию в рамках предоставленных им полномочий на социально значимые товары. На сельскохозяйственную продукцию, не включенную в государственные нужды, действует свободное ценообразование.

На продукцию животноводства (молоко, мясо крупного рогатого скота и т.д.) действующие закупные цены дифференцируются на молоко по сортам, на скот - по категориям упитанности в живом и убойном весе. Государственное регулирование ценообразования на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие регламентируется соответствующими документами. В целях обеспечения продовольственной безопасности и поддержки сельхозтоваропроизводителей проводятся закупочные и ценовые интервенции; закупочные и товарные интервенции путем формирования и использования региональных стабилизационных фондов продовольственных товаров, защита внутреннего рынка методами таможенно-тарифного, нетарифного регулирования.

Ежегодно устанавливаются закупочные цены на отдельные виды зерна, закупаемые для государственных нужд, государственных реализационных ресурсов зерна - пшеницу мягкую 3-4 классов, для государственных ресурсов фуражного зерна - ячмень 2 класса, для государственных ресурсов семян - пшеницу мягкую, ячмень по репродукциям и классам посевного стандарта.

Устанавливаются пороговые значения розничных цен на социально значимые продовольственные товары и размеры предельно допустимых розничных цен на них.

При этом следует предусмотреть следующие меры:

- применение закупочных и товарных интервенций продукции длительного хранения (зерна, мяса, продуктов переработки молока и другой продукции) по обоснованным интервенционным ценам, причем при определении их уровней использовать данные мониторинга рыночных цен и себестоимости реализованной продукции за данный период, что в условиях снижения рыночных цен повысит среднюю цену

реализации продукции, ее рентабельность и будет стимулировать наращивание производства;

- осуществление частичных компенсационных затрат на комбикорма, минеральные удобрения, средства защиты растений и нефтепродукты, а также увеличение размеров компенсации затрат на приобретение сельскохозяйственных машин, оборудования и племенных животных по лизингу, компенсирование в отдельные годы потерь сельскохозяйственных товаров, в результате имеющегося диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары, за счет финансовых средств, предусматриваемых всеми видами бюджетами на субсидии по разным направлениям развития сельского хозяйства; применение прямых субсидий для компенсации части затрат товаропроизводителям, функционирующим в неблагоприятных природных условиях на участвующие в импортозамещении отдельные виды продукции, что соответственно минимизирует затраты.

Основным условием снижения себестоимости производства сельскохозяйственной продукции

является последовательная модернизация отраслей земледелия и животноводства, направленная на улучшения использования производственного потенциала (земельных, трудовых и материальных ресурсов).

Главным направлением снижения себестоимости продукции растениеводства является рост урожайности сельскохозяйственных культур на основе повышения плодородия почв; внедрение в производство высокоурожайных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур; осуществление мероприятий по защите растений от болезни и вредителей, технической и технологической модернизации производства; устранение всех видов потерь и внедрение инновационных технологий.

Основным направлением снижения себестоимости продукции животноводства является повышение продуктивности за счет улучшения кормления, применения интенсивных методов выращивания и откорма животных, повышения воспроизводства стада и совершенствования племенной работы; систематическое проведение зооветеринарных мероприятий и внедрение интенсивных научно обоснованных технологий.

Литература:

1. Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан / <http://www.minagri.gov.kz> / дата обращения 7.11.2017
2. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / <http://www.stat.gov.kz> / дата обращения 4.12.2017
3. Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан 2011-2016 / Статистический сборник / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / Астана 2017

Резюме:

Мақалада Қазақстанның аграрлық өнімдері мен азық-түлік өнеркәсібі өнімдерінің баға мониторингінің көрсеткіштері талданады. Өткізілген зерттеулер өндірістің тарифтері мен көлемін реттеуші ретінде өндірістің бәсекеге қабілеттілігін арттыруға, баға белгілеу факторын анықтауға, инновациялық процестерді ынталандыруға, ауыл шаруашылығы өнімдері мен азық-түлік базарларының тиімді жұмыс істеуі, елдің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету деңгейін арттыруға ықпал етеді.

Негізгі сөздер: баға мониторингі, агроөнеркәсіптік кешен, бағаны мемлекеттік реттеу, өнімнің өзіндік құны.

В статье анализируются показатели ценового мониторинга аграрной продукции и продукции пищевой промышленности Казахстана. Проведенные исследования способствуют повышению конкурентоспособности продукции как регулятора темпов и объемов производства, определяющего фактора упорядочения цен, стимула инновационных процессов, эффективному функционированию рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия, росту уровня продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: ценовой мониторинг, агропромышленный комплекс, государственное регулирование цен, себестоимость продукции.

The paper includes the analysis of indicators of price monitoring of agricultural products and food products in Kazakhstan. The conducted researches enhance the increase of competitive production as a regulator of production rates and volumes, determining factor of price regulation, stimulus of innovative processes, effective functioning of agricultural production and food markets, growth of food security level of the country.

Keywords: price monitoring, agro-industrial complex, state regulation of prices, production costs.

Сведения об авторе:

Таипов Т.А. – к.э.н., доцент, Алматинская Академия экономики и статистики (г.Алматы)

Продуктивная занятость и достойный труд как фактор человеческого развития

Г. Кожахметова

Доклад о человеческом развитии, рассматривает «развитие как расширение возможностей человеческого выбора, которое предполагает не только экономический рост страны, а богатство жизни людей, повышение уровня и качества жизни. В период с 1990 года мир значительно продвинулся вперед по пути человеческого развития. Глобальное значение ИЧР выросло более чем на четверть, а в наименее развитых странах – более чем наполовину. Этот прогресс с течением времени и по регионам показывает стабильную ситуацию. Численность людей, живущих в условиях низкого уровня человеческого развития, снизилась с 3 млрд. в 1990 году до чуть более 1 млрд. в 2014 году. [1] Устойчивое развитие зависит от многих факторов, в том числе и от достойного труда. Акцент на проблемы труда сделан в 8 цели в области устойчивого развития «Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех». Между трудом и человеческим развитием существует прямая зависимость, труд повышает уровень человеческого развития, обеспечивая средствами к существованию, в то время как человеческое развитие, повышая уровень здоровья, знаний, навыков и сознательности, преумножает человеческий капитал и расширяет возможности и диапазон выбора. Применение принципа всеобщности на рынке труда достижимо при полной занятости. Полная занятость способствует устойчивому

развитию, так высокий уровень занятости обеспечивает налоговые поступления и соответственно финансирует социальные программы. В советский период одна из главных целей макроэкономической политики, полная занятость была достигнута, но потеряна во времена перехода к рыночным отношениям, в зарубежных странах она исчезла из глобальной повестки дня в эпоху стабилизации. Эксперты считают, что для того чтобы экономический прогресс был прочным и легко принимал необратимый характер необходимо вернуться к этой цели. Трудовая деятельность способствует прогрессу, формируя человеческий потенциал. Достойный труд наполняет людей чувством собственного достоинства и дает им возможность полноценно участвовать в жизни общества. Труд обладает социальной ценностью, которая выходит за рамки выгоды для конкретных работников. Казахстан в соответствии с рекомендациями МОТ предпринимает меры по обеспечению полной и производительной занятости и достойной работе для всех. Работа в данном направлении проводится в соответствии с Программой развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы. [2] В данной статье на основе статистических данных анализируется уровень достижения поставленных целей.

Динамика занятости в стране показывает ее стабильный рост (Таблица 1).

Таблица 1

Уровень занятости к населению в возрасте 16-58 лет (женщины), 16-63 (мужчины)

в процентах

	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	77,3	77,4	77,4	77,9	77,6
Мужчины	80,7	80,3	80,9	81,2	81,3
Женщины	73,9	74,6	74,0	74,6	73,9

При этом занятость по отраслям (Таблица 2) показывает, что доля занятых в сельском хозяйстве

уменьшается, и увеличивается в промышленности, строительстве и в сфере услуг.

Таблица 2

Занятость по отраслям экономической деятельности

	2012	2013	2014	2015	2016
Доля занятых в сельском хозяйстве, %	25,5	24,2	18,9	18,0	16,2
Доля занятых в промышленности и строительстве, %	19,4	19,8	20,8	20,6	20,6
Доля занятых в сфере услуг, %	55,1	56,0	60,4	61,4	63,2

Рынки труда характеризуются структурным дисбалансом между предложением рабочей силы и спросом на нее. Большое число работников меняют рабочие места, переходя из одной отрасли в другую и переезжая из одного региона в другой.

Одновременно на рынки труда ежегодно выходят многочисленные группы молодых работников. Существующие институты и структуры не в состоянии удовлетворить растущие потребности в обучении без отрыва от производства, а также потребности в

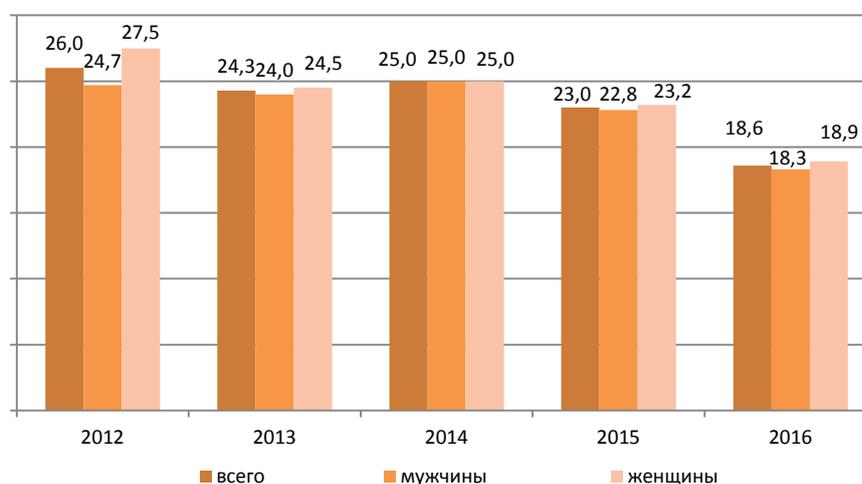
переподготовке кадров и получении образования на протяжении всей жизни. Эти проблемы стоят особенно остро перед молодыми людьми, которые сегодня все чаще вынуждены трудоустраиваться

в неформальном секторе. Доля неформального сектора в общей занятости уменьшается, но остается высокой, как среди женщин, так и мужчин.

Рисунок 1

Доля неформального сектора в общей занятости

в процентах

С точки зрения человеческого развития, понятие труда шире и глубже, чем понятия работы или занятости как таковые. Работа как регулярная оплачиваемая трудовая деятельность на рабочем месте, обеспечивает доход, поддерживает человеческое достоинство и способствует уверенности в завтрашнем дне и участию в жизни общества. В то время как, безработица влечет за собой высокие социально-экономические издержки, ведущие к постоянной потере объемов производства, ухудшению трудовых навыков и снижению производительности. Ущерб для производства и связанных с ним налоговых поступлений может потребовать более высоких государственных расходов для поддержки страхования от безработицы.

Неиспользование, недостаточное или неправильное использование человеческого потенциала в работе по повышению уровня человеческого развития является серьезной проблемой для общества и экономики. В мире в 2014 году, согласно официальным данным о безработице, 204 млн. человек не имели работы, в том числе 74 млн. молодежи. Около 830 млн. человек во всем мире принадлежат к категории

работающих малоимущих (тех, кто живет менее чем на 2 долларов США в день), а свыше 1,5 млрд. – к сфере незащищенной занятости, т.е. обычно не имеют достойных условий труда, надлежащего голоса и не охвачены социальным обеспечением [1]. Высвобождение этого потенциала приобретает еще большее значение в условиях серьезных проблем, возникающих в сфере человеческого развития. В нашей стране развитие экономики обеспечивается за счет топливно-сырьевых отраслей экономики, что не может способствовать повышению уровня занятости. Характерными чертами являются относительно низкий уровень заработной платы и производительности труда, расширение масштабов неформальной (неофициальной) занятости, бедности, а также высокий уровень безработицы среди молодежи.

На сегодня в Казахстане уровень безработицы к населению в возрасте 16-58 лет (женщины), 16-63 (мужчины) составил 5% в 2016 году, с уменьшением по сравнению с 2012 годом. Безработица среди молодежи 15-28 лет выше, чем в целом по всему населению и она растет в последние годы, при этом доля безработных женщин в два раза выше чем у мужчин.

Таблица 3

Доля безработной молодежи (15-28 лет), % - НЕЕТ

	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	8,0	8,0	8,8	8,5	9,2
Мужчины	6,0	6,6	5,9	5,7	6,1
Женщины	10,1	9,5	11,7	11,2	12,3

Вместе с тем серьезный риск для здоровья и качества жизни представляет собой долгосрочная безработица, которая вызывает рост преступности, самоубийств, насилия, употребление психоактивных веществ и другие социальные проблемы. Социальные преимущества труда значительно превосходят выгоду для отдельно взятого человека, его заработную плату. В Казахстане уровень долгосрочной безработицы снизился с 2,5% до 2,2%, при чем снижение достигнуто за счет снижения уровня долгосрочной безработицы женщин: с 3,4% в 2012 до 2,8% в 2016 году.

Наряду с безработицей проблемой является низкая рождаемость, старение населения и наступление пенсионного возраста. Так доля населения, получающего трудовые пенсии, увеличилась с 10,6% в 2012 году до 11,4% в 2016 году.

Обеспечение занятости становится первоочередной задачей правительств и социальных партнеров. Политика МОТ (Международной организации труда) рассматривает задачу продвижения полной, производительной и свободно выбираемой занятости в качестве одной из ключевых. В тех странах, где на рынок труда выходят особенно многочисленные группы молодежи, расширение молодежной занятости рассматривается в числе наиболее приоритетных задач. В Казахстане приняты меры направленные на содействие занятости молодежи, на содействие созданию новых рабочих мест путем развития предпринимательства.

Проблема труда связана с проблемой благосостояния и возможностей, а безработицы с проблемой роста неравенства доходов. Сегодня на долю примерно 80% населения мира приходится только 6% мирового богатства, в то время как, по оценкам, к 2016 году на долю богатейшего 1% будет приходиться более половины богатства. В стране соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами составляет 5,6%. В мире труда заработная плата отстает от производительности, а доля трудящихся в доходе снижается. 830 млн. человек во всем мире принадлежат к категории работающих малоимущих (тех, кто живет менее чем на 2 долларов США в день), а свыше 1,5 млрд. – к сфере незащищенной занятости, т.е. обычно не имеют достойных условий труда, надлежащего голоса и не охвачены социальным обеспечением [1].

Высвобождение этого потенциала приобретает еще большее значение в условиях серьезных проблем, возникающих в сфере человеческого развития. Основную долю лиц, не входящие в состав рабочей силы составляют пенсионеры – 45,7% и учащиеся дневной формы обучения – 31,5%, заняты ведением домашних дел – 5,4%, по состоянию здоровья (по причине нетрудоспособности в связи с инвалидностью) – 6,8% [3].

Повышение доходов способствует формированию высокого уровня жизни. Сегодня люди живут дольше, большее количество детей ходит в

школу и больше людей имеют доступ к чистой воде и базовым санитарно-гигиеническим условиям.

В период с 1990 по 2015 год бедность по доходам в регионах развивающихся стран снизилась более чем на 2/3. Число живущих в крайней нищете сократилось в странах мира с 1,9 млрд. человек до 836 млн. человек. Детская смертность уменьшилась более чем вдвое, а смертность детей в возрасте до 5 лет упала с 12,7 до 6 млн. человек. Свыше 2,6 млрд. человек получили доступ к улучшенным источникам питьевой воды, а 2,1 млрд. человек – к улучшенным санитарно-гигиеническим условиям, даже притом что население планеты выросло с 5,3 до 7,3 млрд. человек. Этому прогрессу способствовал труд 7,3 млрд. человек в различных формах. Почти 1 млрд. занятых в сельском хозяйстве и более 500 млн. семейных фермерских хозяйств производят более 80% продовольствия в мире, содействуя улучшению питания и здоровья. В Казахстане доля оплаты труда в ВВП 2016 года составляет 30,3% [1].

В Казахстане в 2016 году среднемесячная номинальная заработная плата одного работника с учетом малых предприятий, занимающихся предпринимательской деятельностью составила 135430 тенге, без учета малых предприятий, занимающихся предпринимательской деятельностью – 142898 тенге, индекс номинальной заработной платы составил 111,7% и 113,4% соответственно. В реальном выражении изменение составило 97,5% и 98,9%. Среднемесячная номинальная заработная плата работников крупных и средних предприятий в отчетном периоде составила 157711 тенге и увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 12,6%, в реальном выражении уменьшение – на 1,7%. Темпы производительности труда растут ежегодно и составили в 2016 году 101,9% [3].

Различия в оплате труда характерны по видам экономической деятельности. Максимальная величина оплаты труда отмечена в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров – 312572 тенге, минимальная – в сельском, лесном и рыбном хозяйстве – 81572 тенге. В отчетном году среднемесячная номинальная заработная плата у мужчин достигла 169352 тенге, увеличившись относительно предыдущего года на 11,6%, у женщин – соответственно 116108 тенге и на 16,2%. Среди стран Содружества Независимых Государств по размеру среднемесячной номинальной заработной платы в долларовом эквиваленте Казахстан занимает второе место. В 2016 году по данным Статистического Комитета СНГ среднемесячная номинальная заработная плата в Казахстане составила 418 долларов США, в Российской Федерации – 549 долларов США, в Армении – 393 долларов США. Сумма расходов работодателей на содержание рабочей силы в 2016г. составила 6807,5 млн. тенге и увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 12,2%. Фонд заработной платы работников составил 5947,9 млн. тенге или 87,4% от стоимости рабочей силы. В 2015 году распределение работников по размерам

заработной платы (по единовременному учету работников, проработавших полностью июнь месяц) показало, что среднемесячную заработную плату до 30000 тенге получали 6,1% работников, от 30001 до 45000 тенге – 13,1%, от 45001 до 75000 тенге – 25,5%, от 75001 до 105000 тенге – 20,1%, от 105001 до 240000 тенге – 27,6%, от 240001 и выше – 7,7%.

По статистическим данным, работники с низким уровнем оплаты труда составили в 2012 году 70,1% в 2014 году 71,9%. В стране по разным оценкам насчитывается 2,1 млн. человек самозанятого населения и 447 тысяч человек безработного населения, которые возлагают большие надежды на помощь государства. Данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан показывают, что доходы населения от самозанятости росли до 2014 года, а в дальнейшем уменьшались и в 2016 году достигли уровня 2012 года. Средний заработок растет лишь в номинальном выражении.

Источником средств существования является не только труд. Социальное обеспечение также гарантирует сохранение дохода после наступления пенсионного возраста в случае безработицы, болезни, инвалидности, травмы на производстве, беременности либо потери кормильца. Социальное обеспечение – мощный инструмент, гарантирующий прожиточный минимум, помогающий преодолевать причины и последствия бедности и способствующий плавному перераспределению доходов после выхода на пенсию.

Социальное обеспечение – основной механизм, обеспечивающий доступ к медицинским услугам и поддержку семьям с детьми. Большинство государств пытаются внедрить системы пенсионного обеспечения с установленными взносами; некоторые страны полностью или частично приватизировали свои пенсионные системы. Попытки улучшить

систему пособий затрудняются существованием значительного сектора неформальной занятости, работники которого не выплачивают социальных взносов, а также массовым несоблюдением предприятиями формального сектора правил выплаты социальных взносов. В тоже время в условиях нехватки средств на выплату пенсий более половины стран СНГ уже увеличили возраст выхода на пенсию. Армения стала первой страной региона, где был введен одинаковый возраст выхода на пенсию для мужчин и женщин. Кроме того, многие государства развивают и улучшают социальную помощь в качестве инструмента обеспечения минимального дохода для всех.

Анализ показывает, что в нашей стране увеличилась доля населения, имеющие право на оплачиваемый отпуск с 87,4% до 92,1%, при этом продолжительность оплачиваемого отпуска составляет 24 календарных дня, а фактическая продолжительность оплачиваемого отпуска увеличивается и достигла максимума в 2015 году, составив 26,6 дней, но в 2016 уменьшилась до 25,9 дней. Доля населения, имеющего право на оплачиваемый больничный лист в течение 2012-2014 годов было стабильным и составляла 86,8%, в 2016 году показатель увеличился до 90,8%. Вместе с тем фактическая продолжительность оплачиваемого больничного листа в среднем составляет 4 дня в 2016 году с незначительным уменьшением по сравнению с предыдущими годами. Объективно можно предположить, что это связано с уменьшением заболеваемости, но субъективные суждения указывают на тот факт, что население по возможности старается не брать больничных листов. Не последнюю роль играет то, что продолжительность оплачиваемого больничного листа в днях составляет 15 МРП.

Таблица 4

Материальные льготы, не связанные с оплатой труда

	2012	2013	2014	2015	2016
Право на оплачиваемый отпуск, %	87,4	87,7	87,3	69,2	92,1
Продолжительность оплачиваемого отпуска в календарных днях	24	24	24	24	24
Фактическая продолжительность оплачиваемого отпуска в днях	24	25,4	26,1	26,6	25,9
Право на оплачиваемый больничный лист, %	86,8	86,8	86,6	67,3	90,8
Продолжительность оплачиваемого больничного листа в днях	15 МРП				
Фактическая продолжительность оплачиваемого больничного листа в днях	4,1	4,2	4,1	4,1	4,0

Однако труд является не только источником средств существования. Качество работы определяется также тем, придает ли труд на рабочем месте человеку чувство собственного достоинства и вызывает ли у него ощущение гордости, а также, облегчает ли он участие в общественной жизни и взаимодействие с другими людьми. Чтобы содействовать укреплению связи с человеческим развитием, труд должен также способствовать

экологической устойчивости. Ценность труда уменьшается, если на работе происходят дискриминация и насилие. Наиболее очевидной формой является гендерная дискриминация, связанная с должностями, оплатой труда и отношением к работнику. Как отмечается в докладах по человеческому развитию, в США заработная плата финансовых специалистов-женщин составляет лишь 66% заработной платы их коллег-мужчин.

В мировом масштабе женщины зарабатывают на 24% меньше, чем мужчины, и занимают только 25% административно-управленческих должностей в мире бизнеса; при этом в 32% предприятий среди высшего руководства нет ни одной женщины. В однопалатных законодательных органах или нижних палатах национальных парламентов женщины по-прежнему занимают только 22% мест [1]. Все эти проблемы еще более обостряются и требуют вмешательства в условиях, когда мир труда

под влиянием глобализации и технологической революции переживает стремительные перемены. В неблагоприятном положении, как в области оплачиваемого, так и в области неоплачиваемого труда, находятся женщины.

Данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан по сегрегации по половому признаку представлены в Таблице 5.

Таблица 5

Сегрегация в видах занятий (профессий) по половому признаку

доля в процентах

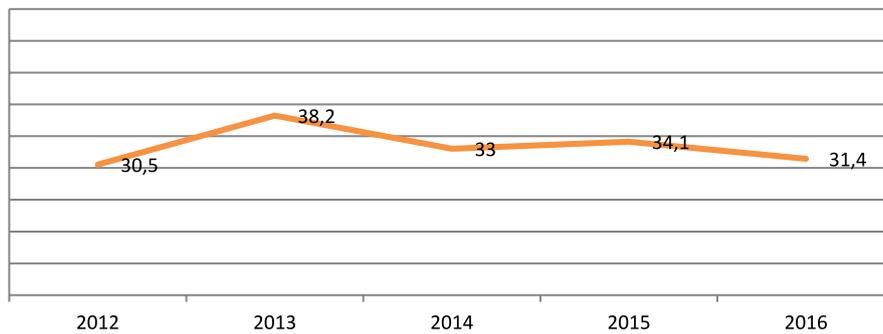
	2012	2013	2014	2015	2016
Руководители органов власти и управления всех уровней, включая руководителей организаций					
мужчины	60,3	61,7	64,3	62,9	62,7
женщины	39,7	38,3	35,7	37,1	37,3
Специалисты высшего уровня квалификации					
мужчины	37,3	36,7	35,4	34,6	36,6
женщины	62,7	63,3	64,6	65,4	63,4
Специалисты среднего уровня квалификации					
мужчины	38,5	39,6	41,7	41,3	41,6
женщины	61,5	60,4	58,3	58,7	58,4
Служащие, занятые подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием					
мужчины	29,5	27,1	26,0	26,7	26,8
женщины	70,5	72,9	74,0	73,3	73,2
Работники сферы обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности					
мужчины	38,5	39,1	37,9	36,9	38,3
женщины	61,5	60,9	62,1	63,1	61,7
Квалифицированные работники сельского, лесного, охотничьего хозяйств, рыбоводства и рыболовства					
мужчины	53,8	55,2	55,5	59,8	62,9
женщины	46,2	44,8	44,5	40,2	37,1
Квалифицированные рабочие промышленных организаций, строительства, транспорта и связи, геологии и разведки недр					
мужчины	80,0	79,4	81,0	83,2	82,0
женщины	20,0	20,6	19,0	16,8	18,0
Операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин и слесари-сборщики					
мужчины	89,3	88,7	90,5	90,7	91,4
женщины	10,7	11,3	9,5	9,3	8,6
Неквалифицированные рабочие					
мужчины	52,4	51,6	51,6	50,5	52,0
женщины	47,6	48,4	48,4	49,5	48,0
Прочие, неклассифицируемые					
мужчины	79,7	76,8	82,8	76,8	82,9
женщины	20,3	23,2	17,2	23,2	17,1

Как видно по данным, в секторе высокооплачиваемого труда экономическая активность женщин ниже, они меньше зарабатывают, их труд менее защищен; кроме того, они недостаточно представлены в высшем звене управления и на руководящих должностях. Доля женщин высока в сфере подготовки информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием, сферы

обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства, торговли и родственных видов деятельности. В органах власти и управления всех уровней женщины представлены специалистами высшего и среднего уровня квалификации. Гендерный разрыв в заработной плате мужчин и женщин в Казахстане по годам показан на Рисунке 1.

Гендерный разрыв в заработной плате

в процентах

Разрыв в уровне безработицы между мужчинами и женщинами в 2016 году составил 31,4% и уменьшился по сравнению с 2012 годом, но составляет 1,3 пункта против 2,5 пункта в 2012 году.

Установлению положительных связей между трудом и человеческим развитием препятствуют не только гендерный разрыв, но и существование детского труда. В таблице 6 показаны данные по стране, свидетельствующие об уменьшении детского

труда, однако настораживает тот факт, что дети не просто заняты, а заняты в опасных условиях труда. Наличие объективных причин работы детей, как то потеря или инвалидность родителей, пожилой возраст опекунов и др. вынуждает детей в возрасте 15-17 лет, не окончив среднюю школу искать работу, поэтому государство должно предпринимать меры по решению данной проблемы.

Таблица 6

Состояние детского труда

	2012	2013	2014	2015	2016
Детский труд, (доля занятых в возрастной группе 15-17 лет, %), всего	6,5	5,3	4,6	4,1	3,1
мальчики	6,7	5,5	5,1	4,4	3,2
девочки	6,3	5,1	4,1	3,7	3,0
Доля детей, занятых в опасных условиях, среди лиц в возрасте 15-17 лет, (молоче 18 лет) %, всего	0,0017	0,0030	0,0003	0,0004	0,0004

Информация в СМИ об использовании рабочей силы в рамках торговли людьми, подневольного труда говорит о наличие случаев серьезных нарушений прав человека.

Негативным моментом является то, что доля

занятых с чрезмерной продолжительностью рабочих часов (более 48 часов в неделю) выросла с 2012 года (1,7%) до 2,5% в 2016 году. При этом доля мужчин изменилась с 2,1% до 3,3%, а женщин с 1,2% до 1,6%.

Таблица 7

Продолжительность рабочего времени

	2012	2013	2014	2015	2016
Средняя недельная продолжительность рабочего времени, часы	38	39	38	38	38
Длинный рабочий день, в %	4,3	4,8	5,0	4,9	4,1
Вынужденная работа в режиме неполного рабочего дня, в %	0,2	0,1	0,3	0,4	0,4
Распределение занятых по недельной продолжительности рабочего времени, тыс. человек	8 507,2	8 570,6	8 510,1	8 623,8	8 553,4
5 часов и менее	61,0	70,4	133,8	153,0	114,0
6-10	163,6	119,7	87,1	106,7	68,2
11-15	204,6	186,9	192,0	199,7	173,7
16-20	195,8	115,6	88,5	88,7	88,8
21-25	245,2	196,7	201,0	153,0	113,6
26-30	210,1	173,0	136,0	94,8	85,4
31-35	95,7	93,7	99,0	107,8	117,2
36-40	5 951,3	6 217,3	5 648,8	5 651,6	5 748,2
41 час и более	1 379,9	1 397,2	1 923,8	2 068,6	2 044,4
Лица, работающие одновременно на нескольких работах, в %	4,5	3,8	2,8	2,8	2,5
Гибкий график работы, в %	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2

Стремление больше работать, в какой то мере связано с необходимостью получить большие доходы, в тоже время женский труд не ограничивается работой, высока доля домашнего труда и работы по уходу, являющиеся неоплачиваемым трудом. Комитет по статистике

Министерства национальной экономике Республики Казахстан (Таблица 8) формирует данные, позволяющие определить, насколько труд способствует поддержанию равновесия между трудом и личной жизнью.

Таблица 8

Сочетание трудовой деятельности и личной жизни

	2012	2013	2014	2015	2016
Уровень занятости матерей и отцов, всего, в %	77,4	77,1	78,0	70,1	78,5
мужчины	77,3	77,2	77,4	78,3	78,6
женщины	77,5	77,0	78,7	61,3	78,5
Возможность работы на дому, в %	1,5	3,2	1,5	1,0	1,2
Продолжительность маятниковых поездок, минут	24,7	24,4	25,6	26,1	24,0
Право на отпуск по уходу, в %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Отпуск по уходу за ребенком, в %	0,4	0,5	0,9	1,2	0,3
Пользование услугами по уходу за детьми (экспериментальный), в %	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1

Одним из основных прав человека и частью понятия «достойный труд» являются безопасные условия труда. По оценкам МОТ, ежегодно в мире более 2,3 млн. мужчин и женщин гибнут в результате несчастных случаев на рабочем месте или профессиональных заболеваний, четыре процента мирового валового внутреннего продукта теряются в результате плохих условий труда и несчастных случаев. В странах СНГ ежегодно около 12 млн. мужчин и женщин становятся жертвами несчастных случаев на производстве. В России, в стране 190 тыс. человек ежегодно умирают из-за работы в опасных условиях, из них 15 тысяч – в результате несчастных случаев на производстве. Кроме того, 180 тыс. человек вынуждены досрочно выходить на пенсию по причине несчастных случаев на производстве и профзаболеваний. В Казахстане уровень производственного травматизма со смертельным исходом на 100 000 работающих уменьшился с 9,9 в 2012 году до 6,1 человек. Уровень производственного травматизма с несмертельным исходом на 100000 работающих составил в 2012 году 109,2, в 2016 году - 55,3 человек. Растет подверженность факторам риска для физического здоровья почти в два раза, факторам риска для психического здоровья с 5,1 до 8,3%.

Необходимость в улучшении условий труда и надлежащей системы компенсации пострадавшим в результате несчастных случаев становится все более актуальной. Реформы включают в себя, в первую очередь, модернизацию системы управления охраной труда с упором на устранение опасностей на рабочих местах и включение работников на предприятиях в процесс совместного принятия решений. МОТ подчеркивает, что безопасный труд – это хороший бизнес. Инвестирование в повышение квалификации рабочей силы позволяет увеличить объем и повысить качество продукции и напрямую повысить конкурентоспособность предприятия.

Важной проблемой прав человека и трудового права является миграция, которая оказывает влияние на экономику принимающих стран и стран-доноров. Трудовая миграция приобретает все большую социальную и экономическую значимость. Крупнейшей страной приема мигрантов является Россия (зарегистрированы более 1,9 млн. трудящихся-мигрантов). Казахстан вторая принимающая страна. Трудовые мигранты чаще всего заняты в неформальной экономике, отличительными чертами которой являются отсутствие правовой защиты и недостаток информации о правах, необходимой им для того, чтобы не стать жертвами эксплуатации и других нарушений со стороны работодателя, посредников и представителей власти. Большинство мигрантов занимают на рынке труда ниши, которые не заполняются местными работниками. Важно отметить, что трудовая миграция и денежные переводы мигрантов на родину становятся способом выживания для их семей и обеспечивают их финансовую независимость.

В тоже время оценки экспертов свидетельствуют, что в мире не хватает 13,6 млн. работников, предоставляющих услуги по уходу, что приводит к крайнему дефициту долгосрочных услуг по уходу для населения в возрасте старше 65 лет. Увеличение продолжительности жизни, старение населения, рост численности молодежи и доли иждивенцев будут оказывать воздействие на спрос на рынке труда. Сегодня человеческий потенциал в странах мира повышают 80 млн. работников здравоохранения и образования. Прогрессу человечества способствуют более 1 млрд. работников сферы услуг. В Индии и Китае 23 млн. рабочих мест в сфере экологически чистой энергетики способствуют экологической устойчивости. Вклад в инновационный и творческий потенциал человечества вносят более 450 млн. предпринимателей. Потребности населения в уходе

удовлетворяют около 53 млн. домашних работников. Уход за детьми готовит их к будущей деятельности. Труд по уходу за пожилыми людьми и инвалидами помогает им сохранять свои возможности. Труд художников, музыкантов и писателей обогащает человеческую жизнь. Ежегодно более 970 млн. лиц, занятых волонтерской деятельностью, помогают семьям и общинам, создавая сети общения и способствуя социальной сплоченности [1]. Создание нормативных, институциональных условий для таких видов труда позволило бы решить проблему безработицы, детского и женского труда.

Как отмечается, труд содействует стабильности и социальной сплоченности, а достойные рабочие места повышают способность людей справляться с потрясениями и неопределенностью. Труд, как один из ресурсов домохозяйств, развивает активность людей и высоко ценится семьями и общинами. Кроме того, защищенная занятость обладает высокой психологической ценностью. Политика, направленная на поддержку структурной перестройки, расширение занятости в формальном секторе и регулирование условий труда, необходима для снижения уязвимости в сфере занятости в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Политические меры важны для повышения безопасности домохозяйств, которые в краткосрочной перспективе будут продолжать заниматься традиционными и неформальными видами деятельности. Содействие этому сдвигу и широкое создание продуктивной занятости требует более эффективных стратегий экономического развития, в том числе повышения объемов государственных инвестиций в инфраструктуру, развитие человеческого потенциала, активную

пропаганду инноваций и стратегические мероприятия в торговле, в частности, в области экспорта [1]. В рамках программы на развитие продуктивной занятости и массового предпринимательства в республиканском бюджете на 2017 год предусмотрено 38808,1 млн. тенге. По состоянию на 1 июля прошлого года из республиканского бюджета выделено 80% этой суммы - 30896,8 млн. тенге. Местными исполнительными органами освоено 30879,9 млн. тенге, или 99,9% [2]. Предпринимаемые меры должны быть продолжены в рамках рекомендаций МОТ, в Докладе доказывается, что повышение уровня человеческого развития в процессе трудовой деятельности требует осуществления стратегий и политических мер в трех широких областях: создание благоприятных возможностей в трудовой сфере, обеспечение благополучия. Первая из этих областей фокусируется на национальных стратегиях занятости и создании благоприятных возможностей в меняющемся мире труда, а вторая охватывает такие важные вопросы, как гарантирование прав и льгот работников, расширение социальной защиты и борьба с неравенством. Адресные мероприятия должны быть сосредоточены на вопросах устойчивого труда, преодолении дисбалансов в сферах оплачиваемой и неоплачиваемой трудовой деятельности и мерах вмешательства, ориентированных на конкретные группы – например, на молодежь и инвалидов. Устойчивый труд, содействуя человеческому развитию, сокращает и устраняет негативные побочные явления и непреднамеренные последствия, способствует расширению возможностей для нынешнего поколения.

Литература:

1. Доклад о человеческом развитии 2015 / http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2015_report_ru.pdf
2. Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы / <https://www.enbek.gov.kz/ru/taxonomy/term/921>
3. Официальные статистические данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / <http://www.stat.gov.kz>

Резюме:

Мақалада еңбек нарығындағы жалпы бірдейлік қағидасын қолдану мәселелері қарастырылған. Халықаралық еңбек ұйымы ұсынған статистикалық деректер негізінде лайықты еңбекті ұйымдастыру көрсеткіштеріне талдау жасалынды. Жекелеген елдер бойынша лайықты еңбек көрсеткіштері берілді. Лайықты еңбектің көрсеткіштері қарастырылды, жұмысбастылық, жұмыссыздық, бейресми еңбек мәселелеріне талдау жасалынды. Еңбекті, оның қауіпсіздігін ұйымдастырудың гендерлік көрсеткіштеріне талдау жүргізілді.

Негізгі сөздер: жұмысбастылық, жұмыссыздық, бейресми сектор, өз бетінше жұмыспен қамтылған халық, қауіпсіздік, көші-қон, гендерлік алшақтық, әлеуметтік қорғау, бала еңбегі, өндірістік жарақаттану деңгейі.

В статье рассмотрены вопросы применения принципа всеобщности на рынке труда. Проведен анализ показателей организации достойного труда по статистическим данным, рекомендуемым Международной организацией труда. Представлены показатели достойного труда по отдельным странам. Рассмотрены показатели достойного труда, проанализированы вопросы занятости, безработицы, неформального труда. Представлен анализ по гендерным показателям организации труда, его безопасности.

Ключевые слова: занятость, безработица, неформальный сектор, самостоятельно занятое население, безопасность, миграция, гендерный разрыв, социальная защита, детский труд, уровень производственного травматизма.

The article discusses the questions of the generality principle implementation in the labour market. There is an analysis of the indicators of decent work according to the statistics data recommended by the International Labour Organization. Indicators of decent work in some countries are presented. Indicators of decent work are considered, issues of employment, unemployment and informal labour are analyzed. The article presents the analysis on gender indicators of labour organization and its safety.

Keywords: employment, unemployment, informal sector, self-employed population, safety, migration, gender gap, social protection, child labour, level of occupational injuries.

Сведения об авторе:

Кожаметова Г.А. – к.э.н., и.о. профессора кафедры «Экономика и предпринимательство» ЕНУ им. Л.Н.Гумилева (г.Астана)

О проблемах инфляции в измерении реального роста и пути ее решения

С. Байзаков, Н. Байзаков

О трех секторах экономики, взаимодействия которых определяет синергетический эффект

Глобальная конкурентоспособность стран мира определяется синергетическим эффектом, который является конечным результатом эффективного государственного управления. В феврале 2018 года в газете «Казахстанская правда» опубликована статья Е. Мамытбекова «За строкой Послания – новый импульс развития Казахстана», где по поводу обеспечения эффективного государственного управления, ссылаясь на статью Н. А. Назарбаева «Пятый путь», он отмечает о необходимости инновационного развития трех его китов: технико-технологического, валютно-финансового и социально-политического укладов управления¹⁾. Действительно, еще в 2009 году, почти 10 лет назад, в статье «Пятый путь» Президент Республики Казахстан конкретно указывал на три уклада, инновационные взаимодействия которых обеспечивают устойчивость экономического развития страны. Эти уклады следующие.

Технико-технологический уклад реального сектора экономики, который имеет свою инновационную технологию развития, в лице модели теории кейнсианства, суть которой сводится к производству больше конечного продукта товаров и услуг.

Валютно-финансовый уклад финансового сектора экономики, который имеет свою инновационную технологию развития, в лице модели количественной теории денег монетарной политики, суть которой сводится к производству больше денег.

Социально-политического уклад управленческого сектора экономики, который имеет свою инновационную технологию развития, в лице модели качественной теории денег политики развития, суть которой сводится к оценке устойчивости развития.

Первый подход кейнсианства – гонка за физическим объемом товаров и услуг конечного использования, без учета затрат на их производство, второй подход монетаризма – гонка за номинальным объемом денежной массы, без учета покупательной способности денег. Третий подход, основанный на трех укладах «Пятого пути» позволяет уравновесить денежную массу в обороте с учетом покупательной способности денег и реальные объемы производства товаров и услуг по истинной их стоимости.

Как указывается в ряде работ авторитетных экспертов развитых стран проблема инфляции и

экономического роста действительно существует. Так, как указывает один из авторов «Отчеты о росте и производительности ЕС KLEMS за 2016 год, в части «Описание методологии и примечаний страны для Финляндии» даже в США, где доллар является заменителем золота, как меры мировой валюты, «официальные дефляторы недооценивают истинное снижение цен»²⁾.

Если учесть, что дефляторы и индексы инфляции выражают одно и то же, то, естественно, измерение синергетических эффектов научно-технологического потенциала страны является актуальным и имеет большое практическое значение. Об этом автор, вышеупомянутой статьи Кирстен Йегер отмечает, что «недавние данные свидетельствуют о том, что официальные дефляторы недооценивают истинное снижение цен даже в Соединенных Штатах (Бирн и Коррадо, 2016 год)»³⁾. Кроме того, Томас Пикетти, автор бестселлера «Капитал в XXI веке» прямо указывает, что инфляция и номинальный ВВП имеют «много противоречий»⁴⁾.

Решение проблемы инфляции в измерении экономического роста имеет практическое значение для всех стран мира, включая не только развивающихся, но и для развитых стран мира. Сама модель качественной теории денег, по которой определяется синергетический эффект от капитала, в его форме денег, и капитала, в его форме товара очень содержательна и имеет простую структуру.

- Функция спроса на повышение продуктивности использованных на производство товаров и услуг: $\mu = NGDP / QP$.
- Функция спроса на повышение продуктивности использованного в производстве человеческого капитала, в его форме умственной работы: $c = \mu / (1 + \mu)$.
- Функция спроса на темпы экономического роста человеческого капитала, в его форме товара: $FUDP = c * RGDP$, где $c = t/T$ или $c = Y/X$.
- Функция спроса на экономический рост человеческого капитала, в его форме денег: $FUDP = pp * NGDP$, где $pp = c/pb$.
- Функция равновесия спроса на физический капитал, в форме денег и предложения на человеческий капитал, в его форме товаров и услуг: $pp * NGDP = c * RGDP$.

¹⁾ Газета «Казахстанская правда» от 5 февраля 2018г., №24 (28653).

²⁾ Kirsten J., EU KLEMS Growth and Productivity Accounts 2017 Release, Statistical Module, http://www.euklems.net/TCB/2017/Methodology_EU%20KLEMS_2017.pdf.

³⁾ Там же.

⁴⁾ Пикетти Т. «Капитал в XXI веке» / Томас Пикетти / Ад Маргинем Пресс / Москва 2015, стр.592, стр.114.

Условные обозначения:

- Индикатор физического капитала, в его форме продукта труда на уровне микроэкономики представлен теоретически, имеет обозначение $X=C+V+M$, практически - $X=QP+WR+TR$, где X в CHC выражает выпуск, соответствующие пары C и QP – промежуточное потребление, V и WR – уровень оплаты труда, M и TR – валовая прибыль.
- Индикатор физического капитала, в его форме товара на уровне макроэкономики имеет обозначение теоретически $Y = X - C = V+M$, практически - $NGDP = X - QP = WR+TR$, где $Y = NGDP$.
- Условия единства теоретического и практического подходов КТД анализа – $C = QP$, $V = WR$, $M = TR$, $Y = WR+TR$, $NGDP = Y$.
- Для сравнения модели КТД анализа со структурой действующих моделей взаимодействия капитала, в его форме денег, и капитала, в его форме товара

Теоретические основы определения синергетического эффекта капитала, в его форме денег, и капитала в его форме товара

приведем формализованную запись известных модулей теории кейнсианства и количественной теории денег.

- Индикатор физического капитала, в его форме денег имеет обозначение $NGDP$, а их покупательная способность – pp .
- Индикатор человеческого капитала, в его форме физического объема товаров и услуг имеет обозначение $RGDP$, а их индекс роста – ИФО (pb).
- Функция спроса на экономический рост физического капитала, в его форме денег (функция кейнсианства):
- $NGDP = pp(C) * RGDP(C) + pp(G) * RGDP(G) + pp(I) * RGDP(I) + pp(E) * RGDP(E) - pp(M) * RGDP(M)$
- Функция спроса на экономический рост капитала, в его форме физического объема товаров и услуг (функция монетарной политики - $RGDP$): $RGDP = NGDP / pb$.

Индекс цен товаров и услуг каждого вида экономической деятельности национальной экономики страны определяется по формуле:

$$T_i \sum_j a_{ij} T_j = t_j,$$

где, ij норма трудоемкости на производства i -ого товара и услуг на производство товара и услуги j .
Общий уровень цен товаров и услуг определяется по формуле:

$$\sum_i T_i - \sum_i a_{ij} T_j = \sum_i t_j.$$

То же самое уравнение в матричной форме имеет вид:

$$tX = TY.$$

Это формула основана на теории П. Сраффа⁵⁾ и матрицы социальных счетов, связанная с таблицей «Затраты-Выпуск».

По модели КТД анализа синергетический эффект – c выражается в темпах экономического роста и является функцией производительности материальных и капитальных ресурсов – $c = \mu / (1 + \mu)$, где μ продуктивность использованных на производство товаров и услуг: $\mu = NGDP / QP$.

Сравнение новой системы индикаторов инноваций качественной теории денег с системой индикаторов инноваций Европейского союза, которая применена в разработке «Стратегии – ЕС-2025»

Ключевым индикатором инноваций в странах ЕС считается почасовая производительность труда. Она, по мнению самих разработчиков, чувствительна к любым изменениям. Поэтому, для оценки эффективности развития реальной экономики, Евросоюз предлагает дополнить ее техническими параметрами в штуках патентных заявок к ВВП, процентом занятости в отрасли наукоемкой деятельности, долей быстро растущих и вновь появляющихся инновационных фирм в экономике⁶⁾.

То есть в Евросоюзе эта система состоит из совокупности разно порядковых показателей,

По нашей модели синергетический эффект – c выражается в темпах экономического роста и является функцией производительности материальных и капитальных ресурсов – $c = \mu / (1 + \mu)$, где μ продуктивность использованных на производство товаров и услуг: $\mu = NGDP / QP$, которая определяется по теории Пола Сраффа (Производство товаров посредством товаров).

технических, социальных и экономических индикаторов. По сравнению с такой «системой индикаторов инноваций» в кавычках, новая система индикаторов инноваций качественной теории денег представляется завершенной энергетической моделью равновесия уровней производства, занятости, доходов и цен.

Обоснованием этого утверждения является то, что темп роста почасовой производительности труда является частью темпов роста научно-технологического потенциала страны: $c' / c = \varphi' / \varphi - \psi' / \psi$, где φ и ψ соответственно, темп роста почасовой производительности труда по годовым доходам и почасовой производительности труда по затратам товаров и услуг на производства того же годового дохода.

⁵⁾ Пьеро Сраффа «Производство товаров посредством производства товаров» / ЮНИТИ-ДАНА / 1999, стр.159

⁶⁾ Магзиева К.Т. «Как получить гранты ЕС на научные исследования и инновации» / Казахстан в рамочных программах Европейского союза по науке, технологиям и инновациям от INTAS до горизонта 2020 – Обзор / К.Т. Магзиева / Алматы 2017, стр.286

Сравнение новой модели КТД анализа с аналитической моделью «EU KLEMS»

Преимущество этой модели Евросоюза «EU KLEMS»⁷⁾ состоит в использовании в ней таблицы «Затраты-Выпуск», но ее разработчики, судя по моим данным, еще не добрались до построения модели качественной теории денег (до КТД анализа), которая является чисто казахстанским, более точно нашим институтским брендом. Суть этого бренда состоит в развитии не только умных городов, а управлении умными факторами производства, со знанием законов развития экономики, действующих в условиях глобализации, вести свой бизнес, везде,

Модель КТД анализа – не противвес, а дополнение эмпирической модели SWOT анализа

Модель КТД анализа идет со стороны теории к практике, тогда как модель SWOT анализа идет путем обобщения эмпирики со стороны передового мирового опыта. Тем самым модель КТД анализа дополняет модель SWOT анализа, в части

Главное заблуждение экспертов Евросоюза и его последователей в странах СНГ

Суть заблуждения состоит в том, что эксперты Евросоюза отделили человеческий капитал от физического капитала в активах, и противопоставляют продукт человеческого капитала к продукту физического капитала, продукт физического труда к продукту умственного труда. На самом деле, физический капитал в активах, это есть человеческий капитал, но он является продуктом, созданным его работой за вчерашний день.

Продукт человеческого капитала страны сегодня, по уровню своего научно-технологического потенциала (НТП), отличается от его вчерашнего уровня. Но сегодня, Евросоюз и его партнеры из стран СНГ, уровень научно-технологического потенциала в своих странах измеряют, противопоставляя между собой Труд и Капитал, как К. Маркс, 150 лет назад.

Так, ныне метод производственной функции

Основные задачи, которые решает новая инновационная система качественной теории денег

Задача А. Разработать новую методологию расчета ВВП.

Задача В. Приобрести новую расчетно-платежную денежную единицу взамен доллару и приравненным к нему денежным единицам.

Задача С. Обеспечить, чтобы экономический рост основывался на развитии чистой энергетики и сохранении экологии.

Задача D. Снять барьеры, «закрытые» авторскими

не только в городах. Дело в том, что человеческий капитал, как производительная сила имеет физическую способность производить не только конкретный товар, строить заводы, фабрики, но и его противвес, имеет умственную способность – произвести деньги. Говоря по-научному, человеческий капитал, в его форме товара, должен эффективно взаимодействовать с человеческим капиталом, в его форме денег. А это взаимодействие невозможно обеспечить без модели качественной теории денег (КТД анализ), которая должна предшествовать модели SWOT анализа.

определения истинной покупательной способности денег. Способность КТД анализа состоит в том, что она направлена на решение проблем инфляции и экономического роста, на развитие научно-технологического потенциала страны, а не на объяснение того, что есть.

Кобба-Дугласа, основанный на отдаче труда (человеческого капитала) и физического капитала становится основным методом оценки коэффициента НТП в практике макроэкономического анализа развитых стран мира. На западе этот коэффициент широко известен под именем TFP или «коэффициент технологического прогресса» и используется не только в анализе развития стран мира, но в практике макроэкономического прогнозирования и оценке их рейтингов.

Вывод: Модель качественной теории денег (КТД анализа) должна стать брендом не только Института экономических исследований, но и нашей страны в целом. С ее помощью становится возможным решение накопившихся проблем инфляции мировой экономики в измерении реального роста не только в развивающихся странах, но и в развитых странах, включая, по мнению Кирстен Йегер, «даже в Соединенных Штатах Америки».

правами и патентами, а также другими искусственными преградами, мешающими развивающимся странам с недостаточными научными и финансовыми ресурсами увеличивать свой научно-технологический потенциал.

Вывод: Путем решения этих задач, по мнению руководства Республики Казахстан, можно обеспечить открытость мировой рыночной системы, включая доступность достижений высоких технологий для эффективного взаимодействия развитых и развивающихся стран.

⁷⁾ EU KLEMS Growth and Productivity Accounts: Statistical Module, ESA 2010 and ISIC Rev. 4 industry classification.

Качественная теория денег реализована на языке Python, на платформе которой возможно решение задач анализа глобальной конкурентоспособности Казахстана

- Оценка рейтинга экономики Казахстана в системе 45 развитых стран мира по системе индикаторов инноваций качественной теории денег.
- Оценка вклада каждого региона страны (их 16) в темпы экономического роста Казахстана и их рейтингов по той же системе индикаторов инноваций качественной теории денег.
- Оценка вклада каждого вида экономической деятельности в темпы роста экономики каждого региона страны.

Выводы: Оценка эффективности развития каждого крупного, среднего и малого предприятия страны по месту их расположения в каждом из внутренних регионов страны, в дальнейшем, может быть перегруппирована по административным районам регионов. Затем можно оценить вклад видов экономической деятельности на развитие экономики административных районов. Такой алгоритм в дальнейшем может служить базой цифровизации задач анализа экономики и ее управления.

Литература:

1. Газета «Казахстанская правда» от 5 февраля 2018г., №24 (28653)
2. Kirsten J., EU KLEMS Growth and Productivity Accounts 2017 Release, Statistical Module, http://www.euklems.net/TCB/2017/Methology_EU%20KLEMS_2017.pdf
3. Пикетти Т. «Капитал в XXI веке» / Томас Пикетти / Ад Маргинем Пресс / Москва 2015, стр.592
4. Мағзиева К.Т. «Как получить гранты ЕС на научные исследования и инновации» / Казахстан в рамочных программах Европейского союза по науке, технологиям и инновациям от INTAS до горизонта 2020 – Обзор / К.Т. Мағзиева / Алматы 2017, стр.286
5. Пьеро Сраффа «Производство товаров посредством производства товаров» / ЮНИТИ-ДАНА / 1999, стр.159
6. EU KLEMS Growth and Productivity Accounts: Statistical Module, ESA 2010 and ISIC Rev. 4 industry classification

Резюме:

Мақалада авторлар инфляция мәселесіне және экономикалық өсуді өлшеу мәселесіне, енді экономикалық басқару тиімділігін бағалау мен талдау ұстанымына арқылы оралады. Олар Еуропалық Одақтың сарапшылар қоғамының экономикалық өсуін талдау модельдерінен өздерінің бұрынғы тәсілдерінің жаңа растамасын табады. ЕС КЛЭМС моделінің талдауы авторлардың пікірінше сапалы ақша теориясы негізінде модельдерді әзірлеу және дұрыс басқару шешімдерін қабылдау үшін сенімді негіз болып табылады.

Негізгі сөздер: инфляция, экономикалық құбылыс, тиімділік, глобализация.

В статье авторы вновь возвращаются к проблеме инфляции и измерения экономического роста, теперь с позиции анализа и оценки эффективности экономического управления. И находит новое подтверждение к своим прежним подходам в моделях анализа экономического роста экспертного общества Европейского союза. Анализ модели EU KLEMS убеждает авторов, что модели, основанные на качественную теорию денег, обеспечивают надежную базу для прогноза развития и принятия правильных управленческих решений.

Ключевые слова: инфляция, экономический рост, эффективность, глобализация.

In the article the authors return to the problem of inflation and measurement of economic growth, now from the position of analysis and evaluation of the effectiveness of economic management. And he finds a new confirmation of his previous approaches in the models of the analysis of economic growth of the expert society of the European Union. An analysis of the EU KLEMS model convinces the authors that models based on a qualitative theory of money provide a reliable basis for forecasting development and making correct management decisions.

Keywords: inflation, economic growth, efficiency, globalization.

Сведения об авторах:

Байзаков С.Б. - д.э.н., профессор, научный руководитель АО «Институт экономических исследований» (г.Астана)

Байзаков Н. - магистрант, старший эксперт АО «Институт экономических исследований» (г.Астана)

Оценка влияния высшего образования на экономический рост Казахстана

Д. Тілеуберген

В Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года выделяются семь приоритетных политик реализации Стратегии «Казахстан-2050». Приоритет «Образование как основа экономического роста» является одним из семи приоритетов, где системе образования отводится лидирующая роль в подготовке новых специалистов, обладающих «навыками XXI века», которые станут основой нового экономического уклада в Казахстане [1].

Мировой опыт показывает, что инвестиции в повышение качества человеческого капитала являются условием развития всех секторов экономики, возрастающая роль образования в модернизации экономики отмечена на IV Евразийском форуме лидеров высшего образования (Eurasian Higher Education Leaders Forum): «Образование и наука должны стать системообразующим фактором государственного развития, повышения конкурентоспособности, экономического роста и общественного согласия». Другими словами, для обеспечения высоких темпов экономического роста, государство должно проводить эффективную политику в области образования для накопления человеческого капитала.

В последнее время в мире все больше уделяется внимание вопросу влияния высшего образования на экономический рост страны. Согласно зарубежным эмпирическим исследованиям установлена высокая степень корреляции между развитием системы высшего образования и экономическим ростом. В частности, выделяются три механизма, с помощью которых образование может влиять на экономический рост. В первую очередь, высшее образование может способствовать увеличению объема человеческого капитала, что в свою очередь повышает производительность труда и обеспечивает переход к более высокому уровню выпуска, например, как в расширенных неоклассических моделях роста. Следующий механизм влияния высшего образования на экономический рост заключается в том, что высшее образование может повысить инновационный потенциал экономики. В данном случае, экономическому росту будут способствовать знания о новых технологиях, продуктах и процессах, например, как в теориях

эндогенного роста. Третий механизм выражается в том, что высшее образование может способствовать распространению и передаче знаний, необходимых для понимания и обработки новой информации, а также для успешной реализации новых технологий, что ускоряет экономический рост [2].

В целом образование, в том числе и высшее образование, играет важную роль в экономическом развитии как развитых, так и развивающихся стран, которая выражается в следующем:

- качество образования оказывает большое влияние на индивидуальные доходы, распределение доходов населения и экономический рост страны;
- образование выступает как один из факторов производства, который оказывает влияние на производительность;
- повышение качества образования требует не только увеличения ресурсов образовательных учреждений, но также структурных институциональных изменений в целом;
- трансформация образования в академические достижения требует наличия стимулов у участников образовательного процесса.

Как уже было отмечено выше, в мировой практике, особое внимание уделяется проблеме влияния образования на экономический рост. Во многих высокоразвитых странах (США, Япония, Германия, Южная Корея) научно-технический прогресс и инновационная экономика играют важную роль в росте ВВП страны. Это объясняется тем, что высокий уровень образованности участников рынка труда, вовлеченных в экономику, вносит существенный вклад в общественное производство. Например, по оценкам экспертов, в странах с наиболее развитой экономикой в среднем 60% прироста национального дохода определяется приростом знаний и образованностью общества. Например, в своем исследовании А. Мэддисон приходит к выводу, что существует прямая зависимость между темпами экономического роста и уровнем образованности населения, где увеличение бюджетных расходов на образование на 1% ведет к росту ВВП страны на 0,35%. В связи с чем, реформирование образовательной политики необходимо проводить во взаимосвязи с экономикой страны [3].

Методология исследования

В настоящей статье, для построения эконометрической модели, была использована методологическая база научного исследования «Влияние высшего образования на экономический рост Пакистана» («Impact of Higher Education on Economic Growth of Pakistan»), авторами которого

являются Бабар Азиз (Babar Aziz), Тасним Хан (Tasneem Khan), и Шумайла Азиз (Shumaila Aziz) [4]. В своем исследовании авторы с помощью производственной функции Кобба-Дугласа исследуют влияние высшего образования на экономический рост Пакистана в период с 1972 по 2008 годы.

По аналогии вышеуказанного исследования, в данном исследовании сделана попытка определить влияние высшего образования на экономический рост Казахстана в 1991-2015 годы. Основная цель исследования состоит в том, чтобы установить связь между высшим образованием и экономическим ростом Казахстана. С этой целью был проведен анализ влияния высшего образования на

экономический рост.

Исследование основано на производственной функции Кобба-Дугласа (Cobb-Douglas production function), которая является моделью, показывающей зависимость объема производства (Q) от создающих его факторов производства – труда (L) и капитала (K). Функция Кобба-Дугласа имеет следующий вид:

$$Q = A \times L^{\alpha} \times K^{\beta} \quad (1)$$

где,

Q – объем производства;

L – труд;

K – капитал;

A – технологический коэффициент;

α – коэффициент эластичности по труду;

β – коэффициент эластичности по капиталу;

где, $\alpha + \beta = 1$.

Для построения эконометрической модели в качестве зависимой переменной был выбран показатель ВВП (GDP), который является основным индикатором экономического роста. Наряду с этим, были выбраны следующие независимые (объясняющие) переменные, которые относятся к высшему образованию: рабочая сила (labor force input), уровень экономической активности (labor force participation rate), расходы на высшее образование

(higher education expenditure), численность контингента учащихся вузов (enrollment in higher education), уровень занятости (employment rate), доход на душу населения (per capita income).

Таким образом, для оценки влияния высшего образования на экономический рост Казахстана производственная функция Кобба-Дугласа будет выглядеть следующим образом:

$$Y_i = \beta_1 \times LFI\beta_2 \times LFPR\beta_3 \times HEE\beta_4 \times ENE\beta_5 \times ER\beta_6 \times PCI\beta_7 \times e^{\mu_i} \quad (2)$$

где,

Y = ВВП;

LFI = Рабочая сила;

$LFPR$ = Уровень экономической активности;

HEE = Расходы на высшее образование;

ENE = Численность контингента учащихся вузов;

ER = Уровень занятости;

PCI = Доход на душу населения;

μ = Стохастическое возмущение;

e = Основание натурального логарифма.

Вышеприведенная формула показывает, что связь между ВВП и объясняющими переменными является нелинейной. Поэтому необходимо логарифмическое

преобразование данного уравнения, которое будет выглядеть следующим образом:

$$\ln Y_i = \ln \beta_1 + \beta_2 \ln LFI + \beta_3 \ln LFPR + \beta_4 \ln HEE + \beta_5 \ln ENE + \beta_6 \ln ER + \beta_7 \ln PCI + \mu_i \quad (3)$$

$$\ln Y_i = \beta_0 + \beta_2 \ln LFI + \beta_3 \ln LFPR + \beta_4 \ln HEE + \beta_5 \ln ENE + \beta_6 \ln ER + \beta_7 \ln PCI + \mu_i \quad (4)$$

где, $\ln \beta_1(2) = \beta_0(3)$

Все временные ряды были трансформированы в логарифмические. Такая трансформация позволяет наглядно показать связь между рассматриваемыми переменными, так как логарифмические ряды расположены в пределах одного диапазона.

Так как модель является линейной в параметрах $\beta_0, \beta_2, \beta_3, \beta_4, \beta_5, \beta_6$ и β_7 , следовательно, данное уравнение является моделью линейной регрессии. Поэтому, наша модель линейной регрессии будет выглядеть следующим образом:

$$\ln GDP = \beta_0 + \beta_2 \ln LFI + \beta_3 \ln LFPR + \beta_4 \ln HEE + \beta_5 \ln ENE + \beta_6 \ln ER + \beta_7 \ln PCI + \mu_i \quad (5)$$

где, β_2 – эластичность ВВП по отношению к рабочей силе, которая измеряет процентное изменение ВВП при изменении рабочей силы на 1%, учитывая то, что другие переменные являются постоянными;

β_3 – эластичность ВВП по отношению к уровню экономической активности, которая измеряет процентное изменение ВВП при изменении уровня экономической активности на 1%, учитывая то, что другие переменные являются постоянными;

β_4 – эластичность ВВП по отношению к расходам на высшее образование, которая измеряет процентное изменение ВВП при изменении расходов на высшее образование на 1%, учитывая то, что другие переменные являются постоянными;

β_5 – эластичность ВВП по отношению к численности контингента учащихся вузов, которая измеряет процентное изменение ВВП при изменении численности контингента учащихся вузов на 1%, учитывая то, что другие переменные являются постоянными;

β_6 – эластичность ВВП по отношению к уровню занятости, которая измеряет процентное изменение ВВП при изменении уровня занятости на 1%, учитывая то, что другие переменные являются постоянными;

β_7 – эластичность ВВП по отношению к доходу на душу населения, которая измеряет процентное изменение ВВП при изменении дохода на душу населения на 1%, учитывая то, что другие переменные являются постоянными.

Сумма $(\beta_2 + \beta_3 + \beta_4 + \beta_5 + \beta_6 + \beta_7)$ показывает отдачу от масштаба.

Если сумма $(\beta_2 + \beta_3 + \beta_4 + \beta_5 + \beta_6 + \beta_7) = 1$, то имеет место постоянная отдача от масштаба, когда изменение количества всех независимых переменных вызывает пропорциональное изменение зависимой переменной.

Если сумма $(\beta_2 + \beta_3 + \beta_4 + \beta_5 + \beta_6 + \beta_7) > 1$, то имеет место положительная отдача от масштаба, когда увеличение количества всех независимых переменных в два раза вызывает изменение зависимой переменной более чем в два раза.

Если сумма $(\beta_2 + \beta_3 + \beta_4 + \beta_5 + \beta_6 + \beta_7) < 1$, то имеет место убывающая отдача от масштаба, когда увеличение количества всех независимых переменных в два раза вызывает изменение зависимой переменной менее чем в два раза.

Результаты исследования

Для расчетов были использованы годовые данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан и Всемирного Банка с января 1991 года по декабрь 2015 года. Анализ эконометрических данных временных рядов и построение регрессионной модели были проведены в статистическом пакете Eviews 7. В эконометрической модели были использованы временные ряды (time-series data). Для того чтобы количественно описать взаимосвязи между экономическими переменными использовался метод множественной регрессии. Спецификация

представленной модели – линейная. Построение линейной регрессии сводится к оценке ее параметров. Для оценивания параметров линейной регрессии использовался метод наименьших квадратов. Метод наименьших квадратов позволяет найти наилучшие (состоятельные, эффективные и несмещенные) оценки параметров уравнения регрессии.

Первоначальная модель регрессии, которая включает в себя все переменные, выглядит следующим образом:

Таблица 1

Первоначальная модель регрессии

Dependent Variable: LOG(GDP)				
Method: Least Squares				
Sample: 1991 2015				
Included observations: 25				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-175.4535	26.80723	-6.545007	0.0000
LOG(EHE)	0.643563	0.198868	3.236131	0.0046
LOG(ER)	-0.753921	3.286319	-0.229412	0.8211
LOG(HEE)	0.079582	0.066897	1.189623	0.2497
LOG(LFI)	11.32349	1.714665	6.603908	0.0000
LOG(LFPR)	-1.348954	10.79721	-0.124935	0.9020
LOG(PCI)	-0.070410	0.066080	-1.065527	0.3007
R-squared	0.984023	Mean dependent var		3.946746
Adjusted R-squared	0.978697	S.D. dependent var		0.977999
S.E. of regression	0.142745	Akaike info criterion		-0.824017
Sum squared resid	0.366771	Schwarz criterion		-0.482732
Log likelihood	17.30022	Hannan-Quinn criter.		-0.729359
F-statistic	184.7652	Durbin-Watson stat		1.374959
Prob(F-statistic)	0.000000			

По результатам построенной модели (Таблица 1) можно сделать вывод о том, что она значима в целом ($\text{Prob}(F\text{-statistic}) < 0.05$, на 5% уровне значимости, есть основания отвергнуть нулевую гипотезу о том, что модель не значима в целом).

Коэффициент детерминации показывает долю объясненной дисперсии и в первоначальной модели регрессии составляет – 98,4%. Другими словами, модель описывает 98,4% фактических значений. Также наблюдается высокий скорректированный на количество объясняющих переменных коэффициент детерминации (Adjusted R-squared), который составляет – 97,8%.

Временные ряды модели были трансформированы в логарифмические с целью выявления более точной связи между

рассматриваемыми переменными. Далее, для улучшения спецификации регрессионной модели необходимо убрать некоторые незначимые переменные, у которых t-статистика мала и высока вероятность незначимости. Такими переменными являются: расходы на высшее образование (HEE), доход на душу населения (PCI), уровень экономической активности (LFPR), уровень занятости (ER). Значение вероятности для перечисленных незначимых переменных превысило значение 5%, следовательно, указанные переменные можно исключить из модели.

В Таблице 2 представлена Базовая модель регрессии, которая включает только 2 зависимые переменные: численность контингента учащихся вузов и рабочая сила.

Таблица 2

Базовая модель регрессии

Dependent Variable: LOG(GDP)				
Method: Least Squares				
Sample: 1991 2015				
Included observations: 25				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-180.4217	7.453698	-24.20566	0.0000
LOG(EHE)	0.696654	0.091919	7.579014	0.0000
LOG(LFI)	11.01721	0.506296	21.76042	0.0000
R-squared	0.979258	Mean dependent var		3.946746
Adjusted R-squared	0.977373	S.D. dependent var		0.977999
S.E. of regression	0.147114	Akaike info criterion		-0.883052
Sum squared resid	0.476135	Schwarz criterion		-0.736787
Log likelihood	14.03815	Hannan-Quinn criter.		-0.842485
F-statistic	519.3355	Durbin-Watson stat		1.064855
Prob(F-statistic)	0.000000			

В нашем случае, Базовая модель является значимой, где значение коэффициента детерминации и скорректированного коэффициента детерминации осталось столь же высоким (98%), что подтверждает правильный выбор удаления незначимых переменных.

Далее, необходимо проверить каждый из временных рядов наших переменных на стационарность. Использование в регрессии нестационарных временных рядов может привести к фиктивным результатам ложной (spurious) линейной связи.

Проверка временных рядов на стационарность проводится с помощью расширенного теста Дики-Фуллера (Augmented Dickey-Fuller test), где нулевой гипотезой является то, что исследуемый временной ряд нестационарен. Расширенный тест Дики-Фуллера является одним из тестов на единичные корни (Unit root test), где наличие единичных корней в авторегрессионной модели временного ряда эквивалентно понятию интегрированности временного ряда (Таблица 3).

Таблица 3

Расширенный тест Дики-Фуллера

Null Hypothesis: D(RESID) has a unit root				
Exogenous: Constant				
Lag Length: 0 (Automatic - based on SIC, maxlag=4)				
			t-Statistic	Prob.*
Augmented Dickey-Fuller test statistic			-6.442519	0.0000
Test critical values:		1% level	-3.788030	
		5% level	-3.012363	
		10% level	-2.646119	

В приведенной Таблице 3 нулевая гипотеза отвергается на любом, из приведенных, уровне значимости, поскольку расчетное значение статистики критерия левее (дальше от нуля) критических значений. В нашем случае, все показатели представлены стационарными временными рядами или временные ряды являются коинтегрированными.

Заключение

В данной работе было проведено исследование, основной целью которого было оценить влияние факторов высшего образования на экономический рост Республики Казахстан.

В исследовании были рассмотрены работы зарубежных авторов, которые занимаются изучением влияния высшего образования на экономический рост. Изучение исследований зарубежных авторов является важным с точки зрения возможности выявления методологической базы и основных факторов, оказывающих влияние на экономический рост.

На следующем этапе работы были использованы

$$\ln GDP = -180.42 + 0.7EHE + 11.02LFI$$

Таким образом, такие факторы как численность контингента учащихся вузов (*EHE*) и рабочая сила (*LFI*) оказывают положительное влияние на рост ВВП. Эластичность ВВП по отношению к рабочей силе (*log*) и эластичность ВВП по отношению к численности контингента учащихся вузов (*log*) равняются 0,7 и 11,02 соответственно. Другими словами, при изменении численности контингента учащихся вузов на 1%, учитывая то, что другие переменные являются постоянными, ВВП увеличится на 0,7%.

Рекомендации по дальнейшему совершенствованию государственной образовательной политики

Результаты проведенного исследования подтверждают наличие корреляции между высшим образованием и экономическим ростом Казахстана. В частности, регрессионная модель показала, что из шести рассмотренных факторов, два (численность контингента учащихся вузов и рабочая сила) оказывают положительное влияние на экономический рост Республики Казахстан. Поэтому, высшее образование можно рассматривать как один из факторов долгосрочного экономического роста. В связи с этим государственная образовательная политика должна учитывать следующие аспекты:

- необходимо проводить подготовку специалистов с высшим образованием в соответствии с потребностями рынка труда;
- человеческий капитал должен рассматриваться как основной фактор экономического роста в связи с отходом от сырьевой направленности экономики, трудоемкого производства и стимулирования развития инноваций и технологий;
- особый упор необходимо сделать на развитии

Согласно тестов на единичные корни случайные остатки регрессионной модели являются стационарными, что подтверждает факт коинтегрированности временных рядов. Таким образом, несмотря на недостатки, модель может считаться статистически адекватной и раскрывающей цель нашей работы.

инструменты эконометрического анализа. В частности в работе была построена регрессионная модель с использованием временных рядов. Данные для исследования были взяты из базы данных Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан и Всемирного Банка за 1991-2015 годы.

По результатам построенной модели, можно сделать вывод, что наиболее значимыми факторами для экономического роста Республики Казахстан, являются: численность контингента учащихся вузов (*EHE*) и рабочая сила (*LFI*). Линия регрессии будет выглядеть следующим образом:

При изменении рабочей силы на 1%, учитывая то, что другие переменные являются постоянными, ВВП увеличится на 11,02%.

В будущем возможно проведение аналогичного исследования, но уже с большим количеством наблюдений и более продолжительным периодом времени, что будет способствовать накоплению чрезмерно важного знания в области влияния высшего образования на экономический рост Республики Казахстан.

и повышении качества высшего образования;

- интеграция образования и науки является решающим фактором роста конкурентоспособности национальной экономики. Особое место в мировой практике занимают исследовательские университеты, где в стенах кампусов расположены как аудитории для проведения лекций, где студенты получают теоретический материал, так и лаборатории, в которых, собственно, и происходит непосредственно исследовательская деятельность;
- повышение производительности труда работников с высшим образованием. Одной из главных причин низкой производительности труда в Казахстане является девальвация отечественного образования: рост численности специалистов с высшим образованием сегодня далеко не показатель общего уровня образованности общества.

Таким образом, сфера высшего образования выступает важным фактором обеспечения качества человеческого капитала. Поэтому повышение качества человеческого капитала необходимо

осуществлять за счет совершенствования и модернизации системы высшего образования. Повышение качества высшего образования будет способствовать экономическому росту Казахстана путем решения проблемы занятости населения и

нехватки квалифицированных кадров, ориентируясь на максимальное удовлетворение текущих и перспективных потребностей национального рынка труда в выпускаемых специалистах.

Литература:

1. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года утвержденный Правительством Республики Казахстан 28 ноября 2017 года
2. Малахова Н.Н. «Инновационные трансформации системы образования» / Вестник Адыгейского государственного университета Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология / 2013
3. Maddison A. «Dynamic Forces in Capitalist Development» / Oxford University Press / Oxford 199, p.37-43
4. Babar Aziz, Tasneem Khan and Shumaila Aziz «Impact of Higher Education on Economic Growth of Pakistan» / Munich Personal RePEc Archive / 2008

Резюме:

Бұл мақалада жоғары білімнің Қазақстанның экономикалық өсуіне әсері қарастырылады. Зерттеудің нәтижелері жоғары білім мен экономикалық өсу арасындағы корреляцияны растайды. Атап айтқанда, регрессиялық модель екі фактордың (жоғары оқу орындарындағы студенттер мен жұмыс күшінің саны) Қазақстан Республикасында экономикалық өсуіне оң әсерін тигізетіндігін көрсетті. Сондықтан жоғары білім ұзақ мерзімді экономикалық өсу факторларының бірі ретінде қарастырылуы мүмкін.

Негізгі сөздер: жоғары білім, экономикалық өсу, адам капиталы.

В статье рассмотрено влияние высшего образования на экономический рост Казахстана. Результаты проведенного исследования подтверждают наличие корреляции между высшим образованием и экономическим ростом. В частности, регрессионная модель показала, что два фактора (численность контингента учащихся вузов и рабочая сила) оказывают положительное влияние на экономический рост в Республике Казахстан. Поэтому, высшее образование можно рассматривать как один из факторов долгосрочного экономического роста.

Ключевые слова: высшее образование, экономический рост, человеческий капитал.

The article considers the influence of higher education on the economic growth of Kazakhstan. The results of the study confirm the correlation between higher education and economic growth. In particular, the regression model showed that two factors (the number of students in higher education institutions and the workforce) exert a positive influence on economic growth in the Republic of Kazakhstan. Therefore, higher education can be considered as one of the factors of long-term economic growth.

Keywords: higher education, economic growth, human capital.

Сведения об авторе:

Тілеуберген Д.М. – к.э.н., ЧУ «Центр исследований прикладной экономики», консультант, MS in Economics (г.Астана)

Воздействие нетарифных барьеров в ЕАЭС

С. Капышева, М. Каменова, М. Турсумбаева

На сегодняшний день вопросам выявления и устранения препятствий уделяется особое внимание, о чем свидетельствует разрабатываемый Комиссией ЕАЭС план «дорожная карта» по устранению изъятий и ограничений на внутреннем рынке Союза. Неудивительно, что со снижением тарифов все большее значение приобрели нетарифные ограничения. Торговые соглашения едва ли могут заменить протекционистские настроения и политику особых интересов. Однако они меняют форму, в которой может осуществляться такой протекционизм. Подобно тому, как развитые страны в своей тарифной системе дискриминируют развивающиеся, многие их нетарифные барьеры тоже оказывают на последних крайне отрицательное воздействие [1, стр. 65].

Нетарифные меры государственного регулирования внешнеэкономической деятельности отличаются большим разнообразием. По данным американского специалиста по экономической истории П.Х. Линдберта, насчитывается более 50 различных способов нетарифного регулирования [2, стр. 110].

В соответствии с классификацией Европейской экономической комиссией ООН, всё многообразие нетарифных методов государственного регулирования внешнеэкономической деятельности можно разделить на следующие группы:

- меры прямого ограничения (лицензирование и квотирование);
- специальные защитные меры (импортные квоты, специальные пошлины, антидемпинговые пошлины, установление барьера по минимальным ценам на рынке страны-импортера, компенсационные пошлины);
- административные и таможенные меры (импортные налоги и сборы, сертификация);
- прочие нетарифные меры (валютные ограничения и валютный контроль, регулирование курса национальной валюты, меры поддержки экспорта).

Крайней формой государственного ограничения внешней торговли являются экономические санкции, например торговое эмбарго (trade embargo) - запрещение государством ввоза в какую-либо страну или вывоза из какой-либо страны товаров [3, стр. 15].

Таблица 1

Степень защиты товарных рынков различных стран (соотношение товарных позиций, к которым применяются меры нетарифного регулирования к общему количеству товарных позиций)

Товарные позиции	Китай	Япония	Европейский союз	США
Сырье	6,46	7,49	1,98	4,69
Продукция сельского хозяйства	7,30	7,69	2,30	4,56
Продукция добывающих отраслей	1,51	6,31	0,47	5,44
Готовые изделия	8,00	5,08	1,77	5,23
Железо и сталь	44,85	0,48	51,94	42,44
Химические товары	3,90	1,15	4,18	3,35
Другие полуфабрикаты	1,36	0,64	0,86	4,59
Машины и средства транспорта	14,02	0,05	2,41	5,18
Текстиль и одежда	2,85	23,06	87,21	1,13
Другие потребительские товары	5,05	0,68	4,82	0,92
Другие товары	0,00	0,00	0,00	0,00
Все товары	7,62	5,61	5,79	5,08

Источник: [3, стр. 15]

Как мы видим из приведенной таблицы, нетарифные меры в данных странах являются значительными барьерами для осуществления равной торговли.

На территории ЕАЭС нетарифные меры применяются и регулируются в соответствии с Соглашениями, которые вступили в силу с 1 января 2010 года:

- о единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран от 25 января 2008 года;
- о порядке введения и применения мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами, на единой таможенной территории в отношении

третьих стран от 9 июня 2009 года;

- о правилах лицензирования в сфере внешней торговли товарами от 9 июня 2009 года.

В соответствии с указанными Соглашениями к мерам нетарифного регулирования отнесены:

- запреты импорта и экспорта;
- количественные ограничения импорта и (или) экспорта;
- лицензирование;
- исключительные права на импорт и (или) экспорт;
- наблюдение за экспортом и (или) импортом.

Полномочия сторон по применению мер нетарифного регулирования внешней торговли переданы наднациональному органу государств-членов ЕАЭС Евразийской экономической комиссии. Все товары, в отношении которых на единой таможенной территории Таможенного союза установлены меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами, подлежат включению в Единый перечень товаров, утвержденный Решением Евразийской экономической комиссией от 16 августа 2012 года №134.

Таким образом, государства-члены ЕАЭС в торговле с третьими странами применяют указанный Единый перечень товаров, а также единый порядок их администрирования.

Следует отметить, что страны ЕАЭС не применяют лицензирование и количественные ограничения во взаимной торговле, что в свете отсутствия таможенных границ между государствами-членами ЕАЭС и снятия препятствий и других административных барьеров предает стимул к увеличению развития взаимной торговли.

Вместе с тем, предусмотрен механизм принятия нетарифных мер в одностороннем порядке на срок не более шести месяцев, в целях безотлагательного регулирования ситуации на внутреннем рынке государств-членов ЕАЭС в случаях необходимости предотвращения либо уменьшения критического недостатка на внутреннем рынке продовольственных или иных товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка.

Таким образом, странами-участницами ЕАЭС предприняты шаги по устранению нетарифных барьеров во взаимной торговле. Например, в области технического регулирования. Государства-члены ТС и ЕЭП подписали Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации, которое предусматривает проведение согласованной политики, составление единого перечня продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза, и разработку технических регламентов ТС на продукцию, включенную в единый перечень [4].

С 2012 года началось вступление в силу технических регламентов Таможенного союза, устанавливающих единые технические требования к продукции. Государства - члены ТС и ЕЭП предусматривают также гармонизацию национальных законодательств в области стандартизации, аккредитации, обеспечения измерений государственного контроля в сфере технического регулирования. Все это позволит снизить технические барьеры и упростить выход товаров и услуг на общий рынок.

Согласно Договору о создании Евразийского экономического союза, в котором предусмотрено, что в рамках функционирования внутреннего рынка страны-члены не применяют меры нетарифного регулирования за исключением случаев, предусмотренных Договором. Ограничения могут устанавливаться с целью охраны жизни и здоровья, защиты общественной морали и правопорядка, охраны окружающей среды, животных и растений, охраны культурных ценностей, выполнения международных обязательств и обеспечения обороны и безопасности. Однако такие меры не должны являться средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли. Страны-члены установили общие принципы технического регулирования, его порядок правила и процедуры.

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития провели исследование на тему «Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий», согласно которого по базовому сценарию в среднесрочной перспективе за счет снижения нетарифных барьеров, возникающих при взаимных потоках товаров и услуг между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), благосостояние в Казахстане вырастет на 1,3%, прирост реального ВВП составит 0,7%. Доклад подготовлен на основе опроса 530 российских, казахстанских и белорусских предприятий-экспортеров. Нетарифные барьеры (НТБ) существенно обременяют взаимные потоки товаров и услуг между странами ЕАЭС.

Таблица 2

Средние индексы нетарифных барьеров, баллы

	Казахстан	Беларусь	Россия
Казахстан		1,83	2,06
Беларусь	1,32		1,31
Россия	1,60	1,62	-

Источник: [4]

Из приведенной таблицы видно, что в 2013 году у российских и казахстанских экспортеров степень ограничительного влияния НТБ на торговлю с государствами-членами ТС и ЕЭП была выше, чем у белорусских предприятий-экспортеров. Средний индекс НТБ у казахстанских предприятий-

экспортеров является самым высоким среди стран ЕЭП: 1.83 балла для Беларуси и 2.06 балла для России. У российских экспортеров он составляет 1.62 и 1.6 для Беларуси и Казахстана соответственно, а у белорусских — 1.32 и 1.3 для Казахстана и России.

Оценка степени ограничительного влияния нетарифных барьеров на экспорт в ЕЭП (средний балл)

	Беларусь		Казахстан		Россия	
	РК	РФ	РБ	РФ	РБ	РК
Санитарные и фитосанитарные меры	1,52	1,51	2,48	2,02	1,21	1,26
Технические барьеры в торговле	1,78	1,75	2,58	2,21	1,82	1,97
Предотгрузочная инспекция и другие формальности	1,25	1,28	2,42	2,07	1,57	1,63
Условные торговые защитные меры	1,33	1,29	2,09	2,07	1,62	1,7
Неавтоматическое лицензирование, квоты, запреты и меры количественного контроля, отличающиеся от санитарных и фитосанитарных мер и технических барьеров	1,34	1,32	2,15	1,97	1,54	1,61
Меры ценового контроля, включая дополнительные налоги и сборы в стране назначения	1,65	1,62	2,48	2,07	2,11	2,22
Финансовые меры, регулирование условий платы за импорт в стране назначения или же условий получения и использования кредита для финансирования импорта	1,38	1,35	2,48	2,04	1,87	1,72
Меры, влияющие на конкуренцию	1,48	1,46	2,30	2,05	2,34	2,32
Инвестиционные меры, имеющие отношение к торговле	1,32	1,3	2,21	1,95	1,49	1,52
Ограничение сбыта	1,34	1,28	2,27	1,85	1,43	1,44
Ограничение на послепродажный сервис	1,19	1,15	2,06	1,79	1,34	1,39
Субсидии, включая экспортные субсидии	1,42	1,41	2,06	1,94	1,38	1,25
Ограничение в области государственных закупок	1,66	1,55	2,30	2,03	1,48	1,51
Защита прав интеллектуальной собственности	1,24	1,24	2,03	1,88	1,24	1,25
Правило страны происхождения	1,41	1,32	2,21	1,97	1,15	1,27
Меры, относящиеся к экспорту	1,24	1,2	2,3	1,87	1,39	1,36
В среднем	1,41	1,38	2,28	1,99	1,56	1,59

Источник: [5]

Данные таблицы 3, свидетельствуют о том, что в 2016 году оценка степени ограничительного влияния нетарифных барьеров на экспорт в ЕЭП (средний балл) показывают, что некоторые показатели превышают средний балл по всем нетарифным барьерам.

Таким образом, экспортеры Казахстана демонстрируют гораздо более высокую озабоченность НТБ. В частности, средний балл оценки ограничительного влияния ТБ по всем НТБ здесь составил для группы Казахстан-Беларусь 2,28 и 1,99 для группы Казахстан-Россия. Наиболее важные НТБ для Беларуси и России практически совпадают. Степень ограничений при торговле Казахстана с Беларусью, является большей, чем при торговле с Россией.

В ходе исследования нетарифные барьеры (НТБ) разбивались на две группы. К первой были отнесены такие нетарифные барьеры, как санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, квоты, запреты и меры количественного контроля. Ко второй - меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию (институт специпортеров, ограничения в области сбыта и государственных закупок, субсидии). Вторая группа барьеров часто называется «песком в колесах», поскольку затрудняет движение товаров и в принципе может быть полностью ликвидирована. Эксперты ЦИИ установили, что именно эти нетарифные барьеры оказывают большое негативное влияние на торговлю. Таким образом, основные

усилия нужно направить на устранение препятствий взаимной торговли.

В докладе рассматриваются ряд сценариев снижения НТБ. По базовому сценарию в среднесрочной перспективе наибольший выигрыш от снижения нетарифных барьеров будет у Беларуси: ее реальный ВВП вырастет на 2,8%, благосостояние - на 7,3% накопленным итогом. В Казахстане благосостояние вырастет на 1,3%, тогда как прирост реального ВВП составит 0,7%. Эффекты для России будут менее значительными: благосостояние вырастет на 0,5% кумулятивно, а реальный ВВП - на 0,2%. Это связано как с большими размерами экономики, так и с меньшей значимостью для России торговли внутри ЕАЭС по сравнению со странами остального мира.

Исследование показало, что наибольший выигрыш в случае снижения НТБ получают производители машин и оборудования. Это обусловлено тем, что в этом секторе экономики издержки от НТБ находятся на самом высоком уровне. Заметные преимущества также получают предприятия целлюлозно-бумажной и пищевой промышленности, производители кожи, обуви, резиновых и пластмассовых изделий.

Кроме того, с высокими издержками от нетарифного регулирования торговли сталкиваются экспортеры химической продукции (в Беларусь и Россию), продукции деревообработки (в Казахстан и Россию), сельскохозяйственной продукции (в Беларусь), а также электрооборудования,

электронного и оптического оборудования (в Казахстан).

В целом белорусские экспортеры оценили нетарифные барьеры в торговле с Россией и Казахстаном на уровне 15% от стоимости своего экспорта, казахстанские – 16% при экспорте в Россию и 29% при экспорте в Беларусь, российские – около 25% в каждую из стран.

Помимо данных барьеров, белорусские компании сталкиваются с существенными издержками от мер, принимаемых Казахстаном и Россией по ограничению доступа к государственным закупкам, а также от санитарных и фитосанитарных мер. Экспортеры Казахстана и в особенности России обращали внимание на большие издержки, связанные с финансовыми мерами, применяемыми Беларусью. Этот барьер зачастую также актуален для экспортеров на рынок Казахстана.

При проведении опроса респондентами была дана количественная оценка барьеров во взаимной торговле финансовыми услугами в процентах от издержек финансовых организаций. Респонденты из Беларуси оценили барьеры, связанные со входом на рынок и с деятельностью как в России, так и в Казахстане, в 10% от издержек. Казахские организации полагают, что обе группы барьеров составляют 10% от издержек организации в Беларуси и 15% — в России. Российские организации оценили барьеры в 13% и 15% в Беларуси и в 15% и 10% в Казахстане.

В качестве основных барьеров доступа на рынок автомобильных грузоперевозок в России и Казахстане белорусские транспортные компании выделили: отсутствие возврата НДС за топливо, ограниченное страховое покрытие (до 3 тыс. евро) в России по «зеленой карте», эксплуатационные ограничения (например, норма нагрузка на ось в России), ограничения на перевозку

крупногабаритных грузов (для Казахстана), большое количество проверок (например, времени отдыха водителей) и штрафов.

По оценкам белорусских транспортных компаний, отмена барьеров и ограничений в транспортном секторе, в частности системы разрешений, позволила бы увеличить объем грузооборота за три года в два раза и увеличивать автопарк на 30–40% в год. Респонденты из Казахстана считают, что наличие барьеров и ограничений на рынке России приводит к увеличению стоимости транспортных услуг в среднем на 10–20% [6].

Другие российские ученые И.В. Пелипась, И.Э. Точицкая, Г.И. Шиманович, А.М. Анисимов в своей работе, проведя опрос респондентов трех стран ЕАЭС, дали следующую оценку барьеров во взаимной торговле. Предприятия из Беларуси считают, что в среднем отдельные нетарифные барьеры практически не оказывают ограничительного влияния на экспорт в Казахстан и Россию. Предприятия России оценивают их влияние как более значимое. Наибольшее же ограничительное влияние на торговлю нетарифные барьеры имеют для экспорта из Казахстана, в частности, в Беларусь. В целом же предприятия отмечают, что доступность рынков ЕАЭС значительно выше, чем с третьими странами [6].

Таким образом, учитывая, что нетарифные барьеры снижают эффективность общего рынка ЕАЭС, в особой степени они препятствуют развитию и кооперации технологичных отраслей, постепенная унификация и отмена НТБ – одна из важнейших составляющих повестки дня Евразийского экономического союза на ближайшие годы.

Попробуем проиллюстрировать вышеприведенные результаты исследования через такой показатель как открытость экономики:

$$TO = \frac{X^{int} + M^{int}}{GDP} \quad (1)$$

где, X^{int} — экспорт в страны интеграционного объединения (в долларах США), M^{int} — импорт из стран интеграционного объединения (в долларах США), GDP — ВВП страны (в долларах США).

Рисунок 1

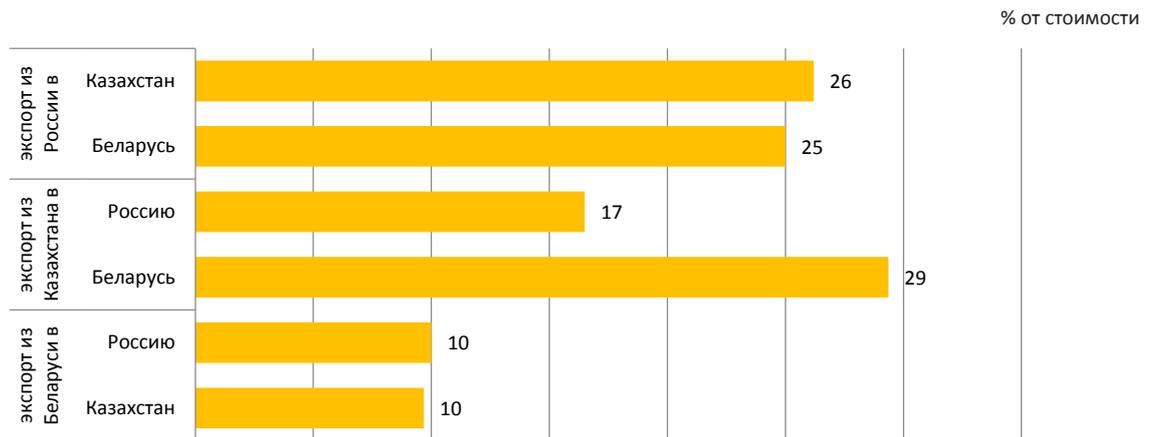
Источник: [4]

Анализ показателя говорит, что за период функционирования зоны свободной торговли (до создания ТС в 2010 году) наблюдалось снижение взаимной открытости для всех трех государств - нынешних членов ЕАЭС. После кризиса в 2009 году, где наблюдается снижение показателей, по Казахстану видно небольшое снижение открытости, для России незначительный рост, а для Беларуси - устойчивый рост взаимной открытости, что во многом связано с созданием ТС и ЕЭП. Прямая причина снижения - опережающие темпы роста ВВП относительно роста взаимной торговли.

Снижение показателя Беларуси в 2013 году объясняется падением оборота торговли с ТС (по причине сокращения стоимостного объема поставок нефти и нефтепродуктов из России, а также машин, оборудования и транспортных средств из Беларуси в ТС) на фоне растущего ВВП привело к значительному снижению показателя открытости экономики, однако торговля с третьими странами снизилась значительнее торговли с ТС, что отразилось на росте значимости взаимной торговли [7].

Рисунок 2

Окончательные оценки суммарного влияния нетарифных барьеров на стоимость экспортируемой продукции

Источник: [5]

Таким образом, можно утверждать, что нетарифные барьеры во взаимной торговле со странами ЕАЭС играют незначительную роль, однако их снижение или приведение к нулю, позволит увеличить сбыт товаров на внутреннем рынке ЕАЭС.

Проблема использования нетарифного регулирования актуальна для Республики Казахстан, тем более вхождение во Всемирную торговую организацию осуществляется на определенных принципах, в их числе: наибольшее благоприятствование в торговле, которое страна, вступившая в ВТО, должна представить другим членам организации, прежде всего снижение таможенных тарифов; обязательство открыть внутренний рынок для иностранных товаров; уравнивать права отечественных и зарубежных товаропроизводителей и др. Поэтому необходимо учитывать то, что согласно требованиям ВТО, меры нетарифной защиты должны основываться на принципах не дискриминации и национального режима, т.е. предусматривать одинаковый подход к иностранным и отечественным товарам.

Существует еще один важный принцип ВТО, относящийся к торговле товарами. Применительно к товарам требование ВТО заключается в том, чтобы тарифы были, по возможности, единственным инструментом защиты отечественных отраслей производства. Международные потоки товаров сталкиваются с различными нетарифными барьерами, включая квоты и лицензирование.

Экономисты признают, что количественные ограничения (квоты) как средство защиты отечественных отраслей приносят больше вреда, чем тарифы, так как вызывают более значительные искажения рыночного механизма. И тарифы, и квоты приводят к сокращению объема импорта и повышают цену товара, что сказывается на совокупном благосостоянии потребителей и производителей. Однако по сравнению с количественными ограничениями, тарифы являются дополнительным источником прибыли для государства, что сокращает общие потери для страны. Введение квот способствует также развитию коррупции в области их получения. Поэтому ВТО, как и ее предшественник ГАТТ, предусматривает, что какие-либо ограничения при необходимости должны вводиться в виде тарифов, а не квот [3, стр. 17].

Следовательно, было выявлено, что наибольшее количество нетарифных мер в ЕАЭС приходится на санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры, меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию. Не менее широко представлен арсенал мер, относящихся к субсидиям и ограничениям в области государственных закупок. Помимо вышеназванных мер, было отмечено применение ограничений к сбыту товаров странами-партнерами. Однако, для выяснения применения каких именно нетарифных мер, необходим сбор дополнительной информации.

В будущем целесообразно для сбора информации использовать классификацию ЮНКТАД, так как она является всеобъемлющей и международно-признанной, Евразийской экономической комиссией организацией.

По нашему мнению, необходимо создание базы, которая будет содержать информацию о нормативных правовых актах стран ЕАЭС, в соответствии с которыми вводится или используется тот или иной нетарифный барьер. В свою очередь, это позволит облегчить классификацию и кодирование нетарифных барьеров, а также позволит точнее оценивать их влияние на взаимную торговлю стран-членов.

Результаты опроса предприятий-экспортеров товаров показали, что они оценивают торговлю внутри ЕЭП как достаточно открытую.

Однако, торговля между Казахстаном и Россией является менее открытой, но взаимная доступность рынков данных стран оценивается выше, чем направление Казахстан-Беларусь.

Одними из наиболее часто применяемыми в торговле из нетарифных барьеров являются технические барьеры. Среди них наибольшее влияние оказывает необходимость тестирования и сертификации продукции, а также соблюдения производственных стандартов.

На наш взгляд, решением названных проблем будет являться дальнейшая процедура унификации законодательства в сфере нетарифных мер стран-членов ЕАЭС. Необходимо провести взаимное согласование или признание оценки соответствия по продукции, не охваченной техническими регламентами, в использовании международных стандартов и гармонизации правил и норм маркировки, упаковки, этикетирования в рамках ЕАЭС.

В России и в Республике Казахстан отдельные положения законодательства в области государственных закупок сдерживают экспорт из Беларуси. Так, экспортеры из Беларуси сталкиваются с перекрытием доступа к процедуре государственных

закупок, а также от использования странами ЕЭП санитарных и фитосанитарных мер. В свою очередь, экспортеры Казахстана и России, обращают внимание на большие издержки, связанные с финансовыми мерами, применяемыми Беларусью.

Производство машин и оборудования является основным сектором экономики, где расходы от нетарифных барьеров находятся на высоком уровне вне зависимости от направления торговли. Помимо вышеназванного сектора, можно к ним отнести и отрасли химической продукции, деревообработки, сельскохозяйственной продукции, электрооборудования, электронного и оптического оборудования.

Если в данных отраслях применяемые барьеры носят запретительный характер, то это может привести к ограничению ассортимента продукции.

Рынок России рассматривается как основной, за счет размера внутреннего рынка. Когда, напротив, для предприятий из России рынок Беларуси и, в определенной степени Казахстан слишком мал, чтобы поставлять туда весь спектр производимой продукции.

Для нашей республики, также рынок стран ЕАЭС также не является доминирующим, в том числе из-за структуры экспортной корзины, географического положения и соседства с Китаем.

Для предприятий из Беларуси, основным фактором, сдерживающим ассортимент экспортируемой продукции является низкая конкурентоспособность. Нетарифные барьеры оказывают определенное воздействие на ассортимент экспортируемой продукции, однако, их роль незначительна.

При осуществлении перевозок из третьих стран в Россию оценивается как близкий к закрытому. Чаще всего, называют следующие барьеры: количество выдаваемых разрешений, принципы резиденства при растаможивании товаров. Особенно данная проблема имеет место при осуществлении грузовых перевозок из третьих стран в Россию.

Литература:

1. Справедливая торговля для всех. Как торговля может содействовать торговле / Джозеф Ю. Стиглиц, Эндрю Чарлтон; пер. с англ. / Издательство «Весь Мир» / Москва 2007, стр.280
2. Линдерт П.Х. Экономика мирохозяйственных связей / Прогресс / Москва 1992, стр.150
3. Ахметжанова С.Б., Тусупбеков М.Б., Тілеуберген Д.М. Вопросы применения мер нетарифного регулирования в Казахстане и зарубежных странах / Вестник КазНУ 2013 №1, стр.12-17
4. Доклад Центра интеграционных исследований Евразийского банка «Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС» / Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий / ЦИИ ЕАБР, 2013 / <http://www.eabr.org>
5. Доклад Центра интеграционных исследований Евразийского банка «Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС» / Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий / ЦИИ ЕАБР, 2015, стр.96 / <http://www.eabr.org>
6. Пелипась И.В., Тоцицкая И.Э., Шиманович Г.И., Анисимов А.М. Оценка влияния нетарифных барьеров на взаимную торговлю в ЕЭП на основе опроса предприятий-экспортеров / <http://www.cyberleninka.ru>
7. Липин А.С., Полякова О.В. Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами / <http://www.eabr.org>

Резюме:

Берілген мақалада Қазақстан Республикасының сыртқы сауда қызметінің тарифтік емес реттеу әдістері қарастырылады. Сонымен бірге, ЕАЭҚ қатысушы елдерінің Бірыңғай кеден тарифін қабылдағанға дейін және қабылдағаннан кейінгі салыстырмалы кестесі беріледі. Талдау негізінде тарифтік емес реттеу әдістерін сауда бағыттарына қолданудан пайда болған тиімділік талданды. Қазақстан Республикасында кедендік емес тарифтік реттеу жүйесін жетілдіру бойынша шаралар ұсынылды, ЕАЭҚ шегінде басқа да шектеулер, барьерлер талданды.

Негізгі сөздер: кедендік саясат, тариф, реттеу, сыртқы сауда, сыртқы сауда қызметі, экономикалық саясат.

В статье рассматриваются нетарифные методы регулирования внешнеторговой деятельности Республики Казахстан. Дается сравнительная таблица тарифов стран ЕАЭС до и после принятия Единого таможенного тарифа. В рамках анализа предусматривается определенный эффект переориентации торговых связей в силу наиболее распространенных нетарифных барьеров. Предлагаются меры по совершенствованию системы нетарифного регулирования Республики Казахстан, анализируются изъятия и иные ограничения, барьеры в ЕАЭС.

Ключевые слова: таможенная политика, тариф, регулирование, внешняя торговля, внешнеторговая деятельность, экономическая политика.

The article deals with non-tariff methods of regulating the foreign trade activity of the Republic of Kazakhstan. The comparative table of tariffs of the EAPP countries is given before and after the adoption of the Single Customs Tariff. The analysis provides for a certain effect of reorientation of trade relations due to the most common non-tariff barriers. Measures are proposed to improve the system of non-tariff regulation of the Republic of Kazakhstan, seizures and other restrictions, barriers in the EAEC are analyzed.

Keywords: customs policy, tariff, regulation, foreign trade, foreign trade activity, economic policy.

Сведения об авторах:

Капышева С.К. – к.э.н., доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», Казахский университет экономики, финансов и международной торговли (г.Астана)

Турсумбаева М.Ж. – к.э.н., и.о. доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», Казахский университет экономики, финансов и международной торговли (г.Астана)

Каменова М.Ж. – д.э.н., профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг», Казахский университет экономики, финансов и международной торговли (г.Астана)

Исследование экономического механизма управления

К. Кубаев, Н. Байшолан

Введение

Управление - не только важный фактор общественной жизни, экономики, но и его сложнейшая категория. Она соприкасается со всеми сферами человеческого бытия, деятельности и главное, их интересов. В этой связи нам нередко приходится обходить стороной, умалчивать о возникающих в связи с этим проблемах. Отсюда возникают попытки упрощения, кажущейся интуитивной ясности процессов управления. И как следствие несоответствие принимаемых «с ходу» решений сложности явлений приводит к колоссальным потерям общества. Величина этих потерь тем выше, чем выше иерархия неверных решений. Неверное решение не дает сиюминутных результатов. Объективное явление - время запаздывания между решением и результатом - служит как бы базой «размывания» адресной

ответственности за конкретные убытки и создается мнение о «непогрешимости» управленцев.

Ненаучное управление, волюнтаризм принятых решений «дали» в свое время нам такие супермасштабные проблемы, как «проблемы Арала», вторичного засоления земель, сырьевой структуры экономики, ветровой эрозии земель, проблему затратности экономики, неэквивалентности экономических отношений между сельским хозяйством и промышленностью.

В связи с этим, цель исследования данной работы - поднять вопрос системного подхода к экономике, взаимосвязи категорий экономики и поэтому мы назвали работу «экономический механизм управления». То есть когда мы управление «видим» в целом, системно.

Методологические основы экономического механизма управления

В учебниках по управлению управление описывается как один из методов, заключающий способы, приемы и средства воздействия на управляемый объект. При этом экономическое управление не всегда рассматривается как «механизм» взаимодействия субъектов и объектов управления. В экономических методах управления описываются принципы внутрифирменного хозяйственного расчета, особенности коммерческого расчета, ценообразование и ценовая политика и др. Это верно и полезно для практики. Однако, здесь мы имеем дело с частью факторов экономического управления, но не с его механизмом, который должен представлять собой единую систему взаимодействия всех участников и факторов экономики. Ибо, прежде чем мотивировать деятельность, сначала необходимо иметь «действующий» механизм управления [1,2].

Многие учились по оригинальному учебнику «Менеджмент» профессоров О.С. Виханского и А.И. Наумова, и другим изданиям [3-6], однако экономический механизм управления неразвивается, чему и посвящена эта работа.

Методологической основой механизма экономического управления является известная в экономической теории модель человека, его экономическое поведение. В основе поведения человека лежит постулат, заложенный еще классиками экономической теории Адамом Смитом и Давидом Рикардо о рациональном экономическом поведении человека: получение максимального результата при минимальных затратах в условиях ограниченных ресурсов и неограниченных человеческих потребностей.

Для управления необходим специальный

механизм [7], приводящий «в действие» всех участников общественного производства и распределяющий результаты производства и деятельности. В этом смысле в ушедшем столетии человечество ощутило на себе две системы управления: спонтанный порядок, или управление через рыночные отношения и иерархичность и управление через плановые отношения. Каждая система имеет свой механизм экономического управления. В историческом соревновании рыночная экономика оказалась более эффективной. Поэтому далее предмет наших исследований будет именно рыночный механизм регулирования экономикой.

Фундаментом экономического механизма управления является собственность, а точнее, право на собственность. Хозяйственная практика исторически определила право собственности и оно стало средством управления и распределения результатов труда и деятельности. Фактически управление является функцией собственности.

Основоположники теории прав собственности (Р. Коуз, А. Алчиан, Й. Барцель, Г. Дамеец, Д. Норт, Р. Познер и др.) установили, что для хозяйственной деятельности важен не ресурс сам по себе, а доля прав на его использование. Это составляет конкретную собственность в «правилах рыночной игры». Эти работы позволили в последующем создать механизм и нормы поведения хозяйствующих субъектов по поводу создания, использования и распределения благ и систему издержек, которые несут участники рынка. Через принцип раздвоения капитала (сам реальный капитал и его отражение – фондовые активы) создается рынок ценных бумаг. Возникает реальный экономический (здесь - рыночный) механизм

управления. Форма капитала – ценные бумаги как титул собственности – начинает жить относительно самостоятельно, а главное, возникает реальный механизм его наращивания в виде процентов и дивидендов. Фондовый рынок мобилизует денежные средства вкладчиков для организации и экономического роста производства. Таким образом, в рыночной экономике взаимодействуют важнейшие факторы – капитал и управление.

Итак, главное – собственность дает два основополагающих права в хозяйственной практике:

- а) право на управление
- б) право на соответствующую часть результатов труда и деятельности

Таким образом, собственность – не цель управления, а средство эффективного управления. В рыночной экономике управление фондовыми активами и борьба за управление и право на результаты деятельности через увеличение доли активов в условиях конкуренции является сутью управления компаниями.

Третьей категорией экономического управления является труд. Управление для получения продукции «соединяет» капитал с трудом. Экономические отношения между капиталом, трудом и управлением определяют тип системы управления. В зависимости от характера отношений между этими категориями можно описать два «крайних» в спектре типов управления:

- а) бюрократическое управление
- б) хозяйственное самоуправление

Бюрократическое управление – капитал, труд и управление разобщены между собой: собственностью владеет один (одни), трудятся наемные другие, управляют от имени собственника третьи – наемные менеджеры. Характер этих отношений определяет уровень сочетания интересов участников – собственника, наемного рабочего и менеджера. Их интересы не совпадают, и даже у

двоих – капитала и труда – противоположны. Интерес хозяина – свободная прибыль, рабочего – заработная плата. Это классический тип бюрократического управления. Еще одним участником рынка является само государство.

Хозяйственное самоуправление наблюдается, когда капитал, труд и управление органически едины. Владеет собственностью один, трудится и управляет он же. Такой тип управления встречается в фермерском хозяйстве и в малом частном предприятии.

На практике бюрократическое управление и самоуправление в «чистом» виде встречаются редко. Однако здесь показана именно экономическая сущность этих типов управления, что необходимо учитывать в предпринимательской деятельности. А именно, наиболее значимой в этих рассуждениях является система интересов участников производства и управления, сочетание и защита экономических интересов (Рисунок 1).

Интересы капитала защищены законами частной собственности и самим капиталом, труда – законами и профсоюзами. Основная функция менеджмента – сочетание интересов капитала и труда, что, как показала практика, в условиях рынка весьма непросто. Перевес интересов в сторону собственника может вызвать недовольство и массовые выступления рабочих, в сторону труда – чреват наказанием менеджера со стороны работодателя – капиталиста. Менеджмент в условиях рынка «обречен» лавировать, как по лезвию бритвы, между трудом и капиталом. Кто защищает интересы менеджеров, кроме общих законов о труде? Его профессионализм! Общая и действенная защита интересов менеджера – его квалификация и опыт, его мастерство компромиссов. Следует, кроме того, подчеркнуть особую роль профсоюзов в рыночной экономике. Это, по сути, элемент рыночного механизма, защищающий интересы труда.

Рисунок 1

Механизм сочетания интересов участников предпринимательской деятельности

В ряде стран мира члены трудового коллектива являются акционерами и участвуют в управлении и получают дивиденды. Экономике различных стран и компаний разнятся именно в степени концентрации капитала и участия в нем рабочих и менеджеров.

Это зависит от многих факторов и прежде всего от опыта и развитости рыночных отношений и инфраструктуры. Таковы методологические основы экономического механизма управления.

Внутрифирменный экономический механизм

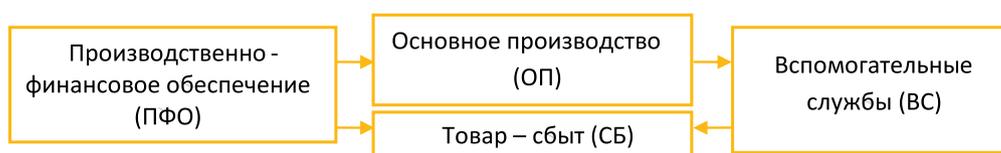
После построения механизма регулирования интересов системообразующих компонентов (участников) управления компаниями необходимо построить подсистему производственного менеджмента в соответствии с принципами внутрифирменного расчета, ориентированную на конечную продукцию.

Как известно, в ее основе лежит структура производства:

- 1) основное производство;
 - 2) производственно-финансовое;
 - 3) вспомогательные службы предприятия
- (Рисунок 2).

Рисунок 2

Производственная структура компании

К производственно-финансовому обеспечению относятся плано-финансовая служба, материально-технического снабжения, сбыта, отдел технического контроля, маркетинга и т.п., к вспомогательным – служба главного механика, отдел IT-технологий, энергетика и т.п. Для слаженной и эффективной работы вводят внутрифирменные стандарты и нормативы, внутризаводские цены и тарифы и др. Основным принципом построения внутрифирменного экономического механизма управления является соподчинение вспомогательных служб и подразделений производственно-финансового обеспечения основному производству – конечной продукции через анализ и регулирование структуры себестоимости производимой продукции и стимулирование труда. Например, для службы главного механика объем ремонтных работ возрастает по мере увеличения простоя оборудования, что противоречит интересам основного производства и компании в целом. Следовательно, плано-финансовый отдел по согласованию с руководством фирмы устанавливает долю затрат на эти виды работ в структуре затрат на производство единицы продукции (например, не более 4% от полных затрат). Таким образом, должна регулироваться деятельность отделов материально-технического снабжения, маркетинга, сбыта и т.д. Стимулирование работников вспомогательных служб и технического обеспечения следует увязывать с показателями основного производства – объемом и качеством выпускаемой продукции, уменьшением простоя оборудования, ростом производительности и улучшением условий труда в компании и др.

В результате, на предприятии возникает система внутрифирменных экономических связей, в общем случае состоящая из двух блоков:

- а) корпоративные (системообразующие) связи;
- б) внутрифирменные (производственные) связи.

После того, как будут отрегулированы корпоративные интересы, ведется построение I уровня управления, ориентированного на выпуск качественной продукции, пользующейся высоким спросом (отработка связей 1, 2, 3). Таким образом,

формируется система экономического управления компанией путем выявления показанных выше основных связей и сочетания экономических интересов корпоративного и производственного характера.

Современный менеджмент в развитых странах мира для повышения конкурентоспособности фирм на мировом рынке идет по пути сочетания корпоративных и производственных интересов. На следующем макроуровне управления формируется система хозяйственно-финансовых связей и сочетания интересов, участвующих в предпринимательской деятельности хозяйствующих субъектов. Обозначи и назовем их:

I уровень – внутрифирменные связи: 1 – основное производство - сбыт; 2 – основное производство - производственно-финансовое обеспечение; 3 – основное производство - вспомогательные службы;

II уровень – корпоративный уровень: 4 – труд – менеджмент; 5 – труд – профсоюз; 6 – менеджмент – капитал; 7 – капитал – профсоюз; 8 – капитал – труд.

Желание получить прибыль мотивирует хозяйствующие субъекты к производству тех товаров, за которые дают хорошие цены, т.е. на которые есть спрос. Это устанавливается из котировок товарных бирж. Конкуренция «распределяет» ресурсы на рынке факторов производства, ибо ресурсы покупают субъекты с хорошим финансовым положением. А таковое имеют фирмы, которые производят товары, имеющие спрос. Отсюда очевидно, что рыночный механизм «сам» ориентирован на потребителя. И основными условиями функционирования рыночного механизма являются: частная собственность, конкуренция, свободное ценообразование, законодательная база, развитая инфраструктура, стимулирующая налоговая база и др.

Информация о конъюнктуре рынка из товарной биржи поступает в фондовую. К примеру, ситуация повышения спроса над предложением и следовательно, ростом цены на товар. А фондовая биржа «реагирует» на рост курса акций предприятий, выпускающих этот товар. Для

увеличения объема выпуска создаются новые рабочие места, на что в свою очередь реагирует биржа труда, привлекая дополнительную рабочую силу. При превышении предложения над спросом протекает обратный процесс. Таким образом, рынок уравнивает спрос и предложение и формирует рыночную цену. Ни один из участников рынка практически не имеет влияния на процесс ценообразования.

Компания через рынок формирует связи с поставщиками, потребителями и финансовыми учреждениями, выполняет обязательства перед государством. Различают два вида связей:

- а) прямые
- б) через посредников

В основу этих связей должна закладываться система защиты интересов товаропроизводителя. Этому больше соответствуют прямые связи. При их невозможности осуществляются экономические связи через посреднические фирмы с заключением подробного контракта по обеспечению взаимовыгодности сторон. Обязательным условием деятельности посреднических структур является конкурентная среда.

При отсутствии таковой фирмам-товаропроизводителям рациональнее идти по пути создания собственных снабженческих структур по реализации. Возникновение монопольных посреднических структур с точки зрения теории рынка недопустимо. Их наличие неминуемо «сажает» (через монопольные цены) экономику товаропроизводителей, а затем «гибнут» и сами товаропроизводители, что в результате приводит к глубокому кризису отрасли и всю экономику.

Описанный выше подход развивает предыдущий принцип (I уровень) об ориентации вспомогательных и обеспечивающих служб на основное производство предприятия (конечную продукцию) и позволяет обосновать важнейший принцип построения системы экономического управления уже на II уровне – принцип стимулирования товарного производства. Реализация этого принципа зависит от множества факторов. Прежде всего, от совершенства конкуренции на рынке. В реальной практике трудно встретить совершенные рынки и, наоборот, «чистые» монополии. Тем более в переходной экономике, характерной сейчас для стран СНГ, мы сталкиваемся с одновременным действием конкурентных и неконкурентных рынков. Так, например, в ходе реформ экономика Казахстана столкнулась с конкурентной средой производителей сельскохозяйственного сырья (фермеры, производственные кооперативы и др.) и монопольным положением перерабатывающих предприятий легкой и пищевой промышленности, во власти которых оказались цены отрасли (сахарная свекла, шерсть, зерно и др.). В результате срабатывает известная формула: «Абсолютная власть над ценой разрушает абсолютно». Они (предприятия Первичной обработки шерсти, сахарные заводы и т.п.), разорив поставщиков сырья, через некоторое

время разоряются сами.

Трудно утверждать, что тенденции монополизации присущи только переходной экономике, ибо известно, что совершенная конкуренция, «предоставленная самой себе», стремится к несовершенной. Поэтому здесь возрастает роль государства в создании механизма ощущения «границ власти над ценой», переступить которую запрещается законодательно, что является особенностью современного этапа развития рыночной экономики. Ибо потерей несовершенной конкуренции является не только монополия рента, но и колоссальные потери общества в целом – чистый убыток от недополучения потребительской ренты. В мировой практике давно законодательно запрещены тайная монополизация торговли, сговор о ценах, определенные виды слияния, переплетающиеся директораты и др.

Вместе с тем очевидно и другое. Антитрестовская деятельность государства становится одной из сложнейших проблем. Например, как отличить «демпинговые» цены от низких цен, которые образуются при высокой эффективности производства? Как установить грань борьбы с монополизмом и ограничениями конкуренции? Как найти грань интересов производителей и потребителей? Как утверждает П.Хайне, нередко антитрестовское регулирование защищает не свободную конкуренцию, а определенные группы конкурентов. Проблема усугубляется на переходном к рыночной экономике этапе, а также ввиду слабого развития рыночной инфраструктуры. В этих условиях возникает только кажущаяся конкурентная среда, производители и торговая сеть нередко работают параллельно в локальных рынках и фактически оказываются не конкурентами, а монополистами.

Неразвитость товарных бирж лишает участников рынка, фискальные и другие органы важного параметра – котировочных цен. Слабое развитие фондовых бирж приводит к отсутствию рыночного механизма межотраслевого перелива капитала и ресурсов для оптимизации структуры экономики. Вполне понятно, что эти несовершенства рынка, наряду с субъективными факторами, во многом связаны с объективными причинами переходного периода. На их развитие необходимо время. Кроме того, экономическая теория и практика хозяйствования в условиях рынка западных стран располагают арсеналом мер по обеспечению более рационального функционирования рынка при наличии признаков монополизации.

Другой стороной рынка совершенной конкуренции является свойство стремления к контролю над ценой и к рынку несовершенной конкуренции. Главное в функционировании рыночного механизма – это снижение совокупных издержек производства через восприимчивость к научно-техническому прогрессу и обеспечение рациональных масштабов производства. Однако эти условия при несовершенной конкуренции для предотвращения потерь общества от усиления

власти над ценой монополистов обеспечиваются государством:

а) через усиление антимонопольной функции государства;

б) путем создания условий для развития инфраструктуры рынка;

в) через использование кооперативных принципов в сочетании с другими формами хозяйствования.

Изучение опыта кооперации в странах Западной Европы, особенно в ФРГ, убеждает в ее высокой эффективности с точки зрения защиты интересов товаропроизводителей. Здесь на деле воплощены идеи классиков кооперации Р.Оуэна, А.В.Чаянова [8,9] и др. Прогрессивная идея кооперативов в нашей стране, к сожалению, недооценивается. Создаваемые кооперативы в большинстве своем не выдерживают принципов кооперации. В сочетании с другими формами хозяйствования кооперация имеет право на жизнь в организации инфраструктуры

рынка. Особенно для товаропроизводителей среднего и малого бизнеса, и прежде всего фермеров.

Основные принципы механизма кооперации, выработанные мировой практикой, следующие: товаропроизводители объединяются на принципе добровольности путем внесения пая; один пай – один голос, независимо от размера пая; прибыль, образуемая в кооперативе, возвращается пайщикам (товаропроизводителям); распределение прибыли осуществляется по производственному признаку, а не зависит от размеров пая.

Выводы

1. Разработаны методологические основы механизма экономического управления.
2. Показана взаимосвязь основных категории экономического механизма управления.
3. Разработана система экономических связей хозяйствующего субъекта.

Литература:

1. Теория практика менеджмента / Учебник / Под ред. Профессора Кубаева К.Е / Қазақ университеті / Алматы 2008, стр.486
2. Теория построения системы экономического управления / Кубаев К.Е. / Евразийское сообщество 2000 №2, стр.28-37
3. Менеджмент / Виханский О.С., Наумов А.И. 5-е изд. / Москва 2014, стр.576
4. Управление жизненным циклом корпорации / Манн, Иванов и Фербер / Адизес И.К. / Москва 2014, стр.512
5. Менеджмент. Вызовы XXI века / Питер Друкер / Иванов и Фебер / Москва 2012, стр.256
6. Основы менеджмента / Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. / Дело / Москва 2005, стр.720
7. Экономические механизмы / Кульман А. / Прогресс / Москва 1994, стр.192
8. История экономических учений / Бартнев С.А. / <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook845/01/part-010.htm>
9. Социально-экономическая модель: становление и развитие. Теория, методология, практика. Под общей редакцией В.Г. Гусакова / Беларуская навука / Минск 2015, стр.554

Резюме:

Мақалада экономиканы басқарудың жүйелік сұрақтары, экономикадағы категориялардың өзара байланыстары туралы мәселер қарастырылғандықтан, жұмыс «басқарудың экономикалық механизмі» деп аталды. Басқарудың экономикалық механизмінің түсінігі ендіріліп және әдіснамалық негіздері келтіріледі. Басқарудың экономикалық механизмінің әдіснамалық негізі адам моделінің белгілі экономикалық теориясы мен оның экономикалық мінез-құлқы болып табылады. Бұл механизм микро-және макродеңгейлерде зерттеледі. Акционерлердің басқаруға қатысып және дивиденттерін алып отыратын жағдайындағы кәсіпкерлік қызметке қатысушылардың мүдделерін қорғау және үйлестіру механизмдері сипатталады. Компанияның әйгілі өндірістік құрылымына – негізгі, өндірістік-техникалық қамтамасыздандыру және көмекші қызметке негізделген фирмаішіндегі экономикалық механизм нақтыланады. Фирмаішіндегі экономикалық байланыс жалпы алғанда екі блоктан: корпоративтік (жүйені тұрғызушы) байланытсар және фирмаішіндегі (өндірістік) байланыстардан тұрады. «Басқаруды» жүйелік түрде қарастыруға талпыныс жасалды.

Негізгі сөздер: экономикалық басқару механизмі, бизнес-қатысушылардың құқықтары мен мүдделері, адам моделі мен мінез-құлқы, бюрократиялық және экономикалық басқару.

В статье поднят вопрос системного подхода к управлению экономикой, взаимосвязи категорий экономики и поэтому работа названа «экономический механизм управления». Вводится понятие и дается методологические основы экономического механизма управления. Методологической основой механизма экономического управления является известная в экономической теории модель человека, его экономическое поведение. Исследуется этот механизм на микро- и макроуровнях. Описывается механизм сочетания и защиты интересов участников предпринимательской деятельности, где акционеры участвуют в управлении и получают дивиденды. Детализируется внутрифирменный экономический механизм, основанной на известной производственной структуре компании - основной, производственно-техническом обеспечении и вспомогательной службе. Внутрифирменные экономические связи, в общем случае состоят из двух блоков:

корпоративные (системообразующие) связи и внутрифирменные (производственные) связи. Сделана попытка системно рассмотреть «управление».

Ключевые слова: экономический механизм управления, права и интересы участников бизнеса, модель и поведение человека, бюрократическое и хозяйственное управление.

The article raises the question of the system approach to managing the economy, the interconnection of economic categories and therefore the work is called an "economic management mechanism". The concept is introduced and the methodological basis of the economic management mechanism is given. The methodological basis of the mechanism of economic management is the human model known in economic theory, its economic behavior. This mechanism is investigated at micro- and macrolevels. The mechanism of combining and protecting the interests of business participants is described, where shareholders participate in management and receive dividends. The internal economic mechanism is based on the well-known production structure of the company - the main, production and technical support and auxiliary service. Internal economic relations, in general, consist of two blocks: corporate (backbone) communications and intra-company (production) communications. An attempt was made to systematically consider "management".

Keywords: economic management mechanism, rights and interests of business participants, human model and behavior, bureaucratic and economic management.

Сведения об авторах:

Кубаев К.Е. – д.э.н., профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, академик МАИН, член корреспондент РАЕ, директор Центра инноваций (г.Алматы)

Байшолан Н. – магистр, Швейцарский институт гостиничного бизнеса и туризма

Прогноз использования водных ресурсов для обеспечения целевых параметров экономического роста Республики Казахстан до 2050 года

Ш. Шунеев, А. Смагулова

Прогнозирование использования и охраны водных ресурсов в целом, становится важным направлением научных исследований и практических разработок, поскольку водные ресурсы Казахстана подвержены внешним рискам намного больше, чем в других странах (зависимость от трансграничных рек из России, Китая, Кыргызстана и Узбекистана, воздействие глобального потепления, высокие уровни испарения с поверхности озер).

Прогнозы водопотребления должны стать органической частью комплексных программ, а также текущих и перспективных индикативных планов по охране и рациональному использованию

водных ресурсов в отраслях экономики промышленности и аграрного сектора экономики Казахстана. Долгосрочные стратегические прогнозы, являющиеся ориентирами для определения тех направлений, по которым будут развиваться водопользование и водоохрана в будущем, должны идти параллельно вместе с прогнозами макроэкономических показателей. Так как нерациональное использование водных ресурсов (угроза дефицита воды) может стать основным препятствием для устойчивого экономического роста Республики Казахстан.

Краткий анализ текущей ситуации

Анализ состояния водных ресурсов Казахстана показал:

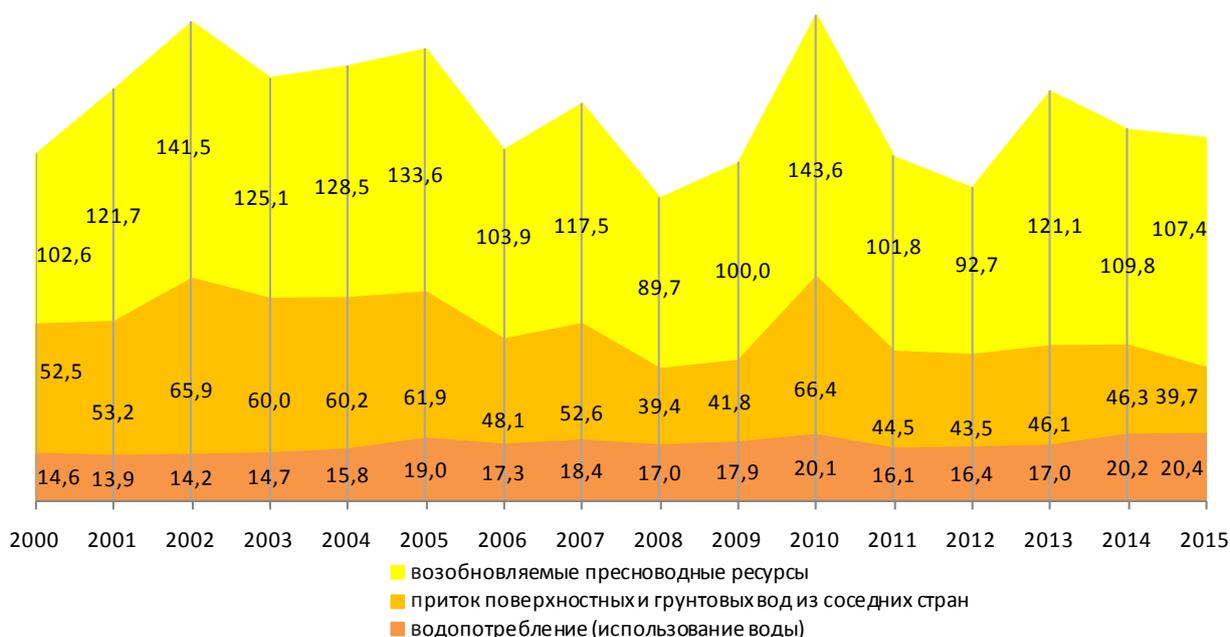
- увеличение водопотребления с ростом экономики и численности населения;
- ежегодный приток пресной воды внутри страны варьируется в значительной степени и приток пресных вод, поступающих из сопредельных стран, показывает нисходящий тренд;
- сохраняются значимые потери воды при транспортировке;

- наблюдается ощутимое колебание в объемах забора пресной воды, в том числе подземных вод;
- более половины объема пресных вод используется для сельскохозяйственной ирригации, в обрабатываемой промышленности используется около 30% водных ресурсов;
- несмотря на то, что общий объем сточных вод с годами увеличивается, медленное увеличение наблюдается в объемах очищенных сточных вод.

Рисунок 1

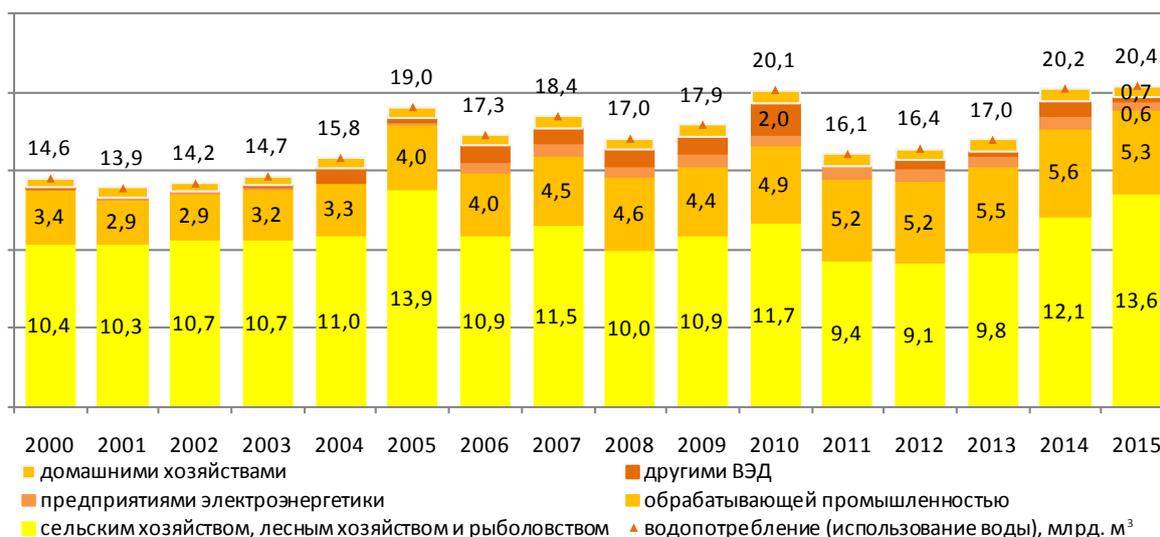
Возобновляемые пресноводные ресурсы, приток вод из соседних стран и водопотребление

млрд. м³

Возобновляемые пресноводные ресурсы, приток вод из соседних стран и водопотребление

млрд. м³

Примечание: По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

По итогам 2015 года, основными потребителями водных ресурсов являются сельское хозяйство (66,7%), обрабатывающая промышленность (25,9%), электроэнергетика (3,1%) и домашние хозяйства (3,6%).

В 2015 году отношение объема возобновляемых пресноводных ресурсов к объему водопотребления (водообеспеченность) составил 5,3, другими словами 19% водных ресурсов потребляются отраслями экономики и домохозяйствами.

Существование сельского хозяйства и промышленности с высоким водозабором требует строгого контроля над использованием водных ресурсов. Для повышения эффективности

в использовании водных ресурсов в сельском хозяйстве необходимо совершенствовать экономические взаимоотношения сельскохозяйственных и водохозяйственных предприятий путем внедрения водосберегающих технологий полива сельскохозяйственных культур. С целью повышения качества сбрасываемых сточных вод важно способствовать широкому применению технологий и оборудования для очистки сточных вод. Качественная очистка сбрасываемых сточных вод составляет основу систем оборотного водоснабжения предприятий, что, в свою очередь, приведет к повышению уровня повторного использования вод.

Обзор мирового опыта

В ходе работы был изучен ряд статей по прогнозированию водопотребления. Обзор мирового опыта показывает, что ряд экспертов строят прогнозы при помощи регрессионных моделей. Концепция данного метода основана на исторически сложившихся взаимоотношениях между независимыми переменными, при этом потребление воды является зависимой переменной при условии сохранения имеющихся тенденций. При использовании регрессионной модели необходимо дополнительно прогнозировать переменные, связанные с водопотреблением: доход, население, земля и т.д. Использование регрессионных методов в прогнозировании потребления воды основано на определении зависимости показателя от внешних факторов. Метод справедлив для краткосрочных и долгосрочных прогнозов.

Юанженг и др. (2012) отдают предпочтение методу прогнозирования временных рядов (time series forecasting). Так называемый прямой метод прогнозирования не требует дополнительного прогноза факторов, от которых зависит водопотребление, и основан на

предположении о том, что структурных изменений в течение долгого времени не произойдет [6].

Часто прогнозы строятся с помощью модели авторегрессии – скользящего среднего ARMA. Модель ARMA – модель множественной регрессии, процессы которой характеризуются небольшим количеством набора параметров (преимущество модели). В качестве объясняющих переменных выступают прошлые значения зависимой переменной (водопотребление), в качестве регрессионного остатка – скользящие средние из элементов белого шума. Для определения порядка процесса модели исследуются такие характеристики, как автокорреляционная функция и частная автокорреляционная функция. ARMA–процессы имеют более сложную структуру по сравнению с схожими по поведению AR– или MA–процессами в чистом виде, но при этом ARMA–процессы характеризуются меньшим количеством параметров, что является одним из их преимуществ.

В работах Elizabeth Fadali, Kimberly Rollins, Shawn Stoddard «Determining Water Values with Computable General Equilibrium Models» [3] и Francesco Bosel-

lo, Carlo Giupponi, Roberto Ponce «Integrating Water Resources into Computable General Equilibrium Models - A Survey» [4] водопотребление прогнозируется с помощью известной вычислимой модели общего равновесия (Computable General Equilibrium - CGE). CGE модели являются наиболее широко используемым инструментом для вариантного анализа эффекта экономической политики и экономических шоков. Такие модели строятся на теоретической концепции общего равновесия с использованием данных базового года.

Также следует отметить, что сегодня многие эксперты при прогнозировании водопотребления также используют метод потребления воды на

Методология прогноза

Целью работы является прогнозирование использования воды для обеспечения целевых параметров экономического роста. Целевой прогноз роста экономики основан на «Концепцию по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира».

Прогноз потребности в водных ресурсах (водопотребления) для обеспечения целевого роста ВВП разработан в двух сценариях:

1) Базовый сценарий, предполагается сохранение текущих уровней водопотребления отраслями экономики и домохозяйствами; Т.е., прогноз водопотребления отраслями экономики и домохозяйствами разработан на основе допущений, что текущие уровни водопотребления на тысячу тенге реальной ВДС отрасли и на одного человека сохраняются до конца прогнозного периода. Кроме того, прогноз водопотребления домохозяйствами рассчитывается исходя из прогнозной динамики численности населения до 2050 года. В свою очередь, прогноз численности населения представляет собой проекционную модель, в которой изменения происходят как за счет естественного движения населения – рождаемости и смертности, причем уровень рождаемости и смертности остается таким, как в базовом 2015 году, на протяжении всего прогнозного периода, так и миграционного движения. В работе Камп Дрессера

База данных для разработки прогноза

Для построения прогноза водопотребления по отраслям экономики Республики Казахстан были использованы статистические данные по реальному росту ВДС отраслей, экологическим индикаторам и оценке окружающей среды Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан* (далее – Комитет по статистике), которые находятся в открытом доступе. Поскольку итоговая цель работы построение прогноза водопотребления на основе имеющегося временного ряда данных, то необходимо провести предварительную обработку собранной базы данных.

* Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан <http://stat.gov.kz>.

единицу ВВП. ВВП является универсальным показателем оценки внутреннего экономического потенциала страны, который характеризуется не только современным уровнем развития экономики, но и учитывает особенности ее структуры и эффективного функционирования отдельных отраслей.

В статье прогноз водопотребления разработан по методу потребления воды на единицу ВВП. В свою очередь, прогноз ВВП до 2050 года в разрезе отраслей экономики был взят из «Концепции по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира».

и МакКи (2010) предлагаемая методика прогноза численности населения носит схожий характер [5].

2) Рациональный сценарий, предполагается более эффективное использование водных ресурсов отраслями экономики за счет внедрения водосберегающих технологий орошения, улучшение водосбережения при выработке э/энергии и т.д. В частности, в сельском хозяйстве к 2050 году предполагается снижение уровня водопотребления на тысячу тенге ВДС в 2 раза, а в обрабатывающей промышленности и электроэнергетике – на 35%. Уровень водопотребления домашних хозяйств остается на текущем уровне, как в базовом сценарии.

Прогноз водообеспеченности рассчитан исходя из объемов возобновляемых пресноводных ресурсов и водопотребления. В свою очередь, прогноз возобновляемых пресноводных ресурсов строился на основе эконометрических вычислений по выявлению зависимости прогнозируемого показателя с показателями «приток поверхностных и грунтовых вод из соседних стран» и «среднегодовая температура» на статистическом пакете R (R studio). Были найдены соответствующие коэффициенты регрессии, и построена модель. Далее, через отношение объема водопотребления на объем возобновляемых пресноводных ресурсов была найдена обеспеченность водой.

В Таблице 1 представлены данные по водным ресурсам в динамике за 2000-2015 годы. Были сделаны расчеты по следующим показателям:

- водообеспеченность - отношение объема возобновляемых пресноводных ресурсов к объему водопотребления;
- отношение объема использованной воды к объему возобновляемых пресноводных ресурсов;
- водопотребление на душу населения есть величина отношения объема использования воды к численности населения.

Комитет по статистике публикует данные водопотребления (использование воды) в частичном

отраслевом разрезе, т.е. представлены основные отрасли - потребители водных ресурсов:

- сельское хозяйство;
- обрабатывающая промышленность;
- домашние хозяйства;
- электроэнергетика;

Поскольку задача стоит в прогнозировании использования воды для обеспечения целевых параметров экономического роста, то одним из целевых параметров выступает ВВП. В связи с этим, собраны данные по ВВП в разрезе отраслей (Таблица 1).

Таблица 1

Основные показатели по водным ресурсам

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Возобновляемые пресноводные ресурсы, млрд. м ³	102,6	133,6	103,9	117,5	89,7	100,0	143,6	101,8	92,7	121,1	109,8	107,4
Приток поверхностных и грунтовых вод из соседних стран, млрд. м ³	52,5	61,9	48,1	52,6	39,4	41,8	66,4	44,5	43,5	46,1	46,3	39,7
Водопотребление (использование воды), млрд. м ³	14,6	19,0	17,3	18,4	17,0	17,9	20,1	16,1	16,4	17,0	20,2	20,4
сельским хозяйством, лесным хозяйством и рыболовством	10,4	13,9	10,9	11,5	10,0	10,9	11,7	9,4	9,1	9,8	12,1	13,6
сельскохозяйственная ирригация	7,6	8,2	8,5	8,7	8,2	8,9	9,1	9,1	8,8	9,5	9,5	9,8
обрабатывающей промышленностью	3,4	4,0	4,0	4,5	4,6	4,4	4,9	5,2	5,2	5,5	5,6	5,3
предприятиями электроэнергетики	0,09	0,13	0,70	0,71	0,74	0,74	0,75	0,75	0,75	0,75	0,75	0,6
другими ВЭД	0,01	0,28	0,97	1,03	1,00	1,13	2,0	0,00	0,57	0,26	0,96	0,2
домашними хозяйствами	0,62	0,69	0,70	0,71	0,74	0,74	0,75	0,79	0,72	0,71	0,73	0,7
Обеспеченность водными ресурсами, к их годовому потреблению	7,0	7,0	6,0	6,4	5,3	5,6	7,1	6,3	5,6	7,1	5,4	5,3
Численность населения, млн. человек	14,9	15,1	15,3	15,5	15,8	16,1	16,3	16,6	16,8	17,0	17,3	17,5
Водопотребление (использование воды) тыс. куб. м на душу населения	1,0	1,3	1,1	1,2	1,1	1,1	1,2	1,0	1,0	1,0	1,2	1,2
Реальный рост ВДС отраслей, в процентах к предыдущему году												
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	96,8	107,1	106,0	108,9	93,8	113,2	88,4	126,5	82,6	111,2	101,3	103,5
Обрабатывающая промышленность	114,0	107,1	107,9	107,6	97,0	97,2	113,6	107,5	103,0	102,9	101,6	100,2
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	106,3	106,6	102,9	110,3	107,6	99,0	104,8	108,8	103,7	100,9	102,6	98,5
Прочие отрасли	110,7	111,3	112,9	111,4	104,4	100,4	106,6	106,4	107,4	105,8	104,4	102,1
ВДС отраслей в ценах 2000 года, млрд. тенге												
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	211	279	295	322	302	342	302	382	315	351	355	368
Обрабатывающая промышленность	429	668	720	775	752	731	830	893	919	946	961	963
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	68	86	88	97	105	104	109	118	123	124	127	125
Прочие отрасли	1 743	3 046	3 438	3 831	4 001	4 017	4 282	4 556	4 891	5 173	5 402	5 516

Целевой прогноз роста ВВП

Целевой прогноз роста экономики основан на «Концепцию по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира» (далее – Концепция), утвержденной указом Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 года №732.

Концепция закладывает основы для постепенного совершенствования социальной, экономической и институциональной среды в стране в целях вхождения в число 30 самых развитых государств мира к 2050 году.

Согласно Концепции, к 2050 году в случае умеренного роста мировой экономики ВВП на душу населения в Казахстане возрастет до 60,4 тыс. долларов США (в ценах 2012 года с корректировкой по паритету покупательской способности 2005 года). Для этого необходимо добиться среднегодового темпа роста (далее – СГТР) ВВП на уровне 5,2% в 2016-2050 годы [1].

СГТР ВДС сельского хозяйства за 2016-2050 годы составит 5,4%, обрабатывающей промышленности – 4,3% и электроснабжения – 5,3%.

Структурные изменения в экономике создадут условия для увеличения доли ненефтяного экспорта в структуре ВВП до 60-70%, что позволит снизить

зависимость экономики от колебаний цен на сырьевые товары и обеспечить макроэкономическую устойчивость.

Ключевую роль в экономическом развитии страны будет играть малый и средний бизнес. Модернизация инфраструктуры и увеличение инвестиций в человеческий капитал, создание благоприятных условий для ведения бизнеса позволят увеличить долю МСБ в структуре ВВП до 50%.

Среднегодовая численность населения Республики Казахстан увеличится с 17,5 млн. человек в 2015 году до 24,4 млн. человек в 2050 году (СГТР – 0,9%).

Базовый прогноз водопотребления

Согласно базовому сценарию, потребность в водных ресурсах для обеспечения целевого роста ВВП будет расти ежегодно на 5% в среднем за 2016-2050 годы при сохранении текущих уровней водопотребления отраслями экономики и домохозяйствами.

Таким образом, ожидается, что к 2050 году объем водопотребления в целом увеличится в 5,6 раза к уровню 2015 года и составит 113 млрд. м³.

Рисунок 3

Прогноз водопотребления по базовому сценарию

Примечание: Расчеты авторов.

Основным потребителем водных ресурсов останется сельское хозяйство (75% в 2050 году). СГТР объема водопотребления сельским хозяйством составит 5,4% за 2016-2050 годы или увеличится в 6,2 раза. Обрабатывающая промышленность к 2050 году будет

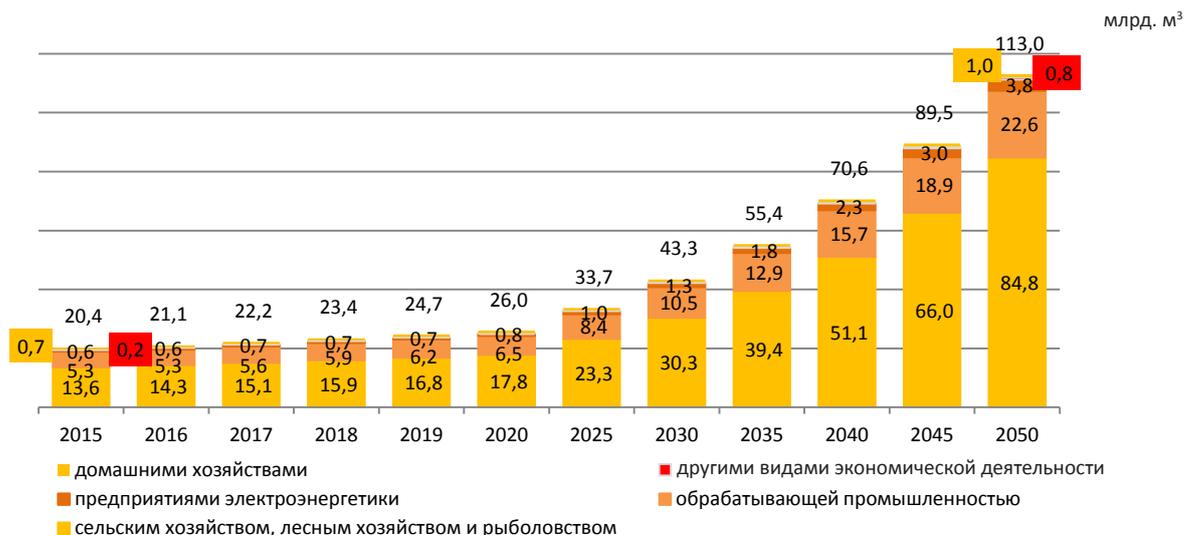
потреблять 20% от общего объема водопотребления (22,6 млрд. м³), электроэнергетика – 3,4% (3,8 млрд. м³) и другие отрасли экономики – 0,7% (0,8 млрд. м³). Объем потребления воды домохозяйствами составит 1 млрд. м³ (0,9%).

Прогноз по рациональному сценарию водопотребления

Согласно рациональному сценарию водопотребления, потребность в водных ресурсах для обеспечения целевого роста ВВП будет расти ежегодно на 3,2% в среднем за 2016-2050 годы. При этом предполагалось снижение уровня водопотребления на тысячу тенге ВДС в 2 раза в сельском хозяйстве, а в обрабатывающей промышленности и электроэнергетике на 35%

к 2050 году относительно 2015 года. Кроме того, было сделано допущение о сохранении текущих уровней водопотребления прочими отраслями экономики и домохозяйствами. Таким образом, прогнозируется, что к 2050 году объем водопотребления в целом увеличится в 3 раза к уровню 2015 года и составит 61,6 млрд. м³.

Прогноз водопотребления по рациональному сценарию

Примечание: Расчеты авторов.

Как и в базовом сценарии, на всем прогнозном периоде сельское хозяйство будет основным водопотребителем со среднегодовым темпом прироста в 3,3%, и в общей структуре водопотребления будет занимать долю на уровне 69,2% к 2050 году или 42,6 млрд. м³, что в 2 раза меньше чем в базовом сценарии. Однако, следует отметить, что для двухкратного снижения водопотребления в сельском хозяйстве необходима реализация комплекса мероприятий по сбережению водных ресурсов, включающего применение современных методов орошения и формирование развитого сектора тепличного хозяйства, основными элементами которого будут: замена водоемких

сельскохозяйственных культур, совершенствование технологии орошения и сокращение потерь при транспортировке воды.

Объемы водопотребления обрабатывающей промышленностью и электроэнергетикой увеличатся с 5,3 и 0,6 млрд. м³ в 2015 году до 14,7 и 2,5 млрд. м³ в 2050 году. В этих отраслях экономия воды составляет 35% относительно уровня в базовом сценарии. Для этого необходимо повысить эффективность водопользования за счет внедрения технологий энергоэффективности, водосбережения и повторного использования сточных вод и оборотного водоснабжения.

Обеспеченность водными ресурсами

Рассмотрим прогноз обеспеченности водными ресурсами, который напрямую связан с прогнозом возобновляемых пресноводных ресурсов. Объем возобновляемых пресноводных ресурсов является общим объемом внутреннего притока воды, а также притока поверхностных и грунтовых вод из соседних стран.

Итак, согласно расчетам, объем возобновляемых пресноводных ресурсов снизится с 107,4 млрд. м³ в 2015 году до 61,8 млрд. м³ в 2050 году (и в базовом, и в рациональном сценарии) при снижении

притока трансграничных вод в 2 раза к 2050 году относительно 2015 года и сохранении среднегодовой температуры на уровне 6,6°С.

По базовому сценарию водные ресурсы сокращаются ускоренными темпами. В 2040 году все водные ресурсы полностью будут использованы для поддержания развития отраслей и экономики в целом, что может грозить дефицитом воды после 2040 года и к 2050 году дефицит водных ресурсов составит на уровне 51,2 млрд. м³.

Прогноз обеспеченности водными ресурсами

По рациональному сценарию к 2040 году более 65% водных ресурсов уйдет на поддержание развития экономики и только 35% водных ресурсов останутся в резерве. Несмотря на более эффективное использование воды уже к 2050 году все водные ресурсы будут использованы отраслями экономики и домохозяйствами, что может грозить дефицитом воды после 2050 года.

Решение соседних стран, как Китай и Россия, ускорить рост экономики к 2050 году может оказать существенное влияние на сокращение объема водных ресурсов в Казахстане, поскольку с решением ускорить экономический рост данные страны могут увеличить забор вод с трансграничных рек. Учитывая вероятность возникновения вышеописанной ситуации, Казахстан может столкнуться с проблемой дефицита воды к 2030-2040гг., так как около половины водного стока сформированы на территории сопредельных государств. Все возрастающие водозаборы в верховьях рек на территории соседних государств создают кризисные ситуации в низовьях рек, в результате чего происходят потери в рыбной отрасли и сельском хозяйстве, деградация озер, рек и водно-болотных угодий.

Для того чтобы представлять будущее страны необходимо уже сегодня решать важные проблемы в части водных ресурсов.

Поэтому, как было отмечено в Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике»* [2], для закрытия будущего дефицита водных ресурсов Казахстан должен достигнуть соглашения по всем водным объектам в результате переговоров и подписания/обновления соглашений с соседними странами и реализовать следующий комплекс мероприятий:

- строительство водохранилищ и резервуаров для сдерживания стоков воды при паводках и компенсации вариативности в течение года;
- проработка устойчивого использования грунтовых вод (разведка, картографирование и разработка);
- ремонт и перестройка магистральных оросительных каналов, крупной инфраструктуры;
- строительство станций очистки сточных вод и установок очистки соленой и солоноватой воды;
- комплексный подход к восстановлению бассейновых систем, включая посадку леса, восстановление дельт, очистка от иловых осадков.

Литература:

1. «Концепция по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира», утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 года №732
2. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике», утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года №577
3. Camp Dresser & McKee Inc (2010). State of Colorado 2050 Municipal & Industrial Water Use Projections. Harvey Economics)
4. Elizabeth Fadali, Kimberly Rollins, Shawn Stoddard (2013). Determining Water Values with Computable General Equilibrium Models. This report is submitted to Industrial Economics, Inc. 2067 Massachusetts Avenue, Cambridge, MA 02140

* Концепция была утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013г. №577.

5. Francesco Bosello, Carlo Giupponi, Roberto Ponce (October 2012). Integrating Water Resources into Computable General Equilibrium Models - A Survey. Centro EuroMediterraneo Sui Cambiamenti Climatici (CMCC), Research Papers Issue RP0140
6. Zhai, Yuanzheng, Wang Jinsheng, Teng Yanguo, Zuo Rui (2012). Water demand forecasting of Beijing using the Time Series Forecasting Method. Journal of Geographical Sciences. Vol. 22, Issue 5. pp.919-932. doi:10.1007/s11442-012-0973-7

Резюме:

Мақалада Қазақстанның су ресурстары және экономиканың секторлары бойынша су тұтынудың жай-күйі талданады, суды тұтынуды болжау бойынша шетелдік авторлардың негізгі жұмыстары көрсетіледі, Қазақстанның әлемдегі ең дамыған 30 елдің қатарына кіру тұжырымдамасында көрсетілген экономикалық өсімнің мақсатты көрсеткіштерін қамтамасыз ету үшін 2050 жылға дейінгі сумен жабдықтау және суды пайдалану сценарийлік болжамы ұсынылған, 2040-2050 жылдары су тапшылығының пайда болу ықтималдығы көрсетілген, болашақтағы су тапшылығын жабу жөніндегі шаралар кешені келтірілген.

Негізгі сөздер: су тұтыну, су ресурстары, су тапшылығы.

В статье проведен краткий анализ состояния водных ресурсов Казахстана и водопотребления в разрезе отраслей экономики, приведены основные работы зарубежных авторов по прогнозированию водопотребления, представлен сценарный прогноз обеспеченности водными ресурсами и использования воды до 2050 года для обеспечения целевых параметров экономического роста, основанного на «Концепцию по вхождению Казахстана в число 30-ти самых развитых государств мира», показана вероятность возникновения дефицита воды к 2040-2050 годам, приведен комплекс мероприятий для закрытия будущего дефицита водных ресурсов.

Ключевые слова: водопотребление, водные ресурсы, дефицит водных ресурсов.

The article provides a brief analysis of the state of Kazakhstan's water resources and water consumption by sectors of the economy, main works of foreign authors on forecasting water consumption, forecast of water supply and water use until 2050 to ensure the target parameters of economic growth based on the "Concept on the entry of Kazakhstan among the 30 most developed countries in the world", the probability of occurrence of a water deficit by 2040-2050 and set of measures to close the future water shortage.

Keywords: water consumption, water resources, water-supply deficit.

Сведения об авторах:

Шунеев Ш.Ж. – заместитель директора Центра аналитических исследований и прогнозирования АО «Институт экономических исследований» (г. Астана)

Смагулова А.С. – старший эксперт Центра аналитических исследований и прогнозирования АО «Институт экономических исследований» (г. Астана)

Развитие государственно-частного партнерства в Республике Казахстан: проблемы и перспективы

А. Солтангазинов, З. Смагулова, А. Титков

Введение

Важная составляющая успеха партнерства государственного и частного секторов в том, что бизнес в процессе реализации контракта применяет методы проектного управления, использует современные технологические решения, направленные на достижение конечного результата. Этот экономический инструмент, характеризующий взаимодействие государства и бизнеса, основывается на базовом принципе объединения усилий и распределения рисков.

В условиях глобализации, формируемые новые экономические отношения обуславливают проведение структурных изменений и совершенствование форм взаимодействия государственного и частного секторов. ГЧП на протяжении значительного периода времени доказало свое преимущество в развитых странах мира, которое не только является решением многих проблем социально-экономического характера, повышения качества общественных услуг, но и позволяет привлекать в государственный сектор накопленный управленческий опыт бизнеса, инновации и ресурсы.

Основные преимущества ГЧП для:

1. Государственного сектора - снижение долгосрочных расходов по обслуживанию и эксплуатации объектов; цена риска для государства в долгосрочных и сложных проектах снижается, справедливое распределение выгод от ГЧП между заинтересованными сторонами; снимается проблема неэффективности.

2. Частного сектора - административное и политическое содействие государства в реализации проекта; разделение рисков с государством; гарантии со стороны государства минимальной доходности и возврата вложенных средств.

3. Населения - доступные и качественные общественные услуги по приемлемой стоимости.

Широкое развитие в Казахстане института ГЧП, несомненно, обеспечит приток частных инвестиций в расширение активов государства, создание новых структур в ее экономической системе, позитивно

отразится на конкурентоспособности, как бизнеса, так и страны в целом.

Вместе с тем, имеющиеся проблемы эффективного развития ГЧП ставят перед научным сообществом задачу их глубокого и всестороннего осмысления. Высокая практическая роль и значимость ГЧП для социально-экономического развития страны обусловили актуальность данного исследования.

Анализ исторического опыта развития ГЧП в развитых странах показывает, что сфера сотрудничества государственного и частного партнеров разнообразна. Лидерами среди стран ОЭСР по развитию ГЧП являются Великобритания, США, Франция и Германия [1].

В Великобритании, где наиболее развит институт ГЧП для повышения качества общественных услуг в 1992 году была основана «Частная финансовая инициатива» (PFI). Цель PFI - привлечение частных инвестиций в инфраструктурное развитие.

В Австралии в 2008 году разработана и принята национальная политика и управленческие принципы в области ГЧП, определяющие использование наилучших подходов при реализации проектов, позволяющие улучшать качество предоставления общественных услуг и детализирующие требования, предъявляемые к инфраструктурным проектам ГЧП [2]. Применение данных документов осуществляется на всей территории Австралии в отношении всех проектов ГЧП.

Активно развивается ГЧП в странах ЕС, где за период с 2000 по 2015 годы реализовано 1184 проекта ГЧП на общую сумму 270 млрд. евро [3]. Анализ секторальной разбивки по объемам вложенных финансовых средств в рамках ГЧП по странам ЕС в 2015 году, показывает, что данный рынок достаточно сформирован в сфере транспорта и здравоохранения, привлекательность которых связана гарантированными условиями для возврата вложенных инвестиций.

Методы исследования

Методы настоящего исследования базируются на применении функционально-логического подхода к изучаемому объекту, общенаучных методов

исследования: методы сравнения и обобщения, абстрактно-логические и аналитические.

Результаты исследования и выводы

В Стратегии «Казахстан-2050» определена стратегическая задача, которая предполагает переход на новые принципы экономической политики, предусматривающие развитие ГЧП

[4]. Опробованным опытом ГЧП для Казахстана считается реализация пилотных концессионных проектов, связанных со строительством следующих инфраструктурных проектов показанных в таблице.

Концессионные проекты, реализуемые в Казахстане

Наименование проекта	Строительство и эксплуатация новой железнодорожной линии «Шар-Усть-Каменогорск»	Строительство и эксплуатация межрегиональной линии электропередачи «Северный Казахстан – Актюбинская область»	Строительство и эксплуатация пассажирского терминала международного аэропорта Актау
Концессионер	АО «Досжан темир жолы»	АО «Батыс транзит»	ATM Grup Uluslararası Havalimani Yapım Yatırım ve İşletme LTD.Sti.
Стоимость проекта	24 479 млн. тенге	19 989 млн. тенге	4 650 млн. тенге
Основные параметры объекта	Эксплуатационная длина ж/д линии - 151 км	Длина линии электропередачи -486,66 км	Пропускная способность терминала - 450 пассажиров /час
Срок концессии	23 года	17 лет	30 лет
Текущий статус	в стадии эксплуатации	в стадии эксплуатации	в стадии эксплуатации

Примечание: Составлено авторами на основе источника [5].

В настоящее время в Казахстане последовательно развивается институт ГЧП, в рамках которой также формируется соответствующая нормативная правовая база, создается институциональная структура. В 2015 году с принятием Закона Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве» были сняты отраслевые ограничения, расширен круг участников ГЧП за счет субъектов квазигосударственного сектора и финансовых организаций. При этом предусматриваются следующие формы участия сторон:

1. Государство – земельные участки, государственная поддержка и выплаты (в том числе вхождение в уставной капитал), обеспечение инженерной инфраструктуры, передача объектов государственной собственности в пользование или управление.

2. Частный партнер – финансирование проектов ГЧП, управление проектами, проектирование объектов ГЧП, передача исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, создание (реконструкция) или эксплуатация объектов ГЧП, участие в создании юридических лиц, реализующих проекты ГЧП, участие в планировании проектов ГЧП.

3. Квазигосударственный сектор – участие в создании компании, передача имущества, финансирование проектов ГЧП, сервисная поддержка проектов ГЧП, продвижение экспорта, предоставление услуг технопарков, бизнес-инкубаторов [6].

В настоящее время рынок участников ГЧП включает: Координационный совет по вопросам ГЧП при Правительстве РК, Казахстанский центр ГЧП, региональные центры ГЧП, Центр сопровождения проектов ГЧП, отраслевые центральные и местные государственные органы, субъекты квазигосударственного сектора, финансовые организации, организации, осуществляющие экспертизу, субъекты предпринимательства, инвесторы, консультанты по структурированию проектов ГЧП.

Министерство национальной экономики Республики Казахстан осуществляет координацию государственной политики в сфере ГЧП. Казахстанский центр ГЧП проводит исследования, независимую экспертизу проектов ГЧП на всех

стадиях их подготовки экспертизы, осуществляет ведение перечня проектов ГЧП и оценку их реализации.

В рамках укрепления институциональной базы поддержки ГЧП на местный уровень переданы компетенции по консультационному сопровождению, экспертизе и реализации местных проектов. Таким образом, региональные центры ГЧП наделены функциями сопровождения проектов ГЧП, которые включают в себя разработку концепции проекта, конкурсной документации, проекта договора и консультационное сопровождение.

Отраслевые исполнительные органы проводят отраслевую экспертизу на предмет соответствия проекта документам Системы государственного планирования Республики Казахстан.

Организации, осуществляющие экспертизу, проводят ее в соответствии со своими задачами (государственная экспертиза, экологическая экспертиза и другие). Консультанты по структурированию проектов ГЧП привлекаются для обеспечения качественной проработки долгосрочных контрактов ГЧП. Как правило, это крупные финансовые компании, обладающие опытом структурирования проектов ГЧП в различных странах (IFC, World Bank, Ernst&Young и другие).

Роль Национальной палаты предпринимателей – подготовка экспертного заключения к концепции проекта ГЧП, формирование реестра потенциальных частных партнеров, участие в конкурсной комиссии и в мониторинге реализации проектов ГЧП.

Также, на законодательном уровне внедрены механизмы частной финансовой инициативы, позволяющие предпринимателю самостоятельно инициировать проекты ГЧП. Предусмотрены «гарантии потребления», «плата за доступность» и «прямое соглашение».

Гарантии потребления – гарантия государства в потреблении определенного объема товаров, работ и услуг, производимых в ходе реализации проекта ГЧП. Плата за доступность – денежные выплаты, осуществляемые государством, в целях обеспечения доступности объекта ГЧП потребителям. Прямое соглашение – право кредиторов концессионера по проекту ГЧП особой значимости требовать замены концессионера в случае существенного нарушения

им своих обязательств по договору концессии [6, 7].

Гарантия потребления государством определенного объема товаров (работ, услуг) предоставляется на основании оценки риска спроса и при условии, что они будут качественными и удовлетворять потребностям государства. Гарантия потребления является условным обязательством государства и может применяться, если условия и порядок, а также величина объема закупаемых у частного партнера товаров (работ, услуг) детально согласованы сторонами. На такие правоотношения не распространяется действие законодательства Республики Казахстан о государственных закупках.

Государство принимает на себя риск доходности, когда гарантирует доходность на минимальном уровне или выдает компенсацию частному партнеру, если его доход становится ниже уровня, обеспечивающего рентабельность. Указанные меры государственной поддержки повышают привлекательность инструмента ГЧП.

Одним из основных условий обеспечения эффективности реализации проектов ГЧП является открытость и прозрачность процедур их планирования. Этот принцип предусмотрен законодательством и отражен на Рисунке 1.

Рисунок 1

Процедура планирования проектов ГЧП

Примечание: Составлено авторами.

В настоящее время большинство регионов Казахстана находятся на промежуточной стадии развития ГЧП, обусловленной процессом планирования проектов ГЧП.

Анализ отечественного законодательства показывает, что имеется ряд проблемных вопросов при разработке документации проектов ГЧП.

В первую очередь это длительность и сложность подготовительных процедур для проектов ГЧП. По установленным процедурам полный цикл с момента разработки проектной документации (концепций проектов, конкурсных документов, проектов договоров) до начала реализации проекта ГЧП составляет 12-15 месяцев. На наш взгляд, для активизации развития ГЧП необходимо упрощение процедур в рамках базового алгоритма планирования проектов ГЧП.

Если на республиканском уровне имеется четкое разграничение по компетенциям центральных исполнительных органов относительно развития ГЧП, то на местном уровне законодательством предусматривается не конкретный государственный орган, а местные исполнительные органы.

В этой связи, на наш взгляд, необходимо создание межведомственной проектной группы на базе действующих Координационных Советов, которые ответственны за развитие бизнеса. По действующему законодательству на местном уровне принятие решения по реализации проекта ГЧП могут только отраслевые областные управления. Вместе с тем, основные объекты коммунальной собственности сосредоточены в

городах и районах. В связи с этим следует наделить местные исполнительные органы городов и районов полномочиями, так как текущие затраты по отдельным проектам ГЧП могут осуществляться за счет средств городского и районного бюджета, однако законодательно не предусмотрен механизм принятия местным исполнительным органом таких обязательств на городской или районный бюджет. Что касается компенсации инвестиционных затрат, то этот механизм можно реализовать одним из следующих способов:

- за счет средств областного бюджета;
- посредством регулирования объемов бюджетных субвенций и изъятий между уровнями бюджета;
- путем планирования и выделения целевых трансфертов нижестоящим бюджетам.

Как уже было отмечено выше, сложность и длительность разработки документации ГЧП являются одним из сдерживающих факторов развития механизма ГЧП.

В соответствии с нормами бюджетного законодательства в число государственных инвестиционных проектов входят проекты ГЧП. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно осуществлять структуризацию документов проектов ГЧП по аналогии с процедурами, предусмотренными для бюджетных инвестиционных проектов. В этих целях, возможно, интегрировать концепцию проекта ГЧП в конкурсную документацию ГЧП, что позволит оптимизировать состав документации и упростить процесс планирования. В случае проведения прямых переговоров необходимо

оставить разработку концепции частным партнером, т.к. этот документ будет представлять оферту частного бизнеса на реализацию проекта ГЧП с государственным партнером. Кроме того, следует классифицировать проекты ГЧП на требующие компенсации инвестиционных затрат и компенсации операционных затрат (сервисные контракты, не требующие инвестиционные вложения). Таким образом, в структуре интегрированной концепции или концепции, разрабатываемой частным партнером в рамках частной финансовой инициативы должны исключаться те позиции или разделы (не имеющие инвестиционных затрат), которые не предусматриваются при реализации проектов ГЧП (сервисные контракты, доверительное управление, аренда и т.д.), что позволит существенно упростить содержание документа.

Кроме того, в целях повышения эффективности планирования проектов ГЧП, представляется целесообразным, законодательное закрепление нормы по классификации проектов ГЧП на малые, средние и крупные с установлением отдельных требований и процедур для каждого из них, при этом минимизировав их в отношении малых проектов ГЧП.

Также, одним из сдерживающих факторов активного участия предпринимателей в проектах ГЧП является отсутствие гарантий стабильности. Это означает, что законодательная база должна предусматривать норму, которая будет гарантировать защиту интересов инвесторов, являющихся участником (стороной) ГЧП, в случае возможных изменений нормативных правовых актов. В настоящее время согласно бюджетному законодательству бюджет формируется и принимается на трехлетний период, т.е. компенсация инвестиционных затрат планируется в рамках трехлетнего бюджета. В случае превышения срока возмещения инвестиционных затрат действующего горизонта планового бюджетного периода, остается открытым вопрос по дальнейшим выплатам компенсации инвестиционных затрат частному партнеру. Это в свою очередь требует на законодательном уровне предусмотреть меры по гарантированию стабильности договорных условий по проектам ГЧП на весь период их реализации, обеспечить защиту интересов инвесторов. Кроме того, отсутствие регламентированных норм по компенсации операционных затрат, также требуют законодательного урегулирования.

Одной из стратегических задач, обозначенных в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана, является то, что ГЧП должно стать основным механизмом развития инфраструктуры, в том числе социальной [8]. Анализ планируемых проектов ГЧП в целом по республике показывает незначительное количество иницируемых проектов ГЧП на основе сервисного контракта в сфере сервисного обслуживания государственных органов и организаций. Здесь речь идет о сервисной и технической поддержке деятельности государственных учреждений

и предприятий, сервисном обслуживании административных зданий, автономных источников теплоснабжения, информационных систем и программных продуктов. По нашему мнению, передача данной сферы деятельности государства в аутсорсинг позволит сократить и оптимизировать бюджетные расходы на функционирование и содержание подведомственных государственных предприятий. В контуре такого долгосрочного партнерства основными обязательствами государственных партнеров должны быть компенсация операционных затрат и контроль качества услуг, оказываемых частными партнерами в рамках сервисных контрактов.

В соответствии с действующим законодательством осуществление отчуждения государственного имущества путем продажи предусматривает обязательные предварительные стадии приватизации, которыми признаются:

- сдача государственного имущества в имущественный наем (аренду) либо его передача в доверительное управление с правом последующего выкупа [9].

В нынешнем Послании Президента Республики Казахстан народу Казахстана отмечено, что внедрение принципов Yellow Pages позволило сократить виды деятельности для государства в экономике на 47%, подчеркнута о необходимости до 2020 года осуществить передачу в частный сектор либо ликвидировать все предприятия и организации государственной собственности, которые не отвечают этим принципам [8].

Принципы Yellow Pages предполагают усиление роли антимонопольного органа и следующие ограничения:

- создания дочерних структур государственными компаниями;
- деятельности субъектов квазигосударственного сектора по тем направлениям, где может работать частный сектор.

В этой связи, по нашему мнению, в целях снижения доли участия государства в экономике, а также активизации развития ГЧП представляется возможным и целесообразным расширение инструментов предварительной стадии приватизации за счет дополнения механизмом ГЧП.

Вопрос экономичности и эффективности бюджетных расходов является актуальным, поскольку бюджет - это основной инструмент государства по реализации социально-экономических задач.

В настоящее время практически все государственные инвестиционные проекты реализуются через две основные формы:

1. Бюджетный инвестиционный проект.
2. Бюджетные инвестиции, направленные на пополнение уставных капиталов субъектов квазигосударственного сектора.

На наш взгляд, для активизации ГЧП на стадии бюджетного компаратора следует рассматривать ГЧП как основной механизм реализации

государственных инвестиционных проектов. Суть бюджетного компаратора заключается в том, что вид и способ финансирования проектов будет определяться на начальной стадии, что позволит не расходовать средства государственного бюджета на окупаемые проекты, а использовать инструмент ГЧП. При этом реализацию проекта как бюджетный инвестиционный проект или через формирование (увеличение) уставного капитала субъектов квазигосударственного сектора необходимо осуществлять только в случае невозможности реализации через механизм ГЧП.

В результате, бюджетный компаратор позволит проводить сравнение вариантов реализации проекта с различной долей участия государства, а также рассчитать эффективность привлечения частного сектора или использования средств государственного бюджета. Кроме того, данный механизм обеспечит разгрузку и оптимизацию расходов бюджета посредством привлечения частных инвестиций в окупаемые проекты в рамках ГЧП.

В развитых странах выбор конкретных форм ГЧП в отличие от других форм взаимодействия, является обоснованным при условии положительных оценок эффективности, проведенных на основе VfM-анализа. Исходя из данного концептуального положения, по нашему мнению, следует рассмотреть необходимость адаптации в отечественной практике развития ГЧП вышеуказанного метода оценки эффективности и активного его использования на профессиональном уровне в деятельности государственных органов.

Для снижения низкого уровня корреляции

между затратами всех ресурсов, направленных на реализацию проекта (достигнутый результат) и реализацией проекта ГЧП (ожидаемый результат) основным элементом при планировании проектов ГЧП является обеспечение правильного распределения рисков. Теоретические положения проектного финансирования отводят ключевую роль процессу совершенствования управления рисками при реализации проектов. Исходя из этого, при реализации проектов ГЧП риски должны быть соотнесены на ту сторону, которая лучше всего управляет ими.

Мировой опыт свидетельствует о возможности более успешной реализации некоторых проектов ГЧП при условии правильного структурирования проектов, осуществления четкой координации, обеспечения прозрачности процедур проведения конкурсного отбора.

Правильное и профессиональное структурирование проектов ГЧП, качественная экспертиза документов ГЧП требует новых навыков, которых недостаточно имеется в государственном секторе. В этой связи одним из приоритетных направлений является формирование определенных практических навыков и знаний у отечественных специалистов государственного сектора.

Таким образом, учитывая, что ГЧП является новым инструментом для решения социально важных задач в целях обеспечения успешной реализации государственных инвестиционных проектов посредством механизма ГЧП, требуется эффективная как правовая, так и институциональная база.

Литература:

1. Гладов А.В. Зарубежный опыт реализации государственно-частного партнёрства: общая характеристика и организационно-институциональные основы [Текст] / Гладов А.В., Исупов А.М. и др. / Вестник СамГУ 2008 №7(66), стр.36-55
2. Infrastructure Australia. National Guidelines for Infrastructure Project Delivery Available at: <http://www.infrastructureaustralia.gov.au/policy-publications/public-private-partnership/index.aspx> (accessed January 2017)
3. MircoTomasi. Public-private partnerships in Member States. Unit B.4 «Impact of EU policies on national economies». 10th meeting of public finance economies / Brussels 02.03.2016
4. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия Казахстан – 2050» – новый политический курс состоявшего государства»
5. Официальный сайт АО «Казахстанский Центр развития ГЧП» <http://www.kzppp.kz>
6. Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015г. «О государственно-частном партнерстве»
7. Закон Республики Казахстан от 7 июля 2006г. «О концессиях»
8. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность»
9. Закон Республики Казахстан от 1 марта 2011г. «О государственном имуществе»

Резюме:

Мемлекеттік-жекешелік әріптестік (бұдан әрі - МЖӘ) әлемдегі практикада салыстырмалы жаңа парадигмасы ретінде инфрақұрылым, мемлекеттік мүлікті басқаруды жетілдіру және пайдаланылмаған резервтерді тартуды жетілдіруге бағытталған ресурстық базасын кеңейту үшін тартымды тетігіне айналуда. Дамушы елдерде жеке инвесторларды тарту және МЖӘ жобаларын ойдағыдай іске асыру мақсатында назар аударуының фокусы институционалдық ортаны дамытуға бағытталған. Қазіргі уақытта Қазақстанда МЖӘ институттың дамытуы белсенді қалыптасу процесінде: МЖӘ жөніндегі мемлекеттік саясатты тұжырымдамалық ұстанымдарын дамыған, кеңейтілген нарық қатысушылары мен МЖӘ нысандары институционалдық орта құруда. Алайда, отандық заңнаманы талдау және МЖӘ жобалары практикасын жоспарлауы бірқатар нақты мәселелер шешілуі тиісін және олардың нормативтік-құқықтық реттеу болуын көрсетеді. Зерттеу барысында МЖӘ жобаларын

жоспарлау және жүзеге асыру процестерді ұзартатын және күрделендіретін факторлар анықталған, МЖӘ құжаттаманы бекіту және сараптама рәсімдері мен кезеңдерін жеңілдету жолдары, үйлестіруді және бағалау МЖӘ жобаларын іске асыру, сондай-ақ, шағын, орта және ірі арналған жоспарлау жобасы негізделген жіктеу тиімділігін арттыру анықталды олардың әрқайсысы үшін жеке талаптар мен рәсімдерді құру арқылы, ал оларды шағын МЖӘ жобаларына азайтуға арналған ұсынылған. Жалпы, МЖӘ институтын белсендіру және тиімді болу үшін МЖӘ саласындағы мемлекеттік саясат неғұрлым толық назарға әрбір аймақтың даму басымдықтары, ерекшелігін және әлеуеті қабылдануы тиіс. Сондай-ақ мемлекет пен бизнестің өзара тиімді серіктестігі үшін МЖӘ жобаларын жоспарлаудың әдіснамалық негізін жетілдіру қажет.

Негізгі сөздер: мемлекеттік-жеке меншік әріптестік, институционалдық орта, тұтыну кепілдігі, жобаны құрылымдау, жобаның тиімділігі.

Государственно-частное партнерство (далее - ГЧП) как относительно новая парадигма в мировой практике становится привлекательным инструментом для расширения ресурсной базы, направленной на инфраструктурное улучшение, повышение эффективности управления государственной собственностью и вовлечение неиспользуемых резервов. В развитых странах для широкого привлечения частных инвесторов и успешной реализации проектов ГЧП, фокус внимания все больше направлен на развитие институциональной среды. В настоящее время в Казахстане развитие института ГЧП находится на этапе активного формирования: выработана государственная политика в области ГЧП, разработаны концептуальные положения, расширены участники рынка и формы ГЧП, создается институциональная среда. Вместе с тем, анализ отечественного законодательства и практики планирования проектов ГЧП показывает на наличие ряда отдельных вопросов, требующих решения и нормативной правовой регламентации. В ходе исследования выявлены факторы, затягивающие и усложняющие процессы планирования и реализация проектов ГЧП, предложены пути упрощения процедур прохождения согласования и экспертиз документаций ГЧП, координации и оценки результатов реализации проектов ГЧП, а также повышения эффективности планирования на основе классификации проектов на малые, средние и крупные с установлением отдельных требований и процедур для каждого из них, при этом минимизировав их в отношении малых проектов ГЧП. В целом, для активизации и эффективности развития института ГЧП государственная политика в области ГЧП должна более полно учитывать приоритеты развития, специфику и потенциал каждого региона. Также для взаимовыгодного партнерства государства и бизнеса необходимо совершенствование методологической базы планирования проектов ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, институциональная среда, гарантия потребления, структурирование проектов, эффективность проектов.

Public-private partnerships (hereinafter referred to as PPP) as a relatively new paradigm in world practice is becoming an attractive tool for expanding the resource base aimed at improving infrastructure, improving the management of state property and involving unused reserves. In developed countries, in order to attract private investors and successful implementation of PPP projects, the focus of attention is increasingly aimed at developing the institutional environment. At present, the development of the PPP institution in Kazakhstan is at the stage of active formation: a state policy in the field of PPPs has been developed, conceptual provisions have been developed, market participants and forms of PPPs have been expanded, and an institutional environment has been created. At the same time, the analysis of domestic legislation and the practice of PPP project planning shows that there are a number of separate issues that need to be addressed and regulatory legal regulation. The research identifies factors that complicate the planning and implementation of PPP projects, suggests ways to simplify procedures for negotiating and reviewing PPP documentation, coordinating and evaluating the results of PPP projects, and improving planning efficiency by classifying projects into small, medium and large with the establishment of separate requirements and procedures for each of them, while minimizing them for small PPP projects. In general, for the activation and efficiency of the PPP institution development, the state policy in the field of PPP should more fully take into account the development priorities, specificity and potential of each region. Also, for the mutually beneficial partnership between the state and business, it is necessary to improve the methodological basis for planning PPP projects.

Keywords: public-private partnership, institutional environment, consumption guarantee, project structuring, project efficiency.

Сведения об авторах:

Солтангазинов А.Р. – доктор PhD, и.о. ассоциированного профессора Инновационного Евразийского университета (г.Павлодар)

Смагулова З.К. – к.э.н., доктор PhD, доцент, Инновационный Евразийский университет (г.Павлодар)

Титков А.А. - к.э.н., доцент (ассоциированный профессор), Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова (г.Павлодар)

Некоторые аспекты развития рынка жилья в Казахстане

А. Айдарова, И. Шевченко

Становление и развитие рынка жилья в Казахстане началось в 90-е годы XX века с началом приватизации. В этот период в стране появились первые сделки по купле-продаже жилья. Несмотря на наличие купли продажи жилья, как такового рынка недвижимости не существовало. Квартиросъемщики не имели права продавать квартиры. Распределение квартир жестко регулировалось государственными местными органами власти.

С распадом Советского Союза, с обретением независимости Республикой Казахстан, с переходом на рыночную экономику развития начались первые этапы формирования отечественного рынка недвижимости.

Становление рыночных отношений в жилищной сфере Казахстана началось в 1991 году, после принятия Законов «О разгосударствлении и приватизации», «О собственности». Позже были приняты: Закон Республики Казахстан «О жилищных отношениях», Указы Президента Республики Казахстан, имеющие силу закона, «Об ипотеке недвижимого имущества», «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» и др. Таким образом, уже в первые годы была создана законодательная база для становления рыночных отношений в жилищной сфере.

Этапы становления рынка недвижимости можно условно разделить на три периода [1]: начальный - 1991-1999 годы; продвинутый - 2000-2004 годы; завершающий - начиная с 2005 года.

Первый этап характеризуется легализацией рыночных отношений в сфере недвижимости и массовой приватизацией жилья в начале 1990-х годов. Этот процесс можно считать исходной точкой становления казахстанского рынка недвижимости. Однако сделки носили единичный характер, а цены формировались стихийно, поскольку еще не был определен механизм ценообразования для абсолютно нового товара – жилой недвижимости. Хотя и была создана законодательная база для

развития рыночных отношений в жилищной сфере, однако, большая часть населения страны из-за низкой платежеспособности не могла купить вновь построенное жилье.

Второй этап характеризуется стремительным развитием рыночной экономики в Казахстане, что приводит к изменению ситуации на рынке первичного жилья. Были созданы условия для роста инвестиций в реальную сферу, прежде всего в объекты недвижимости. Если с середины 90-х годов в жилищном строительстве отмечался некоторый застой, то, начиная с 1998 года, первичный рынок стал приходить в себя: темпы строительства в 2000 году увеличились на 195,6% по сравнению с темпами предыдущего года, ввод в эксплуатацию нового жилья медленными темпами начал расти только с 2001 года.

Третий этап развития рынка жилья связан с дальнейшим развитием жилищной политики страны, целью которой является обеспечение приличным жильем и приемлемыми окружающими условиями каждой семьи.

Начиная с середины двухтысячных годов, Правительством Республики Казахстан были приняты ряд документов по развитию жилищного строительства, основные из которых:

- 1) Закон РК «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан»;
- 2) Государственная программа развития жилищного строительства на 2005-2007 годы;
- 3) Государственная программа жилищного строительства на 2008-2010 годы;
- 4) Программа по развитию строительной индустрии и производства строительных материалов Республики Казахстан на 2010-2014 годы;
- 5) Программа жилищного строительства в Республике Казахстан на 2011-2014 годы;
- 6) Программа "Доступное жилье - 2020" [2-7].

Основные положения и результаты реализации государственных программ представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Основные направления и результаты реализации государственных программ в области жилищного строительства

Программа	Основные направления	Объем финансирования	Результаты реализации
Государственная программа развития жилищного строительства на 2005-2007 годы	Обеспечение устойчивого темпа роста строительства жилья, доступного для широких слоев населения путем снижения его стоимости; увеличение сроков жилищного кредитования, снижение первоначального взноса и ставки кредитования	150 млрд. тенге	Ввод в эксплуатацию 17,9 млн. м ² общей площади жилых домов; рост темпов жилищного строительства; создание условий, повышающих привлекательность жилищного строительства; использование инструментов ипотечного кредитования, системы жилищных строительных сбережений, системы гарантирования ипотечных кредитов, возобновление строительства коммунального жилья.

Продолжение

Программа	Основные направления	Объем финансирования	Результаты реализации
Программа жилищного строительства на 2008-2010 года	Обеспечение жильем малообеспеченных граждан и граждан, отнесенных к приоритетной категории; стимулирование государственно-частного партнерства -	300,8 млрд. тенге	Ввод в эксплуатацию 19,7 млн. м ² общей площади жилых домов; создание социально-предпринимательских корпораций; развитие системы жилищных строительных сбережений с использованием предварительного займа; бюджетное финансирование долевого строительства.
Программа по развитию строительной индустрии и производства строительных материалов РК на 2010–2014 годы	Обеспечение индустриально-инновационного развития строительной индустрии, устойчивого и сбалансированного производства строительных материалов в Республике Казахстан; развитие жилищного строительства	679,7 млрд. тенге	Модернизация действующих цементных заводов; строительство новых заводов.
Программа жилищного строительства в РК на 2011-2014 годы	Комплексное решение проблем развития жилищного строительства, обеспечивающее доступность жилья широким слоям населения; создание полноценного сбалансированного рынка жилья; повышение доступности ипотечного кредитования и жилищных строительных сбережений для широких слоев населения	361,6 млрд. тенге	Внедрена новая схема строительства кредитного жилья с реализацией через ЖССБК, повышающая его доступность для основной массы населения, развитие индивидуального жилищного строительства, поддержка коммерческого жилья путем фондирования банков второго уровня, создано АО «Фонд недвижимости «Самрук-Казына»
Программа "Доступное жилье - 2020"	Комплексное решение проблем развития жилищного строительства, обеспечивающее дальнейшее повышение доступности жилья для населения; развитие арендного жилья	2000,7 млрд. тенге	-

Таким образом, на основе проведенного анализа реализации указанных программ жилищного строительства, можно отметить, что поставленные задачи в целом были выполнены. Тем не менее, не была обеспечена доступность жилья для основной массы экономически активного населения, молодых семей.

Для решения данных задач в свете Посланий Президента народу Казахстана была разработана единая Про-грамма «Доступное жилье – 2020», предусматривающая доведение ежегодного ввода арендного жилья до 1 млн. м² и механизмы аренды

с выкупом, а также комплекс мер по развитию строительной индустрии.

По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК жилищный фонд Казахстана (Таблица 2) с 2011 по 2016 год увеличился с 283,9 до 342,6 млн. м² или на 20,7%. Большая часть жилищного фонда - порядка 97,6% находится в частной собственности. Наметилась тенденция сокращения доли жилищного фонда в сельской местности и соответственно его увеличение в городе, что отражает современный процесс урбанизации населения.

Таблица 2

Общая площадь жилищного фонда Казахстана и обеспеченность населения жильем

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. Жилищный фонд - всего	283,9	303,4	336,1	336,9	340,6	342,6
в том числе:						
государственная	10,3	9,0	7,0	8,0	8,2	8,1
частная	273,6	294,3	329,1	328,9	332,4	334,5
Обеспеченность населения жильем, м ² на одного человека	18,7	19,6	20,9	21,0	21,0	21,4
2. Городской жилищный фонд	167,3	182,5	210,0	210,8	214,6	216,1
в том числе:						
государственная	7,7	7,3	5,7	6,7	6,8	6,7
частная	159,5	175,2	204,3	204,1	207,8	209,4
Обеспеченность населения жильем, м ² на одного человека	20,6	22,1	23,7	23,8	23,5	24,0
3. Сельский жилищный фонд	116,6	120,8	126,1	126,1	126,0	126,5
в том числе:						
государственная	2,6	1,7	1,3	1,3	1,4	1,4
частная	114,1	119,1	124,8	124,8	124,6	125,1
Обеспеченность населения жильем, м ² на одного человека	16,6	16,8	17,4	17,6	17,8	18,0

Примечание: По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [8]

Несмотря на произошедшие изменения, жилищная проблема осталась по-прежнему актуальной. Потребность в жилье, необходимость его улучшения, потребность в качественном коммунальном обслуживании стали наиболее актуальными для многих казахстанцев проблемами. Обеспеченность населения Казахстана жильем составляла 18,7 м² общей площади на одного человека в 2011 году и соответственно 21,4 м² – в 2016 году. Несмотря на повышение степени обеспеченности населения жильем, Казахстан значительно отстает по этому показателю от развитых стран. По жилищной

обеспеченности в тройку лидеров в мире входят Норвегия (74 м²/человек), США (65 м²/человек) и Дания (50,6 м²/человек) [9]. А если стремиться к достижению нормы обеспечения жильем в Восточной Европе (30-40 кв.м), то строить нужно от 20 до 25 млн. м² в год.

В среднем по республике цена продажи 1 м² нового жилья на конец 2016 года (Таблица 3) составила 247364 тенге, перепродаваемого благоустроенного – 188601 тенге, а арендная плата за благоустроенное жилье составила – 1278 тенге.

Таблица 3

Средние цены на рынке жилья Казахстана

на конец периода, в тенге за 1 м²

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Продажа нового жилья	153 521	172 770	189 124	215 531	257 644	247 364
Перепродажа благоустроенного жилья	115 228	129 138	147 380	173 298	189 998	188 601
Арендная плата за благоустроенное жилье	883	964	1 096	1 238	1 281	1 278

Примечание: По данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [10,11]

В 2016 году (декабрь 2016 года по сравнению с декабрем 2015г.) цены продажи нового жилья снизились на 4%, перепродажи благоустроенного – на 0,7%, аренды благоустроенного – на 0,2%. В целом за 2011-2016 годы цены на первичном рынке жилья выросли на 61,1%, на вторичном рынке жилья – на 63,7%. Арендная плата за благоустроенное жилье за рассматриваемый период увеличилась на 44,7%.

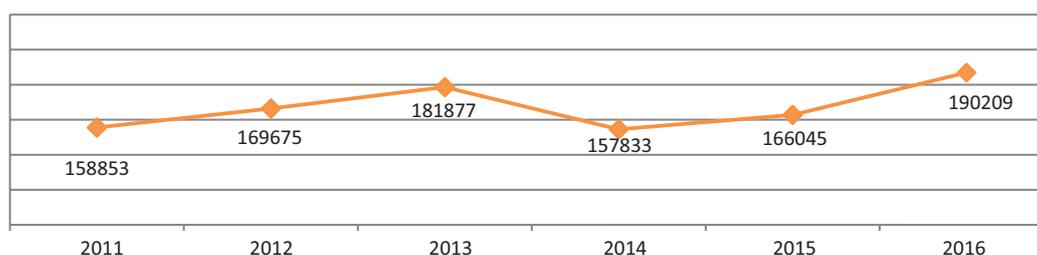
В городах Астана, Алматы, Актау, Атырау и Шымкент цена 1 м² нового жилья составила 338,5 тыс. тенге, 304,5 тыс. тенге, 297,1 тыс. тенге, 326,3 тыс. тенге и 267,5 тыс. тенге соответственно, что превышает среднереспубликанский уровень. В

остальных крупных городах Казахстана данный показатель ниже среднереспубликанского значения [11].

Количество сделок купли-продажи жилья (Рисунок 1) в 2016 году увеличилось по сравнению с 2015 годом на 14,6% и составило 190209 сделок. За 2011-2016 годы количество сделок купли-продажи жилья увеличилось на 19,7%, вместе с тем количество заключенных сделок купли-продажи жилья за 2014 год по сравнению с 2013 годом сократилось на 13,2%, что обусловлено, в первую очередь, девальвацией тенге и снижением покупательной способности населения.

Рисунок 1

Количество сделок купли-продажи жилья в Казахстане

При анализе финансово-инвестиционного процесса в сфере жилья Казахстана можно выявить также ситуацию, когда динамичный рост цен на вторичное жилье, активный ввод в эксплуатацию нового жилья, политика банков, направленная на кредитование жилья на первичном рынке, и изменившиеся потребительские предпочтения постепенно обозначили отток платежеспособного населения со вторичного рынка на первичный. Особенно быстро раскупаются успешные объекты строительных компаний, имеющих хорошую деловую репутацию, жилье, расположенное в хорошем месте, с развитой внутренней и прилегающей инфраструктурой. На этом фоне обозначилось некоторое отставание

развития строительства жилья эконом-класса, которое может выступить основным движущим фактором развития рынка недвижимости, так как именно в этом секторе возможна реализация платежеспособного спроса со «средним» уровнем дохода на семью.

Непосредственное развитие рынка жилья, особенно первичного зависят от развития жилищного строительства.

Общая площадь введенных в эксплуатацию жилых зданий (Рисунок 2) в 2016 году увеличилась на 17,6% по сравнению с 2015 годом и составила 10513 тыс. м² Всего по республике сдано в эксплуатацию 89316 квартир. В целом за 2011-2016 годы ввод в

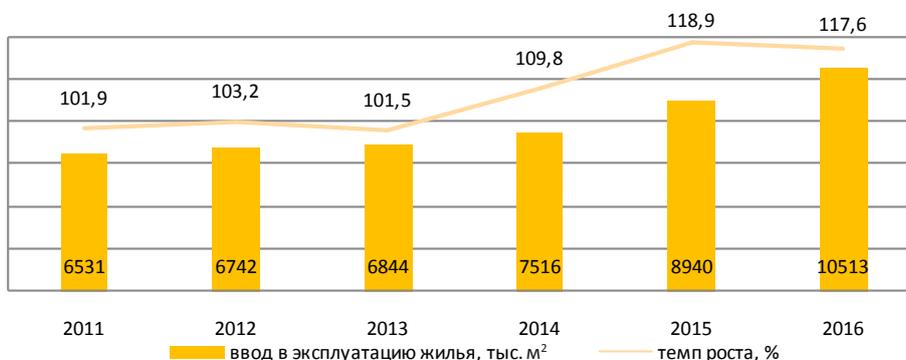
эксплуатацию жилья по республике увеличился в 1,6 раз.

Преимущественно жилищное строительство осуществляется частными строительными организациями - 87,2% в 2016 году, государственными – 9,7%, иностранными – 3,1% соответственно.

Увеличение объема строительных работ наблюдается в 12 регионах республики. При этом значительный рост отмечался в Павлодарской (в 2,7 раз), Северо-Казахстанской (в 2,5 раз), в г.Астана (в 1,7 раз), Карагандинской (в 1,5 раза), Южно-Казахстанской (в 1,5 раза), Костанайской (в 1,5 раза) областях.

Рисунок 2

Динамика ввода в эксплуатацию жилых домов в Республике Казахстан

Примечание: Составлено авторами по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [12]

Увеличение ввода жилья наблюдалось в тринадцати регионах республики. Значительный рост был отмечен в Алматинской (+59,1%), Кызылординской (+58,5%) областях и г.Алматы (+45,9%).

В развитии строительства жилья за последние пять лет большое влияние оказали Государственная программа развития жилищного строительства

в Республике Казахстан на 2011-2014 годы и Программа по развитию строительной индустрии и производства строительных материалов на 2010-2014 годы. Общий объем инвестиций в жилищное строительство увеличился с 421 млрд. тенге до 839,6 млрд. тенге т.е. почти в 2 раза (Таблица 4).

Таблица 4

Инвестиции в жилищное строительство

млн. тенге

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Республика Казахстан	421 013	428 241	497 861	613 487	739 987	839 565
Акмолинская	8 620	11 833	12 149	21 284	25 611	28 004
Актюбинская	23 694	31 459	28 777	28 101	32 940	50 761
Алматинская	82 151	74 002	91 558	82 909	124 193	140 863
Атырауская	23 129	25 778	26 614	27 678	26 142	28 696
Западно-Казахстанская	11 961	14 432	13 706	15 542	19 382	23 027
Жамбылская	7 556	9 738	11 073	12 145	16 453	21 627
Карагандинская	20 236	17 598	16 159	26 670	33 318	35 764
Костанайская	13 411	16 115	17 162	18 635	18 827	18 133
Кызылординская	9 722	13 980	13 693	17 985	24 402	41 405
Мангистауская	21 285	25 443	33 122	28 407	32 255	31 466
Южно-Казахстанская	13 363	15 438	15 642	26 726	27 147	41 506
Павлодарская	6 221	7 355	6 708	8 244	11 974	15 985
Северо-Казахстанская	4 665	6 247	6 657	6 479	8 872	14 664
Восточно-Казахстанская	13 371	20 211	22 702	20 659	31 730	25 930
г.Астана	75 142	64 460	98 652	142 826	161 693	152 839
г.Алматы	86 486	74 152	83 487	129 197	145 048	168 895

Наибольшее количество инвестиций в жилищное строительство приходится на г. Астану, г. Алматы и Алматинскую область.

Несмотря на сложившуюся позитивную тенденцию, проведенный анализ развития рынка жилья и жилищного строительства в Казахстане показал, что существует ряд проблем в этой сфере:

- недостаточность объемов жилищного

строительства;

- низкий уровень развития жилищной инфраструктуры;

- несбалансированное соотношение себестоимости и рыночной стоимости жилья;

- несовершенство нормативно-правовой базы для рыночных отношений в сфере жилищной недвижимости.

В целях решения проблем развития рынка жилья, обеспечения доступности жилья широким слоям населения была разработана и действует Государственная программа «Доступное жилье - 2020», которая осуществляется по направлениям:

- 1) строительство жилья местными исполнительными органами с реализацией через Жилстройсбербанк;
- 2) строительство арендного жилья для очередников;
- 3) строительство арендного жилья для молодых семей через Жилстройсбербанк;
- 4) строительство жилья фондом недвижимости ФНР «Самрук-Казына».

Если пару лет назад решить жилищную проблему можно было с помощью ипотеки, то сейчас из-за ее недоступности единственным выходом является жилье внаем. Государство, находясь в поиске альтернативных возможностей и новых методов, с 2006 года уже внедряет программу строительства государственного арендного жилья. Государство, выступая в роли основного инвестора и арендодателя, при наличии широких финансовых и материальных возможностей, может внести реальные изменения в сложившуюся непростую ситуацию на рынке жилья Казахстана. По данным

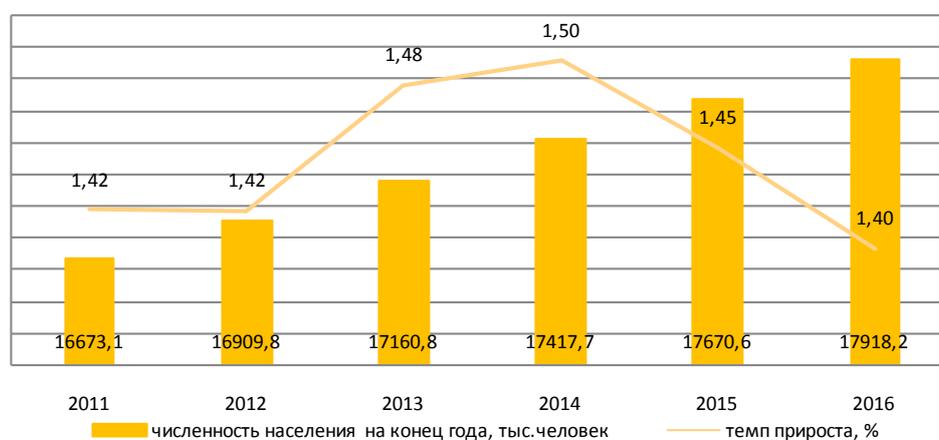
аналитического исследования Правительства Республики Казахстан подобная практика государственного «арендодательства» давно и успешно решает вопрос жилья во многих странах мира. В США свыше 30% жилищного фонда - это арендное жилье, которым пользуются около 34 миллионов семей. В Швеции - это около 40% всего жилого фонда, в Дании - 44%, в Германии - 60%. В некоторых бывших социалистических странах его доля также велика: в Чехии - 27%, Латвии - 54, Польше - 27%, Словакии - 26%. В Сингапуре, где одними из первых в Азии стали внедрять данную методику, практически 100% населения обеспечено жильем. [13]

Рынок недвижимости находится под значительным влиянием факторов, определяющих социально-экономическое развитие как страны в целом, так и отдельных регионов, и факторов, определяющих политическую стабильность.

Рост объемов жилищного строительства обусловлен ростом спроса на первичное жилье, который в свою очередь зависит от численности и динамики численности населения. Динамика численности населения Казахстана представлена на Рисунке 3.

Рисунок 3

Динамика численности населения Республики Казахстан

Примечание: Составлено авторами по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [14]

Как видно на Рисунке 3, численность населения Казахстана с 2011 по 2016 год увеличилась на 7,5%, составив в 2016 году 17,9 млн. человек. Средний темп прироста численности населения по Казахстану за рассматриваемый период составил 1,4%. Среди регионов Казахстана РК лидером не только по численности населения, но и по темпам его прироста является Южно-Казахстанская область.

Но не только численность населения определяет спрос на первичное жилье, но и уровень доходов населения и его обеспеченность жильем, а также степень благоустройства жилья.

Среднедушевые номинальные денежные доходы населения в 2016 году составили 76575 тенге, увеличившись по сравнению с 2015 годом на 13,7%.

За 2011-2016 годы среднедушевые денежные доходы населения увеличились с 45918 тенге до 76575 тенге или на 66,8%.

Лидерами по размерам среднедушевых денежных доходов в 2016 году по-прежнему остаются Атырауская область, города Алматы и Астана, где данный показатель превысил среднереспубликанский уровень в 2,1-1,9 раза. Южно-Казахстанская область относится к числу самых низкодоходных регионов наряду с Жамбылской и Алматинской областями, в указанных областях величина доходов населения составила соответственно 59,6%, 61,5% и 71,6% от республиканского уровня.

Соотношение между максимальными и

минимальными величинами номинальных денежных доходов по регионам в 2016 году составило 3,5 раза. Среднемесячная заработная плата населения

по Казахстану в 2016 году составила 142898 тенге. Индекс номинальной заработной платы к 2015 г. составил 113,4%, реальной – 98,9% (Таблица 5).

Таблица 5

Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения Казахстана

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Среднемесячная заработная плата, тенге	90 028	101 263	109 141	121 021	126 021	142 898
Индекс номинальной заработной платы, %	116,0	112,5	107,8	110,9	104,2	113,4
Индекс реальной заработной платы, %	107,1	107,0	101,9	103,9	97,7	98,9
Доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, %	5,5	3,8	2,9	2,8	2,7	2,6

Примечание: Составлено авторами по данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики казахстан. [15]

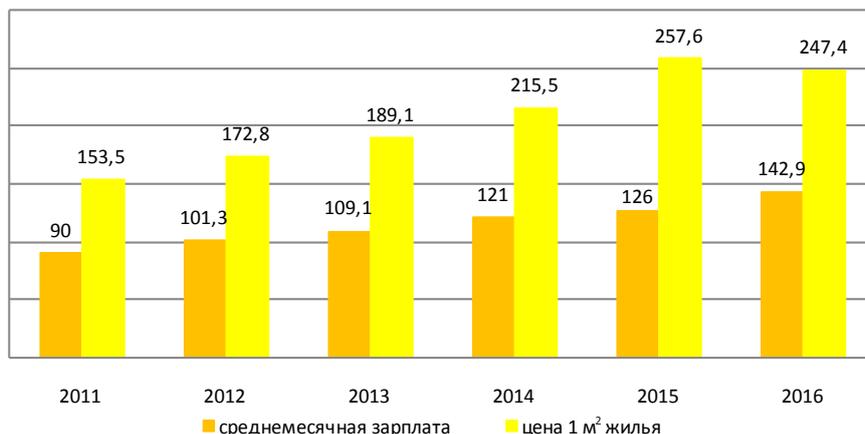
В силу роста доходов уровень жизни населения постоянно повышается, сокращается доля населения, имеющая доходы ниже прожиточного минимума. В 2015 году доля населения в Казахстане, имеющего доходы ниже прожиточного минимума составила 2,7%.

Тем не менее, индекс доступности жилья остается низким (Рисунок 4). Стоимость 1 м² почти в 2 раза превышает среднемесячную зарплату казахстанцев, что снижает вероятность покупки жилья за счет собственных средств.

Рисунок 4

Соотношение среднемесячной зарплаты и цены 1 м² нового жилья в Казахстане

тыс. тенге

Недостаток собственных средств у населения и организаций на покупку или строительство жилья восполняется кредитованием банками. Строительство занимает второе место среди отраслей по объему выданных кредитов казахстанскими банками.

Происходит рост кредитования банками второго уровня физических лиц для строительства и покупки недвижимости. Казахстанский рынок ипотеки остается слабо развитым, так как доля ипотечных кредитов в ВВП составляет всего около 4%, что ниже аналогичного показателя в развитых странах Европы и США. Для сравнения, в США на долю только ипотечных займов приходится около 60% ВВП. Процесс кредитования в будущем будет постепенно восстанавливаться по мере увеличения доходов населения и улучшения деловой активности [16].

Тем не менее, уровень развития ипотечного кредитования в стране остается низким. Низкий спрос на ипотечные продукты обусловлен высокой стоимостью кредитов на покупку жилья при скромном росте уровня платежеспособности жителей Казахстана.

Индикатором активности строительной деятельности и стоимости строительства выступает производство строительных материалов.

Промышленность строительных материалов - это комплексная отрасль, включающая порядка 20 самостоятельных отраслей, многие из которых насчитывают в своем составе несколько производств, при этом каждая отрасль образует свой рынок, который функционирует самостоятельно, образуя в совокупности общий рынок строительных материалов.

В Казахстане перевооружение предприятий по производству цемента, сборного железобетона, керамических плит, теплоизоляционных материалов, энергосберегающих материалов, лаков, красок, обоев и других изделий осуществляется низкими темпами. Не развито собственное машиностроение, практически нет заводов по производству грузоподъемных и строительных машин, подъемно-транспортных механизмов, технологического оборудования, санитарно-технических изделий, стекла.

На сегодняшний день отечественная про-

мышленность строительных материалов способна удовлетворить лишь часть потребностей строительного комплекса Казахстана, и как следствие возникает зависимость от импорта строительных материалов.

Несмотря на то, что в последние годы в Казахстане появились производства по выпуску керамической плитки, пластмассовых труб, металлочерепицы, столярных изделий из пластика, сухих смесей и другой продукции, практически вся продукция отрасли стройматериалов Казахстана неконкурентоспособна на внешнем рынке (за исключением асбеста).

В настоящее время в Казахстане нет предприятий, производящих такие материалы и изделия, как листовое стекло, теплоизоляционные материалы на основе базальта, санитарно-технические изделия из керамики, трубы из металла, стальной прокат, отопительные приборы, пассажирские лифты, кровельные материалы на основе полимеров, фурнитура для окон и дверей и другие.

Необходимость развития собственного производства строительных материалов в республике представляется очевидной.

В числе первоочередных задач развития отрасли - строительство новых и модернизация действующих цементных заводов, организация территориальной сети клинкерно-цементных терминалов и комбинатов индустриального строительства, а также строительство заводов по производству санитарно-технической и облицовочной керамики, что нашло отражение в программе «Дорожная карта бизнеса 2020» [17].

Проведенный анализ развития рынка жилья и жилищного строительства в Казахстане показал, что существует ряд проблем в этой сфере:

- недостаточность объемов жилищного строительства;
- низкий уровень платежеспособного спроса населения;
- диспропорции в темпах и качестве жилищного строительства в различных регионах Казахстана;
- недостаточный уровень развития системы ипотечного кредитования;

- низкий уровень развития жилищной инфраструктуры;
- несбалансированное соотношение себестоимости и рыночной стоимости жилья;
- слабая материально-техническая база строительства, зависимость от импорта строительных материалов;
- несовершенство нормативно-правовой базы для рыночных отношений в сфере жилищной недвижимости;
- на жилищном рынке преобладают перераспределительные тенденции между различными по уровню доходов слоями населения.

Все это обуславливает необходимость совершенствования регулирования рынка жилья.

Сегодня инвестиционная деятельность в сфере жилой недвижимости может принимать различные формы, в том числе осуществляться путем прямого приобретения объекта недвижимости (прав на него) с целью последующего развития (девелопмента); путем покупки квартир и домов с целью их эксплуатации и получения дохода. Отличительной чертой инвестиционной деятельности в сфере недвижимости на современном этапе является высокая степень интеграции рынка жилья с кредитно-финансовым рынком в целом, что подтверждается широким распространением программ ипотечного кредитования и прочих финансовых инструментов.

При этом можно утверждать, что наиболее широкое распространение получили три основные модели, за счет реализации которых создается основной инвестиционный поток на рынке жилья:

- 1) приобретение домохозяйствами жилья на вторичном рынке с использованием собственных ресурсов,
- 2) участие граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости,
- 3) приобретение жилья на вторичном рынке с использованием собственного капитала и заемных ипотечных ресурсов.

В рамках Программы «Доступное жилье-2020» предлагаются следующие направления реформирования рынка жилья (Рисунок 5).

Направления реформирования рынка жилья в Казахстане

Жилищная политика может реализовываться через: среднесрочные жилищные программы; демонстрационные (пилотные) проекты; институты развития жилищной сферы, предусматривающие финансирование из средств местного бюджета и ориентированные на государственно-муниципальное и государственно-частное партнёрство.

Стимулирование платежеспособного спроса населения через развитие системы кредитования (ипотеку) и предоставление безвозмездных субсидий определенным группам населения без принятия мер по увеличению объемов жилищного строительства (предложения) неминуемо приведет к дальнейшему росту цен. Ипотека не делает жилье дешевым - она

призвана делать его более доступным, и то не для всех категорий населения.

Вместе с тем ипотечное кредитование приводит к дополнительному выбросу денежной массы на рынок. А количество товарной массы - жилья - растет медленнее. Как результат, возможен ускоренный рост и без того высоких цен на жилье. Поэтому одной из основных задач жилищной политики должна стать реализация методов и механизмов, позволяющих, с одной стороны, расширить границы доступности жилья для различных категорий населения и, с другой стороны, согласовать их с возможностями предложения.

Литература:

1. Шалболова У.Ж. Экономика жилищной и социальной сферы: учебное пособие / ИздатМаркет / Алматы 2006, стр.400
2. Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001г. №242-III «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29 декабря 2014г.)
3. Государственная программа развития жилищного строительства в Республике Казахстан на 2005-2007 годы / Указ Президента Республики Казахстан от 11 июня 2004г. №1388
4. Государственная программа жилищного строительства в Республике Казахстан на 2008-2010 годы / Указ Президента Республики Казахстан от 20 августа 2007г. №383
5. Программа по развитию строительной индустрии и производства строительных материалов Республики Казахстан на 2010-2014 годы / Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 сентября 2010г. №1004
6. Программа жилищного строительства в Республике Казахстан на 2011-2014 годы / Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2011г. №329
7. Программы «Доступное жилье – 2020» / Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 июня 2012г. №821

8. О жилищном фонде Республики Казахстан в 2016 году / Статистический сборник / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / Астана 2017, стр.49
9. Гусев А.Б. Доступность жилья в России и за рубежом: Сравнительный анализ [Электронный ресурс] <http://www.urban-planet.org>
10. Цены на потребительском рынке в Республике Казахстан 2011-2015 / Статистический сборник / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / Астана 2016, стр.360
11. Цены на потребительском рынке в Республике Казахстан 2012-2016 / Статистический сборник / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / Астана 2017, стр.351
12. Инвестиционная и строительная деятельность в Республике Казахстан 2012-2016 / Статистический сборник / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / Астана 2017, стр.158
13. Кабиева А.А. Оценка ситуации на рынке жилья Казахстана и реализации жилищной политики / Вестник КарГУ / Караганда 2007
14. Казахстан в 2016 году / Статистический ежегодник / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / Астана 2017, стр.478
15. Уровень жизни населения в Казахстане 2012-2016 / Статистический сборник / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / Астана 2017, стр.111
16. Обзор ипотечного рынка Республики Казахстан по состоянию на 31 декабря 2013г. Казахстанская ипотечная компания [Электронный ресурс] / www.kmc.kz
17. Государственная программа "Дорожная карта бизнеса 2020" / Постановление Правительства Республики Казахстан от 13 апреля 2010г. №301

Резюме:

Мақалада Қазақстан Республикасындағы тұрғын үй нарығының қалыптасуы мен дамуы үдерісіне зерделеу жасалған. 2011-2016 жылдары аралығында тұрғын үй нарығының даму серпіні, оның құрылымы және аймақтарда тұрғын үй нарығының даму тенденциясы қарастырылған. Мемлекетте тұрғын үй құрылысы және тұрғын үй нарығын реттеудің мемлекеттік бағдарламаларына зейін салынған. Негізгі проблемалар және оларды шешудің ықтимал нұсқалары айқындалған.

Негізгі сөздер: тұрғын үй нарығы, тұрғын үй бағасы, тұрғын үй қоры, тұрғын үймен қамтылу, тұрғын үй құрылысы, инвестициялар, ипотекалық несиелендіру.

В статье исследуется процесс становления и развития рынка жилья в Республике Казахстан. Показана динамика развития современного рынка жилья с 2011 по 2016 годы, его структура, а также рассмотрены тенденции развития рынка жилья по регионам. Уделено внимание государственным программам по регулированию рынка жилья и жилищного строительства в стране. Выделены основные проблемы и возможные варианты их решения.

Ключевые слова: рынок жилья, цена на жилье, жилищный фонд, обеспеченность жильем, жилищное строительство, инвестиции, ипотечное кредитование.

In article process of formation and development of housing market in the Republic of Kazakhstan is researched. Dynamics of development of the modern housing market from 2011 to 2016, its structure is shown, also trends of development of market housing on regions are considered. The attention is paid to state programs on regulation of the housing market and housing construction in the country. The main problems and possible versions of their decision are allocated.

Keywords: housing market, price of housing, housing capacity, housing fund, housing construction, investments, mortgage lending.

Сведения об авторах:

Айдарова А.Б. – к.э.н., доцент кафедры «Экономика» Южно-Казахстанского государственного университета им.М.Ауэзова (г.Шымкент)

Шевченко И.И. – магистр, старший преподаватель кафедры «Экономика» Южно-Казахстанского государственного университета им.М.Ауэзова (г.Шымкент)

Развитие туристской индустрии в Республике Казахстан

З. Якупова, Г. Бегалина

В 2017 году в Республике Казахстан наблюдается позитивное развитие отрасли «туризм». Проведение в стране международной выставки «ЭКСПО–2017» по инициативе Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева, поддержанная мировым сообществом, дало новый импульс для развития этой важной для экономики отрасли. Мультипликативный эффект от проведения «ЭКСПО–2017» показали различные отрасли, производящие товары и оказывающие услуги, что, в конечном итоге, положительно отражается на развитии туристской индустрии.

Для мониторинга достижения экономического эффекта от проведения «ЭКСПО–2017», выполнения мероприятий государственных программ необходима достаточная и качественная статистическая информация, соответствующая международным стандартам.

Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (далее – Комитет) формирует статистику туризма в соответствии с «Международными рекомендациями по статистике туризма» (далее – Международные рекомендации), разработанными Всемирной туристской организацией совместно со Статистическим отделом ООН, Международной организацией труда, ОЭСР, Евростатом, МВФ, Всемирной торговой организацией. При этом, работа по совершенствованию статистики туризма Комитетом проводится на постоянной основе с участием международных экспертов.

В августе 2017 году в г. Астане Комитет принял участие в семинаре по статистике туризма, проведенном международным экспертом Эспиноза Нагоре, находившейся с консультационной миссией в Казахстане по приглашению акимата г. Алматы. Экспертом Всемирной туристской организации был проведен анализ существующей статистической системы Казахстана в сфере туризма и отмечено, что статистика туризма в Казахстане формируется в соответствии с Международными рекомендациями. По мнению международного эксперта, несмотря на сложность указанных Методических рекомендаций, в Казахстане довольно хорошо организована работа по использованию ее в национальной практике. Экспертом были подготовлены рекомендации по дальнейшему совершенствованию статистики туризма, которые будут учтены в работе Комитета.

В соответствии с международными стандартами Комитет использует данные общегосударственных статистических наблюдений и данные административных источников.

Так, например, при формировании статистики туризма проводятся общегосударственные статистические наблюдения мест размещения (форма 2-туризм «Отчет о деятельности мест размещения», квартальной периодичности), домашних хозяйств (форма Н-050 «Анкета

обследования домашних хозяйств о расходах на поездки», годовой периодичности), посетителей (нерезидентов, «Анкета обследования посетителей», два раза в год). Также в национальной статистической практике используются данные по количеству посетителей санаториев (форма 1-санаторий «Отчет о санаторно-курортной деятельности», годовой периодичности).

Для определения туристского потока страны в Республике Казахстан используются данные Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан – данные базы «Беркут» по пересекающим границу посетителям въездного и выездного туризма. Кроме того, используются данные Комитета лесного хозяйства и животного мира Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан по особо охраняемым природным территориям (далее – ООПТ) по числу посетителей.

Международными рекомендациями определен перечень категорий, характерных для туризма потребительских продуктов и видов деятельности, развитие которых можно рассматривать на основе данных других отраслей статистики. К таким видам деятельности, например, относятся услуги общественного питания, услуги по перевозке пассажиров железнодорожным, автомобильным, воздушным видами транспорта, коммерческие услуги в области культуры, производство потребительских товаров, розничная торговля и др.

Так, за январь-сентябрь 2017 года объем произведенного Валового внутреннего продукта по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года увеличился в реальном выражении на 4,3% (при целевом параметре роста экономики – 103,4%). При этом, индекс физического объема (далее – ИФО) по производству товаров составил за указанный период 107%, ИФО по производству услуг – 102,5%.

Объем инвестиций в основной капитал за январь-ноябрь 2017 года по Республике Казахстан увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2016 года на 5,7%, в том числе по малым предприятиям – на 12,6%, по средним предприятиям – на 1,8%, по крупным предприятиям – на 1%. Наблюдается увеличение инвестиций в основной капитал по направлениям использования в обрабатывающую промышленность – на 7,9%, в оптовую и розничную торговлю – на 21,2%, в услуги по проживанию и питанию – в 1,7 раза и др. По г. Астане инвестиции в основной капитал по направлению использования в услуги по проживанию и питанию в январе-ноябре 2017 года составили 66,8 млрд. тенге или в 2,3 раза больше, чем в январе-ноябре 2016 года.

В январе-сентябре 2017 года доход от реализации услуг предприятиями с видом

деятельности «Деятельность туроператоров, турагентов и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма» составили 54,4 млрд. тенге (в январе-сентябре 2016 года 38,4 млрд. тенге, увеличение темпа роста – в 1,4 раза).

ИФО по промышленности в январе-ноябре 2017 года по сравнению с январем-ноябрем 2016 года увеличился на 7,3%. Увеличилось производство следующих потребительских товаров: по мясу – на 5,7%, по мясу птицы – на 5,3%, по сокам фруктовым и овощным – на 11,4%, по овощам переработанным и консервированным – на 12,7%, по исконно казахским национальным продуктам - по кумысу – на 27,1% и по куртму – на 28,8%, по шоколаду, изделиям кондитерским из шоколада и сахара – на 13,4%, по воде минеральной – на 7,2%, по коврам и изделиям ковровым – на 7%, по одежде верхней трикотажной – на 43,2%, по аксессуарам одежды кожаным, одежде из фетра или материалов нетканых – в 2,1 раза, по топливу моторному (бензин, в том числе авиационный) – на 6,6% и др.

Оборот розничной торговли увеличился в январе-ноябре 2017 года по сравнению с январем-ноябрем 2016 года на 6,1%.

В 2017 году наблюдается рост внешнеторговой деятельности Республики Казахстан. Так, за январь-октябрь 2017 года по сравнению с январем-октябрем 2016 года внешнеторговый оборот страны

увеличился на 25,6% и составил 62,1 млрд. долларов США, при положительном сальдо в объеме 14,9 млрд. долларов США. Экспорт в другие страны составил за рассматриваемый период 38,5 млрд. долларов США или на 32,5% больше. Увеличился также импорт товаров в Республику Казахстан из других стран, рассматриваемый, в определенной степени, как инвестиции в страну (на 15,8% больше).

Транспортными предприятиями страны в январе-ноябре 2017 года перевезено 20617 млн. пассажиров или на 1,4% больше, чем в январе-ноябре 2016 года, из них железнодорожным транспортом – на 1,1% больше, автомобильным транспортом – на 1,3% больше, воздушным транспортом – на 22,2% больше.

Положительные тенденции в развитии показывают и отрасли коммерческих услуг, связанных с обеспечением досуга посетителей. Так, объем услуг в области творчества, искусства и развлечений увеличился в январе-сентябре 2017 года по сравнению с январем-сентябрем 2016 года на 44,8%, в области спорта, организации отдыха и развлечений на 22,5%. Предприятия г. Астаны, оказывающие вышеназванные услуги увеличили объем оказанных услуг в январе-сентябре 2017 года в 1,8 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и в 1,5 раза соответственно.

Рисунок 1

Данные по объему услуг в сфере творчества, искусства, развлечений, спорта и организации отдыха за январь-сентябрь 2017 года

За январь-сентябрь 2017 года количество посетителей выездного туризма составило 7920 тыс. посетителей или на 4,9% больше, чем в январе-сентябре 2016 года, выездного туризма – 5838,8 тыс. посетителей или на 18,1% больше, внутреннего туризма – 4368,8 тыс. посетителей или на 25% больше.

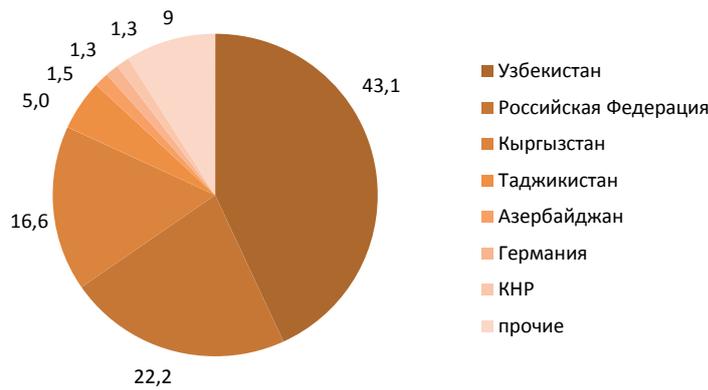
По данным базы «Беркут» по состоянию на 1 декабря 2017 года страну посетили по различным туристским целям 7122,2 тыс. посетителей выездного туризма или на 17,4% больше аналогичного периода

2016 года (на 1 декабря 2016 года – 6066,9 тыс. посетителей), из них из Узбекистана – 3070,8 тыс. посетителей, Российской Федерации – 1583,9 тыс. посетителей, Кыргызстана – 1180,4 тыс. посетителей, Таджикистана – 358,7 тыс. посетителей, Азербайджана – 103,5 тыс. посетителей, Германии – 94,8 тыс. посетителей, КНР – 91,2 тыс. посетителей, Беларуси – 64,8 тыс. посетителей, Южной Кореи – 29 тыс. посетителей, США – 27,8 тыс. посетителей, Армении – 24,2 тыс. посетителей, Великобритании – 20,2 тыс. посетителей.

Рисунок 2

Доля стран в общем количестве посетителей въездного туризма Республики Казахстан по состоянию на 1 декабря 2017 года

в процентах

По данным АО НК «ЭКСПО–2017» Международную специализированную выставку в г. Астане посетили более 3,9 млн. человек. Общее количество посещений объектов составило более 33,3 млн., в том числе 1,3 млн. посетило павильон «Нұр Әлем». Общее количество иностранных граждан, посетивших выставку, составило 576 тыс. человек из 187 стран мира. Всего за период с июня по сентябрь т.г. в Республику Казахстан прибыло 4,6 млн. иностранных граждан, что на 442 тыс. или на 11% больше по сравнению с аналогичным периодом 2016 года.

По данным обследования мест размещения (гостиниц) за январь-сентябрь 2017 года в Республике Казахстан действовало 2997 различных типов мест размещения, что на 10,7% больше аналогичного периода прошлого года.

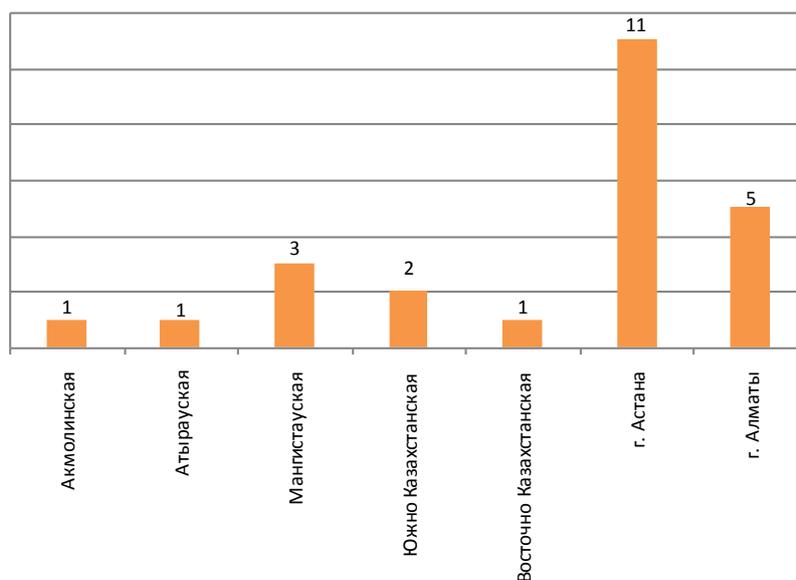
Одна из рекомендаций международного эксперта Всемирной туристской организации касалась необходимости публикации информации по гостиницам с учетом их брендовой принадлежности. Эта информация будет интересна различным пользователям, прежде всего, потенциальным инвесторам Казахстана. Поэтому Комитет с 2017 года начал публикацию указанной информации.

В 7 регионах Казахстана (Акмолинской, Атырауской, Мангистауской, Южно-Казахстанской, Восточно-Казахстанской областях, гг. Астана и Алматы) расположены 24 гостиницы известных мировых брендов – Rixos, Marriott, Hilton, Radisson, Ibis и др. В 2017 году в г. Астане были введены в действие 3 гостиницы – Hilton Astana, The Ritz-Carlton, The St. Regis Astana (бренд – Marriott).

Рисунок 3

Наличие гостиниц всемирно известных брендов по регионам Республики Казахстан по состоянию на 1 октября 2017 года

единиц

За январь-сентябрь 2017 года местами размещения было оказано услуг в объеме 84,8 млрд. тенге или в 1,3 раза больше, чем в соответствующем периоде 2016 года. За указанный период местами размещения было обслужено 4107,9

тыс. посетителей, что в 1,2 раза больше, чем в январе-сентябре 2016 года. По г. Астане местами размещения оказано услуг на 30,1 млрд. тенге или в 1,7 раза больше, обслужено 790,9 тыс. посетителей или в 1,5 раза больше.

Принимаемые Правительством Республики Казахстан меры по поддержке туристского бизнеса и международные мероприятия, проводимые на территории страны, позволяют увеличить туристский поток по областям, включая курортные зоны, что способствует развитию национального туризма страны. Так, например, на основе данных обследования мест размещения ООПТ и санаториев по Акмолинской области, количество посетителей увеличилось с 606,5 тыс. в 2012 году до 1038,7 тыс. в 2016 году, по Алматинской - с 335,6 тыс. до 614 тыс., по Карагандинской - с 257 тыс. до 293,6 тыс., по Мангистауской - с 178,2 тыс. до 193,4 тыс., по Южно-Казахстанской - с 212,3 тыс. до 312,9 тыс., по Восточно-Казахстанской - с 433,4 тыс. до 541,4 тыс., по г. Астане - с 560 тыс. до 734,7 тыс., по г. Алматы - с 569,4 тыс. до 841,4 тыс. соответственно.

Проведение международной выставки «ЭКСПО-2017» позволит привлечь в Казахстан передовые технологические инновации в сфере энергетики. Поэтому использование технологий, представленных на выставке, принесет Казахстану долгосрочный экономический эффект. По итогам работы «ЭКСПО-2017» Правительством Республики Казахстан отобрано 105 иностранных и 28 отечественных технологий, представленных на выставке. Вместе с тем национальные компании отобрали 25 технологий, а акиматы регионов - 85 технологий.

Литература:

1. Международные рекомендации по статистике туризма, 2008
2. Туризм Казахстана 2012-2016 / Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан www.stat.gov.kz / Астана 2017, стр.64
3. О деятельности мест размещения в Республике Казахстан за январь-сентябрь 2017г. / Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан www.stat.gov.kz / Астана 2017

Продолжится использование объектов выставки «ЭКСПО-2017», как с точки зрения развития современных эффективных производств, так и с точки зрения использования в качестве объекта проведения различных культурных мероприятий.

Так, на территории выставки будут созданы технопарк IT-стартапов и центр «зеленых технологий».

Отдельные павильоны отданы под Международный финансовый центр «Астана», а также в одном из павильонов планируется создать образовательный центр по выявлению и развитию с раннего возраста способностей и потенциала будущих специалистов, по аналогии таких центров, уже открытых во многих развитых странах мира.

В качестве наследия выставки будут сохранены объекты «Нур Алем», к которым относятся музей будущего, «Холл энергии», зона лучших практик, арт-центр, конгресс-центр, тематические и коммерческие павильоны. Все они уже работают.

Также запущен ледовый каток на прилегающей территории, которая освободилась после демонтажа цирка Дю Солей, павильона Shell и амфитеатра. Акиматом города Астаны на территории «ЭКСПО-2017» установлена в декабре 2017 года главная елка страны.

Резюме:

Мақалада жалпы Қазақстан Республикасы экономикасының салалары бойынша елдегі туризмнің дамуына ықпал деректер талданған, сондай-ақ 2016 және 2017 жылдардағы туристік сала бойынша жеке талдау берілген. Мақалада www.stat.gov.kz ресми сайтта ашық қолжетімділікте орналастырылған Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің, басқа да мемлекеттік органдардың және «ЭКСПО–2017» ҰҚ АҚ деректері қолданылады.

Негізгі сөздер: келуші, орналастыру орындары, көрсетілген қызметтің көлемі.

В статье проанализированы данные в целом по отраслям экономики Республики Казахстан, влияющим на развитие туризма в стране, а также отдельно приведен анализ по туристской отрасли за 2016 и 2017 годы. В статье используются данные Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, размещенные в открытом доступе на официальном сайте www.stat.gov.kz, других государственных органов, а также АО НК «ЭКСПО–2017».

Ключевые слова: посетитель, места размещения, объем оказанных услуг.

The article analyzes the data on the branches of the economy of the Republic of Kazakhstan, which influence the development of tourism in the country, and also gives an analysis of the tourist industry for 2016 and 2017. The article uses the data of the Ministry of National economy Republic of Kazakhstan Committee on Statistics, placed in the public domain on the official website www.stat.gov.kz, other state bodies, as well as JSC NC "EXPO–2017".

Keywords: visitor, place of accommodation, volume of services rendered.

Сведения об авторах:

Якупова З.Р. – руководитель Управления статистики услуг и энергетики Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, магистр делового администрирования (МВА) (г.Астана)

Бегалина Г.М. – главный эксперт Управления статистики услуг и энергетики Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан (г.Астана)

Тікелей шетел инвестицияларының халықаралық қозғалысы мен капиталдың трансұлттануы: жаһандық тенденция

С. Азылканова, Э. Тлесова, А. Хойч

Әлемдік шаруашылықта трансұлттық құрылымдардың дамуын тарихи деректер негізінде стратегиялық артықшылықтар мен қойылған міндеттері негізінде дамудың бірнеше кезеңіне бөліп қарауға болады. Алғашқы трансұлттық компаниялар қызметі, ірі қалаларды отарлардан немесе ауылдардан ауылшаруашылық және минералдық шикізаттармен қамтамасыз етуге бағытталды [1, 3]. Сондай-ақ олар шетелдік филиалдары арқылы өз тауарлары мен қызметтерін өткізу нарығын кеңейтуге ұмтылды. Жиырмасыншы ғасырдың бірінші жартысында әлемде көптеген мемлекеттер өздерінің ішкі нарықтарын сыртқы өндірістер мен қызметтерді жеткізушілерге қиын соққан жоғары кедендік кедергілерден қорғады. Басқа мемлекеттерде филиалдарын ашу экспорттер-компанияларға әлдеқайда тиімдірек болды. Басқа нарық ішінде қызмет ете отырып, бұндай филиал компаниялар өнімдерін еш кедендік кедергісіз өткізе алды. Осының нәтижесінде көптеген ұлттық компаниялар трансұлттық компанияларға трансформацияланып бірнеше кезеңнен өтеді:

- Бірінші кезеңде шетелдік экономикалық қызмет компанияның жалпы жағдайына аз әсер етеді. Компания сыртқы экономикалық қызметін экспорт ретінде кеңейте бастайды. Бұл кезеңде компания заңдық-құқықтық тұрғыдан тек негізгі бір мемлекетке ғана тәуелді.

- Екінші кезеңде шетелдік нарықтағы қызметі тәуелсіз бола бастайды. Негізгі және шетелдік филиалының өзара байланысқан күрделі жүйесі қалыптасады және қызметіне жалпы сапалы өзгерістер енгізіледі. Халықаралық қызмет формасы экспорттан шетелдік өндіріске айлалады. Бұл компанияның ұйымдастырушылық құрылымында халықаралық сипат алып келеді.

- Үшінші кезеңде компанияның шетелдік қызметінің маңызы артады. Ішкі нарық өз артықшылығын азайтып, басқада сыртқы нарықтар қатарына кіреді. Дәл осы кезеңде компания толық халықаралық сипаттарға ие болады [4, 6, 7].

Жиырма бірінші ғасырдың әлемдік деңгейде енгізілілген алып басты жаңалығы жаһандану үрдістері болды. Ол жаһанның барлық елдерінде әлеуметтік экономикалық байланысуға, өндірістік салаларына тиісінше зор әсер етуде. Осының нәтижесінде әлемдік шаруашылықта халықаралық қатынас нығайып ашық экономика негізінде бір мемлекет басқа бір мемлекеттің саяси-экономисына әсер етіп қана қоймай, тіпті шешім қабылдауында маңызды роль атқара алатын дәрежеге жетті. Бұл үрдіске өндірістің негізгі қозғаушы күші халықаралық капитал қозғалысы яғни тікелей шетел инвестицияларының ішкі және сыртқы ағындарының

ықпалы зор болмақ. Демек бір жағы негізгі инвестор мемлекет болса, екінші жағы инвестицияны қабылдаушы мемлекет болып табылады. Нәтижесінде экономикалық даму тұрғысынан өзара толықтырушы болып келеді.

Шетел инвестициясының маңызы әрбір елдің ерекшелігіне байланысты әртүрлі деңгейде жүргізілуде. Нақтырақ айтқанда әлемде бүгінгі күні шетел инвестицияларын тартып тиімді пайдаланып экономикалық маңызды реформалар жасап жетістіктерге жеткен елдер аз емес. Көптеген елдер үшін қалыптасқан тәжірибелер бар. Ал, мұндай жетістіктерге шетелдік инвестицияларды қабылдаушы мемлекеттер экономикасына ұтымды тарта білгенде және тартылған шетел инвестицияларын тиімді орналастырып, үйлестіре білгенде ғана қол жеткізуге болады [2, 5].

Әлемдік экономиканың негізгі көрсеткіштері болып саналатын халықаралық өндіріс және әлемдік инвестициялық ағындарда айтарлықтай өзгерістер ұшырауда. 2016 жылы әлемдік ТШИ-лары 23% өсіп 1,76 трлн. долларға жетті. Бұл өсімнің нәтижесі әлемдік экономиканың маңызды көрсеткіштері болып саналатын ЖІӨ, халықаралық сауда және еңбек нарықтары сияқты маңызды көрсеткіштерге де әсерін тигізбей қоймады. Алайда, UNCTAD сарапшылығының пайымдауынша 2018-2020 жылдарда бұл көрсеткіштердің құлдырауы болжануда. Құлдыраудың негізгі себебі ретінде бірқатар мемлекеттердегі экономикалық тұрақсыздықтармен саяси шиеленістер көптеген инвесторларға шешім қабылдауына әсер етті. Тіпті кейбір алып ТҰК-лар салынған инвестицияларын қайта қарастыру немесе тіпті кері қайтару әрекеттерінде жасады. Дегенмен, бұл тенденцияға қарамастан жинақталған инвестициялар нәтижесінде әлемдік ЖІӨ, экспорт және ТҰК-лардың сату көлемдері өсу үстінде. 2016 жылы ТҰК-лардың халықаралық өндірісі, жиынтық инвестициялар 9% өсіп 23 трлн. долларға жетті. 7,5 трлн. доллар экспорттық үлеспен ТҰК-лардың сатудан түскен пайдасы алдыңғы жылмен салыстырғанда 7,5% өсіп 26 трлн. долларға жетті. 2015 жылмен салыстырғанда әлемдік ЖІӨ 2,3% және жұмысшылар саныныңда артқанын байқаймыз. Талдаудан көріп тұрғанымыздай 1990-2016 жылдар аралығында ТШИ ағыны және әлемдік экспорт 5 есе, ЖІӨ және ТҰК жұмысшылар саны, негізгі капиталға салым 3,5 есеге, ТҰК шетел филиалдарының саны 20 есеге көбейген.

Жалпы әлемдік экономикадағы ТШИ-лары 2016 жылдың жағдайымен 1,740 млрд. долларды құрайды және көріп тұрғанымыздай тұрақты қарқынды динамика көрінбейді. Әлемдік ТШИ ішкі ағыны 2007 жылы ректорддық 2,005 млрд. долларға жетсе

2008 жылдан құрдырау байқалады да 2016 жылға дейін қайта тұрақталады. Сонымен қоса, әлемдік тенденцияда басты назар аударған тенденция бұл ТШИ-ларды мемлекеттер тобының үлесінде айтарлықтай өзгерістің болуы.

Мәселен, мұнда 1990 жылы әлемдік тікелей шетел инвестицияларының дамыған мемлекеттер 83 пайыз инвестицияларды өздерінің ұлттық экономикасына тартса және осы капитал қозғалысы көпшілігінде тек дамыған мемлекеттер арасында қарқынды ары-бері жүргізілген болса бұл сипат

қазір 52 пайыз дамушы мемлекеттердің үлесінде. Өтпелі экономикалы мемлекеттер 2000 жылдан кейін 0,5%-дан 6,5% үлеспен көрінеді. Сәйкесінше дамыған мемлекет үлесінде тек 41% үлес. Яғни халықаралық капитал қозғалысының бетбұрысы дамушы және өтпелі кезеңдегі мемлекеттерге бағытталғанын айталамыз. Сонымен бірге Европа елдеріндегі қаржылық тұрақсыздықпен шығыс мемлекеттеріндегі саяси шиеленісте әлемдік капиталдың қозғалысына өз септігін тигізбей қоймай отыр.

1 кесте

Әлемдік инвестициялық және халықаралық өндірістің негізгі көрсеткіштері

ағымдағы бағамен млрд. доллар

	1990	2000	2005-2008 орташа	2010	2016
ТШИ ішкі ағыны	207	1 271	1 472	1 409	1 746
ТШИ сыртқы ағыны	241	1 150	1 487	1 505	1 452
ТШИ ішкі ағыны жиынтығы	2 081	6 314	14 407	20 380	26 728
ТШИ сыртқы ағыны жиынтығы	2 094	5 976	15 705	21 130	26 159

Ескерту: UNCTAD, FDI/TNC database (www.unctad.org/fdistatistics).

Трансұлттық корпорациялар шетел инвестицияларын тартуда әлемдік тәжірибе көрсетіп отырғандай дамыған елдер, дамушы елдер және өтпелі кезеңдегі экономикалы елдердің әрқайсысының өзіндік маңызды ерекшеліктері және жалпы бағыттары қалыптасқан. Тіпті әрбір мемлекет саяси тұрақтылығы, экономикалық даму деңгейі, бәсекелестік қабілеттілігі, инфраструктурасы, технология жетістігі, экспорт және импорт саясаты тіпті табиғи ресурстар орналасу ерекшеліктеріне байланысты өзіндік инвестиция саясаттарын ұстанады. Осылайша қалыптасқан жағдайлары мен ұстанған саясаттары негізінде әр мемлекет әлемдік шетел инвестициялары төңірегінде өз орнын табады.

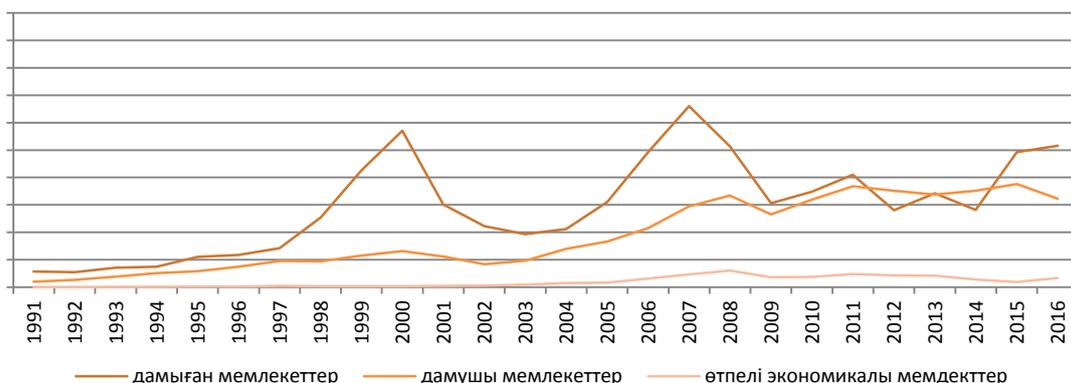
Сол сияқты Қазақстан Республикасының өзіндік жинақталған тәжірибесі және шетел инвесторларын қызықтырарлықтай тартымдылық ерекшеліктері көп деп айталамыз. Жәнеде әлемдік деңгейде айтарлықтай маңызды орны бар екенінде ұмытпай айтаеткен жөн [8].

Жалпы әлем бойынша инвестициялары көлемі 1990-2016 жылдар аралығында 7 есеге өсті, Шетел инвестицияларының көлемі тұрақты өсіп жатқанымен өсім деңгейінде әртүрлілік бар. 2002 жылы әлемдік көлемде 51.1 пайызға төмендеседе кейінгі жылдарда тұрақты өсу байқалады. 2007 жылы ең шегі 2,002 млрд.долларға жетсе 2008 жылдан кейін аздап құлдырау байқалады.

1 сурет

Әлемдік ТШИ ішкі ағыны, мемлекеттер тобы бойынша

млрд. доллар

Ескерту: UNCTAD, FDI/TNC database (www.unctad.org/fdistatistics) негізінде автормен құрастырылған.

Бұл туралы осы жерде қайта сөз қозғап отырған себебіміз әлемдік шетел инвестициялары өсу процессі қай дәрежеде және соның ішінде дамыған, дамушы, ТМД және Қазақстан Республикасының өсу жылжамдығын салыстыру болып отыр. Сонымен қоса осы бөлімнің негізгі төңірегінде

шетел инвестицияларының әлемдік аренесындағы Қазақстанның орнын анықтау болып табылады. Шетел инвестициялары көлемінің динамикалық және аудандық өсімін төмендегі кестеде жылдар аралық интервал көрсеткен.

Әлемдік жаһандану әрекетінің нәтижесімен

бірге шетел инвестициялары халықаралық қатынасты нығайтып мемлекеттер арасында қаржылық капитал қозғалысын қысқа заман ішінде әрі жылдамдаты әрі ұлғайтты. Жоғарыдағы Кесте 2-ке қарасақ әлемдік деңгейде шетел инвестициясының көлемі өскенімен өсім деңгейі соншалықты тұрақты емес екендігі байқалады. Шетел инвестициялар 2000-2007 жылдар арасында 140 пайызға өссе 2007-2016 шетел инвестициялар көлемі 37,5 пайызға дейін

төмендеген. Тіпті кей аудандарда белгілі бір жылдар арасында кері өсім байқалады. Жалпы әлемде ТШИ ішкі ағыны құлдарып жатқанымен дамушы және өтпелі экономикалы елдерде керісінше еселеп артып жатқанын көруге болады. Осы жылдар аралығында өтпелі экономикалы елдер мен ТМД елдерінде шетел инвестицияларының өсу деңгейі өте жоғары деңгейді сақталуда тіпті 15 есеге артқан.

2 кесте

Тікелей шетел инвестицияларының көлемі

Аймақтар	1990	2000	2007	2012	2016
Әлемдік	207 362,3	1 413 169,3	2 002 694,6	1 350 925,7	1 746 423
Дамыған мемлекеттер	172 514,4	1 141 586,3	1 319 893,0	560 718,1	1 032 373
Дамушы мемлекеттер	34 777,0	264 544,6	589 430,5	702 825,6	646 030
Өтпелі экономикалы мемлекеттер	70,9	7 038,4	93 371,1	87 382,0	68 030
ТМД	3,9	5 299,1	78 433,9	82 280,9	61 779
Қазақстан	-	1 282,5	11 119,0	14 022,1	9 069

Ескерту: UNCTAD, FDI/TNC database (www.unctad.org/fdistatistics) негізінде автормен құрастырылған.

Ал Қазақстанды қарасақ шетел инвестициялар көлемі үнемі өсу процессінде қалыс қалған жоқ мәселен 2002-2004 жылдары арасында 17 пайызға өсіп 2 еселесе 2016 жылы 14 млрд.долларға жеткені көрініп тұр. Мысалы ең аз деп саналған 2000 жылында 11,5 пайызға өссе екі жыл ішінде яғни 2002 жылы 101,9 пайызға дейін көбейген. Және 2004 және 2015 жылдарында сәйкес 60,5 пайыз және 47,7 пайызға ұлғайды, 2016 жылы қайта аздап құлдыраған. Бұл көрсеткіштерді тек сандық мәнімен салыстырып қарасақ соңғы жылдары өсім көлемі төмендеген тәрізді көрінеді. Бірақ экономика тоерия негізінде делелденгендей экономикалық өсім белгілі бір деңгейге дейін қатты қарқынмен өсіп содан кейінгі кезектерде өсу үстінде болғанымен қарқынын баяулататыны заңдылық. Осынау теорияда айтылғандай Қазақстандық шетел инвестициясының өсім қарқынының бәсеңдегенін сол арқылы түсіндіруге болады.

Дамушы мемлекеттерден сыртқа шығушы инвестициялар көлемі рекордтық 426 млрд. долларға жетіп әлемдік инвестициялардың 31% құрады. Әлемдік ТШИ-дың құлдырауына қарамастан дамушы мемлекеттер ТҰК-лары шетелдердегі экспансияларын жалғастырды. Азияның алып мемлекеттеріне дамушы мемлекеттердің 3/4 бөлігі тиеселі болды. Ал қарқынды дамушы BRICS мемлекеттері (Бразилия, Ресей, Индия, ҚХР, Оңтүстік Африка) инвестор мемлекеттердің негізгі орны болды. Осы 5 елге ағылған ТШИ-лары 2000 жылдың жағдайымен 7 млрд. доллар болса 2016 жылы 145 млрд. доллар болып жаһандық инвестициялық көлемнің 10% қоржындарында қалдырды. Ал дамыған мемлекеттерге жалпы инвестициялар 32% төмендеп 561 млрд. доллар он жыл бұрынғы деңгейге жетуінің себебін Европа елдеріндегі бюджеттік тапшылықтармен байланыстарылады [10, 11].

Шетел инвестициясының экономикадағы орны мен экономикалық дамудағы үлесін сипаттайтын маңызды көрсеткіштердің бірі болып шетел

инвестициясының ішкі және сыртқы ағындарының ЖІӨ-ге қатынасы жатады. Сонымен бірге бұл көрсеткіш елдердің халықаралық экономикалық қатынастағы дәрежесінде сипаттайды.

Жалпы экономикалық теория бойынша инвестициялық сыртқы әсіресе ішкі ағынның ЖІӨ-ге қатынасы 25 пайыздан көп болуы мемлекет үшін қауіпті (тиімді емес) деп саналады. Осы қағиданың экономикалық қауіпсіздігі тұрғысынан шекті деңгей екендігін баяндайды [9]. Толығырақ айтсақ шетел инвестициясының ішкі ағын көлемі ЖІӨ-нің 25 пайызынан көп болса экономика шетел қаржысына тәуелді деп саналады. Яғни кенеттен шетел инвестициясы (әсіресе ең жылдам портфельдік инвестициялар үшін) тоқтатылған жағдайда инвестицияны қабылдаушы ел экономикасы тығырыққа тірелмек. Яғни сырттан келетін қаржы көзі тоқтатылса экономикалық барлық салаларға бірден соққы болып тиеді. Ал сыртқы ағынның аса көп болуы мемлекет қаражатының сыртқа ауып кетуіне төндіреді және онымен бірге басқа да капитал түрлерінің ауып кету қаупі бар.

Шетел инвестицияларының экономикадағы үлесін әлемдік және экономикалық аудандар бойынша 2000-2016 жылдар аралығындағы өзгерісімен салыстырмалы түрде кесте 3-те көрсетілген. Жалпы әлемдік деңгейде шетел инвестициясының экономикадағы үлесі азайғандығы көрініп тұр. 2000 жылы әлемдік ЖІӨ-ге әлемдік инвестициялық ішкі ағынның қатынасы 16,4 пайыз болса сыртқы ағын қатынасы 9,02 пайыз болды бұл бейне 2016 жылы сәйкес 9,4 пайыз және 7,9 пайыз болып айтарлықтай төмендеді.

Осы өзгерісті әлемдік экономикалық аудандар бойынша қарастырсақ мәселен дамыған елдер үшін шетел инвестициясының ішкі ағынмен салыстырғанда сыртқы ағын көлемі әр екі жыл динамикасында жоғары болса дамушы елдер елдер үшін керісінше бағытталған. Яғни дамушы елдер инвестициялаушы емес көбінде қабылдаушы ел

болады. Сонымен бірге дамыған елдер де ішкі және сыртқы ағын екеуіде жоғары деңгейде болуы дамыған елдер арасындағы тенденция. Ал дамушы және өтпелі экономикалы мемлекеттер үшін ағын 1992 жылдан бастап түрлі өзгерістер болсада

айтарлықтай ауытқулар болмады ерсілі-қарсылы инвестициялар ағыны ЖІӨ салыстырғанда 10-15 пайыз шамасында болды. Ал дамушы елдер сыртқа капиталды соғұрлым шығара алмайды және дамыған елдердің капиталына тәуелдірек келеді.

3 кесте

Шетел инвестицияларының ішкі және сыртқы ағыны ЖІӨ-ге қатынасы 1992-2016

пайызбен

Мемлекеттер	Шетел инвестицияларының ішкі ағыны ЖІӨ-ге қатынасы				Шетел инвестицияларының сыртқы ағыны ЖІӨ-ге қатынасы			
	1992	2000	2008	2016	1992	2000	2008	2016
Әлемдік	3,6	16,2	9,7	9,4	4,4	9,0	11,2	7,9
Дамыған мемлекеттер	3,7	17,2	8,2	11,4	5,1	11,1	14,3	11,6
Германия	0,7	44,1	1,1	1,4	5,7	17,5	9,3	5,0
АҚШ	3,8	13,3	9,9	10,8	2,4	6,5	10,0	8,2
Жапония	0,2	0,6	2,0	1,0	4,8	2,1	10,6	12,7
Дамушы мемлекеттер	3,2	13,1	11,3	7,1	1,2	2,5	5,5	4,2
Египет	3,0	6,5	19,7	16,2	0,0	0,3	4,0	0,4
ҚХР	3,6	10,1	5,9	2,8	0,9	0,8	3,0	3,8
Монғолия	-	21,6	38,4	- 183,6	-	-	0,3	0,4
Түркия	1,5	1,6	9,7	4,7	- 0,0	0,6	1,2	1,1
БАӘ	- 1,3	- 2,3	7,2	9,1	- 0,6	0,8	22,4	15,8
Транзитті экономикалы мемлекеттер	-	8,5	21,9	16,2	-	1,8	11,4	6,5
ТМД	-	8,3	21,3	15,5	-	1,9	11,9	6,7
Беларусь	-	3,7	10,8	8,7	-	0,1	0,2	0,2
Қазақстан	-	40,5	40,0	28,7	-	0,2	3,4	- 17,0
Ресей	-	6,1	20,6	13,9	-	2,8	15,4	10,1

Ескерту: UNCTAD, World Investment Reports жинақтары мәліметтері негізінде есептелінді.

ТМД елдері көлемінде шетел инвестициясының ішкі ағыны 2000 жылы 9 пайыз 2008 жылы 16 пайызға дейін өскен ал сыртқы ағыны сәйкес жылдарда 3 пайыздың шамасында құрағаны үлесі өскенімен сыртқа айтарлықтай қаржыландыру жоқ деп айталамыз. Ал ТМД елдері ішінде Қазақстан Республикасын жеке алып көру осы бөлімнің ең маңызды міндеттерінің бірі.

Қазақстан Республикасы үшін шетел инвестициясының орны тым бөлек екені тағыда көрініп тұр. Мысалға шетел инвестициясының ішкі ағыны ЖІӨ-ге қатынасы 2000 жылы 53,9 пайыз яғни аса жоғары деңгейде болса 2007 жылы 40 пайыз болып 2012 жылы сәйкесінше 32 пайызды құрайды және үлесі түскенімен тәуелділік деңгейі жоғыр қалпын сақтап қалды. Яғни біздің экономикамызда сыртқы қаржы көздері аса маңызды орын алып отыр. Екіншіден бұл деңгей ТМД елдері арасындағы ең үлкен көрсеткіш. Ал сыртқы ағында үлесіміз 2000 жылы не бары - 0,5 пайызды ғана құраса 2012 жылы бұл көрсеткіш 3ке жетті.

Сонымен бірге ҚР-сы ТМД елдеріне тартылған барлық шетел инвестицияларының 2000 жылы 23,5 пайызына ие болса 2016 жылы 14,3 пайызға ие болды. Яғни Қазақстанның үлес деңгейі төмендегенімен ол ТМД елдері арасында шетел инвестициясында ең тартымды елдер қатарында көріне бермек. Тағы бір жағынан алып қарасақ Қазақстан үшін шетел инвестициясын тартудың максималды кезеңі өтті енді тұрақтану кезеңіне келіп жатыр деп айталамыз. Дегенменде шетел инвестициясының ішкі ағыны ЖІӨ-де 40 пайызды

құрауы әліде болса экономикамызда шетел капиталының ролі жоғары тұрғанын көрсетеді. Сондықтан біз ендігі кезекте экономикада отандық инвестицияны қолдауды көздеп шетел инвестициясына тәуелділікті азайтуға тиіспіз [11].

Салыстыруды қызықты болдыру мақсатында дамыған және дамушы кейбір Азия елдерінің сипатын кестеге қостық. Әрбір ел өзінің саяси-экономикалық ерекшеліктеріне байлынысты шетел инвестициясын тарта беруді көздемейді. Тіпті кейбір елдер шетел инвестицияларына белгілі бір деңгейде шектеулерде қояды. Дамыған немесе экономикасы қартынды өсу барысындағы кейбір елдерде шетел инвестициясының үлесі аса маңызды емес екені жоғарыдағы кестеден көрініп тұр. Мәселен АҚШ-тарында шетел инвестицияларының ішкі ағыны 10 пайыздан көп емес, Жапонияда 1-2 пайыз, ҚХР-сында және Кореяда 3 ғана пайыз болса Сингапурда 86 пайызға дейін жетеді. Өйткені Сингапур және ГонгКонг сияқты елдер шетел инвестициясын аса көп тартып тиімді пайдалану негізінде қарқынды дами алған елдер қатарына жатады. Ал шетел инвестицияларының сыртқы ағындарына тоқталсақ АҚШ-тарында 8 пайыз, Жапонияда 12, ҚХР-сында 3, Кореяда 10.4 ғана пайыз болса Сингапурда 35 пайызды көрсетеді.

Біздің талдауымыз көрсеткендей, 2016 жылы ТШИ-ларының ең көп қабылдаушы мемлекет және ең көп сыртқа шығарушы топ 20 мемлекеттер бойынша көп қабылдаушы мемлекет яғни ішкі ағыны бойынша 10 дамыған және 10 дамушы мемлекеттер көшбастаса, капиталды сыртқа шығарушы немесе

сыртқы ағыны бойынша 14 дамыған және 6 дамушы мемлекетке тиеселі. Бұл дегеніміз капиталдың ішкі және сыртқы ағынына дамушы соның ішінде солтүстік және шығыс Азия мемлекеттерінің атсалыса кіріскенін көрсетеді. Қазақстан 2012 жылы тікелей шетел инвестицияларын ең көп тартушы 20 елдің қатарына 14 млрд.доллармен 19 рейтингке кірсе, 2016 жылы 9 млрд.доллармен алғашқы 40-қа табан тіреген. Дегенмен бұл еліміздің инвестициялық тартымдылығымен шетел инвесторларына деген жағымды инвестициялық климаты және ұлттық экономикасыздың тұрақты дамуын білдіреді. Сонынмен қоса, инвестор мемлекет ретінде кестенің оң жағында сыртқы мемлекеттерге инвестициялаушы елдер көрсетілген. 2016 жылы Қазақстан инвестор мемлекет ретінде 1,5 млрд. доллармен 45 орында тұрақтады.

Тағы бір айта кетерлігі, 1998 жылы әлемдік жалпы шетел инвестицисы көлемі 690 млрд. долларды құраса ҚР-сы соның 0,17 пайызын иеленсе 2016 жылы 9 млрд. доллардың 0,80 пайыз үлесі Қазақстан еншісіне тигені әлемдік деңгейде маңыздылығының сәлде болса артқанын көрсететін тағы бір дәлел.

Халықаралық өндіріс көлемінің өсуіне және ТҰК-лардың саудасы, жұмыспен қамыту деңгейі және активтерінде қарқынды өсуде. ТҰК-лардың әлемдік шаруашылықтағы орны мен маңызын қайта айтып кетуге болады. Әлемдік жалпы ішкі өнімнің құрылымында мемлекеттік сектор мен жеке сектор 24% және 76% құраса 50% жергілікті өндірушілер үлесінде. Ал, қазіргі әлемдік экономикада ТҰК-лардың қызметі көлеміне тоқталсақ әлемдік ТҰК-лар мен олардың шетелдегі филиалдары 2016 жылы

19 триллион АҚШ долларына жуық яғни әлемдік ЖІӨ-нің (25%) ширегін құрайды. Соның ішінде филиалдары әлемдік ЖІӨ-нің 10-пайызын немесе 6,6 триллион АҚШ долларын және әлемдік экспорттың үште бірін құрайды. Сонымен қоса ТҰК-лардың ЖІӨ-нің 47-ден аса пайызын шетелдегі филиалдары өндіретендігінде көруге болады, бұл көрсеткіш 2005 жылы 35 пайызды құраған [10, 11].

Жалпы жиырмабірінші ғасырдың басынан ұлттық экономикалардың дамуы мен олардың экономикалық-саяси қатынастарындағы ерекшеліктері күрт өзгерді. Замануи әлемдік экономиканың дамуындағы мұндай өзгерістерді жаһандану үрдісінің қарқын алуымен түсіндіруге болады. Әрине әр мемлекеттер жаһандану үрдісі әртүрлі кезеңдерде жүрілуде. Сондықтанда болар әлемдік экономиканың интерұлттануы, әлемдік шаруашылық қатынастардың бірегей даму жүйесінің қалыптасуы, мемлекеттердің атқаратын қызметтеріндегі өзгерістермен трансұлттық корпорациялар (ары қарай ТҰК) қызметтерінің белсен алуы сынды маңызды құбылыстар пайда болды. Сондай-ақ капитал мен өндірістің трансұлттануы әлемдік экономиканың жаһандану үрдісінің негізгі қозғаушы факторлары болды. Яғни бұл факторлар ТҰК-лардың өз өндірістік үрдістерінің кейбір сатыларын немесе қызметтерінің бір бөлігін басқа мемлекеттерде орналастыру арқылы қарқынды жүріле бастады. Олар тек корпоративті бизнесте күш алып қана қоймай халықаралық масштабда қызмет көрсетіп және әлемдік шаруашылық қатынастарды жетілдіруде маңызды роль атқарды.

Әдебиеттер:

1. C. Bartlett, S. Ghoshal Managing across Borders. The transnational Solution / Boston 1989
2. D. Sullivan Measuring the Degree of Internationalization of a firm, Journal of International Business Studies, 1994, Vol.25, No. 2, p.331
3. H.V. Perlmutter, D.A. Heenan Multinational Organization Development, Reading / 1979, p.16
4. J.H. Dunning: Multinational Enterprises and the Global Economy, Wokingham / 1992, p.3
5. Nurkse R. Causes and Effects of Capital Movements / In Dunning J. H., ed. International Investment / Harmondsworth: Penguin / 1972, p.97-116
6. A.M. Rugman Inside the multinationals: The Economics of Internal markets / Columbia University Press / New York 1981
7. W.Ting Multinational Risk Assessment and Management: Strategies for Investment and Marketing Decisions. N.Y. etc. Quning Books, 1988. - XVI. P.2
8. R.G. Vernon International Investment and International Trade in the Product Cycle / Quarterly Journal of Economics, May 1966 N80, p.190-207
9. World investment report 1998
10. World investment report 2010
11. World investment report 2017

Резюме:

Экономиканың дамуында ішкі капиталдан басқа сыртқы яғни шетелдік капиталдыңда атқаратын ролі зор. Авторлар мақалада тікелей шетел инвестицияларының халықаралық қозғалысы мен капиталдың трансұлттануының жаһандық тенденциясын анықтады. Әлемдік шаруашылықта тікелей шетел инвестицияларының салалық, аймақтық ерекшеліктерін талдап, негізгі тенденциясын көрсетті. Сонымен қоса, динамикалық тұрғыдан тікелей шетел инвестициялары жекелеген елдердің ЖІӨ-не әсері бағаланды. Талдаулар негізінде жаһандық бағыт анықталып, Қазақстан экономикасындағы маңызына да тоқталып өтті.

Негізгі сөздер: тікелей шетел инвестициялары, капиталдың қозғалысы, жаһандық экономика, трансұлттану.

Экономическое развитие требует не только внутреннего капитала, но и внешнего капитала или, другими словами, прямых иностранных инвестиций. Авторы статьи сосредоточились на определении глобальной тенденции международного движения прямых иностранных инвестиций и проблем транснационализации капитала. Они показывают основные направления прямых иностранных инвестиций, специфику секторов и регионов мировой экономики. В то же время статья динамически определяет влияние прямых иностранных инвестиций на ВВП некоторых стран. На основе анализа определяется глобальная тенденция ПИИ и ее значение для экономики Казахстана.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, движение капитала, глобальная экономика, транснационализация.

Economic development requires not only internal capital but also external capital or in the other word foreign direct investment. Authors of the article concentrated to determine global tendency of international movement of foreign direct investment and capital transnationalization issues. They show the main directions of foreign direct investment, specifics of sectors and regions of the global economy. At the same time article dynamically defines foreign direct investment effects to the GDP of certain countries. On the basis of analyses determines the FDI global tendency and its importance to the Kazakhstan economy.

Keywords: foreign direct investment, capital movement, global economy, transnationalization.

Авторлар туралы ақпарат:

Азылканова С.А. – э.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана қаласы)

Тлесова Э.Б. – э.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана қаласы)

Хойч А. – PhD докторы, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті (Астана қаласы)

Роль социальных инвестиций в развитии современного предприятия

В. Когденко, Ж. Даулетханова

Социальные инвестиции являются одним из важнейших инструментов создания социально-ориентированной экономики, предполагающей обеспечение стабильного развития общества в целом, удовлетворение насущных потребностей людей, гармонизацию отношений между различными социальными группами.

Социальное инвестирование является целенаправленным процессом, который основан на мотивационном механизме в деятельности компании. Прежде всего, речь идет о сохранении благоприятных для бизнеса условий функционирования, что требует обоснования критериев отбора и форм социальных инвестиций, определения времени реализации. Критерии отбора должны быть прозрачными, соответствовать требованиям системы конкурсного финансирования и отвечать принципам гражданской ответственности. Форма выражения может быть исключительно ресурсной, поддерживаемой государственным партнерством и гарантиями, а частота реализации обусловлена ростом стоимости бизнеса и стратегией его эффективности.

Практика показывает, что наиболее распространённой формой осуществления социальной деятельности промышленных предприятий является реализация социальных программ во внешней и внутренней среде, среди которых можно выделить следующие виды:

- собственные программы компаний;
- программы партнерства с местными, региональными и федеральными органами государственного управления;
- программы партнерства с некоммерческими организациями;
- программы сотрудничества с общественными организациями и профессиональными объединениями;
- программы информационного сотрудничества со средствами массовой информации и др. [1]

Сегодня особенностью для большинства казахстанских предприятий является то, что их внутренние социальные программы носят краткосрочный характер и не учитывают направлений стратегических изменений в протекании социальных процессов, что приводит к неэффективному использованию социального потенциала и финансовых ресурсов организаций. Внешние социальные программы промышленных предприятий в настоящее время также ориентированы в большей степени на бессистемное взаимодействие со стратегическими субъектами.

При этом основными направлениями социальных программ являются:

- формирование добросовестной деловой практики;

- развитие персонала;
- экология и ресурсосбережение;
- развитие местного сообщества;
- благотворительность и спонсорство;
- другие [1]

На сегодняшний день руководство казахстанских предприятий понимает, что активная социальная политика является ключом к будущему процветанию бизнеса. Социальные инвестиции в Казахстане, как и за рубежом, оказывают положительное влияние на деловую практику бизнеса и являются стимулом для позитивных перемен в обществе.

Подробно рассмотрим направления развития социальных инвестиций в разрезе отдельных отраслей промышленности Казахстана, так, например, в машиностроительной отрасли на развитие персонала направляется большая доля инвестиций – 65%. Это связано с высокотехнологичным характером производства и стремлением удержать квалифицированные кадры на предприятиях. В энергетическом комплексе доля социальных инвестиций на развитие персонала составляет 45% и ресурсосбережение – 40%. В черной металлургии величина социальных инвестиций на профессиональное развитие кадров – 50%, что связано с тяжелыми условиями работы на металлургических предприятиях. В лесной и деревообрабатывающей промышленности 43% социальных инвестиций идет на профессиональное развитие сотрудников, что связано с трудоемкостью деятельности. В сфере транспортной отрасли на развитие персонала идет 60% социальных инвестиций, и на охрану здоровья – 35% [2].

Целью статьи является анализ практики реализации корпоративной социальной ответственности предприятия. Для достижения поставленной цели необходимо определить факторы, которые влияют на развитие социальных инвестиций предприятия.

Объектом исследования выступило предприятие АО «НАК «Казатомпром», который является крупным холдингом, обладающим долей участия в 59 предприятиях отрасли, как на территории Республики Казахстан, так и за её пределами. Дочерние и зависимые организации группы АО «НАК «Казатомпром» представлены в различных секторах атомной промышленности и на различных стадиях ядерно-топливного цикла [3].

Постоянное расширение ресурсной базы и совершенствование производственных процессов позволяют Компании занимать ведущие позиции на мировом урановом рынке и увеличивать доходность из года в год. Компания присутствует на рынках Европы, Центральной и Юго-Восточной Азии, Северной Америки. Основные обслуживаемые

сектора – энергетика, атомная и электронная промышленность, металлургия, телекоммуникации и научно-исследовательская деятельность. Основные категории потребителей продукции Компании – это крупнейшие мировые компании в атомной, редкоземельной и редкометальной отраслях.

В 2016 году цена на природный уран на мировом рынке претерпела значительное снижение (на 40%), что повлекло за собой определенные трудности с поддержанием рентабельности. Но, несмотря на сложные внешнеэкономические обстоятельства, Компании удалось мобилизоваться,

трансформироваться и добиться высоких производственно-финансовых результатов, увеличив чистую прибыль более чем в 3 раза по сравнению с 2015 годом. По данным финансовой отчетности чистая прибыль Компании в 2016 году выросла на 206% в сравнении с предыдущим годом и составила 111555 млн. тенге. Компания продолжила не только укреплять позиции мирового лидера по добыче природного урана, но и расширять свое присутствие в других звеньях ядерно-топливного цикла [4]. Рассмотрим финансовое положение компании (Таблица 1).

Таблица 1

Основные финансовые показатели АО «Национальная Атомная Компания «Казатомпром»

	2015	2016	Изменения	
			млн. тенге	%
Активы	793 276	820 031	26 755	3
Капитал	469 405	567 830	98 425	21
Долгосрочные обязательства	150 239	106 493	(43 746)	(29)
Краткосрочные обязательства	173 632	143 742	(29 890)	(17)

Источник: Составлено на основе годового отчета АО «НАК «Казатомпром» 2015-2016гг. [http://www.kazatomprom.kz/\[4\]](http://www.kazatomprom.kz/[4]).

Данные Таблицы 1 свидетельствуют о том, что в структуре основных позиций консолидированного баланса Компании произошли изменения. Общая стоимость активов Компании показала незначительный рост в 2016 году в сравнении с 2015 годом (рост 3%). При этом доля капитала Компании в структуре баланса выросла почти на 10 процентных пунктов и составила 69% от общей стоимости пассивов Компании. В то время как доля обязательств уменьшилась с 41% в 2015 году до 31% в 2016 году от общей стоимости пассивов, что указывает на увеличение использования собственных средств для финансирования операционной деятельности. В целом отметим положительную динамику развития финансового положения Компании и укрепление ее финансовой устойчивости.

Необходимо отметить, что экономическая результативность Компании позволяет ей выполнять значительную социально-экономическую роль в обществе, обеспечивая устойчивое развитие не только самой Компании, но и многих групп заинтересованных сторон.

АО «НАК «Казатомпром» уделяет особое внимание обеспечению социальной стабильности и созданию благоприятного морально-психологического климата в трудовых коллективах на основе проведения сбалансированной социально-кадровой политики и реализации системных мероприятий по регулированию социально-трудовых условий. Важно подчеркнуть, что среднесписочная численность персонала Компании в 2016 году составила 18548 человек.

В целях системного подхода к повышению корпоративной социальной ответственности на предприятиях Компании разработаны Планы мероприятий по обеспечению социально-трудовых условий, охватывающие комплекс мероприятий по улучшению социально-трудовых условий, таких как: создание благоприятного психологического климата, повышение уровня условий труда и техники безопасности, организация и улучшение питания, материальное стимулирование работников, повышение квалификации, организация культурно-массовых мероприятий, перевозка работников, строительство и ремонт вахтового поселка и другое (Рисунок 1).

Рисунок 1

Факторы устойчивого развития социальной стабильности АО «НАК «Казатомпром»

Основные цели Программы устойчивого развития Компании:	- поддержание достойных условий и оплаты труда работников Компании
	- соблюдение трудовых и социальных прав работников Компании
	- повышение уровня и качества жизни работников Компании, членов их семей, а также населения регионов присутствия
	- снижение вредных воздействий на окружающую среду
	- содействие устойчивому развитию регионов присутствия
	- создание благоприятного делового климата в Компании и в регионах ее присутствия
	- эффективное взаимодействие Компании, государства и населения

Источник: Составлено автором по данным [5].

Рассмотрим объем социальных инвестиций АО «Национальная Атомная Компании «Казатомпром» (Таблица 2).

Таблица 2

Динамика социальных инвестиций на содержание обслуживающих производств и хозяйств в АО «Национальная Атомная Компании «Казатомпром»

тенге на одного работника, тыс. тенге

Показатель	2014	2015	2016	Изменения, %	
				по сравнению с 2015г.	по сравнению с 2016г.
Инвестиции на содержание обслуживающих производств и хозяйств – всего, тенге на одного работника	1 376	1243	1 523	0,90	1,23
в том числе:					
здравоохранение	754	846	801	1,12	0,95
культурно-спортивные центры	300	397	310	1,32	0,78
сфера образования	320	499	412	1,56	0,83
Расходы на содержание обслуживающих производств и хозяйств, тенге на каждого работника	665	347	444	0,52	1,28

Источник: Составлено автором по данным [5].

С целью достижения социальных целей АО «Национальная Атомная Компании «Казатомпром» увеличивает социальные инвестиции, уделяя особое внимание сферам здравоохранения, образования и досуга, где расходы на содержание в расчете на одного списочного работника увеличились на 1,5%. Повышение объема социальных инвестиций АО «Национальная Атомная Компании «Казатомпром», приводит к росту производительности труда и снижению потерь рабочего времени по причине временной нетрудоспособности.

В целях и устойчивого развития АО «НАК «Казатомпром» решает значимые вопросы управления корпоративной социальной ответственностью, что обеспечивает повышение результативности по экономическим, социальным и экологическим аспектам деятельности компании.

Продемонстрируем применение корреляционно-регрессионного анализа на примере предприятия АО «НАК «Казатомпром», с целью выявления факторов, влияющих на величину социальных инвестиций.

В качестве результативной переменной корреляционного анализа, взят объем социальных инвестиций (Y), который зависит от следующих регрессоров (X):

X_1 – чистая прибыль организаций, тыс. тенге;

X_2 – среднесписочная численность работников, человек;

X_3 – производительность труда, тыс. тенге / человек;

X_4 – текучесть кадров, %;

X_5 – развитие персонала, тыс. тенге.

Таблица 3

Регрессионная статистика

Показатель	Значения
Множественный R	0,994927073
R-квадрат	0,989879881
Нормированный R-квадрат	0,979759763
Стандартная ошибка	603,5114148
Наблюдения	11

Таблица 4

Форма таблицы дисперсионного анализа

	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	5	178130330,4	35626066,08	97,81307035	5,53653E-05
Остаток	5	1821130,139	364226,0278		
Итого	10	179951460,5			

В результате анализа получаем уравнение связи, которое имеет вид:

$$Y = 6497,7 - 0,26X_1 + 54,96X_2 + 12,63X_3 - 1,88X_4 + 8,9X_5$$

Вывод по уравнению регрессии:

1) при увеличении чистой прибыли предприятия на 1 тыс. тенге объем социальных инвестиций уменьшается в среднем 0,26 тыс. тенге;

2) при увеличении среднесписочной численности рабочих на 1 человека объем социальных инвестиций увеличивается в среднем 54,96 тыс. тенге;

Анализ первого и второго показателей показывает, что между объемом социальных инвестиций, приходящихся на одного работника, и объемом чистой прибыли наблюдается прямая положительная связь. Увеличение выпуска продукции вследствие роста производительности труда и повышения ее качества продукции.

3) при увеличении производительности на 1 тыс. тенге объем социальных инвестиций возрастает в среднем на 12,65 тыс. тенге;

4) при увеличении текучести кадров на 1% объем социальных инвестиций сокращается на 1,88 тыс. тенге;

5) при увеличении затрат на развитие персонала социального характера на 1 тыс. тенге объем социальных инвестиций увеличивается в среднем 8,9 тыс. тенге.

Анализ четвертого и пятого показателей показывает, что следствием снижения текучести кадров, в свою очередь, будет повышение у работников такого мотивационного фактора, как потребность в безопасности, в частности, уверенность в своей занятости на данном предприятии. Эффективность управления персоналом как повышение квалификации работников, грамотная подготовка и переподготовка кадров может быть оценена в результате интенсивного профессионального и служебного роста работников в процессе трудовой деятельности

Третий и четвертые пункты данного вывода не являются достоверными, поскольку коэффициенты X_3 и X_4 статистически незначимы по критерию Стьюдента.

$$F_{\text{фактическое}} = 97,81, F_{\text{табличное}} = 6,26$$

В целом уравнение регрессии статистически значимо и надежно по критерию Фишера:

$$F_{\text{фактическое}} > F_{\text{табличное}}$$

Расчет средней ошибки аппроксимации A указывает на то, что расчетные данные хорошо аппроксимируют изменение резульативного показателя, поскольку значение $A = 2,29\%$ находится в пределах допустимой нормы.

Таким образом, построенная модель надежна и может быть использована для прогнозирования изменения значения исследуемого показателя в зависимости от изменения выбранных факторов. Результаты регрессионного анализа позволяют заключить, что объем социальных инвестиций находится в прямой зависимости от финансовых показателей предприятия, и в том числе от среднесписочной численности его работников.

В настоящее время в отечественной и зарубежной практике имеется ряд разработок экономического механизма реализации социального инвестирования в условиях рыночных отношений. Оценка возврата по инвестициям (Return on Investment, ROI) в отношении социальной деятельности компаний позволяет бизнесу оценивать влияние социальных инвестиций на бизнес-показатели. Оценить эффективность социального инвестирования компаний, представляется возможным при помощи предлагаемой системы соответствующих индикаторов. Методически эта проблема решается

на основе построения индексов социальных инвестиций.

Количественный аспект данной проблемы предполагает осуществление непосредственной оценки финансовых затрат компаний на социальные программы и инициативы. Соответственно, характеристикой нашего подхода выступают количественные индексы социальных инвестиций. Данные индикаторы учитывают диагностику абсолютной и относительной величин денежных сумм, выделяемых компаниями на социальные программы.

Оценка качественной характеристики полноты и комплексности социальных инвестиций, может быть выполнена с помощью качественных индексов социальных инвестиций. Они отражают степень диверсификации социальных инвестиций, уровень организационной поддержки и информационного обеспечения социальной деятельности компаний. В качестве показателей измерения участия корпораций в социальных инвестициях в данной статье на примере предприятиях АО «НАК «Казатомпром» предлагается использовать следующие индексы: рейтинг социальной стабильности, индекс социальных настроений, индекс социального развития компании (Таблица 5).

Показатели социальной стабильности

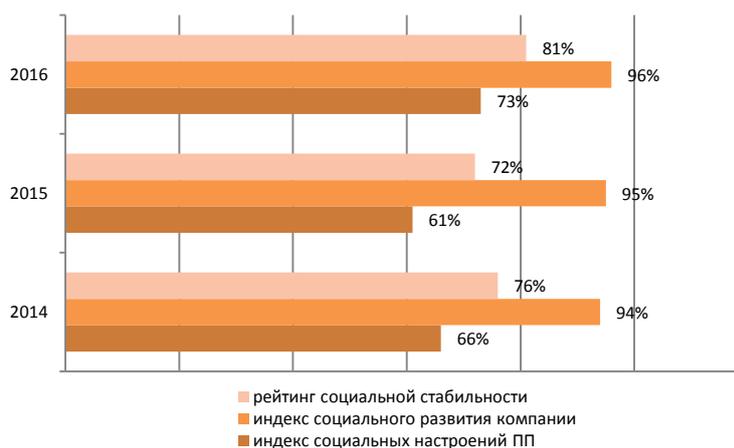
Наименование показателя	Определение	Значение
Рейтинг социальной стабильности	<p>Определяет динамику развития социальной политики предприятия, который связан с деятельностью компаний по областям ответственности</p> $I_{CT} = \sum_{i=1}^n k_i^{np}$ <p>где, i – i-й оценочный показатель; n – количество оценочных показателей</p>	Значение индекса социальной стабильности: (2014г. – 76%; 2015г. – 72%; 2016г. 81%).
Индекс социальных настроений	<p>Рассчитывается как отношение разности позитивных и негативных сигналов к произведению количества показателей на число компаний:</p> $I = \frac{E(D+) + E(D-)}{E(D+)}$ <p>– количество позитивных сигналов, $E(D-)$ – количество негативных сигналов, M – максимальное число сигналов по одной компании (= число показателей; в рамках данного выпуска это число для всех компаний – 9), N – количество компаний</p>	Значение индекса социального настроения: (2014г. – 66%; 2015г. – 61%; 2016г. – 73%).
Индекс социального развития компании	<p>Свидетельствует о требованиях к условиям социальной среды предприятия; их удовлетворение в значительной степени определяется уровнем социального развития предприятия, для оценки которого применяется система показателей в разрезе каждого направления социального процесса. Формула расчета:</p> $Y_i = \frac{1}{n} \sum H_i$ <p>где, Y_i – уровень социального развития предприятия по i-му направлению; H_i – индекс достижения по каждому оцениваемому параметру i-го направления социального развития предприятия; n – количество социальных показателей, характеризующих i-е направление социального развития.</p>	Значение индекса социального развития компании: (2014г. – 94%; 2015г. – 95%; 2016г. 96%).

Источник: Составлено автором по данным [5,6].

По результатам 2016 года рейтинг социальной стабильности АО «НАК «Казатомпром» составил - 81%. По принятой ранговой шкале оценки Рейтинга это значение соответствует уровню «выше среднего» (Рисунок 2).

Рисунок 2

Уровень социальной ответственности

Источник: Составлено автором по данным [5].

Индекс социальной стабильности в течение трех лет показывает, что нет существенных колебаний, фиксируется стабильно положительная динамика. В области корпоративной социальной ответственности является существенный рост рейтинга социальной стабильности за 2016 год с 72% до 81%.

В целях повышения корпоративной социальной ответственности АО «НАК «Казатомпром»

разработаны Планы мероприятий по обеспечению социально-трудовых условий, охватывающие комплекс мероприятий по улучшению социально-трудовых условий, таких как: создание благоприятного психологического климата, повышение уровня условий труда и техники безопасности, организация и улучшение питания, материальное стимулирование работников,

повышение квалификации, организация культурно-массовых мероприятий, перевозка работников, строительство и ремонт вахтового поселка и другое. Кроме того, руководители дочерних и зависимых предприятий несут персональную ответственность за выполнение Плана мероприятий.

В заключение отметим, что наиболее распространённой формой осуществления социальной деятельности промышленных предприятий является реализация социальных программ во внешней и внутренней среде. Социальное инвестирование предполагает стремление устанавливать партнерство и учитывать интересы работников и Компании при реализации социальных инициатив, формировать эффективные портфели социальных инвестиций промышленных компаний.

Успешное функционирование и устойчивое развитие страны зависит от взаимодействия государства, общества и бизнеса, основу которого составляет корпоративный сектор. Роль государства является определяющей в стимулировании инвестиционной деятельности корпораций в социальной среде. Власть на всех уровнях в лице своих институтов должна способствовать повышению значимости процесса инвестирования в социальную среду, социальных проектов и программ, поскольку их софинансирование является одновременно

и эффективной формой взаимодействия, и инструментом реализации социальной политики.

Правильно и вовремя принятые стратегические решения в сфере взаимоотношения корпораций с социальной средой по поводу социальных инвестиций играют ключевую роль в успешной деятельности бизнеса. Выбор эффективных стратегий, соответствующих целевым ориентирам корпорации, её положению на рынке и во внешней среде позволяют определить направление, ведущее к поставленной цели. Именно стратегические решения оказывают влияние на конкурентоспособность компаний, а использование в стратегических планах предприятий принципов социального инвестирования повышает их адаптивность и эффективность предпринимательской системы в целом.

Корпоративные инвесторы пока не имеют достаточной мотивации для переориентации части своих вложений в социально значимые объекты и программы. При создании системы управления социальным инвестированием в корпорациях необходимо изменить стереотип, сложившийся в отношении социальных проектов, как заведомо убыточных. Осуществление социального инвестирования предполагает в обязательном порядке наличие определенного положительного эффекта.

Литература:

1. Тульчинский Г.Л. «Корпоративные социальные инвестиции и социальное партнерство: технологии и оценка эффективности» / учеб. Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ / Санкт-Петербург 2012, стр.236
2. О текущем состоянии и перспективах развития социальных инвестиций в Казахстане pubs.iied.org/pdfs/G02766.pdf
3. Информация для инвесторов компании АО «НАК «Казатомпром» <http://www.kazatomprom.kz/ru/section/investoram>
4. Годовые отчеты АО «НАК «Казатомпром» 2015-2016 / <http://www.kazatomprom.kz/>
5. Отчет о деятельности в области корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития АО «НАК «Казатомпром» 2016 / <http://www.kazatomprom.kz/>
6. Н.С. Кафтункина «Оценка эффективности инвестиций в социально ориентированные проекты» / Научный журнал «Вестник Инновационного Евразийского университета» / 2014, стр.101-109

Резюме:

Мақалада корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік аясындағы әлеуметтік инвестицияларды кешенді зерттеуге арналған. Әлеуметтік инвестициялардың Қазақстанның өнеркәсіп салаларындағы даму бағыты қарастырылған. Қазақстан Республикасы АҚ «Қазатомөнеркәсіп «Ұлттық Атом Компаниясы» әлеуметтік инвестициялардың кәсіпорынға әсер ету факторлары мен даму динамикасы, оның өндіріске әсер етуі және тиімділігі қаралды.

Негізгі сөздер: әлеуметтік инвестициялар, корпоративтік әлеуметтік жауапкершілік, еңбек өнімділігі, жалақы.

Статья посвящена комплексному исследованию социальных инвестиций в рамках корпоративной социальной ответственности. В статье на материалах АО «Национальная Атомная Компания «Казатомпром» Республики Казахстан рассмотрены факторы, влияющие на динамику развития социальных инвестиций предприятия, их воздействие на уровень производства и его эффективность.

Ключевые слова: социальные инвестиции, корпоративная социальная ответственность, производительность труда, заработная плата.

The article is devoted to complex research of social investment through corporate social responsibility. In article on materials of JSC "national Atomic Company "Kazatomprom" of Kazakhstan considers the factors affecting the dynamics of development of social investments of the enterprise, their impact on the level of production and its efficiency.

Keywords: social investments, corporate social responsibility, labour productivity, salary.

Сведения об авторах:

Когденко В.Г. – д.э.н., заведующий кафедрой финансового менеджмента Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (г. Москва)

Даулетханова Ж.Д. – аспирант кафедры финансового менеджмента Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (г. Москва)

Қазақстанда қазіргі кезеңде кәсіпкерліктің даму қарқыны

Н. Шамуратова, Е. Байтиленова, А. Наренова

Нарықтық экономикаға өту монополизмді жеңу мен бәсекелестікті дамытуға бағытталған өндіріс құрылымын түбегейлі өзгертуді талап етеді. Осы міндетті, әлемдік тәжірибе көрсетіп отырғандай, меншіктің түрлі формасына негізделген кәсіпкерлікті дамытпайынша шешу мүмкін емес.

Қазақстан Республикасында кәсіпкерлік қызметтің дамуына барлық алғышарт қарқынды түрде қалыптасқан, мәселен, меншікті жекешелендіру бойынша үлкен жұмыс атқарылды, оның нәтижесінде кәсіпкерлікті, және жалпы

қоғамды дамыту үшін мықты экономикалық негіз құрылады. Еліміз кәсіпкерлер арқасында, ал кәсіпкерлер өз елінің қолдауы арқасында жетістікке жетіп отыр.

Аймақ кәсіпкерлігінің жаңа қабатын дамытуды жүзеге асырушы маңызды мәселенің шешімі Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына «Қазақстанның үшінші жаңғыртылуы: қарқынды бәсекеге қабілеттілік» атты 2017 жылғы 31 қаңтардағы жолдауында анықталған болатын.

1. Кәсіпкерлік қызметтің негізгі түрі

Кәсіпкерлік экономикалық белсенділіктің ерекше формасы ретінде мемлекеттік, сонымен қатар экономиканың жеке секторында да жүзеге асырылады. Осыған орай:

- а) мемлекеттік кәсіпкерлік;
- б) жеке кәсіпкерлік деп бөлінеді.

Мемлекеттік кәсіпкерлік кәсіпорын атынан экономикалық белсенділікті жүзеге асырудың нысаны:

а) мемлекеттік мүлікті басқаруға өкілеттік берілген басқарудың мемлекеттік органы (мемлекеттік кәсіпорын);

б) жергілікті өзін өзі басқару органдарымен құрылған.

Осындай кәсіпорынның маңызды сипаттамасы ретінде өз меншігіндегі мүліктері үшін ғана өз міндеттемесіне алып жауап беретіндігін атауға болады.

Жеке кәсіпкерлік кәсіпорын немесе кәсіпкерлік атынан экономикалық белсенділікті жүзеге асырушы (жеке еңбек қызметі формасында жұмыс күшін жалдамай жүзеге асырылатын қызмет болған жағдайда ғана) формасы.

Әрине, осылардың әрқайсысының – мемлекеттік және жеке кәсіпкерліктің өз ерекшеліктері бар, алайда жүзеге асырылу қағидаттары көп жағдайда сәйкес келеді. Қай жағдайда болса да бұндай қызметті жүзеге асыру бастамашылық, жауапкершілік, жаңашылдық көзқарас, пайданы көбейтуге тырысуды қарастырмақ. Кәсіпкерліктің екі түрінің де типологиясы ұқсас болады.

Кәсіпкерлік пайда табуға бағытталған (кәсіпкерлік табыс) бастамашыл қызметтің формасы ретінде қарастыратыны:

1) өндірістік нақты қызметті жүзеге асыру, яғни тауар (өнім) өндірісі немесе қызмет көрсету (мәселен, машинақұрылыс фирмасы, туристік компания, құрастыру бюросы);

2) делдалдық қызметті жүзеге асыру, яғни нарықта тауарды қолдаумен байланысты

және тауарды өндірушіден сол тауарды тұтынушыға мейлінше жақсы күйінде (қоғамда қалыптасқан) тапсыратын қызметтер.

Мәселені қоғамның түсінуі бір қырынан, кәсіпкерлік қызметтің бірінші типі басым мәнге ие, себебі қоғамдық байлық (қоғам әр мүшесінің өмір сапасы мен деңгейінің жалпыланған қорытындысы ретінде) материалдық өндіріс, ғылыми-техникалық және сервистік қызмет саласындағы істің мәніне тікелей тәуелді. Келесі қырынан, кәсіпкерліктің осы типіне қатысты бұндай қоғамдық қатынас шын мәнінде басымдық сипатқа ие емес – қоғам кәсіпкерлік қызметтің екінші типінің, яғни делдалдықтың дамуына да қолдау көрсетеді. Неліктен? Ең бастысы қоғам әр мүшесі өмірінің деңгейі мен сапасы, ыңғайлылығы мен жайлылығы қоғамдағы делдалдық саланың даму деңгейіне қатысты әрі тәуелді екені түсінікті (сатып алушыға ыңғайлы сауда, жарнаманың ұйымдастырылуы, тауарды үйге жеткізу, тауарға поштамен, телефонмен тапсырыс беру және т.т.); бұл өндірістік бағыттағы тауарды тұтынушыларға да қатысты.

Делдалдық қызметке деген қоғамның қалыптасқан көзқарасы жеке әрі негізгі себеп те емес. Ең бастысы – делдалдық кәсіпкерлік қызметтің болмысы мен шеткі кезеңге дейін күрделенуі мынаған әкелмек:

1) мамандануды тереңдету негізінде тауарды нақты өндірушілер еңбек өнімділігін ұлғайту;

2) капиталдың (дөңгеле айналым) қайтарым қарқынын жылдамдату;

3) соңғы тұтынушы мүдделерімен сәйкес келетін нақты тауар өндірушілердің қызмет етуі мен қажетті шынайы көлемге дейінгі тауарлық нарықпен қаныққан.

Кәсіпкерлік қызмет мазмұнына және өндірушілік үрдістің негізгі кезеңдерімен байланысты кәсіпкерлік бірнеше түрге: өндірістік, коммерциялық, қаржылық, делдалдық, сақтандыру бөлінеді.

Кәсіпкерлік факторы ретінде еңбек қаруы мен құралын қолданатын, өнім, тауар, жұмыс,

¹<https://stud.kz/referat/show/717>

ақпарат, тұтынушы, сатып алушы, саула ұйымдарына болашақта сату үшін рухани құндылықты өндіретін өндірістік деп аталады. Осылайша кәсіпкерліктің осы түріндегі өндіріс қызметі негізгі, анықтаушы болып табылады.

Кәсіпкерлік қызметтің кез келген формасындағы тәжірибесіне жаңашаландыру үрдісі енеді.

2. Қазақстандағы кәсіпкерліктің заманауи қалпы

Нарықтық тетіктерді қалыптастыру шартының бірегейі болатын шағын әрі орта бизнесті қоғам күн санап мойындап келеді, ол заманауи нарықтық жүйенің құрастырушы бөлігі болып табылады. Шағын бизнестің өнеркәсіптік секторды диверсификациялаумен (бөлумен) ортақтастықта дамуы «Қазақстан - 2030» стратегиясының негізгі бір бөлігі болады. Қазақстандағы шағын бизнес шаруашылықтану нарықтық жүйесін құрудың қажетті бөлігі ғана емес, сонымен қатар қоғамды әлеуметтік өзгертудегі мейлінше маңызды элементінен саналады.

Кәсіпкерліктің жоғары даму қарқынына қарамастан соңғы жылдары экономика аталмыш секторының сапалық өсуіне кедергі болатын біршама мәселенің бары белгілі. Аталмыш мәселеге жататындары:

- заңнамалық базаның жетілмегендігі – жеке кәсіпкерлік туралы заңнамада ескірген қалыптар кездеседі. ШОБ дамыту мәселелерінің біразында нақты қалыптар жоқ, ол әкімшілік кедергінің ұлғаюына және қолданыстағы заңнаманы екіұшты түсінуге әкеліп соғады;
- кәсіпкерлік субъектілерін анықтау критерийлерінің мәселелері – кәсіпкерлік субъектілерін шағын әрі орта бизнес категориясына жатқызу критерийлері әлемдік тәжірибеге сәйкес келмейді. Олар бизнесті жасанды түрде «бөлшектеуге» итермелейді, еліміздегі кәсіпкерлікті қолдау шарасының тиімділігі мен бәсекеге қабілеттілігін төмендетеді;
- салық жүйесі жеткілікті көлемде бастамашыл

Кәсіпкерлік қызмет типтерінің жоғарыдағы бөлінісі дәстүрлі тауарды өндіру және нарыққа жеткізу өндірісті ұйымдастыру, өндірістің техникалық элементтері немесе өндірілетін тауардың сапалық қасиетінің өзгеруімен байланысты қандай да бір жаңа) тәсіл мен әдісті қолданып жүзеге асырылады деген көзқарасқа сүйенеді.

емес – Қазақстан салық жүйесінде шағын бизнес көлемі өсіп біртіндеп орта бизнес қатарына өтуіне экономикалық қолдау көрсету ешқарастырылмаған;

- әкімшілік кедергілер – шағын және орта бизнестің дамуы үшін әкімшілік кедергі өте қатерлі әрі күделі салмақ болып отыр. Алайда оларды кешенді түрде талдау аталмыш мәселені оңтайлы шешуге мүмкіндік береді;

- кәсіпкерлікті қолдау инфрақұрылымы шамалы дамыған және үздік создық –Қазақстандағы ШОБ қолдау қолданыстағы инфрақұрылым шағын және орта бизнестің дамуына кешенді түрде қолдау көрсетуді еш қамтамасыз ете алмайды және транзакциялық шығынның көбеюіне негіз болады;

- шағын әрі орта бизнес өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігі төмен – қор деңгейі жеткіліксіз, тозу дәрежесі жоғары және негізгі құралдың жаңартылуы төмен, ШОБ секторының технологиясы жалпы төмен, ол еңбек өнімділігін, экономикалық тиімділікті және шағын және орта бизнес өнімдерінің бәсекеге қабілеттілігін түсіреді;

- қаржы қорына деген қол жетімділіктің болмауы – әлемдік қаржылық дағдарыс ШОБ субъектілерінің қаржыландырылу жеткіліксіздік мәселесін ушықтырып жіберді. Мемлекеттік қалыпқа келтіру бағдарламасын уақытында жүзеге асыру ШОБ секторындағы дағдарыс құбылыстарындағы келеңсіз әсердің белгілі бөлігін дұрыстауға мүмкіндік береді.

Қазақстан Президенті алға қойған міндеттер және оның жүзеге асырылу әдістері әлемдегі жетекші озық экономистердің практикасымен бүгінгі күні дәлелденіп отыр [1, бет 117].

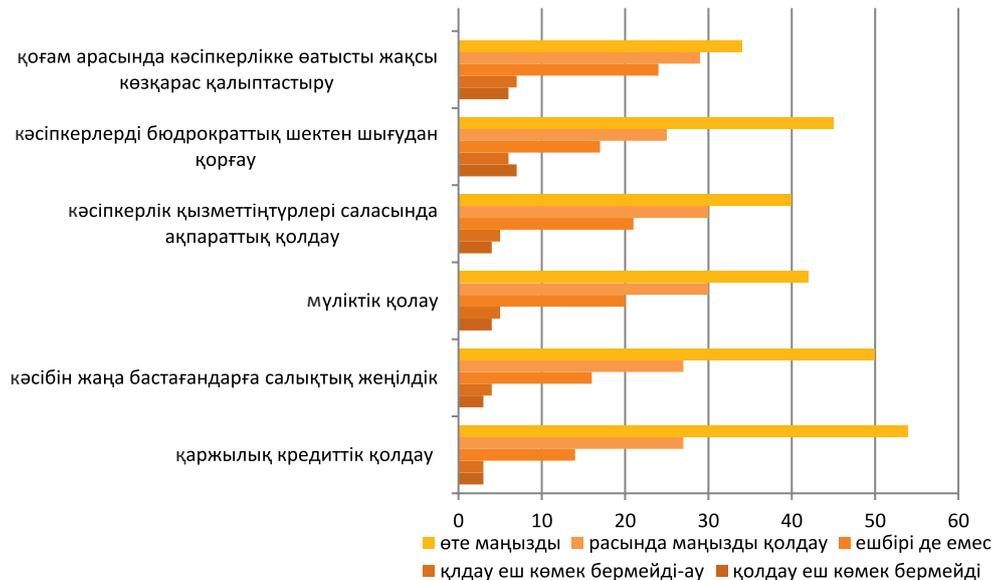
1 сурет

Кәсіпкерлікке мемлекеттік көмек көрсетудің маңыздылығын бағалау

²⁾ Карминский А.М., Оленев Н.И., Примак А.Г., Фалько С.Г. «Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях» / Финансы и статистика / Москва 1998, стр.256.

Кәсіпкерлікті дамытуға мемлекеттік қолдау маңыздылығын бағалау

1 және 2 суреттен көріп тұрғанымыздай, кәсіпкерлердің басым көпшілігі мемлекеттік қолдау сынама бағытының маңыздылығын жоғары бағалайды. Ең маңыздылары деп қаржылық-кредиттік қолдауды және кәсіпті бастап жатқан кәсіпкерлер үшін салықтық жеңілдікті атап өткен. ҚР кәсіпкерлерінің шамамен тең көлемі (шамамен 70%) мүліктік қолдау, ақпараттық, консалтингтік қолдауды және кәсіпкерлікке бюрократтық кедергі болуды мейлінше маңыздылардың қатарына қосады.

Қазақстанда шағын бизнестің, кәсіпкерліктің дамуына айрықша орын бөлінеді. Елбасы Нұрсұлтан Назарбаевтың «Қазақстан-2050» стратегиясы» атты құжатында: «Еліміздегі кәсіпкерлік экономикалық бағыттың жаңа қозғалтушы күші болып табылады. Экономикадағы шағын әрі орта бизнестің үлесі 2030 жылы кемі екі есеге өсуі керек. Біріншіден, адамдар өз күшін бизнесте жұмсау алуға жағдай жасауымыз қажет, ол елімізде ұйымдастырылып

жатқан экономикалық өзгерістердің толыққанды қатысушысы болуы керек, мемлекет оның басына түскен қиындықты қашан шешіп береді деп қол қусырып отырудың қажеті шамалы. Іскери мәдениеттің жалпы деңгейін көтеріп кәсіпкерлік бастамашылдықты қолдау бүгінгі таңда өте маңызды» деген болатын.

Шағын және орта кәсіпкерлік субъектілерінің саны елізімде жылдан жылға өсіп келеді. Оған мына келтірілген статистикалық деректер дәлел бола алады.

Әлемдік банк жыл сайын зерттеу жүргізеді (Doing Business Report) онда 10 индикатор негізінде 183 елдегі бизнесті жүргізу қарапайымдылығы бағаланады. Индикатор қатарына енетіндері: кәсіпорын құрастыру қиындығы, құрылысқа рұқсат алу, энергия жүйесіне қосылу, жеке меншікті тіркеу, салық салу және т.т.

3. Қазігі кезеңде Қазақстандағы инвестициялық қарқын

Қазір, негізінен әлемде өте күрделі кезең болып тұр. Геосаясатта болсын, экономикада болсын бірде бір елде қарапайым шешім болмайды.

2016 жылғы 1 қаңтардан Қазақстан жаңа құқықтық әрі институционалдық ортада өмір сүріп жатыр. Ол қабылданған 59 заң және 400 кіші заң актілерімен негізделіп отыр. Әр қазақстандық үшін әлемнің ең дамыған елдерінде қалыптасқан жаңа мүмкіндіктер ашылып отыр.

Ұлт жоспарын орындау шағын әрі орта кәсіпкерлікті дамыту үшін бюрократиялық кедергіні жоюға мүмкіндік берді, ол еліміздің әлемдегі озық экономикалық бірікпелер: Бүкіләлемдік сауда ұйымдары және Еуразия экономикалық одағына қосылуымен негізделген.

Соңғы бір жарым жыл ішінде мұнай мен газды сатудан түскен пайда күрт қысқарды, және энергетикалық компаниялар Каспий аймағындағы

жобалардан бас тартуларына мәжбүр болды. Осы күрделі экономикалық жағдайда Қазақстан басшылығы кешендік өзгерістерді әзірледі, олар өз кезегінде еліміздегі экономикалық қиындықтарды жеңуге жағдай жасайды. Ұлт көшбасшысы Нұрсұлтан Назарбаев атап өткендей, елімізде экономикалық қиындықтарды жеңу өзіндік сәтті тәжірбесі қалыптасты.

Ұлттық экономикаға жаңа инвестициялық қарқын берілген. «Бизнесті жүргізу жеңілдігі» рейтингі бойынша еліміз 189 ел ішінде 41-орында орналасқан. Еңбек нарығының тиімділігі жағынан Қазақстан 140 елдің ішінде 18-орында орналасқан. Шет елдік инвесторлар үшін «жасыл дәліз» ашылған. Аграрлық секторға Германия, Италия және Қытай елінен стратегиялық инвесторлар тартылған. Олардың қатысуымен Ақмола облысында екі ірі сүт-тауар фермасы мен зауытын салу көзделіп отыр.

Заманауи еткомбинаттары құрылысының жобасы бар, олардың жыл сайынғы қуатталығы 37 мың тонна өнім болмақ, олар Шығыс Қазақстан облысы, Ақтөбе облысы, Батыс Қазақстан және Қостанай облыстарында салынады деп жоспарланып отыр. Осы жобаларға салынатын инвестицияның жалпы көлемі 66 млрд. теңге.

Қазақстанда мультимодульдік Еуразиялық трансконтинентальдық дәліз ауқымдық логистиканың бөлігі ретінде қалыптастырылуда. «Қазақстанның Ляньюньган қытай айлағында орналасқан Тольок логистикалық аймағы біздің еліміз арқылы өтетін жүк көлемін жеті есеге өсіреді деп жоспарлануда. Еуропа комиссиясы «Эйр Астана» әуекомпаниясына ЕО елдеріне ұшуға қойылған шектеулердің бәрін алып тастады.

Қазақстанда мемлекеттік кәсіпорын саны аз емес: оның ішінен шамамен 40% еліміздің ішкі түсім өнімінің еншісіне жатады. 2016 жылғы қазанда ұсынылған жекешелендіру жоспарына сай, мемлекеттік кәсіпорын біразының акциясы әлемдік нарықта сатыла бастайды. Бұл ашық корпоративтік басқаруға бағытталған сапалы серпілісті құруға мүмкіндік жасайды, өз кезегінде ол ішкі нарықтағы бәсекелестікті көтеруге және халықаралық компаниялармен жемісті ынтымақтастық жасауға ықпал етеді. «Самұрық Қазына», «ҚазАгро» және «Бәйтерек» холдингіне тиесілі және басқарылатын көптеген компания үлесі аукцион арқылы сатылатын болады. Экономикалық ландшафтыдағы осы

Қорытынды

Жүргізілген зерттеулерге қорытынды жасай отырып айтарымыз, шағын бизнес кәсіпорын саласы ай санап өсіп жатыр, айта кетеріміз өсім өте байыпты, қандайда серпін мен қалтарыстар байқалмайды, бұл елімізде кәсіпкерліктің тұрақты түрде дамып келе жатқанының айғағы. Белгілі дәрежедегі тәжірибемен қатар Қазақстанда белгілі көлемдегі қиындық та жоқ емес, ол сапа саясатын жүзеге асыру қызметіндегі түбегейлі өзгерісті қажет етеді. Осы саладағы істің мәні қазіргі уақытта Қазақстан еуропа елдерінен 12-14 жылға қалыс қалғанын көрсетіп отыр. Қазіргі уақыттан бастап осы бағытта қарқынды мақсатты жұмыс жүргізілмесе аталған айырманың мейлінше көбейері анық.

Кез келген елдің экономикасытүрлі қызмет түрінің жиынтығын білдіреді, оның нәтижесі, әрине, материалдық байлықты қалыптастыру және олардың тұтынушыға қарай бағытталуы. Бұл қызмет кірігу әрі өзара сипатын білдірумен сипатталушы өндірістік күш пен өндірістік қатынастың өзара әрекеттесу негізінде жүзеге асырылады. Бизнес та қоғамның даму үрдісінде тарихи тұрғыдан туындаған қызмет.

өзгерістің бәрі де Қазақстанда жаңа экономикалық дәуірдің басталғанын куәландырады.

Қазақстан халықаралық серіктестермен қарқынды стратегиялық қатынас жасап алды және бүкіл әлем бизнесін елімізге шоғырландыруда. Бизнес жүргізу үшін ең тиімді дамушы елдердің берегейі екенін халықаралық рейтингілер көрсетіп отыр. Соңғы онжылдық ішінде еліміз 215 млрд. АҚШ доллары көлеміндегі тікелей инвестицияны салды, осы көрсеткіш бойынша Қазақстан Орталық Азияда көш басында тұр.

Аймақтың экономикасына Қазақстанның салымы тұрақты түрде өсіп жатыр. «Жаңа жібек жолы» бастамасы шеңберінде, нақтырақ айтсақ, теңізге шығысы жоқ Қазақстанды Азия мен Батыс еуропа арасындағы байланыстырушы көпірге айналдыратын көлік бағдарлары салынып әрі дамып жатыр.

Сонымен қатар 2018 жылы Астанада құрылады деп жоспарланып отырған Халықаралық қаржы орталығы шетелдік инвесторлар үшін банк секторын ашады. Оның шеңберінде ағылшын құқығына негізделген қаржылық әрі инвестициялық дауларды қарастыратын жаңа сот жұмыс жасайды.

АҚШ сияқты серіктес елмен байланысты қолдау әрі дамыту - біздің стратегиямыздың маңызды элементі. АҚШ – Қазақстанға салынатын инвестиция көлемі жағынан екінші орындағы ел.

Сарапшылық кедергілер алынады, телекоммуникация сияқты салалар шетелдік инвесторлар үшін барынша ашық болады.

Экономикалық еркіндік бизнес дамуының маңызды факторына келетін болсақ – ол шаруашылық қызмет, сауда, жерді қолдану еркіндігін, бір-бірімен өз еріктерімен ынтымақтасу және т.б. білдіреді. Экономикалық еркіндік кәсіпкерге де, бизнесменге де, сонымен қатар тұтынушыларға да бірдей маңызды, себебі тұлғаның шығармашылық қызметі үшін орта қалыптастырады.

Кәсіпорындардың көп болуы ұлттық шаруашылықта бәсекелестік пен қарсыластықты мейлінше белсенді етеді, монополистік тенденцияны ұстап тұру, инфляциялық үрдіс, жұмыссыздық өсуінің белгілі кепілдігі болады. Шаруашылық ептілік, шешім қабылдаудағы икемділік, аймақтық-кеңістіктік ұтқырлық, - осының бәрі заманауи кәсіпкер бойынан табылатын ерекшеліктер.

Ойымызды қорытындылай келе айтарымыз, Қазақстан Республикасында соңғы жылдардағы кәсіпкерлік қарқынды түрде дамып жатқанын жоғарыда келтірілген талдаудан көріп отырмыз.

Әдебиеттер:

1. Авраменко С. Өтпелі экономикаға инвестициялар / Экономист жаңа формалары 1999 №3, 23-27 бет
2. Әліпов С. «Шетелдік венчурлық бағалы қағаздар нарығы» / Экономист жаңа формалары 1999 №21, 13 бет
3. Балашевич М. «Шағын бизнес: отандық және шетелдік тәжірибесі» / Экономист жаңа формалары 1995, 42 бет
4. Мескон М., Альберт М. «Менеджмент негіздері» / Москва 2006, 186 бет
5. Паркинсон С.Н. «Паркинсон заңдары» Шығармалары: аударма, Ағылшын / Прогресс / Москва 1989, 448 бет
6. Ресей экономикасының болжамы істеуі. Экономист журналы / 2004 №6, 143 бет
7. State programme of education development in the Republic of Kazakhstan for 2011–2020 // http://www.edu.gov.kz/en/legislation/state_program_of_education_development_in_the_republic_of_kazakhstan/
8. www.enu.kz – web-site of Eurasian Gumilev National University
9. www.kaznu.kz – web-site of Kazakh National Agrarian University
10. www.kazntu.kz – web-site of Kazakh Satpaev National Technical University
11. www.kaznmu.kz – web-site of Kazakh Asfendiyarov National Medical University
12. www.nu.edu.kz – web-site of Nazarbayev University

Резюме:

Таңдалған тақырыптың өзектілігі даусыз, себебі нарықтық экономиканың кәсіпкерліксіз болмасы анық. Қазіргі кездегі Қазақстанның кәсіпкерлігі қандайда бір қиындыққа шалдыққанына қарамастан анықталған факт. Ол заңмен қорғалған және дами түспек. Өз зерттеулерінде авторлар кәсіпкерліктің мәнін, артықшылығы мен кемшілігін, қазіргі қалпы мен даму тенденциясын сипаттаған.

Негізгі сөздер: экономика, инвестиция, кәсіпкерлік, нарық, бәсекеге қабілеттілік.

Актуальность выбранной темы очевидна, ведь рыночной экономики без предпринимательства не бывает. Предпринимательство в современном Казахстане, хотя и испытывает значительные трудности, уже свершившийся факт. Оно защищено законом и будет развиваться. В своем исследовании авторы отразили сущность предпринимательства, его преимущества и недостатки, современное состояние и тенденции развития.

Ключевые слова: экономика, инвестиции, бизнес, рынок, конкурентоспособность.

The relevance of the chosen topic is obvious, because there is no market economy without entrepreneurship. Entrepreneurship in modern Kazakhstan, although experiencing significant difficulties, is a fait accompli. It is protected by law and will develop. In their study, the authors reflected the essence of entrepreneurship, its advantages and disadvantages, the current state and development tendencies.

Keywords: economy, investment, business, market, competitiveness.

Авторлар туралы мәлімет:

Шамуратова Н.Б. – к.э.н., и.о. доцента, кафедры «Менеджмент» Технология және бизнес университеті (Астана қаласы)

Байтиленова Е.С. – к.э.н., ТарГУ (Тараз қаласы)

Наренова А.Н. - к.э.н., ТарГУ (Тараз қаласы)

Оценка инновационного потенциала сельского хозяйства Республики Казахстан

А. Тұрдалы

Сельское хозяйство Казахстана по его роли и структуре в воспроизводственном процессе экономики в целом, является базовой. В соответствии со Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 года сельское хозяйство в числе семи приоритетных отраслей должен в полной мере реализовать свои преимущества и масштабный потенциал [1].

Немногие страны имеют потенциал развития сельского хозяйства, сравнимый с потенциалом и значительными резервами Казахстана. Различные климатические условия республики благоприятствуют выращиванию множества культур растениеводства и развитию животноводства.

В настоящее время основным направлением развития сельского хозяйства является укрепление и реализация его инновационного потенциала, который будет способствовать повышению результативности инноваций, развитию технической и технологической модернизации.

Переход к инновационным методам хозяйствования требует оценки имеющихся ресурсов сельского хозяйства, вовлеченных в экономический оборот. Оценка величины потенциала и степени их реализации, структурных сдвигов и особенностей взаимодействия составляющих элементов, перспектив их развития играет немаловажную роль не только в воспроизводстве, но и в повышении эффективности всей отрасли.

Понятие потенциала возникает в связи с проблемой ограниченности и нерациональности использования ресурсов, эффективности внедрения и освоения инноваций. В этимологии данной категории «потенциал» (от лат. «potential» – сила, мощь, возможность) заложено неразрешимое противоречие: с одной стороны, за потенциалом признаются возможности, а с другой, лишь их материальный носитель ресурсы.

Представляется, что инновационный потенциал в сельском хозяйстве это не только и не просто количество ресурсов, но и заключенная в них возможность развития в заданном направлении, использование которых в конечном счете позволяет достичь экономического эффекта.

Рассматривая инновационный потенциал как набор ресурсов, можно выделить три основных подхода:

1) Ресурс – в соответствии с которым он определяется как совокупность ресурсов (материально-технические, финансовые, трудовые, информация), необходимые для внедрения инноваций.

2) Эффективность – показывает инновационный потенциал ресурсов, имеющих возможность

вырабатывать и использовать широкомасштабные инновации в ключевых отраслях.

3) Диагностика – позиционирует инновационный потенциал как готовность ресурсов к инновационной деятельности.

Однако когда речь идет о вопросах оценки инновационного потенциала сельского хозяйства, нельзя не учитывать то, что в его составе особое место занимают ресурсы растениеводства, животноводства и ресурсы природно-климатические. Следовательно, экономическая оценка должна учитывать не только влияние на их урожайность и продуктивность, но и влияние климата, не поддающегося в обозримой перспективе прогнозам.

На государство возложена ответственность в основном за блок фундаментальных исследований, это может привести к наращиванию научного и инновационного потенциала. Без государственной поддержки и масштабных затрат еще никому не удавалось создать серьезную науку, инновационную технику и технологию. Эти затраты многократно окупятся в последующем, и в конечном счете именно они определяют успех намечаемых в сельском хозяйстве преобразований.

Для Казахстана с учетом условий и качества природного потенциала для инновационного развития сельского хозяйства выделяются значительные суммы из бюджетов всех уровней. Несмотря на достаточно высокий уровень государственной поддержки, отмечается ряд недостатков: некоторые субсидии неэффективны ввиду низкой чувствительности к ним сельскохозяйственными формированиями; администрирование субсидий сопряжено с высокими издержками; адресность получения субсидий недостаточно контролируется.

Вместе с тем, государственная поддержка аграрной науки и сельскохозяйственных формирований Казахстана не соответствует лучшей мировой практике и намного меньше, чем в экономически развитых странах. К примеру, если в Казахстане объем государственной поддержки сельского хозяйства в 2016 году составил 139,4 млрд. тенге, то в России – 237 млрд. рублей, в США – 73,9 млрд. долларов, в странах ЕС – 93,2 млрд. евро.

Следует отметить, что в экономически развитых странах расходы только частного сектора на научные исследования (60-70%) гораздо превосходят государственные затраты на НИОКР. Кроме того, в большинстве стран фундаментальные исследования традиционно проводятся в основном в государственном секторе, а бизнес-сектор занимается прикладными исследованиями [2].

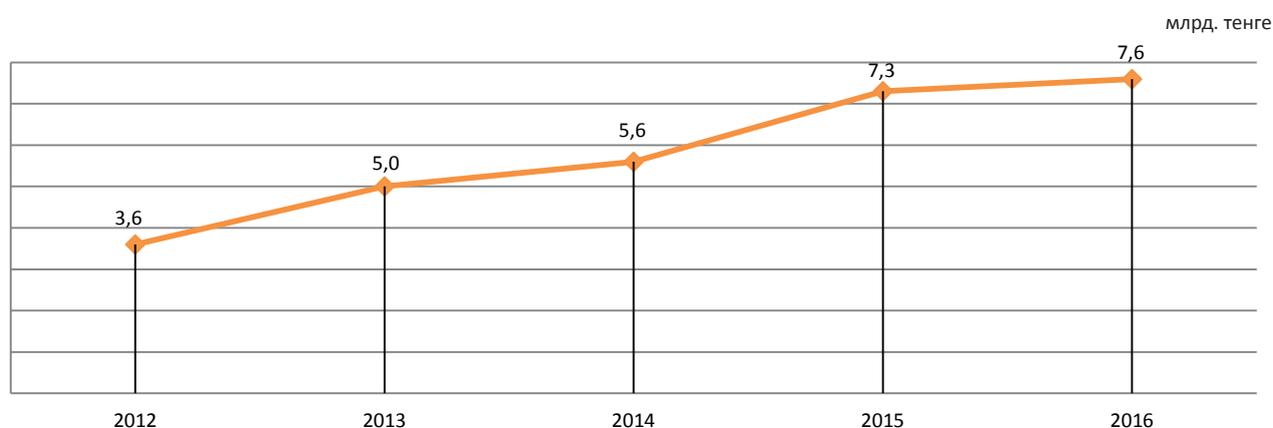
Между объемом финансирования, результативностью исследований и внедрением инноваций очевидна связь, но она находится в прямой зависимости от механизмов финансирования и контроля, а также институциональной структуры. Тем не менее, возрастает востребованность науки как генератора научно-технического прогресса для общего развития отрасли и реализации инновационного потенциала. Современное состояние отраслевой науки Казахстана характеризуется недостаточным финансированием, отсутствием мотивации к повышению результативности труда ученых, трудностями во внедрении научных разработок, недостаточным

развитием системы распространения знаний, устаревшей научно-технической инфраструктурой, старением научных кадров, отсутствием преемственности, неразвитым уровнем трансферта передовых зарубежных технологий и отсутствием доступного финансирования на начальных этапах внедрения инноваций.

Так, в последние два года прирост расходов на НИОКР в сельском хозяйстве Казахстана был обеспечен в основном предпринимательским сектором, а государственные институты и организации гораздо менее активно увеличивают затраты на НИОКР (Рисунок 1).

Рисунок 1

Динамика внутренних затрат на НИОКР в сельском хозяйстве Казахстана

Примечание: Составлено на основании источника [3].

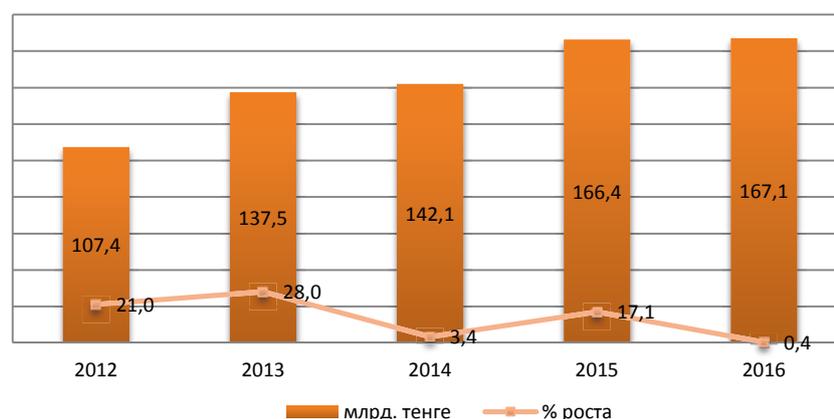
Внутренние затраты учитывают оплату труда, приобретение услуг для собственных проектов, затраты на основные средства, расходные материалы, сырье и оборудование, арендную плату и прочие статьи. Таким образом, в 2016 году в сравнении с показателем 2012 года наблюдается рост объема внутренних затрат на НИОКР в сельском хозяйстве страны более чем на 50%. Но в сравнении с периодом прошлого года было зафиксировано лишь незначительное увеличение показателя.

В Казахстане реализуется государственная программа развития образования и науки, рассчитанная до 2019 года, согласно которой доля затрат на НИОКР в сельском хозяйстве в общем объеме финансирования к 2019 году должна составить 22,3%. Доля коммерциализированных проектов в общем количестве прикладных научно-исследовательских работ в 2019 году ожидается на уровне 20% [4].

Для инновационного развития сельского хозяйства и сельскохозяйственного производства необходимо постоянно внедрять механизмы увеличения объемов инвестиций в основной капитал отрасли, а именно: приобретение высокопроизводительной сельскохозяйственной техники, позволяющей внедрять прогрессивные ресурсосберегающие технологии; строительство животноводческих комплексов; приобретение технологического оборудования и специальной техники.

В 2016 году инвестиции в основной капитал сельского хозяйства составили 167,1 млрд. тенге, с ростом к уровню прошлого года на 0,4%. Это самый низкий показатель роста за последние пять лет. Максимальное значение роста было зафиксировано в 2013 году – 28% (Рисунок 2).

Динамика инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Казахстана

Примечание: Составлено на основании источника [3].

Инвестиции в основной капитал позволили внедрить инновационные механизмы, направленные на повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Так, ежегодно осуществляются затраты на строительство новых объектов и на приобретение техники. В 2016 году для эффективного функционирования сельскохозяйственного производства приобретено 3346 тракторов, 914 зерновых комбайнов, 189 посевных комплексов, 185 жаток. Наибольшая эффективность инвестиций достигнута в Акмолинской области: на 1 тенге инвестиций произведено 62,4 тенге валовой сельскохозяйственной продукции, по окупаемости – получение прибыли на 1 тенге инвестиций 1,6 тенге в Жамбылской области.

По данным Министерства сельского хозяйства Республики Казахстан, площадь применения капельного орошения в производстве сельскохозяйственной продукции и, прежде всего, хлопка-сырца увеличилась, что способствовало повышению эффективности использования пашни: повысилась урожайность сельскохозяйственных культур и тем самым снизились затраты на производство продукции.

Капельное орошение позволило уменьшить потребление поливной воды с 5-10 тыс. м³ до 1,5-4 тыс. м³, обеспечило экономию минеральных удобрений и расходы по сельскохозяйственной технике, по горюче-смазочным материалам в 2 раза.

Внедрение ресурсосберегающей гребне-бродковой (орошение) технологии по сравнению с традиционной позволило:

- при производстве озимой пшеницы повысить урожайность на 1 ц/га, себестоимость зерна снизилась на 18,9%;
- при возделывании на богаре (предпосевное дискование) урожайность повысилась почти на 2 ц/га, а себестоимость снизилась на 12,7%;
- при возделывании хлопчатника, соответственно на 2,7 ц/га и себестоимость на 11,3%.

Увеличилось поголовье тонкорунных овец и доведение их удельного веса в 2016 году до 35% с получением экспортной продукции с

высокой добавленной стоимостью, в частности производством до 2,5 тыс. тонн высококачественной шерсти.

Перспективным является инвестирование в основной капитал инновационных кластеров, с целью раскрытия их потенциала по производству:

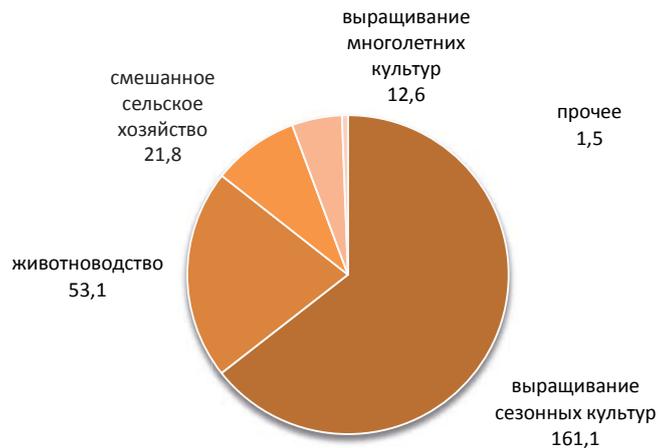
- зерна (в Акмолинской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях);
- молока (в Акмолинской, Алматинской, Восточно-Казахстанской, Костанайской и Северо-Казахстанской областях);
- плодов и овощей (в Алматинской, Жамбылской и Южно-Казахстанской областях);
- мяса (в Костанайской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях);
- риса (в Кызылординской области);
- хлопка (в Южно-Казахстанской области);
- кожсырья (в Актюбинской, Карагандинской и Северо-Казахстанской областях);
- шерсти (в Актюбинской, Восточно-Казахстанской и Жамбылской областях).

Структура инвестиций показывает, что приоритет сохраняется за растениеводством. Здесь производительность труда выше в результате сформировавшихся средних и крупных хозяйств, имеется значительная поддержка производства, особенно зернового, сохраняется страхование основных видов сельскохозяйственных культур (зерновые, по группам областей, масличные, сахарная свекла, хлопчатник). Кроме того, высокие цены на зерновые, возможность длительного хранения продукции растениеводства обеспечивают повышенный интерес. Тогда как концентрация более 80% поголовья сельскохозяйственных животных в домашних хозяйствах и нерегулируемый, хаотичный рынок развития продукции данной сферы, необходимость значительных материальных и трудовых затрат при низкой механизации и высокой стоимости кормов, несмотря на исторические предпосылки разведения домашних животных, не способствуют привлечению средств (Рисунок 3).

Рисунок 3

Структура инвестиций в основной капитал растениеводства и животноводства Казахстана в 2016 году

млрд. тенге

Примечание: Составлено на основании источника [3].

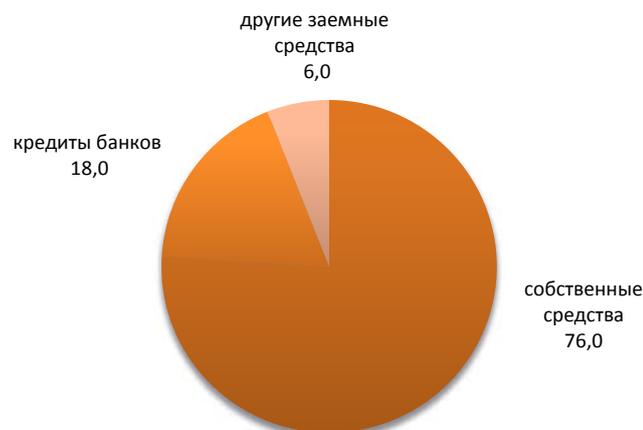
Что касается источников инвестиций, то хозяйствующие субъекты предпочитают использовать накопленные средства, удельный вес которых в 2016 году составил 76%, на долю займов

приходится менее четверти от общего объема финансирования, частный капитал, как и прежде, не стремится вкладывать в сельское хозяйство (Рисунок 4).

Рисунок 4

Источники инвестиций в основной капитал сельского хозяйства Казахстана в 2016 году

в процентах

Примечание: Составлено на основании источника [3].

Все субъекты сельского хозяйства Казахстана обладают потенциалом, определяющим их возможности участия в инновационном процессе.

Исходя из этого, представлены основные их показатели прямым образом влияющие на использование потенциала отрасли (Таблица 1).

Таблица 1

Динамика роста инновационных сельскохозяйственных формирований Казахстана

Год	единиц	
	Количество предприятий	Из них имеющие инновации
2012	1 597	129
2013	1 643	143
2014	1 769	161
2015	1 812	175
2016	1 972	194

Примечание: Составлено на основании источника [3].

Как показывают данные таблицы 1, количество предприятий из года в год имеют тенденцию роста. По итогам в 2016 года 1972 сельскохозяйственных формирований являются инновационно-активными (в 2012 году – 1597 ед.) из 202381 формирований, на которых было проведено статистическое наблюдение

инновационной деятельности.

Доля инновационной продукции в ВВП возросла до 1,92% в 2016 году, в то время как в 2012 году она составляла 0,84%. При этом, за рассматриваемый период доля инновационной активности достигла максимума – 9,8% (в 2012 году – 8,1%) (Рисунок 5).

Рисунок 5

Динамика доли инновационной продукции сельского хозяйства и инновационно-активных сельскохозяйственных формирований в ВВП Казахстана

в процентах

Примечание: Составлено на основании источника [3].

Рост числа внедренных новых технологий не всегда подкрепляется ростом затрат на их внедрение. В 2016 году резкое уменьшение затрат на технологические инновации отмечается в Акмолинской, Алматинской, Атырауской областях. Негативная тенденция наблюдается и в г.Астана.

Снижение затрат в то же время совпадает с увеличением количества использованных новых технологий и объектов техники, что несомненно говорит о дешевизне приобретаемых или создаваемых новшеств, то есть о нехватке новых, самых передовых разработок (Таблица 2).

Таблица 2

Динамика структуры приобретенных и переданных новых технологий (технических достижений) и программных средств в Казахстане

в процентах

Направления	Приобретено					Передано				
	2012	2013	2014	2015	2016	2012	2013	2014	2015	2016
В том числе по формам приобретения и передачи:										
Права на патенты, лицензии на использование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов	9,4	12,3	20,5	5,4	25,1	1,7	10,3	2,7	3,3	38,9
Результаты исследований и разработок	6,7	15,2	9,1	0,7	0,7	39,5	78,0	72,3	17,9	52,8
Ноу-хау, соглашения на передачу технологий	0,9	2,1	1,0	0,9	2,4	0,2	1,2	0,5	0,1	–
Покупка оборудования	64,6	58,7	52,0	41,7	55,7	57,8	5,5	11,8	1,2	–
Продажа оборудования	–	–	–	–	–	57,8	5,5	11,8	1,2	4,2
Другие	18,4	11,7	17,4	51,3	16,2	0,8	5,0	12,7	77,5	4,2
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Примечание: Составлено на основании источника [3].

В структуре переданных и приобретенных технологий к 2016 году произошли положительные сдвиги. Если до 2015 года снижалась доля такой формы переданных технологий, как права на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, то в 2016 году данная статья выросла на порядок (до 38,9% в 2016 году против 3,3% в 2015 году переданных и 25,1%

против 5,4% соответственно приобретенных). Преобладающей формой в приобретении новых технологий остается покупка оборудования, ее удельный вес составил в 2016 году более 50%, в то время как продажа нового технологического оборудования из года в год снижается.

Ежегодно в структуре приобретенных и переданных новых технологий растет статья

«другие», состав которой как бы и не заслуживает более подробной расшифровки. Можно предположить, что здесь могут быть «спрятаны» мероприятия, имеющие отдаленное отношение к инновациям.

Многообразии видов инноваций в сельском хозяйстве вызывает необходимость предварительной оценки их применения для выявления применимости некоторых инноваций с имеющимся инновационным потенциалом.

Оценку потенциала внедрения инноваций в сельском хозяйстве можно охарактеризовать четырьмя видами эффекта: экономический, научно-технический, социальный и экологический. Экономический эффект внедрения инноваций может быть потенциальным или фактическим (реальным, коммерческим), а научно-технический, социальный и экологический эффекты могут иметь форму только потенциального или расчётного эффекта [5]:

- показатели экономической оценки в стоимостной форме характеризуют все виды

результатов и затрат, связанных с внедрением инноваций;

- показатели финансовой оценки характеризуют только движение денежных средств инвесторов;

- показатели социальной оценки определяют социальную направленность полученных результатов по отношению к коллективу и обществу, рост престижа сельскохозяйственных формирований, улучшение условий труда;

- показатели экологической оценки характеризуют влияние инноваций на экологическое благополучие окружающей среды.

Анализируя методы, предложенные зарубежными и отечественными авторами, можно сказать, что они уделяют большое внимание интегральной оценке потенциала отрасли и особенно оценке рисков. В связи с чем, предложена методика расчета ожидаемых эффектов, используемых для сравнения различных инновационных решений и выбора лучшего из них по формуле:

$$\mathcal{E}_{ож} = \mathcal{E}_i \times P_i, \quad (1)$$

где, $\mathcal{E}_{ож}$ – ожидаемый интегральный эффект проекта;

\mathcal{E}_i – интегральный эффект при i -м условии реализации;

P_i – вероятность реализации этого проекта.

В общем случае расчёт ожидаемого интегрального эффекта рекомендуется проводить по формуле [6, стр.115]:

$$\mathcal{E}_{ож} = h \times \mathcal{E}_{max} (1 - h) \times \mathcal{E}_{min}, \quad (2)$$

где, \mathcal{E}_{max} и \mathcal{E}_{min} – наибольшее и наименьшее из математических ожиданий интегрального эффекта по допустимым вероятностным распределениям;

h – специальный норматив для учёта неопределенности эффекта, отражающий систему предпочтений соответствующего хозяйствующего субъекта в условиях неопределенности.

Величину ожидаемого интегрального экономического эффекта рекомендуется принимать на уровне 0,3.

Наряду с традиционной методикой оценки инноваций, дополнительно предлагается применять метод SWOT-анализа. Это позволит оценить эффективность инноваций не только с экономической точки зрения, но и выявить сильные и слабые стороны, а также угрозы и возможности при реализации проекта, тогда методика оценки инновационных проектов в сельском хозяйстве будет полноценной.

В современных условиях формируются новые тенденции мировой сельскохозяйственной экономики, реальное развитие получили интеграционные процессы, происходят глобальные внешнеэкономические изменения, Казахстан является участником региональных объединений и стал полноправным членом ВТО. Инновационный потенциал сельского хозяйства республики используется в пределах 4-5%, тогда как в странах-партнерах данный показатель доходит до 50%. Поэтому на республиканском и региональном уровнях в целях формирования благоприятной инновационной среды целесообразна организация

инновационных формирований, способствующих интеграции научных идей, технологий и методов отраслевой науки в производство.

Низкий уровень производительности труда в отрасли, несовершенство используемых технологий и их неинновационность, мелкотоварность производства, не позволяют вести сельскохозяйственное производство на интенсивной основе, обеспечивать наиболее полное использование всех ресурсов, а соблюдение экологических требований снижают конкурентоспособность отечественного сельского хозяйства, что в условиях ЕАЭС и ВТО может привести к вытеснению сельскохозяйственного производства Казахстана.

Резюмируя вышеизложенное, можно выделить основные направления использования потенциала и повышения эффективности инновационного развития сельского хозяйства:

- выработка перспективной инновационной стратегии, ориентированной на создание условий для инновационной деятельности;

- повышение доли инноваций в используемых технологиях;

- более широкое использование объектов

интеллектуальной собственности и совершенствование экономического механизма их функционирования;

- формирование инновационных форм хозяйствования и поддержки;

- определение стратегических направлений развития территорий на основе ресурсно-природного потенциала и культурно-исторического наследия;

- выявление «полюсов роста» региональной экономики, то есть динамично развивающихся сегментов сельского хозяйства, которые способны генерировать появление и рост новых инновационных центров;

- концентрация отраслевой науки и углубление сотрудничества.

Очевидно, что для наиболее эффективного использования инновационного потенциала сельского хозяйства Казахстана необходима разработка целенаправленной политики, сочетающей в себе методы прямого и косвенного стимулирования, а также реализация системного подхода к развитию всех субъектов инновационной деятельности (от научных учреждений до конечных потребителей инноваций) при условии сбалансированности предложения инноваций и спроса на них.

Литература:

1. Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года / http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs
2. Проект развития инноваций и конкурентоспособности. Краткий обзор о состоянии научно-технической деятельности в Республике Казахстан / Министерство индустрии и торговли Республики Казахстан, Министерство науки и образования Республики Казахстан, Международный банк реконструкции и развития / стр.19
3. Официальный Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / <http://www.stat.gov.kz>
4. Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2016–2019 годы / <http://control.edu.gov.kz/ru/gosudarstvennaya-programma-razvitiya-obrazovaniya-i-nauki-respubliki-kazakhstan-na-2016-2019-gody>
5. Авсянников Н. М. Инновационный менеджмент: учебное пособие / 2-е изд., испр. и доп. РУДН / Москва 2011, стр.189

Резюме:

Мақалада авторлар «әлеует» пен «ауыл шаруашылығының инновациялық әлеуеті» санаттарын түсінудің негізгі тәсілдерін қарастырады. Қазақстанның ауыл шаруашылығының инновациялық дамуының жай-күйіне талдау жасалды. Инновация әлеуетін енгізуді бағалау төрт түрлі әсермен негізделеді. Салада әртүрлі инновациялық шешімдерді қолдануда күтілетін әсерлерді есептеу әдістемесі ұсынылған. Интеграциялық қатынастардағы қазіргі үрдістер бойынша ауыл шаруашылығында инновациялық әлеуетті пайдаланудың негізгі бағыттары нақтыланған.

Негізгі сөздер: ауыл шаруашылығы, инновациялар, технологиялар, әлеует, инвестициялар, ресурстарды үнемдеу, ҒЗТҚЖ, ДСҰ, ЕАЭО, SWOT-талдау.

В статье рассматриваются основные подходы к пониманию категории «потенциал» и «инновационный потенциал сельского хозяйства». Дан анализ состояния инновационного развития сельского хозяйства Казахстана. Обосновывается, что оценка потенциала внедрения инноваций характеризуется четырьмя видами эффекта. Предложена методика расчета ожидаемых эффектов, используемых в различных инновационных решениях в отрасли. С учетом современных тенденций интеграционных отношений выявлены основные направления использования инновационного потенциала в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: сельское хозяйство, инновации, технологии, потенциал, инвестиции, ресурсосбережение, НИОКР, WTO, ЕАЭС, SWOT-анализ.

In the article the authors consider the main approaches to understanding the category «potential» and «innovative potential of agriculture». The analysis of the state of innovative development of agriculture in Kazakhstan is given. It is justified that the assessment of the potential for innovation is characterized by four types of effect. A technique is proposed for calculating the expected effects used in various innovative solutions in the industry. Taking into account the current trends in integration relations, the main directions of using innovative potential in agriculture have been identified.

Keywords: agriculture, innovations, technologies, potential, investments, resource-saving, R&D, WTO, EAEU, SWOT-analysis.

Сведения об авторе:

Тұрдалы А.Н. – докторант PhD, Университет Адам / БФЭА (г.Бишкек)

Инновации в регулировании деятельности банков: эффекты для экономики

А. Рахметова, А. Курманалина

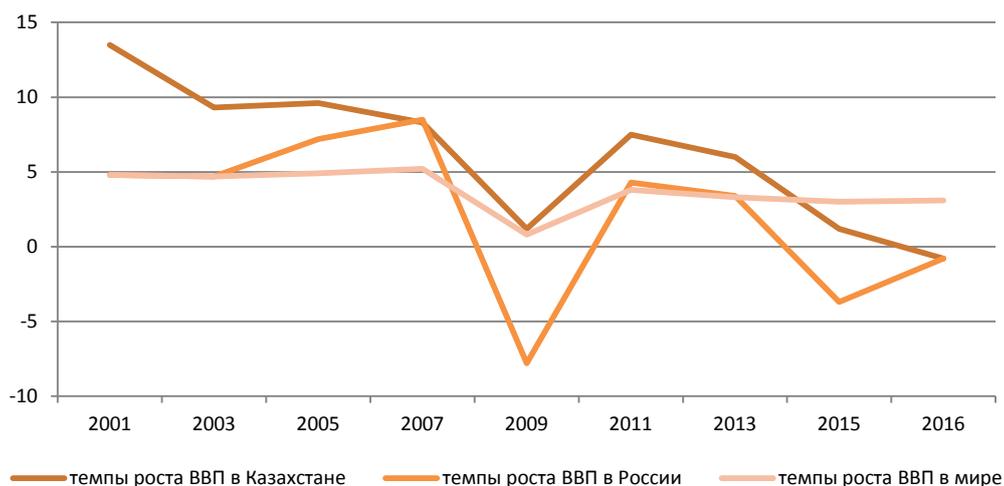
Сегодня инновации в сфере регулирования можно выделить как один из ключевых видов финансовых инноваций, так как нормы регулирования со стороны государства под влиянием сложного переплетения совокупности внутренних и внешних факторов оказывают существенное влияние на направленность, характер и качество межсекторального и межотраслевого взаимодействия субъектов экономики. Под данным видом инноваций нами понимаются инновации, инициируемые мегарегулятором на финансовом рынке (центральным банком) в форме кардинальных и частых изменений и их внесения в действующую систему банковского регулирования и надзора в течении сравнительно небольшого периода времени с целью обеспечения устойчивости банков и совершенствования всех звеньев финансовой системы, исходя из сложившейся экономической ситуации, в том числе, инициированных в результате международных соглашений.

Вместе с тем, следует признать, что действие регулятивных новаций не лишено противоречий с точки зрения влияния их на процесс взаимодействия субъектов банковского и реального секторов экономики, в одном случае, обеспечивая защиту банковских интересов, клиентов банков и их устойчивость в целом, в другом – существенно ограничивая доступ к свободным ресурсам отечественных промышленных предприятий.

На наш взгляд, свою наибольшую эффективность регулятивные финансовые инновации подтвердили в период рецессии и кризиса, а также после него, способствуя поддержке одновременно субъектов банковского и реального секторов экономики. Мировой и отечественный опыт антикризисной поддержки государством экономики в годы глобального финансового кризиса 2007-2008 годов показал, что использовались такие меры поддержки, как выкуп «плохих» активов у субъектов банковского сектора посредством создания специализированных инвестиционных компаний за счет бюджетных средств, ранее созданных резервов и средств частных инвесторов (Казахстан, Англия, США, Норвегия и др.); финансирование объектов транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры за счет выпуска и размещения государственных ценных бумаг (Казахстан, Япония, Норвегия, Китай, Индия и др.); предоставление краткосрочных льготных кредитов коммерческим банкам со стороны центрального банка (Россия, Казахстан, Германия, Франция, США, Англия, Испания, Италия и др.); реструктуризация долгов крупных коммерческих банков (Казахстан, США и др.); уменьшение резервных требований (Болгария, Китай, Индия и др.); снижение налоговых ставок в отношении предприятий реального сектора (Китай, Канада, Франция, США, Германия, Индия и др. [1].

Рисунок 1

Сравнительная динамика роста ВВП

Примечание: Составлено авторами на основе статистических данных [2].

Посткризисное оживление стран, вследствие реализации антикризисного пакета государственных мер, началось уже в 2010 году, но, несмотря на некоторое повышение, темпы экономического роста так и не достигли своего докризисного уровня. Как видно из Рисунка 1, совокупность масштабных

регулятивных мер имела преимущественно краткосрочный эффект, а восстановление экономики носило скорее эпизодический характер, в том числе за счет снижения качества взаимодействия между банковским и реальным секторами (ужесточение условий банковского обслуживания, увеличение

сроков оздоровления некоторых финансово-кредитных институтов, низкий инвестиционный спрос и др.).

О непродуктивности регулятивных инноваций, реализуемых государством на стадии рецессии и кризиса свидетельствует слабая динамика темпов роста ВВП на протяжении последних лет.

Изначально, проблемы развитых стран стали распространяться на развивающиеся страны через ослабление спроса на их экспорт и волатильность потоков капитала и цен на финансовых и сырьевых рынках. Вследствие постоянного инфляционного давления и серьезного бюджетного дефицита значительно снизились возможности политики количественного стимулирования реального сектора в Китае и Индии и других государствах Азиатского региона. Примечательно то, что в период 2009-2011 годов экономики Казахстана и России, благодаря рекордно высоким доходам от продажи нефти и существенные государственные расходы за счет ранее аккумулированных резервов, показали сравнительно устойчивое восстановление, однако докризисного уровня так и не достигли (рост ВВП Казахстана в 2011 году составил 7,5% против 13,5% в 2001 году; рост ВВП России в 2011 году составил 4,3% против 10% в 2000 году). Но уже с 2013 году ввиду сохраняющихся отраслевых диспропорций в экономике стран, чрезвычайной неустойчивости мировых цен на энергоносители, сохранения высоких рисков на глобальном финансовом рынке, ожиданий новой волны кризиса, роста инфляции и др., темпы экономического роста снизились до уровня -0,8% по итогам 2016 года. Более резкие колебания данного макроэкономического показателя характерны для экономики России, где значение исследуемого показателя начинает стремительно падать с 2011 года с 4,3% до -3,7% в 2015 году, а по итогам 2016 года несмотря на небольшой рост, значение показателя в 2016 году осталось в пределах отрицательной зоны (-0,8).

Одним из наиболее иницируемых регулятивных новшеств сегодня является ужесточение пруденциальных норм в отношении субъектов банковского сектора и высокая частотность их изменения в силу стремительно меняющихся внешних и внутренних условий развития экономики, в соответствии с задачами, которые стоят перед финансовым регулятором. В этом связи следует согласиться с мнением Г. Тосуняна, который считает, что часто изменяемые регулятивные нормы, вынуждают банки ограничивать эффективность взаимодействия с субъектами реального сектора (рост рисков составляющей в структуре процентной ставки) и отвлекать их ресурсы на создание резервов по причине временного ухудшения финансового состояния предприятий, осуществляющих инвестиции в модернизацию основных фондов.[3]

В условиях, когда наблюдается интенсивная реализация жестких санкционных мер по линии центрального банка, в части соблюдения новых

пруденциальных нормативов к капиталу и рискам коммерческих банков, растет напряжение во внутренней и во внешней среде взаимодействия банковского и реального секторов по причине одновременного повышения кризиса доверия на межбанковском рынке и кризиса долгосрочной ликвидности. В свою очередь, такие меры приводят к сокращению банков. Так, например, в результате реорганизации банков в Казахстане, их количество в период с 1993 по 2004 годы сократилось с 204 до 35 единиц, что впоследствии (отсроченный эффект во времени) повлияло на общий рост доверия к банковской системе и их устойчивость. Эта тенденция наблюдается и в наши дни как, когда количественный состав банковского сектора стремительно сокращается и по прогнозам регулятора достигнет 20 банков к 2020 году. [4]

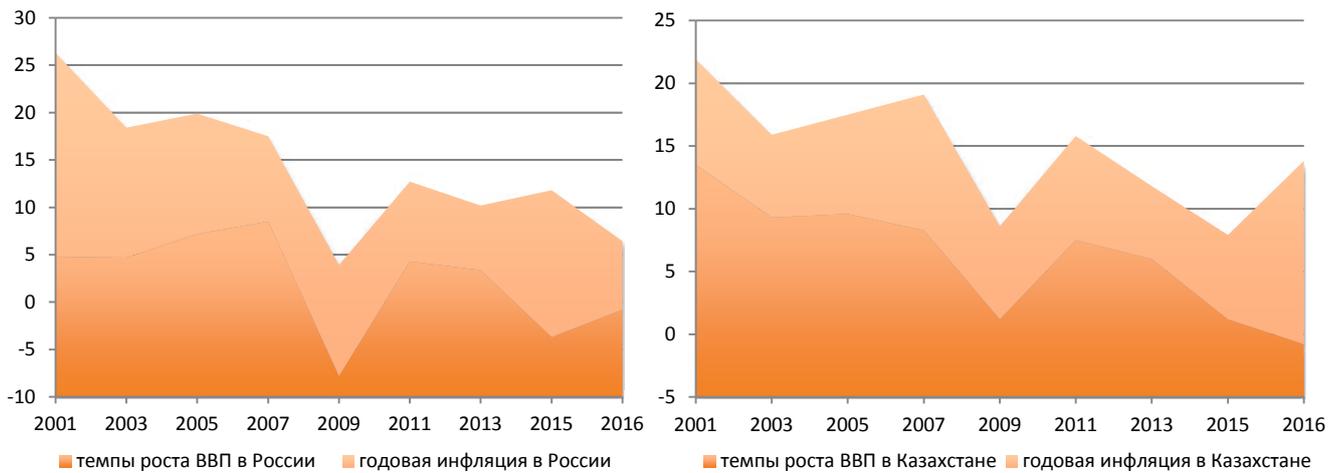
Рост рисков и нестабильности на внутренних и внешних финансовых и товарных рынках усиливает инфляционные процессы, преодоление которых центральный банк вынужден осуществлять с помощью монетарных инструментов, действие которых, зачастую, имеет противоречивый эффект для взаимодействия секторов: преобладание факторов немонетарного характера из-за роста тарифов монополий, колебаний цен на энергоносители; снижение деловой активности субъектов в условиях существенного ограничения денежной массы и рост спроса на внешние заимствования, что еще больше повышает стоимость внутренних ресурсов и ограничивает их доступность. Несмотря на то, что инструменты монетарной политики не принято называть инновациями, стремительное изменение вектора действия этих инструментов в течении короткого промежутка времени в современных условиях позволяет рассматривать их в качестве разновидности регулятивных инноваций, реализация которых не вполне однозначна с позиции влияния их на взаимодействие – с одной стороны, приводит к кредитной экспансии и расширению доступа к ресурсам, с другой – генерирует рост инфляции и склонность экономики к перегреву.

Практика Федеральной резервной системы (ФРС) США и Европейского центрального банка, напротив, показывает, что, несмотря на прогноз невысоких темпов экономического роста, они продолжают проводить политику экспансии, с тем, чтобы придать импульс экономическому развитию. В частности, центральный банк Европы снизил ставку рефинансирования до уровня 0% в 2016 году, с целью обеспечения доступности ресурсов. При том что уровень инфляции в США не выше 1,6%, руководство ФРС полагает, что целевой предел на уровне 2% при учетной ставке не выше 1,5% все еще ограничивает темпы экономического развития. Более того, по мнению зарубежных практиков, чем меньше разрыв между уровнем инфляции и ставкой центрального банка, тем ниже возможности субъектов к привлечению дополнительных заемных средств, и, соответственно, к развитию.

Рисунок 2

Сравнительная динамика показателей инфляции и темпов роста ВВП в Казахстане и России

в процентах

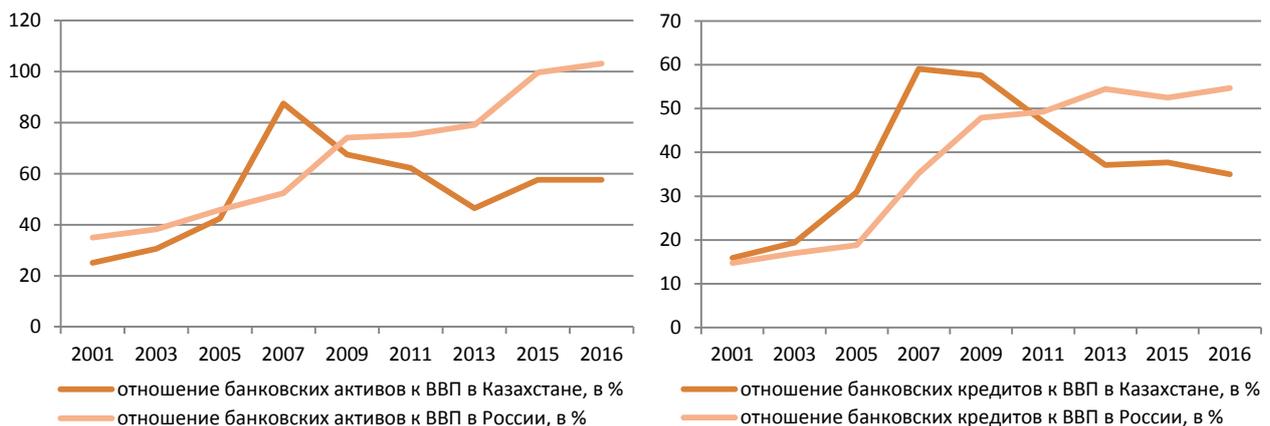
Примечание: Составлено авторами на основе статистических данных [2].

По итогам 2016 года, разрыв между ставкой рефинансирования (ключевой ставкой) и уровнем инфляции в Казахстане составил 3,15% (ключевая ставка составила 10,25% при инфляции 7,1%), в России – 5% (ключевая ставка 7,7% при инфляции 2,7%); что указывает на другую практику регулирования. Однако динамика темпов роста ВВП и инфляции, представленная на рисунке 2, указывает на то, что высокие темпы инфляции не ограничивали возможности стран в достижении их исторического максимума в темпах экономического роста.

Реализация регулятивных инноваций в рамках вышепредставленных направлений, которые, сами по себе вполне оправданы, спровоцировали ограничение взаимодействия субъектов банковского и реального секторов экономики, существенно понизив роль субъектов банковского сектора в развитии экономики. На рисунке 3 можно увидеть, что, несмотря на оптимистичный рост доли банковских активов к ВВП в Казахстане и России по итогам 2016 года до 57,6% и 103,2% соответственно, показатель роли банковских кредитов в экономике снизился до 35% и 54,7% соответственно.

Рисунок 3

Роль банковского сектора в экономике Казахстана и России

Примечание: Составлено авторами на основе статистических данных [2].

Необходимо отметить, что поддержание стабильных, но не высоких темпов кредитования экономики в посткризисный период стало возможным благодаря активному участию государства: в Казахстане – государственные институты развития; в России через деятельность банков, контролируемых государством, на которые приходится более 50% всех банковских активов. Отсюда следует, что при сочетании указанных выше регулятивных инноваций без

государственной поддержки и привилегированного доступа к источникам фондирования, силами только лишь частных банков достичь положительных результатов в области активного и эффективного взаимодействия с субъектами реального сектора не представляется возможным. Как видно, снижение темпов кредитования нефинансовых организаций характерно не только для кризисного периода, но и после него. При

этом участники рынка и регуляторы объясняют такую ситуацию по-разному: первые считают, что это связано с повышением ставок центрального банка, повышением стоимости межбанковских кредитов почти в 2 раза, ростом конкуренции за «правильного» клиента, повышением требований к банковскому капиталу и соотношению внешних и внутренних ресурсных источников; вторые – с высоким уровнем банковской маржи и рискованной премии в структуре рыночной процентной ставки, низкими темпами кредитования, обусловленными завышенными ожиданиями новых витков экономического цикла и замедлением темпов экономического развития.

Анализ регулятивных мер, положенных в основу реализуемых реформ, свидетельствует, что в череде сменяющихся стадий экономического цикла (рецессии, кризиса и депрессии) происходит постепенное изменение институциональных условий на основе интенсивного использования регулятивных инноваций, которые обеспечивают, как правило, неоднозначный эффект в области повышения эффективности взаимодействия секторов: либеральная политика количественного стимулирования сопровождается ужесточением действующих регулятивных норм в целях минимизации рисков, присущих банковской деятельности и постепенным расширением масштаба участия государства в рыночных процессах.

Противоречие в применении регулятивных инноваций, на наш взгляд, проявляется в том, что государство с одной стороны, через ужесточение системы пруденциальных норм и требований ограничивает банки в реализации свойственной для них функции перераспределения капитала, с другой – на основе работы различных институтов развития берет выполнение этой функции на себя.

Для субъектов банковского сектора, период спада и депрессии означает не только поиск путей преодоления кризисных последствий, но и необходимость выполнения директив по поддержке приоритетных отраслей на не всегда выгодных для них условиях. Это говорит о том, что применение регулятивных инноваций в периоды кризиса и депрессии непродуктивны, и, что использовать их нужно исключительно в направлении стимулирования частной инициативы с тем, чтобы обеспечить бесперебойность процессов рыночного финансирования и кредитования предприятий и отраслей реального сектора.

Об асимметричности управленческих действий можно судить и по тому, что сами принципы управления финансовыми ресурсами вынуждают государство в целях сохранения и приумножения средств суверенных фондов размещать их на счетах западных банков или в иностранные ценные бумаги, как наиболее надежные и высоколиквидные. В рамках реализации стимулирующей стратегии государство призывает банки кредитовать актуальные интеллектуально-инновационно-

чувствительные отрасли экономики, которые отличаются высокой степенью риска и низкой доходностью и не привлекательны для банковского бизнеса, который, напротив, продолжает устремлять банковский капитал в сверхрентабельные, но самые неэффективные с точки зрения удельной добавленной стоимости отрасли первых переделов. В результате, поведенческая асимметрия субъектов экономики обуславливает действие некоего насоса, который перекачивает временно свободные финансовые ресурсы из наукоемких, инновационных отраслей в сырьевые, а также за пределы страны в поисках наиболее надежных и ликвидных финансовых инструментов сохранения и приумножения вложений, сохраняя актуальность структурных диспропорций на фоне внутреннего дефицита долгосрочных ресурсов. Одновременно, следует отметить и асимметричность целевых установок и последовательности реализуемых центральным банком мер целям и потребностям взаимодействующих субъектов при проведении денежно-кредитной политики, которая проявляется в том, что денежное предложение определяется не в соответствии с потребностями экономики, а не зависимо от нее, в надежде, что «стерилизация» будет способствовать улучшению общей экономической ситуации, благотворно отразившись на взаимодействии секторов при реальной угрозе получения обратных эффектов.

Полагаем, что приоритетом денежно-кредитной политики не может быть исключительно снижение инфляции, она (политика) должна стать средством создания благоприятных условий для развития хозяйствующих субъектов, секторов и экономики в целом. Сформировалась настоятельная потребность в смещении акцентов в денежно-кредитной политике с количественного изменения объема денежной массы к ее соотношению с объемом товарного производства, что создаст условия для укрепления сотрудничества двух секторов.

В этой связи, считаем целесообразным изменить целевые установки центрального банка, сместив приоритеты с «обеспечения устойчивости цен» и «обеспечения защиты и устойчивости национальной валюты» на «содействие устойчивому экономическому росту». Такое целеполагание соответствует конечному результату деятельности банка первого уровня, деятельность которого встроена в экономическую систему страны и направлена на корректировку поведения субъектов с целью их соответствия экономическому курсу государства.

Наиболее показательными в части соответствия цели центрального банка целевым ориентирам стратегии экономического развития государства являются: Банк Норвегии – обеспечение экономической стабильности Норвегии на основе сочетания ценовой и финансовой стабильности, а также стимулирование создания добавленной стоимости в инвестиционной среде; Банк

Объединенных Арабских Эмиратов – поддержание национальной экономики на основе согласованности денежно-кредитной и банковской политики с общей политикой государства; Резервный банк Индии – поддержание стабильности цен и обеспечение адекватного потока кредитов для производственных секторов [6].

В условиях замедления или поступательного снижения экономического роста и частых кризисных явлений, в том числе связанных с усилением глобализационных процессов, а также ресурсными возможностями России и Казахстана (речь идет о возможностях стран использовать нефтяные накопления для увеличения товарного предложения) актуальным направлением монетарной политики станет расширение практики рефинансирования с целью обеспечения доступности ресурсов для реального сектора.

Известно, что система рефинансирования успешно работает во многих странах мира и объем рефинансирования в некоторых из них достигает 50% ВВП. В частности, в США и Японии успешно используется точечное рефинансирование (сезонное кредитование, направленное на сезонную поддержку конкретных отраслей; расширенное кредитование, ориентированное на устранение проблем с ликвидностью банков и корректировочное кредитование, инициируемое в связи с необходимостью структурного изменения банковских портфелей), что наряду с использованием инструментов частного сектора, обеспечивает бесперебойность и устойчивость взаимодействия секторов [7, стр.223].

Очевидно, что в докризисный период, такая мера не целесообразна в связи с тем, что для коммерческих банков не выгодны условия цены ресурсов с стороны регулятора, поскольку имеется альтернативный доступ к более дешевым внешним источникам рефинансирования. Напротив, в текущих условиях, такая практика приобретает актуальность по причине приоритета контрциклического регулирования – опоры на внутренние ресурсы. В этой связи, для гармонизации процесса регулирования инфляционных процессов и одновременного стимулирования реального производства целесообразно внедрить дифференцированный подход к рефинансированию [8]. Другими словами, регулятор должен предоставлять ресурсы банкам по дифференцированной процентной ставке, учитывающей среднеотраслевую рентабельность хозяйствующих субъектов.

Эффективность реализации такой схемы рефинансирования во многом будет зависеть от сферы деятельности субъектов банковского сектора, что потребует в краткосрочном и среднесрочных периодах использование специализированных отраслевых банков с государственным участием и их региональной сети, через которые рефинансирование будет поступать в экономику. В долгосрочном периоде, эта стимулирующая

мера может получить развитие при активном участии и частных коммерческих банков при условии, что уровень ставки рефинансирования будет варьироваться в зависимости от степени их участия и активности в развитии конкретных отраслей. К примеру, в отношении банков, доля предоставленных кредитов которыми в соответствующую отрасль будет составлять менее 50% от объема всех банковских вложений, ставка может составлять 5%, свыше 50% – соответственно 2,5%. Дополнительно, в отношении таких банков одновременно должен работать и другой инструмент денежно-кредитной политики – нормы резервных требований, посредством установления дифференцированных норм обязательных резервных отчислений в зависимости от масштаба деятельности банка, его отраслевого или регионального статуса и структуры активов.

В рамках предлагаемого механизма интегрированного регулирования, наряду с вышеуказанными условиями и институтами рефинансирования, параллельно должна работать система дифференцированного налогообложения коммерческих банков, предполагающая корректировку ставки налога на прибыль банков в зависимости от адекватности условий кредитования и степени взаимосвязи банков с реальным сектором. Так например, налоговые льготы в виде снижения ставки налога на прибыль или освобождения от него, возможно применять в отношении региональных банков, которые систематически направляют прибыль на увеличение капитала и на долгосрочное кредитование отраслей обрабатывающей промышленности, а не на выплату дивидендов. В частности, в налоговом кодексе необходимо предусмотреть установление прямой зависимости между ставкой налога на прибыль банков и ставкой по долгосрочным кредитам и обратной зависимость между ставкой налога на прибыль банков и долей кредитов в приоритетные отрасли. В условиях, когда необходимо поощрить целенаправленное вложение средств в реальный сектор экономики, такими доходами, в отношении которых должны быть установлены льготы, могут выступать доходы банков от обслуживания приоритетных отраслей реального сектора на долгосрочной основе (инфраструктурное, венчурное инвестирование, инфраструктурные депозиты и облигации и др.).

Наряду с субъектами банковского сектора, активно поддерживающими приоритетные сектора экономики, бенефициарами налоговых стимулов, льгот и преференций должны стать и товаропроизводители, прежде всего, в инновационном секторе. По оценкам экспертов, установленные налоговые льготы в отношении субъектов реального сектора позволяют уменьшить налогооблагаемый доход на 20% в случае, если имеет место прирост расходов на НИОКР, а также снизить налоговые выплаты на 6% от величины расходов на исследования и разработки. При этом, экономическим обоснованием предоставляемых

налоговых льгот в зарубежных странах служат учет геополитического фактора, местоположение производителя, природно – климатические и другие объективные различия территорий, предопределивших отличие стартовых условий их вхождения на рынок [9, стр.173; 10, стр.90-92].

В этой связи, считаем, что фискальная политика должна быть ориентирована на выравнивание экономических условий развития не только отдельных субъектов банковского и реального секторов как таковых, но и регионов и отраслей не за счет централизованного финансового влияния, а путем предоставления им возможностей самостоятельно организовывать и использовать имеющийся экономический потенциал, в том числе на основе сочетания целевых бюджетных кредитов,

предоставляемых на возвратных и платных условиях и налоговых кредитов.

Применение методов налогового стимулирования в отношении субъектов обоих секторов потребует наличия специальных правовых гарантий для их практической реализации со стороны государства, которые должны носить долговременный и устойчивый характер с целью формирования устойчивых неформальных институтов у субъектов частного бизнеса, что впоследствии позволит компенсировать первоначальное снижение объема налоговых поступлений в бюджет за счет отчислений предприятий реального сектора и банков второго уровня, успешно активизировавших свою деятельность.

Литература:

1. Дробышевский С.М. «Международный опыт антикризисной политики» / С.М. Дробышевский, Е.В. Синельникова и др. / Издательство «Дело» РАНХ / Москва 2010, стр.224
2. Сайт «Мировая экономика» / <http://www.ereport.ru> (дата обращения 09.01.2018)
3. Тосунян Г. «Остаются нерешенными вопросы долгосрочного ресурсообеспечения кредитных организаций» / Ассоциация российских банков / <http://www.arb.ru> (дата обращения 09.01.2018)
4. Отчет Национального банка Республики Казахстан «Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан» за 2000-2014гг. / Национальный банк Республики Казахстан / <http://www.nationalbank.kz/publish...pdf> (дата обращения 01.01.2018)
5. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора / Центральный банк Российской Федерации / Издания банка / <http://www.cbr.ru> (дата обращения 01.01.2017)
6. Целищев И. «Японская модель роста: сбережения, кредитование, инвестирование» / Мировая экономика и международные отношения 2001 №6, стр.87-96
7. Лаврушин О.И. «О денежно-кредитной и банковской политике» / Банковское дело 2008 №2, стр.10-14
8. Красавина Л.Н. «О единой государственной денежно-кредитной политике на 2011-2013гг.» / Л.Н. Красавина, М.А. Абрамова / Банковское дело 2011 №1, стр.54-58
9. Галюкшова Т.В. «Налоговая поддержка инновационной деятельности» / Вестник Омского университета Серия Экономика Выпуск 4 / 2010, стр.170-176
10. Мельникова И. «Стимулирование научно-инновационной деятельности: мировой опыт» / Международное право и международные отношения 2010 №3, стр.89-93

Резюме:

Бұл мақалада Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының мәліметтері бойынша қаржы секторындағы нормативтік инновацияларды жүзеге асыру мәселелері талқыланды. Мақаланың мақсаты банк секторының және экономиканың нақты секторының субъектілерінің арасындағы өзара іс-қимыл сипаты мен сапасы бойынша нормативтік-шаралар әсерін қарастыру. Өткен он бес жылда тарихи үрдістерді талдауға негізделген. Ол қаржы нарығында бірыңғай мега-реттеуші ретінде орталық банктің пруденциалдық саясатты біржақты қатаңдату ғана емес банк секторының тұрақтылығын және инфляциялық таргеттеу қағидаттарына қамтамасыз ету мүддесіне байланысты болуы керек деген тұжырымға келді, сонымен қатар тұтастай алғанда экономиканың, сондай-ақ, тұрақты экономикалық өсуді қамтамасыз ету қажеттігін мүдделерін экономикалық даму банк секторының рөлін көрсететін негізгі макроэкономикалық деректер мен көрсеткіштер ретроспективті және салыстырмалы талдау алынған нәтижелері. Авторлар тұтастай экономика бойынша қорытынды макроэкономикалық әсерлерінің бағалауы қоса алғанда, барлық мүдделі тараптардың мүдделерін қамтитін бақылау траекториясың қабылдауды ұсынды.

Негізгі сөздер: банктер, экономика, нақты сектор, инновация, реттеу, орталық банк, дағдарыс.

В статье рассматриваются проблемы реализации регулятивных инноваций в финансовой сфере на материалах Республики Казахстан и Российской Федерации. Поставлена цель на основе анализа сложившихся тенденций за последнее пятнадцатилетие рассмотреть влияние регулятивных мер на характер и качество взаимодействия субъектов банковского и реального секторов экономики. Сделан вывод о том, что одностороннее ужесточение пруденциальной политики центрального банка, как единственного мегарегулятора на финансовом рынке должно соотноситься не только с интересами

обеспечения устойчивости банковского сектора экономики и принципами инфляционного таргетирования, но и интересами развития экономики в целом, а также необходимостью обеспечения поступательного экономического роста. Получены результаты ретроспективного и сравнительного анализа основных макроэкономических данных и показателей, отражающих роль банковского сектора в развитии экономики. Авторами предложено придерживаться такой траектории регулирования, которая бы предусматривала одновременно интересы всех субъектов экономики и оценку конечных макроэкономических эффектов для экономики в целом.

Ключевые слова: банки, экономика, реальный сектор, инновации, регулирование, центральный банк, кризис.

The article deals with the problems of implementation of regulatory innovations in the financial sphere on the materials of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. The goal is to analyze the influence of regulatory measures on the nature and quality of interaction between the subjects of the banking and real sectors of the economy on the basis of an analysis of current trends over the last fifteen years. It was concluded that the unilateral tightening of the prudential policy of the central bank as the only mega-regulator in the financial market should be correlated not only with the interests of ensuring the stability of the banking sector of the economy and the principles of inflation targeting, but also the interests of the development of the economy as a whole, as well as the need for sustained economic growth. The results of a retrospective and comparative analysis of the main macroeconomic data and indicators reflecting the role of the banking sector in the development of the economy are obtained. The authors proposed to adhere to such a trajectory of regulation that would simultaneously provide for the interests of all economic entities and an assessment of the final macroeconomic effects for the economy as a whole.

Keywords: banks, economy, real sector, innovation, regulation, central bank, crisis.

Сведения об авторах:

Рахметова А.М. – д.э.н., профессор кафедры «Банковский менеджмент и финансовые рынки» Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза (г. Караганда)

Курманалина А.К. – к.э.н., профессор кафедры «Банковский менеджмент и финансовые рынки» Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза (г. Караганда)

Перспективы развития научно-технологической сферы Японии (или 4% - уровень внутренних затрат на НИОКР к ВВП в 2020 году)

Д. Шайкин

Современная Япония является одним из мировых лидеров в сфере научно-технологического развития. Согласно данным Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР, Франция, Париж) Япония занимает третье место в мире (уступая Израилю и Южной Корее) по уровню внутренних затрат на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее НИОКР¹) по отношению к ВВП [2].

Значение данного отношения является главным индикатором, характеризующим текущее состояние науки и развитие инновационно-технологической сферы любой страны мира. В 2016 году в Японии оно составило 3,56%.

В настоящее время в стране реализуется «5-й базовый план по науке и технологии» («Fifth Science and Technology Basic Plan»), рассчитанный на период 2016-2020гг., основными императивами которого являются [1]:

1. Создание новых ценностей для развития будущей промышленности и социальных преобразований;
2. Решение социально-экономических проблем;
3. Усиление значимости фундаментальных исследований при осуществлении научно-технологической политики;
4. Построение и функционирование эффективной и последовательной системы «человеческие ресурсы – знания – капитал для инноваций», основанной на обеспечении мобильности указанных компонентов и стремлении Японии к сохранению текущих конкурентных научно-технологических лидерских позиций.

Ежегодно Правительством Японии утверждаются основные направления научно-технологического развития.

В 2017 году в рамках Программы «Pioneering the Future: Japanese Science, Technology and Innovation 2017» были выделены следующие ключевые проекты «возрождения Японии и ее позиции как мирового лидера» [1]:

- инновационные топливные технологии;
- электроника следующего поколения;
- структурные материалы для инноваций (SM⁴1);
- энергоносители;
- технология следующего поколения для исследования океанических ресурсов;
- автоматизированные системы;
- инфраструктурная поддержка, реновации и менеджмент;

- усиление социальной устойчивости к стихийным бедствиям;

- кибер-безопасность инфраструктуры;
- технологии следующего поколения в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве;
- инновационное проектирование / технологии производства;

- создание технологических инноваций на основе межминистерского (междуведомственного) взаимодействия, функционирования такой схемы кооперации как «индустрия – образование – правительство», а также обеспечения вклада в дальнейшее развитие экономики Японии через «Society 5.0» (Общество 5.0²).

«Society 5.0» (Общество 5.0) – это общество, способное обеспечить себя необходимым количеством товаров и услуг в достаточном количестве и в нужное время; это общество, способное своевременно отвечать на широкий спектр социальных вызовов и потребностей; это общество, в котором люди могут свободно получать высококачественные услуги, жить комфортно, несмотря на различия в возрасте, поле, регионе, языке и т.д. [1].

Краткий анализ статистических индикаторов, характеризующий состояние и развитие сферы НИОКР в Японии

Япония является членом ОЭСР. Проведение научно-технологической политики, направленной на обеспечение мирового инновационного лидерства страны, осуществляется органами государственного управления Японии в соответствии со стандартами и нормативами ОЭСР. В первую очередь, – это «Руководство ФРАСКАТИ», в котором определены и прописаны базовые принципы и критерии, раскрывающие сущность НИОКР и отделяющие данный термин от прочей научной деятельности [2].

Основным принципиальным критерием, определяющим НИОКР и отделяющим его от прочей научной деятельности, является мировая новизна полученного результата. Она подтверждается научным сообществом Японии по исследованиям и инновациям, в состав которой входят ведущие исследователи, а также ученые из других инновационно-развитых стран мира. Статистические индикаторы, характеризующие состояние и развитие сферы НИОКР в Японии, приведены в Таблице 1 и на Рисунке 1.

¹ Согласно «Руководству ФРАСКАТИ» НИОКР включает в себя творческую деятельность, осуществляемую на систематической основе с целью увеличения объема знаний...» [2].

² «Society 5.0» (Общество 5.0) – это термин, введенный в японском «5-м базовом плане по науке и технологиям», в котором общество определяется как «super-smart society». Целью программы является интеграция кибернетического и физического пространства. Реализация идей «Общество 5.0» позволит создать новое общество, в котором научные и технологические инновации занимают первоочередное место, обеспечивая баланс между экономическим развитием Японии и решением социальных проблем [1].

Динамика уровня внутренних затрат на НИОКР по отношению к ВВП в Японии

	Внутренние затраты на НИОКР, млрд. иен ³⁾	ВВП, млрд. иен	Отношение внутренних затрат на НИОКР к ВВП, %
2006	18 463	529 255	3,49
2007	18 944	531 013	3,57
2008	18 800	509 398	3,69
2009	17 246	492 075	3,50
2010	17 110	499 195	3,43
2011	17 379	493 853	3,52
2012	17 325	494 674	3,50
2013	18 134	507 401	3,57
2014	18 971	517 867	3,66
2015	18 939	532 191	3,56

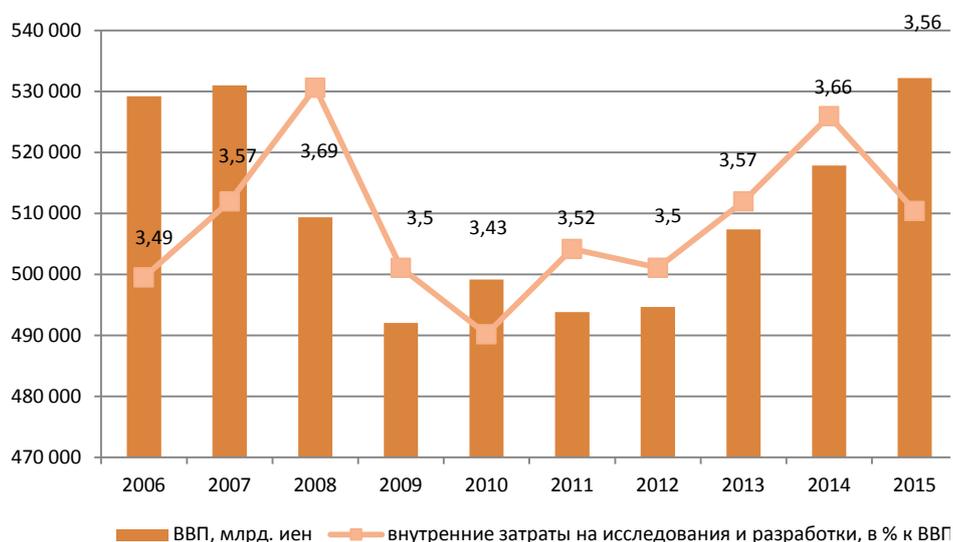
Источник: [4].

Согласно данным Таблицы 1 и Рисунку 1 размер ВВП в Японии в 2015 году составил 532191 млрд. иен, что на 14324 млрд. иен (или 2,77%) больше, чем в 2014

году и на 24790 млрд. иен (или 4,89%) больше, чем в 2013 году.

Рисунок 1

Динамика уровня внутренних затрат на НИОКР по отношению к ВВП в Японии

Внутренние затраты на НИОКР в 2015 году составили 18939 млрд. иен, что на 32 млрд. иен (или 0,17%) меньше, чем в 2014 году и на 805 млрд. иен (или 4,44%) больше, чем в 2013 году.

Уровень внутренних затрат на НИОКР по отношению к ВВП в 2015 году составил 3,56%, что на 0,1% меньше, чем в 2014 году и на 0,01% меньше, чем в 2013 году.

Государственное статистическое бюро Японии ведет учет внутренних затрат на НИОКР в полном соответствии с всемирно признанными стандартами ОЭСР, прописанными в «Руководстве ФРАСКАТИ».

В соответствии с нормами данного документа базовым принципом учета внутренних затрат

на НИОКР является выделение источников финансирования НИОКР (sources of funds) и секторов выполнения НИОКР (sectors of performance).

Государственным статистическим бюро Японии выделены следующие основные секторы формирования и финансирования НИОКР (Таблица 2):

- бизнес предприятия (business enterprises);
- некоммерческие институты и государственные организации (non-private institutions and public organizations);
- университеты и колледжи (universities and colleges).

Таблица 2

Данные по внутренним затратам на проведение НИОКР по секторам исполнения и источникам финансирования в Японии

млрд. иен

Секторы формирования и финансирования НИОКР	Выполнение НИОКР			Источники финансирования средств для выполнения НИОКР		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Бизнес предприятия	12 692	13 586	13 686	14 508	15 404	15 527
Некоммерческие институты и государственные организации	1 742	1 689	1 609	3 537	3 489	3 327
Университеты и колледжи	3 700	3 696	3 644	-	-	-
Зарубежные страны	-	-	-	89	78	85
Итого	18 134	18 971	18 939	18 134	18 971	18 939

Источник: [4].

Согласно данным Таблицы 2 и Рисунку 2 внутренние затраты японского бизнеса на выполнение НИОКР в 2015 году составили 13686 млрд. иен (или 72,3% всех

затрат на НИОКР), что на 100 млрд. иен (или 0,74%) больше, чем в 2014 году и на 994 млрд. иен (или 7,83%) больше, чем в 2013 году.

Рисунок 2

**Внутренние затраты на проведение НИОКР в Японии в 2015 году
(по секторам формирования и источникам финансирования)**

млрд. иен

а) по секторам исполнения

б) по источникам финансирования

Внутренние затраты на выполнение НИОКР университетами и колледжами в 2015 году составили 3644 млрд. иен (или 19,2% всех затрат на НИОКР), что на 52 млрд. иен (или 1,41%) меньше, чем в 2014 году и на 56 млрд. иен (или 1,51%) меньше, чем в 2013 году.

Внутренние затраты некоммерческих институтов и государственных организаций на выполнение НИОКР в 2015 году составили 1609 млрд.

иен (или 8,5% всех затрат на НИОКР), что на 80 млрд. иен (или 4,74%) меньше, чем в 2014 году и на 133 млрд. иен (или 7,63%) меньше, чем в 2013 году.

В целом, анализируя Таблицу 2, автор обращает внимание читателей на то, что внутренние затраты японского бизнеса на выполнение НИОКР в период 2013-2015гг. уже составляли более 2,5% (см. Таблицу 3 и Рисунок 3).

Таблица 3

Данные по уровням внутренних затрат на проведение НИОКР к ВВП по секторам исполнения в Японии

в процентах

Сектор финансирования НИОКР	2013	2014	2015
Бизнес предприятия	2,50	2,62	2,57
Некоммерческие институты и государственные организации	0,34	0,33	0,31
Университеты и колледжи	0,73	0,71	0,68
Итого	3,57	3,66	3,56

Источник: [4].

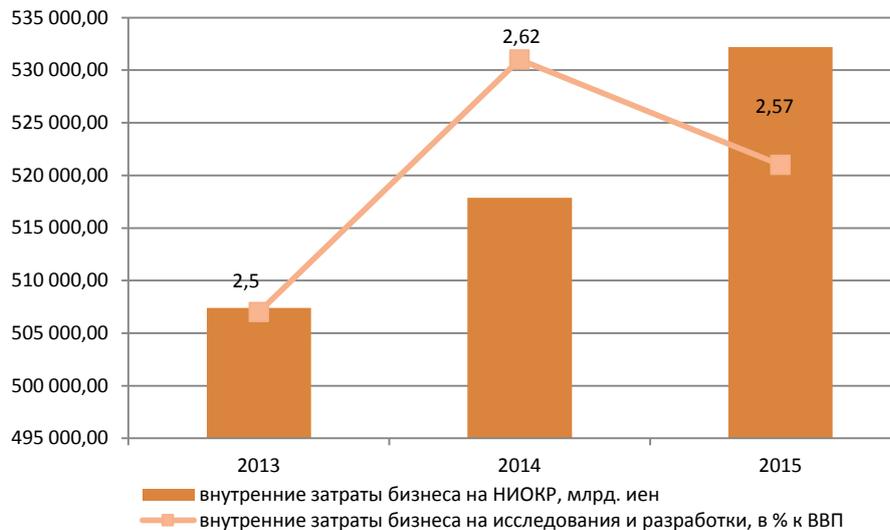
3) Иена – валюта Японии.

В 2015 году уровень внутренних затрат японского бизнеса на выполнение НИОКР по отношению к ВВП

составил 2,57%, что на 0,05% меньше, чем в 2014 году и на 0,07% больше, чем в 2013 году.

Рисунок 3

Динамика доли внутренних затрат на НИОКР в ВВП, осуществленных деловым сектором Японии

В Таблице 4 представлены доли по затратам на проведение НИОКР по секторам исполнения и источникам финансирования в Японии в 2013-2015 гг. Как видно из Таблицы 4, наибольшие доли при выполнении НИОКР отмечаются секторе «бизнес предприятия». В 2015 году значение данного показателя составило 72,3%, что на 0,7% больше, чем в 2014 году и на 2,3% больше, чем в 2013 году.

Значения долей затрат в секторе «некоммерческие институты и государственные организации» и «университеты и колледжи» в 2015 году составили 8,5% и 19,2% соответственно. Анализируя данные вышеприведенной таблицы видно, что доля внутренних затрат на НИОКР японского делового сектора составила в 2013-2015 годы более 70%.

Таблица 4

Данные по долям затрат на проведение НИОКР по секторам исполнения и источникам финансирования в Японии

в процентах

Секторы формирования и финансирования НИОКР	Выполнение НИОКР			Источники финансирования средств для выполнения НИОКР		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Бизнес предприятия	70,0	80,0	81,2	82,0	71,6	72,3
Некоммерческие институты и государственные организации	9,6	19,5	18,4	17,6	8,9	8,5
Университеты и колледжи	20,4	-	-	-	19,5	19,2
Зарубежные страны	-	0,5	0,4	0,4	-	-
Итого	18 134	18 134	18 971	18 939	18 971	18 939

Источник: [4].

В Таблице 5 приведены данные по приоритетным и перспективным направлениям, по которым осуществляется финансирование НИОКР деловым сектором Японии. К ним относятся транспортное оборудование, оборудование по информационной

и коммуникационной электронике, медицинские приборы, электрические машины, оборудование и запасные части, бизнес ориентированное машиностроение и т.д.

**Динамика внутренних затрат по приоритетным и перспективным направлениям НИОКР,
финансируемым деловым сектором в Японии**

Направления НИОКР	2013		2014		2015	
	млрд. иен	% к итогу	млрд. иен	% к итогу	млрд. иен	% к итогу
Транспортное оборудование	2 500	19,7	2 839	20,9	2 956	21,6
Оборудование по информационной и коммуникационной электронике	1 675	13,2	1 630	12	1 547	11,3
Медицинские приборы	1 434	11,3	1 494	11	1 464	10,7
Электрические машины, оборудование и запасные части	1 066	8,4	1 114	8,2	1 163	8,5
Бизнес ориентированное машиностроение	1 053	8,3	1 060	7,8	1 122	8,2
Прочее	4 963	39,1	5 448	40,1	5 433	39,7
Итого	12 692	100,0	13 586	100,0	13 686	100,0

Источник: [4].

Согласно данным Таблицы 6 наибольшее количество внутренних затрат на НИОКР в 2013-2015 годы было осуществлено в транспортное оборудование. Значение данного показателя в 2015 году составило

Перспективы дальнейшего развития

Как было отмечено выше, Япония стремится к достижению идеальной формы будущего общества ("super smart society" – "Society 5.0"). При этом акцент сделан на то, что нация будет постоянно повышать свое благосостояние на основе реализации инициатив, которые находятся в тесной взаимосвязи с созданием и развитием нововведений в различных отраслях экономики.

Особым приоритетом в развитии научных исследований в современной Японии является направление, которое включает в себя:

1. Фундаментальные технологии, необходимые для построения IT-платформы "super smart society" – "Society 5.0", связанные с распределением, обработкой и хранением информации в кибернетическом пространстве и, в конечном счете, нацеленные на формирование мирового инновационно-технологического лидерства Японии. Это должно способствовать ускорению развития и консолидации таких фундаментальных направлений НИОКР как:

- кибер-безопасность - технология, которая обеспечивает безопасность информации и связи, а также учитывающая IoT⁴⁾-технологии, среди которых жизненный цикл товара/услуги от момента его проектирования до вывода на рынок, то есть коммерциализации;

- системная архитектурная технология IoT – технология, позволяющая осуществлять моделирование компонентов компьютерной аппаратуры и программного обеспечения, а также построение и обработку больших массивов данных и систем;

- аналитика больших массивов данных – технология, направленная на создание новых знаний

2956 млрд. иен (или 21,6% в общем объеме совокупных внутренних затрат на НИОКР), что на 117 млрд. иен (или 4,12%) больше, чем в 2014 году и на 456 млрд. иен (или 18,24%) больше, чем в 2013 году.

на основе обработки больших объемов информации, включая неструктурированные данные;

- проектные технологии, дающие возможность в режиме реального времени увеличивать скорость

обработки больших массивов данных при низком энергопотреблении и т.д.

Особое значение при реализации данного направления отводится изучению математики, как междисциплинарной научной технологии, которая поддерживает все фундаментальные технологии. В частности, в «5-м базовом плане по науке и технологии» Японии делается акцент на продвижение фундаментальных направлений в математике, которые бы обеспечили ее активное применение при осуществлении НИОКР и дальнейшем профессиональном развитии.

2. Дальнейшее развитие и совершенствование фундаментальных исследований, которые будут формировать базу для НИОКР на основе внедрения компонентов в каждой системе элементов. Это позволит развивать новые знания, использование которых позволит решить социально-экономические проблемы Японии и зарубежных стран. Таким образом, Япония будет заниматься продвижением таких фундаментальных технологий, которые являются базовыми в современном мире.

Приведем некоторые из них:

- робототехника – технология, которая будет использована в различных отраслях экономики, среди которых коммуникации, социальное обслуживание и производство;

- сенсорная технология – технология, которая собирает информацию от людей и всех видов IoT;

- материалы / нанотехнологии – технологии, которые ведут к созданию дифференцированных

⁴⁾ IoT (Internet of things) – это сеть физических объектов со встроенной электроникой, датчиками, сенсорами и подключением к сети, что позволяет этим объектам собирать данные и обмениваться ими. Они могут передавать важную информацию через сеть без участия человека. Данные, поступающие с этих устройств, предоставляют бизнесу сведения, которые ранее были недоступны.

систем на основе повышенной функциональности различных компонентов (среди них инновационные структурные материалы и новые функциональные материалы);

- световая / квантовая технология – технологии, которые ведут к созданию дифференцированных систем на основе повышенной функциональности различных компонентов (среди них инновационные измерительные технологии, информационный/энергетический трансферт технологий, технологии переработки).

Разработка, совершенствование и внедрение полученных результатов позволит достичь главной научно-технологической цели Японии, поставленной в «5-м базовом плане по науке и технологии».

Она заключается в достижении уровня внутренних затрат на НИОКР не менее 4,0% от ВВП к 2020 году. При этом предполагается, что отношение внутренних затрат на НИОКР бизнеса и государства, соответственно составит 3:1 (то есть 75% внутренних

затрат на НИОКР будет приходиться на деловой сектор, а 25% – на внутренние затраты на НИОКР со стороны государства) [1].

При этом при реализации программы “super smart society” – “Society 5.0” будет создана платформа, где будут генерироваться бизнес структуры и start-ups, которые будут заниматься производством инновационной продукции и оказанием услуг мирового уровня, строить новые бизнес-модели, а также продвигать новые знания и идеи, основанные на анализе данных, их программировании, прогнозировании и т.д.

Рассмотренный опыт страны «восходящего солнца» и перспективы инновационной политики, направленные на обеспечение мирового лидерства в сфере НИОКР (3-е место по уровню внутренних затрат на НИОКР к ВВП), могут быть применены в Республике Казахстан, стремящейся войти в 30-ку высокоразвитых государств мира.

Литература:

1. www.cao.go.jp/index-e.html – официальный сайт Кабинета Министров Японии
2. www.OECD.org – официальный сайт ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития, Франция, Париж)
3. www.orsado.com/ru_RU/page/iot
4. www.stat.go.jp/index.htm – официальный сайт государственного статистического бюро Японии

Резюме:

Мақалада Жапониядағы ҒЗЖТҚЖ саласының жағдайын сипаттайтын өзекті индикаторлар қарастырылған. ЭЫДҰ әдістемелігіне сәйкес Жапониядағы 2013-2015 жылдары қаржыландыру көздері және оларды жүзеге асыратын салалары (секторлары) бойынша ҒЗЖТҚЖ шығындары жете талданды.

Негізгі сөздері: талдау, ғылыми-зерттеу және тәжірибелі-конструкторлық жұмыстарға ішкі шығындар, ЭЫДҰ, қолданбалы, эксперименттік және негізгі зерттеулер.

В статье рассмотрены ключевые индикаторы, характеризующие состояние сферы НИОКР в Японии. В соответствии с методологией ОЭСР детально проанализированы затраты на НИОКР в Японии в 2013-2015гг. году по источникам финансирования и сферам (секторам) их осуществления.

Ключевые слова: анализ, внутренние затраты на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, ОЭСР, прикладные, экспериментальные и фундаментальные исследования.

Key indicators, characterizing the state of R&D sphere in Japan, are considered in the article. According to the OECD methodology, R&D expenditures in 2013-2015 in Japan for sources of funds and sectors of performance are analyzed.

Keywords: analysis, intramural R&D expenditures, OECD, applied, experimental and basic research.

Сведения об авторе:

Шайкин Д.Н. - к.э.н., ассоциированный профессор (доцент), АО «Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина» (г. Астана)

Интеллектуальная миграция: проблемы, преимущества и инструменты реализации политики

А. Тулеубаева

В условиях глобализации миграции и тенденции мирового рынка труда не могут не отражаться на экономических, политических, социальных, демографических, культурных направлениях деятельности стран мира. Международная миграция рабочей силы является одним из показательных факторов развития мировой экономики.

Специфика ее развития состоит в том, что ни одна страна не может обеспечить развитие науки и техники наличием только внутренних кадров. Выражение «утечка мозгов» или «brain-drain» появилась впоследствии массового переезда английских ученых в США в 1950-х годах. Этот термин описывается в Cambridge Dictionary, как «процесс выезда образованных или профессиональных кадров из одной страны, сектора экономики или области в другую, обычно для получения лучшей оплаты и условий жизни» [1].

Как пишет журнал The Economist, в мире насчитывается 4,5 млн. международных студентов, что на 2 млн. студентов больше, чем в 2000 году, и ожидается, что к 2025 году оно увеличится до 7-8 млн., что обусловлено ростом населения и ростом доходов в развивающихся странах. Некоторые страны, такие как Япония, Малайзия, где традиционно было малое количество иностранных студентов, пытаются захватить долю на рынке. К 2020 году Япония планирует достичь показателей в 300000 иностранных студентов, что на 60% больше, чем сейчас; Малайзия, почти удвоила прогнозную численность до 250000 человек к 2025 году. США лидирует в абсолютном выражении с 975000 иностранных студентов в 2014-2015 годах [2]. Лучшие университеты США давно привлекают самые яркие иностранные умы, особенно в области науки, часто заманивая их щедрыми стипендиями. Как мы видим, на рынке образования в борьбе за лучшие умы наблюдается большая конкуренция, впоследствии которой экономике развивающихся стран может быть причинен большой урон. И Казахстан здесь не является исключением.

В период трансформационных рыночных реформ в Казахстане с 1990 по 1999 годы страну покинуло 11% населения страны [3]. В годы становления независимости Казахстан потерял большой потенциал квалифицированных специалистов, которые ныне проживают в разных уголках планеты. По неподтвержденным данным их численность составляет 15 млн., однако точных данных о количестве сказать невозможно. Данная цифра опирается на данные переписей населения, проводимых другими странами.

Согласно данным Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики

Казахстан растет число наших соотечественников, покидающих страну для постоянного места жительства за рубежом, достигнув в 2017 году отметки в 37,7 тысячи человек [4]. Показатель отрицательного сальдо внешней миграции в 2017 году достиг антирекорда за последние 10 лет. Между тем настораживает тот факт, что страну активно покидает молодежь. По информации аналитического агентства Finprom, рассчитанных на данных Комитета по статистике за прошедший год численность населения возраста 15-28 лет, не присутствующих на рынке труда из-за дневного процесса обучения, выросла на 62,4 тысячи человек, или на 5,4% [5].

А теперь обратим внимание на средний портрет выезжающих из страны и прибывающих в Казахстан. В 70% случаях из Казахстана мигрируют дееспособные специалисты, которых чаще всего интересуют страны СНГ (таких 90%) – преимущественно Российская Федерация, Туркменистан и Армения. А если смотреть на другие страны, то в основном мигрант едет в Германию (таких 7,3%) и реже едет в Латвию. Практически каждый второй из уезжающих – это человек с высшим образованием, а каждый третий имеет среднее специальное образование. Большинство выезжающих за пределы страны имеют техническую, экономическую, медицинскую, педагогическую и юридическую специальности. То есть, это люди именно с той специальностью, которых в Казахстане остро не хватает. По статистике 2015 года, на одного прибывшего в Республику Казахстан приходится два человека, покинувших Казахстан. В основном они прибывают из стран СНГ (таких 84%) и каждый второй едет из Узбекистана. Причем в нашу страну больше приезжает людей с общим средним образованием, то есть люди, имеющие за плечами только школьные знания [6].

Каков экономический ущерб нашей страны от интеллектуальной миграции? Российские ученые оценили собственный экономический ущерб от «утечки умов», то есть от ежегодной безвозвратной эмиграции 50 тысяч специалистов с высшим образованием, имевшей место в России в 90-е годы, в 25 млрд. долларов в год, что сравнимо с суммой оттока из страны денежного капитала. В США приток специалистов из России, Азии, других стран мира с начала 90-х годов составляет 1 млн. человек. Этот приток оценивают в 500 млрд. долларов. Экономический ущерб от интеллектуальной эмиграции из Казахстана может быть оценен по аналогичной методике. Выезд специалистов с высшим и незаконченным высшим образованием из Республики Казахстан за период с 1992-2005 годы составил приблизительно 200-250 тыс. человек,

и общий ущерб от «утечки умов» может быть оценен в 100-125 млрд. долларов [7]. Кроме потерь, связанных с затратами на обучение учащихся в школе и в ВУЗе, следует обратить внимание на потерю наиболее образованных и энергичных людей, которые могли бы внести пользу в развитие страны, создавать бизнес, улучшать демографическую ситуацию, платить налоги, делиться опытом с подрастающим поколением. Это особенно актуально в условиях дефицита рабочей силы, что отрицательно сказывается на развитии отраслей экономики.

Каковы усилия государства в борьбе с феноменом интеллектуальной миграции? С целью выработки политики на существующие и ожидаемые внутренние и внешние вызовы в сфере миграции населения Правительством Республики Казахстан была утверждена Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы¹⁾ (Концепция)[3]. Данная Концепция направлена на:

1) формирование новой миграционной политики с целью привлечения иностранных работников в отдельные сектора экономики или конкретные приоритетные проекты в рамках временной миграции;

2) для привлечения квалифицированных иностранных работников на долгосрочные проекты, направленные на внедрение новых инноваций, повышение предпринимчивости и развитие человеческого капитала;

3) для реализации общенациональной программы повышения квалификации.

Все три направления стратегии являются взаимозависимыми и будут реализовываться параллельно, обеспечивая системность миграционной политики.

В рамках содействия продуктивной занятости населения и вовлечения граждан в предпринимательство Концепция ставит следующие задачи:

- подготовка кадров с техническим и профессиональным образованием с учетом потребностей рынка труда;

- краткосрочное профессиональное обучение рабочих кадров по востребованным на рынке труда профессиям и навыкам;

- обучение основам предпринимательства; расширение микрокредитования на селе и в городе;

- содействие в обеспечении занятости безработных и самостоятельно занятых;

- повышение мобильности трудовых ресурсов; создание единой цифровой площадки по трудоустройству.

По информации пресс-службы Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан (далее - МТЦЗН), на краткосрочных курсах уже прошли обучение более 61 тысячи казахстанцев при плане в 26 тысяч. Данные курсы предполагают обучение безработных граждан в короткие сроки востребованным на рынке труда профессиональным знаниям и навыкам. Обучение ведется через

действующие колледжи, учебные центры при предприятиях, а также в отдаленных населенных пунктах посредством мобильных учебных центров. Участники программы обеспечиваются стипендией, проездом и проживанием. Как сообщает МТЦЗН, из 23 тыс. человек, завершивших обучение, 9,5 тысяч нашли себе работу. При этом, 70% из них трудоустроены при содействии центров занятости, 30% нашли работу самостоятельно [5].

Важно отметить, что в Концепции большое внимание уделено бесплатной переквалификации и трудоустройства кадров со средне-специальным образованием, однако отсутствует охват очень важного аспекта миграции – оттока молодежи за рубеж. Недостаточно стимулов и нет конкретных мероприятий для предотвращения оттока казахстанцев с высшим образованием. В данном контексте определяющая роль отдана Министерству образования и науки Республики Казахстан (далее - МОН), на которой мы остановимся дальше.

Отдельного внимания требует наличие системы мониторинга и оценки потребностей рынка труда, в том числе в низко- и высококвалифицированных кадрах, и подготовка перечня профессий, нужных стране. Для определения этого перечня необходимо проведение регулярных исследований казахстанского рынка труда при тесном сотрудничестве с работодателями, МОН и МТЦЗН. Проводятся ли такие исследования в Казахстане неизвестно, в широком доступе информация отсутствует. Как результат недостаточной реализации такой политики, многие специалисты с высшим образованием работают не по специальности.

Эксперт исследовательского совета по миграции стран СНГ при центре миграционных исследований Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, Елена Садовская исследует проблему утечки мозгов. В интервью газете «Караван» она отметила, ситуация, когда люди с высшим образованием, не найдя применения своим знаниям, занимаются малоквалифицированным трудом, к сожалению, далеко не редкость в Казахстане. По ее мнению, это свидетельствует о недостатках системы высшего и среднего специального профессионального образования. Говорит об избыточности числа специалистов с гуманитарным образованием, не востребованных на рынке труда, и нехватке специалистов с техническим, в которых остро нуждается страна. Резкое социальное расслоение в Казахстане, социальная несправедливость и отсутствие социальных лифтов для молодежи – все это приводит к тому, что молодые люди начинают подрабатывать где и кем угодно. Лишь бы заработать деньги на содержание семьи, ведь многие после окончания вуза не только женятся или выходят замуж – у них уже появляются дети, которые требуют огромных расходов. Такая занятость не по специальности приводит к недоиспользованию интеллектуального потенциала, структурной

¹⁾ Утверждена Постановлением Правительством Республики Казахстан от 29 сентября 2017 г. № 602.

безработице, социальному напряжению. Это также ведет к формированию эмиграционных настроений, которые возросли в последние годы [8].

Вместе с тем, МОН реализует Государственную программу развития образования науки на 2016-2019 годы²⁾, целью которой, в том числе является обеспечение отраслей экономики конкурентоспособными кадрами с высшим и послевузовским образованием, интеграция образования, науки и инноваций. Следует отметить, что реформа казахстанского образования воспринимается населением не однозначно. Переход на трехязычное образование является предметом широких споров, как среди населения, так и среди экспертов-социологов. Основным аргументом для споров выступает недостаточная квалификация преподавательского состава. Однако, эту проблему МОН планирует преодолеть повышением квалификации преподавателей. В рамках вышеуказанной программы в казахстанских ВУЗах внедряется система академической мобильности, двудипломного образования и начат постепенный переход от государственной аттестации ВУЗов к общественно-профессиональной аккредитации. Все эти мероприятия направлены на повышение конкурентоспособности казахстанского образования и приведения ее в соответствие с международными стандартами образования на базе Болонского процесса.

В системе казахстанского высшего образования, кроме низкой квалификации профессорско-преподавательского состава, низкой материальной оснащенности есть еще одна головная боль – это система отбора для присвоения государственных образовательных грантов Единое национальное тестирование. Ежегодно, большая волна критики обрушивается на МОН, называя ЕНТ неэффективной. Сам МОН в своей программе признает систему ЕНТ несовершенной. В рамках ее совершенствования программой запланирован вопрос включения тестов SAT и AST, как альтернативный перечень процедур зачисления в ВУЗ, наравне с ЕНТ и участием в предметных олимпиадах. Кроме того, поднимается вопрос перехода на кредитно-подушевое финансирование высшего образования с учетом осваиваемого объема академических кредитов, который планируется отработать с вовлечением работодателей. Однако механизм проработки данного вопроса и вовлечения потенциальных работодателей не прописан. Важно отметить тот факт, что в программе поднимается вопрос привлечения иностранных студентов, однако условия предполагают только платную основу.

В целом, проводится масштабная работа приведения соответствия казахстанского высшего образования с международной образовательной средой. Правительство загоняет себя в жесткие рамки, устанавливая сроки в планах мероприятий по реализации государственных программ, в которых нет гибкости. За всеми этими мероприятиями нельзя

забывать, что любые новшества требуют апробации. Кроме того, население страны недостаточно проинформировано о внедряемых новшествах, не участвует в формировании государственных программ, вследствие чего и происходит «утечка мозгов».

Кроме вышеперечисленных программ в Казахстане реализуется программа международной стипендии «Болашак». Ее целью является подготовка кадров и специалистов для приоритетных секторов экономики страны. Она предполагает как прохождение академического обучения (магистратура, докторантура), так и научно-производственных стажировок в ведущих компаниях и университетах мира. В рамках данной программы существует обязательство, согласно которому стипендиат берет на себя обязательство по отработке установленного в договоре срока, в той отрасли, по которой было проведено его обучение. После отработки данного срока, специалист имеет полную свободу действий, вплоть до реализации своего интеллектуального потенциала за рубежом. Однако есть категория стипендиатов, которые отказываются проходить обязательную «отработку», в данном случае они обязаны вернуть затраченные государством средства на его обучение. Информация по количеству стипендиатов, отказавшихся в отработке и оставшихся за границей, почему-то, является закрытой и отсутствует в широком доступе.

Итак, казахстанские власти прилагают все усилия, чтобы обеспечить качественное высшее образование, но почему молодежь предпочитает зарубежное образование? Прежде всего, в качестве возможных причин можно отметить неудовлетворенность тем качеством образования, которое дают казахстанские университеты. Согласно данным международного исследовательского центра Quacquarelli Symonds за 2017 год, в рейтинге университетов стран Восточной Европы и Центральной Азии Казахский национальный университет имени Аль-Фараби (КазНУ) занимает 10 место, 24 место занимает Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилёва. Те же университеты, по данным исследовательского центра QS, в мировом масштабе занимают 236 и 336 места соответственно. В оценке принимают участие 18 казахстанских вузов [9]. Отсутствие большего числа казахстанских вузов в международных рейтингах вузов связано с тем, что они не прошли международную аккредитацию.

Второе, высокий уровень оплаты за обучение. Так, в КазНУ в 2016 г. средняя стоимость за один академический год составила 900 тысяч тенге. Согласно проведенного опроса интернет-порталом www.kapital.kz среди студентов, обучающихся зарубежом, можно сделать заключение о более привлекательной возможности получения дешевого образования в развитых странах мира [10].

Третье, проблема трудоустройства. После получения диплома многие выпускники не могут

²⁾ Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 1 марта 2016 года №205.

устроиться на работу. В вакансиях чаще всего указывается, что при приеме на работу стаж работника уже должен составлять от 3 до 5 лет. Как результат, наблюдается отток молодежи с целью трудоустройства, особую тревогу вызывает проблема оттока из граничащих с Российской Федерацией северных и северо-восточных регионов Казахстана.

В июле 2016 года управление внутренней политики Восточно-Казахстанской области (далее – ВКО) сообщило, что только за полгода в Россию уехало 669 юношей и девушек в возрасте от 14 до 29 лет. По состоянию на 2016 год в высших учебных заведениях Томска, Новосибирска и Барнаула около 2 тысяч студентов – выходцев из ВКО обучаются специальностям нано-технологии, ядерной физики, геологии, инженерии, медицины и пр. По итогам анкетирования, проведенного управлением, 35% данных студентов намерены вернуться в регион, но только при условии трудоустройства. Это означает, что остальным 65% привлекателен значительный объем российского рынка труда [11]. Привлекателен для казахстанцев и Китай, где можно получить грант после годового обучения. По словам президента Центра международных программ (ЦМП), выпускника Эксетерского университета (Великобритания) Жанболата Мелдешова, казахстанцев привлекает и бесплатная система высшего образования в европейских странах – Франции, Германии, Австрии, Чехии и многих других [12].

Проанализировав проблему «утечки мозгов» в Казахстане, мы видим то, что имеющаяся государственная политика сегодня направлена на то, чтобы стимулировать отток. Одна из основных причин в недостаточной информированности населения. В то же время не налажен процесс мониторинга дальнейшей судьбе выпускников школ и ВУЗов, которые уезжают за пределы страны в частном порядке. Отсутствует механизм привлечения талантливой молодежи обратно на Родину. Не отслеживается работа частных учебных центров, которые предоставляют услуги по подготовке школьников к поступлению в зарубежные вузы. И, наконец, не ведется стимулирование и привлечение потенциала тех стипендиатов программы «Болашак», которые уже отработали свой обязательный срок. Государственными органами не проводятся специальные социологические исследования по настроению выпускников школ и ВУЗов. Вся работа сводится к предотвращению последствий, но не предупреждению проблем интеллектуальной миграции.

Решение проблемы интеллектуальной миграции должны быть комплексными и направленными на улучшение качества казахстанского образования с клиентоориентированными конкурентоспособными программами обучения мирового масштаба. В данном контексте необходим пересмотр образовательных программ и организация

сотрудничества между МОН, МТСЗН и работодателями Казахстана.

Необходимо совершенствование государственной молодежной политики и улучшения механизма социальных лифтов для талантливой молодежи, возможное осуществление разработки специальной жилищной программы, предоставление налоговых преференций и молодым бизнесменам и гарантированных рабочих мест для молодежи. МОНу необходимо вплотную заняться вопросом оттока талантливой молодежи и комплексной разработкой мер обеспечения конкурентоспособности казахстанского образования путем изучения наилучшего международного опыта, и создания конструктивной модели перехода образовательного бизнес-процесса. Разработанные Планы мероприятий по реализации государственных программ должна быть гибкими, результаты максимально измеримыми и достижимыми.

Бытует мнение, что «утечка мозгов» не является отрицательным явлением, а своего рода обменом специалистами в эпоху развития информационных технологий. С учетом тенденции цифровой глобализации необходима разработка программ по привлечению зарубежных студентов и научных сотрудников, на условиях образовательных грантов, с целью привлечения их научного потенциала. Показательным является опыт Сингапура, экономическая модель которого представляет интерес для всего мира. Так, в конце 70-х годов прошлого века, после обретения независимости Сингапур столкнулся с проблемой оттока квалифицированных кадров. Из страны ежегодно выезжали около 5% высокообразованных людей, так как они считали, что на своей родине они не смогут полноценно реализовать себя [6]. Понадобилось несколько болезненных лет, прежде чем Ли Куан Ю произнёс сакральную фразу: «Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять очевидную вещь: талантливые люди являются наиболее ценным достоянием страны. А для маленького, бедного ресурсами Сингапура, население которого в момент обретения независимости в 1965 году составляло 2 миллиона человек, это стало просто определяющим фактором». С 1980 году властями этой страны было создано международное HR агентство, которое переманивало перспективных молодых людей из Великобритании, США, Австралии, Новой Зеландии и Канады в Сингапур. Как результат, страна стала одной из наиболее развитых стран мира.

В условиях кадрового дефицита в Казахстане с целью перехода в 30-ку наиболее развитых стран мира и развития программы индустриализации необходимо обратить особое внимание на комплексный подход к решению проблем интеллектуальной миграции. Политика страны должна быть ориентирована на поиск и удержание лучших умов и талантов. И данную политику необходимо проводить как можно раньше, иначе Казахстан рискует проиграть в борьбе за лучшие умы на всемирной арене.

Литература:

1. Словарь Cambridge Dictionary
<https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%B-D%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/brai>
2. Журнал The Economist/Электронная версия/[www.economist.com/30 January 2016r./https://www.economist.com/news/international/21689540-australia-and-canada-seek-attract-more-foreign-students-america-and-britain-could](http://www.economist.com/30%20January%202016r/https://www.economist.com/news/international/21689540-australia-and-canada-seek-attract-more-foreign-students-america-and-britain-could)
3. Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017-2021 годы Интернет-ресурс Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан <http://www.enbek.gov.kz/ru/node/341198>
4. Интернет-ресурс Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан <https://www.stat.gov.kz/>
5. Рынок труда теряет молодежь - за год численность наемных работников возраста 15-28 лет уменьшилась более чем на 7%/Finprom.kz/20 ноября 2017г. <http://finprom.kz/ru/article/rynok-truda-teryayet-molodezh-za-god-chislennost-naemnyh-rabotnikov-vozrasta-15-28-let-umenshilas-bolee-chem-na-7-samostoyatelno-zanyatoj-molodezhi-v-rk-stalo-menshe-na-4>
6. «Утечка мозгов» из Казахстана: уезжают лучшие, приезжают разные. Уральская неделя. [В Интернете] 23 февраля 2016г. <http://www.uralskweek.kz/2016/02/23/utechka-mozgov-iz-kazahstana-uezzhayut-luchshie-priezzhayut-raznye/>
7. С.В. Пашков, А.В. Шурр. Современные этнодемографические процессы в Казахстане Северо-Казахстанский Государственный Университет им. М.Козыбаева, 2015
8. Казахстан теряет свой интеллектуальный потенциал/<https://www.zakon.kz/4626921-kazahstan-terjaet-svojj.html> Канафина Ж. б.м. : Газета "Караван"/май 2014г.
9. QS World University Rankings. <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2016>
10. Почему казахстанские студенты уезжают учиться за рубеж Капитал Центр деловой информации 3 марта 2016г. <https://kapital.kz/gosudarstvo/48354/pochemu-kazahstanskije-studenty-uezzhayut-uchitsya-za-rubezh.html>
11. Отчет о работе Управления внутренней политики Восточно Казахстанской области за 2017 год/<http://www.dvpvko.gov.kz/ru/reports.htm>
12. Зарубежные вузы стоят в очереди за казахстанскими студентами Forbes Казахстан 21 февраля 2018г. https://forbes.kz/process/education/janbolat_meldeshov_zarubejnyie_vuzyi_stoyat_v_ochederi_za_kazahstanskimi_studentami/

Резюме:

Мақалада жаһандану үдерісі контекстінде Қазақстан жастарының артып келе жатқан интеллектуалды көші-қон проблемалары бойынша қысқаша талдау жасалып, шетелде білім алатын адамдар мен білікті мамандардың шығуы мен ағыны туралы статистикалық ақпарат берілген және БАҚ-ты шолу жасалған. Мемлекеттік бағдарламалар шеңберінде Қазақстан Республикасының Үкіметі жүргізіп жатқан көші-қон және білім беру саясатына жалпы шолу ұсынылған. Бұқаралық ақпарат құралдарында жоғары білім беру жүйесін реформалауда ұсынылатын артықшылықтарды айқындау және қазақстандық жастардың кетуіне жол бермеу мақсатында жұртшылықтың, жұмыс берушілердің және мемлекеттік органдардың өзара іс-қимыл тетіктерін жетілдіруге қысқаша ұсыныстар берілген.

Негізгі сөздер: жаһандық көші-қон үрдісі, қазақстандық жастардың шетелге шығуы, көші-қон проблемаларының алдын алу, мемлекеттік реформаларды жетілдіру.

В статье проведен краткий анализ проблем возрастающей интеллектуальной миграции молодежи Казахстана в условиях процесса глобализации, приведены статистические данные по оттоку и притоку квалифицированных специалистов и людей, получающих образование за границей и проведен обзор СМИ. Представлен общий обзор миграционной и образовательной политики, проводимой Правительством Республики Казахстан в рамках государственных программ. Даны краткие рекомендации по освещению преимуществ, предлагаемых в рамках реформы системы высшего образования в СМИ и совершенствованию механизмов взаимодействия общественности, работодателей и государственных органов с целью предотвращения оттока казахстанской молодежи.

Ключевые слова: тенденции глобальной миграции, отток казахстанской молодежи за рубеж, предотвращение миграционных проблем, совершенствование государственных реформ.

The article gives a brief analysis of the problems of increasing intellectual migration Kazakh youth in the conditions of globalization, provides the statistical data on the outflow and inflow of skilled professionals and people receiving education abroad and conducted media review. It provides an overview of migration and education policies pursued by the Government of the Republic of Kazakhstan in the framework of state programs. There are brief recommendations on the coverage of benefits offered as part of the higher education system reform in the media and to improve interaction mechanisms between public, employers and government agencies in order to prevent the outflow of Kazakh youth.

Keywords: global migration trends, outflow of Kazakhstani youth abroad, prevention of migration problems, state reform's improvement.

Сведения об авторе:

Түлеубаева А.А. – главный эксперт Управления информационных технологий Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, Магистр Национальной школы государственной политики Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан (г. Астана)

Білім, ғылым экономикасын дамытудағы адами капиталдың маңызы

Н.Әбділда

Қазіргі аумалы төкпелі кезеңде әлемнің барлық мемлекеттері инновацияға, білім, ғылымға, адами капиталға негізделген экономика құруға бағыт алды. Қазақстанда адами капиталды арттыру, дамытуға көп көңіл бөлуде. Олардың негізгі көрінісі мемлекет дамуындағы негізгі стратегиялық құжаттарда көрініс тапқан. Мемлекет басшысының 2015 жылы жария етілген «Ұлт жоспары – бес институционалды реформаны жүзеге асыру бойынша 100 нақты қадамында» адами капиталды дамыту басты міндеттердің бірі ретінде аталған. 2017 жылы Президенттің «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» атты бағдарламалық мақаласында Қазақстанда адами капиталдың әл-ауқатын арттыруға бағытталған бірқатар міндеттемелер көрсетілді.

Елбасы Жолдауында әлеуметтік саладағы жаңа саясат әзірлеу ісіне де баса назар аударып, жете мән берді. Ал, әлеуметтік саладағы жаңа саясаттың негізі адам капиталын дамыту екендігі белгілі.

Ал, адами капитал – білім саласын дамыту негізі. Қазіргі уақыт реалийінде ұлттық экономикалардың бәсекеге қабілеттілігін арттыру талабы жаңа формат – «білім экономикасына» ауысуға назарын күшейтеді. «Білім экономикасын» қалыптастыру мен дамытудың басты факторы креативтік және инновациялық адами капитал болып табылады. Адами капиталды таңдау еңбек өнімділігін, өмір сүру деңгейін, білім беру сапасын, денсаулық сақтауды, демалу саласы мен мәдениетті арттыруға негізделген ұлттық саясаттың жаңа принциптерін құру қажеттілігін айқындайды.

Дүниежүзілік банк мәліметтеріне сүйенсек, елдердің экономикасын зерттеу барысында экономикалық өсімнің 55 пайызы адами капитал арқылы анықталатын көрінеді. Сарапшылардың айтуынша, дамушы елдерде білім беруді бір жылға ұзартса, Ішкі жалпы өнім 5-15 пайыз аралығында арта түседі. Кез-келген елдің экономикасы, саясаты, әлеуметтік жағдайы, халықының тұрмысы, өмір жасының ұзақтығы барлығы тікелей адами капиталға байланысты. Қазіргі кезде әлемнің барлық елдері адам дамуының деңгейін, үрдістерін талдап келеді. Сараптамашылар пікірінше Адам Дамуының Индексі негізгі (АДИ) (Индекс Человеческого Развития - ИЧР) ғылыми көрсеткіштері қолданылады.

АДИ мемлекеттердің білім беру, денсаулық жағдайы және жан басына есептегендегі табыстары бойынша үш бағытта жіктейді:

1. болжамды өмір жасының ұзақтылығына қарай денсаулық және ұзақ өмір сүру;
2. ересектердің сауаттылығымен және жалпы біліммен қамту коэффициентіне қарай білімге қол жеткізу деңгейі;
3. жалпы ішкі өнім деңгейіне сәйкес лайықты өмір сүруге болатын жан басына есептегендегі табыс АҚШ долларымен өлшенеді.

Осы деңгейлерге сәйкес әлем мемлекеттері төрт категорияға бөлінеді:

1. АДИ өте жоғары елдер;
2. АДИ жоғары елдер;
3. АДИ орта елдер;
4. АДИ төмен елдер.

Қазақстан АДИ деңгейі бойынша жоғары елдердің қатарына жатады. Біздің елдің негізгі көрсеткіштері:

– болжамды өмір жасының ұзақтығы - 71,62 жас;

– орта есеппен білім алу ұзақтығы - 14,5 жыл (мектеп, университет: бакалавриат, магистратура, докторантура);

– жалпы ішкі өнім бойынша адам басына есептегендей табыс - девальвацияға дейін 15219 доллар, теңгемен қазір 2287 мың теңге [1].

Жоғарыда көрсетілген көрсеткіштер адами капиталдың құндылығы, кез келген мемлекеттің, қоғамның және отбасының дамуының маңызды бөлшегі болып келеді.

Әлемдегі ғылыми-техникалық және әлеуметтік-экономикалық дамулардың қазіргі кезеңі адами фактордың экономикадағы және қоғамдағы ролі мен мағынасының түпкілікті өзгеруімен сипатталады. Адами капитал экономикалық өсудің маңызды факторы болып қалыптасуда және мемлекеттің болашағын айқындайтын негізгі фактор.

Мемлекетіміздің экономикалық, саяси дамуы жаңа кезеңге өтуде. Еліміздің экономикасы көбінесе шикізат көздері есебінен дамуда. Экономикалық жағдайды тұрақтандыру, инвестиция көлемін ұлғайту, валюталық қарыздарды өтеу үшін шикізаттық потенциалды қолдану қажет, бірақ әлеуметтік-экономикалық проблемаларды шешетін басты құрал емес. Шикізат көздерін қолдану мүмкіндіктері шексіз емес. Мүмкіндіктерді дұрыс пайдалану шексіз болып келетін жалғыз ресурс адами капитал. Осындай жағдайда адами капитал материалды капиталмен салыстырғанда ең бағалы өндірістік ресурс болып бағаланады.

Халықаралық тәжірибе адами капиталға, атап айтқанда, ерте балалық шақтан бастап білім беруге инвестициялау, экономика мен қоғам үшін, мемлекеттің экономикалық өсуіне елеулі ықпал ететінін растайды.

Осыған орай, Мемлекет басшысы Н.Ә.Назарбаев «Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» атты 2017 жылғы 31 қаңтардағы Қазақстан халқына жолдауында «Үшінші жаңғырудың» төртінші басымдылығы ретінде білім беру, денсаулық сақтау жүйесі және әлеуметтік қамтамасыз ету саласы өзгерту арқылы адами капитал сапасын жақсарту қажет екендігін атап өтті [2].

Дүние жүзінде мемлекеттің білім беруді дамытуға жұмсаған шығындары әлеуметтік шығындар емес кіріс әкелетін инвестиция ретінде қарастырылады. Жаһандық бәсекелестікте өзінің білім потенциалын жүйелі дамытып отырған мемлекеттер жеңіске жетеді.

Қазақстанда адам дүниеге келгеннен және өмір бойы білім беруге салым салу үшін барлық қажетті база құрылған. Біріккен Ұлттар Ұйымының 2016 жылғы Адамның даму индексі есебіне сәйкес, Қазақстан адами даму индексі жоғары елдер санатында 56 орынға ие болды [3].

Мыңдаған педагогтардың күнделікті еңбегінің арқасында халықаралық білім беру кеңістігінде қазақстандық білім лайықты орынға ие. Бүгінде біз «саны сапасына өтуі қажет» отандық білім беру жүйесінің келесі орасан зор даму кезеңінің табалдырығында тұрмыз.

Отандық сарапшы экономис ғалымдардың пікірінше, адами капиталға интеллектуалды қабілеттілік, білім алу және практикалық қызмет процесінде алынған кәсіби дағдылар, білім мен шеберлік, өмір сүру сапасы және денсаулық жатады.

Дамыған және ғылыми-техникалық және технологиялық әлеуеті бойынша алдыңғы қатарлы елдерде адами капиталдың құрамдас бөліктері - ең үздік мамандары, ақпараттық-технологиялық жүйелер, инновациялар, оларды жылдам іске асыру технологиялары, жоғары технологиялар, жұмысшылардың тамаша еңбек жағдайлары мен тіршілік әрекеті олардың озық дамуы мен сапасының өсуі анықтайды.

Әлемнің барлық елдері үшін, адами капиталды экономика мен қоғамның дамуында өндіргіш, дамытушы күш ретінде көрсететіп, тиімді адами капитал экономикасы деп атаған жөн.

Адами капиталға салымның тиімділігі адамның білім алу ұзақтығын бір жылға ұлғайтқан жағдайда оның пайдасының қанша пайызға өсетінін көрсететін рентабельдік немесе қайтарымның ішкі нормасы болып келеді. Егер кірістер өнімділікті көрсететін болса, онда білім алу ұзақтығын бір жылға ұлғайтқан жағдайда адамдардың табыстары өседі.

Қазақстан Республикасы адамзат дамуының жоғары әлеуеті бар елдер қатарына енді. Адами капиталдың дамуының бірқатар көрсеткіштері – ересек халықтың сауаттылығы, оқытудың орташа деңгейі мен сапасы, тегін медициналық көмекті дамыту бойынша Қазақстан жақсы көрсеткіштер көрсетіп келеді.

Біріккен Ұлттар Ұйымының 2016 жылғы Адамның даму индексі есебіне сәйкес Қазақстан 56 орынға (0,794) ие болды [3].

Қазақстан өтпелі кезеңде адами әлеуеттің даму индексінің төмендеуінің негізгі факторлары: жан басына шаққандағы жалпы ішкі өнім, оқумен қамту, туылған күтілетін өмір ұзақтығы. Жан басына шаққандағы жалпы ішкі өнімнің төмендеуі бірінші кезекте 6-дан 24 жасқа дейінгі халықтың білім алуына айтарлықтай әсер етті. Нарықтық қатынастарға көшу Қазақстан халқы өмірінің

барлық салаларында түбегейлі өзгерістерге ықпал етті. Ақылы білім беру жүйесі табыс деңгейі төмен топтағы халықтың білім алу мүмкіндігін шектеді. Елдің экономикалық жағдайының нашарлауы халықтың өмір сүру деңгейіне кері әсерін тигізді, бұл халықтың өмір сүру ұзақтығына әсер етте.

Соңғы жылдары Қазақстан экономикасының өсуі қарқыны тұрғындардың өмір сүру деңгейін жақсартуға мүмкіндік берді. Бұл айтарлықтай адамның дамуына әсер етті. Адами әлеуеттің даму индексінің жоғары деңгейіне жету үшін, бай табиғи ресурстарға ие Қазақстан үшін, ел экономикасының құрылымына сапалы өзгертулер қажет. Бұл ел экономикасы мен халықтың әл-ауқатының өсуінің кепілі.

Ұлттық адами капитал әрбір дамушы елдердің ұлттық байлықтарының жартысынан астамын және дамыған елдерде 70-80% құрайды, ол экономика және қоғамның басты қарқынды даму факторы болып келеді.

Адами капитал, кез-келген басқа да - физикалық, табиғи, қаржылық - капитал сынды құнға ие, жаңарту, жаңғырту және дамытуды қажет етеді. Адами капитал өлшемінің негізгі көрсеткіштері болып қарқынды даму факторы ретінде оның құны және өнімділік (тиімділік) болып табылады. Адами капитал дамудың қарқынды факторының барлық қасиеттері мен көрсеткіштеріне ие.

Экономикалық категория ретінде халықтар мен ұлттарды олардың негізгі көрсеткіштері – тиімділік пен сапа бойынша бөлінуге алып келеді. Сол уақытта, Біріккен Ұлттар Ұйымының халықаралық институттарымен кеңінен қолданылып жүрген адами әлеуеттің даму потенциалы индексі осы айырмашылықты түбегейлі жояды. Міне адами әлеуеттің даму потенциалы индексі мен адами капитал тиімділігі көрсеткішінің айырмашылығы осында.

Ұлттық адами капитал әр түрлі елдер үшін сапасы мен құны бойынша жан басына шаққанда, сондай-ақ өз тиімділігі бойынша айтарлықтай әртүрлі. Адами капиталдың бұл көрсеткіштері, экономикалық еркіндік пен менталды дәрежесіне еңбектің сапасы мен этикасы бағынышты.

Адами капиталдың өнімділігі немесе тиімділігі адами капиталға инвестициялардың ауысу коэффициентімен анықталады. Бұл коэффициент адами капиталдың, білім экономикасының және ақпараттық қоғамның жоғары сапасына ие. Дамыған елдер үшін бірден жоғары болуы мүмкін және әлемнің дамушы, нашар дамыған елдері үшін бірден төмен көрсеткішті көрсетеді.

Адами капиталға инвестициялар ауысу коэффициенті (тиімділік коэффициенті) жинақталған ұлттық адами капиталдың интегралдық өнімділігін немесе тиімділігін көрсетеді, ол, өз кезегінде, қосылған құны жоғары салаларда орташа еңбек өнімділігін анықтайды, (өңдеу өнеркәсібі, жоғары технологиялар саласы).

Адами әлеуеттің даму индексінің негізгі кемшілігі бұл индекс білім беру сапасын, халықтың

жан басына шаққандағы жалпы ішкі өнімнің сапасын және халықтың денсаулығын сапасын көрсетпейді. Дамыған елдерде білім беру сапасы мен құны кедей немесе дамушы елдерге қарағанда жоғары. Мұнай-газ саласының үлесі айтарлықтай және одан түскен кірістер адами әлеуеттің даму индексі рейтингінде жоғары позицияларға иеленуге мүмкіндік береді.

Адами әлеуеттің даму индексі, өзінің белгілі бір оң рөлін атқарып, ұлттық адами әлеуеттері мен адами капиталдың ерекшеліктерін бағалауда әділділігінен айрылды, бірақ адами капиталдың тиімділігін есептеуде көрсеткіштердің бірі болуы мүмкін.

Білім беру, денсаулық сақтау, ғылым сапасының төмен болу салдарынан адами капитал тиімсіздігінің көлеңкеленуі артта қалушы елдерге өзінің әлсіздік және кемшіліктерінің нақты шеңберін бекітуге кедергі жасайды.

Адами капиталдың сапасы мен құнын ғылымды оның маңызды құрамдас бөлігі ретінде ескере отырып анықтау қажет. Білім беру жаратылыстану ғылымдары құлдырау күйінде болған кезде сапалы және бәсекеге қабілетті бола алмайды. Білім мен ғылым біртұтас және өзара тығыз байланысты.

Біріккен Ұлттар Ұйымы сарапшыларының зерттеуі пессимисттік қорытындыға әкелді: табиғат ресурстарын сату есебінен, қосылған құны жоғары салалардың өте жәй дамуының, іргелі ғылымның әлсіреуі, мәдениет, тұрғындаға сапалы медициналық қызмет көрсетуге қол жетімсіздігі, тұрғындардың нарыққа қарсы менталитетінің есебінен адами потенциал тез тозып кетуі мүмкін.

С. Егоров адами капитал дамуының басты факторы ретінде білім беру институтын атайды. Ол қазіргі заманда «өмір бойы оқуға» ауыса дәстүрлі білім беру жүйесі шеңберінен шығып барады [4].

Қазіргі заманда білім, тәжірибелік дағдылар және ақпарат экономиканың, әлеуметтік сфераның және қоғамдық өмір дамуын анықтайтын критерийлер мен қозғаушы күші болып келеді. Алайда, білім, оған ие кәсіпқой мамансыз өзінен өзі экономиканы өзгертпейді. Университеттер қоғамды дамытушы институт ретінде білімді өндіреді, элиталы

ғылыми, техникалық, басқарушы және мәдени мамандарды дайындауды қамтамасыз етеді.

Бүгінгі таңда білім беру мазмұны тез ескіруде, кәсіби ақпараттар көбеюде. Осыған байланысты, бәсекеге қабілетті мамандарды дайындау үшін, білім алушыға білім беріп қана қоймай, оны өз бетінше ізденуді және тәжірибеде қолдануды үйрету қажет.

Қазіргі кезде әлемде болып жатқан өзгерістер және экономикалық дағдарысқа байланысты білім беру жүйесінен адамзаттың өзекті проблемаларын терең сезінуін талап етеді. Бүгінде профессор оқытушы құрам (ПОҚ) мен студенттер жаһандық әлеуметтік-экономикалық проблемалардан шетте қала алмайды. Қоғамның инновациялық модернизациясына қатысуға дайын экономикаға қажетті мамандарды әзірлеу, осылайша жас ұрпаққа оң әсер ете лайықты идеалдарды қалыптастыру оңай міндет емес. Оны шешуге жоғарғы оқу орнының дұрыс өндірілген стратегиясы және корпоративтік мәдениетті дамыту көмектеседі.

Қазақстан Республикасы Ұлттық экономика министрлігі Статистика комитетінің мәліметіне сәйкес 2017-2018 оқу жылының басына Қазақстан Республикасында 127 жоғары оқу орны (47 мемлекеттік, 75 жеке меншік және 5 филиал) жұмыс істеді, ондағы студенттердің жалпы саны – 496209 адам, олардың ішінен әйелдердің саны 269649 адам немесе 54,3%. құрайды. Ағымдағы оқу жылында студенттердің саны өткен оқу жылымен салыстырғанда 4%-ға көбейді.

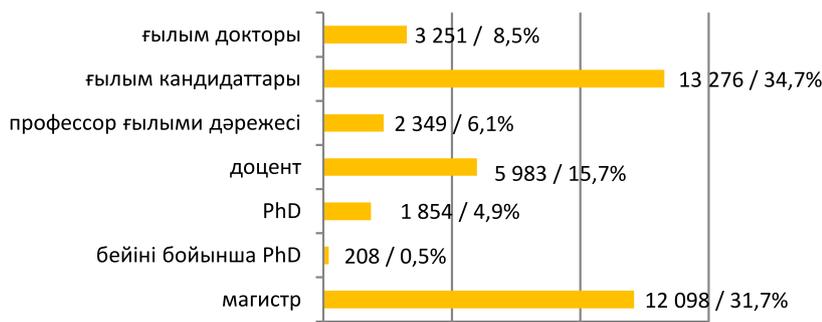
Студенттердің жалпы санынан – 76,2%-ы күндізгі оқу нысаны бойынша оқиды; сырттай – 17%-ы және кешкі – 6,8%-ы, бұл ретте студенттердің барлық контингентінің 45,9%-ы мемлекеттік жоғары оқу орнында оқиды.

Мемлекеттік білім беру гранттарының есебінен білім алатын студенттердің саны 143440 адам (28,9%) құрайды, ақылы негізде оқитындар – 352769 адам (71,1%).

2017-2018 оқу жылының басына республиканың жоғары оқу орнындарында – 38212 оқытушы жұмыспен қамтылды, олардың ғылыми-академиялық деңгейі 1 суретте көрсетілген.

1 сурет

Қазақстан Республикасы 2017-2018 оқу жылындағы жоғары оқу орындарындағы профессор-оқытушылар құрамының көрсеткіші

Ғимараттың жалпы алаңы 5746195 шаршы метр, оқу-зертханалық ғимараттардың жалпы алаңы 2638287 шаршы метр, Жатақханалардың алаңы шаршы метр 1340581 құрайды [5].

Қазақстан Республикасында білім беруді дамытудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасына сәйкес басқарудың корпоративтік моделіне негізделген зерттеу университеттерін құруға үлкен көңіл бөлінген.

2018 жылғы 21 қаңтарда Ақтау қаласында білім беру саласындағы реформаларға қатысты өткен кездесуде Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрі Е.Сағадиев: «Барлық мемлекеттік жоғары оқу орындары коммерциялық емес акционерлік жоғары оқу орындарына ауысады. Қаржылық бостандық қарастырылуда. ПОҚ қанша жалақы алатыны біз есептен алып тастаймыз. Бұл мәселені жоғары оқу орындарының өздеріне береміз, бірақ жоғары оқу орындарының бақылау кеңесі күшейтіледі. Оның құзіреттілігі күшейтіледі, тек бақылау кеңесінің төрағасына бағынатын ішкі аудит қызметі құрылады. Бақылау кеңесі автоматты түрде директорлар кеңесіне айналады, сәйкесінше оның құзіреттілігі әрі өседі. Құрылым, тағайындаулар, жалақы, инвестициялық бағдарламалар, стратегияларда бақылау кеңесінің қарауына шығарылатын болады. Академиялық бостандық туралы заң, яғни қаржыны бөлу нормативтерінен босату жоғары оқу орындарына экономия жүргізуге, жеке қаражаттарын жинақтауға мүмкіндік береді. Олар тәуелсіз, жинақтау нормалары бар тұрақты кәсіпорын болуы қажет. Бүгінгі күні біз осыған қол жеткізудеміз», деді [6].

Енді университеттер жеке оқу жоспарын даярлауға құқылы, бизнес-құрылымдармен тығыз байланыс жасауға, инновацияны коммерциализациялау, мемлекеттік жеке меншік әріптестікті дамыту мүмкіндігіне ие.

Корпоративтік мәдениет кез келген ұйымды басқаруда маңызды рөл атқарады және ол барлық қызметкерлердің наным-сенімдерінің, үміттерінің, идеяларының, құндылықтарының, қарым-қатынастар мен мінез-құлықтарының күрделі қорытпасын білдіреді.

Американдық жоғары оқу орындарының тұжырымдамасына ерте ортағасырлық университеттер мен неміс университеттік мектеп прагматизмінің демократиялық дәстүрлері синтезделді.

Американдық жоғары оқу орындарының университеттік білім беруі академиялық еркіндік және қоғамға қызметке бағытталғандықпен ерекшеленеді. Осының нәтижесінде Америка Құрама Штаттарының жетекші жоғары оқу орындары ХХ ғасырдың ортасында бизнеспен, индустрия және басқару жүйелерімен тығыз байланысты мықты білім беру, зерттеу және ғылыми-өндірістік корпорацияларына айналды.

Бүгінде, әлемдік деңгейдегі жоғары оқу орындары тек қана сапалы білім беру, интеллектуалды және мәдени даму беріп қоймай, елдің деңгейін

көтеретін және бәсекеге қабілетті адами капитал әзірлейтін мақтаныш нысаны болды.

Білім беруді дамытудың мемлекеттік бағдарламасы негізгі алға жылжу бағыты - білім сапасын жақсартуды айқындады.

Білім беру сапасын кем дегенде көрсеткіштердің төрт ірі топтамасын қамтитын көпқырлы фактор ретінде түсіну қажет: қол жетімділік, материалды және қаржы ресурстарының сапасы, сапалы кадрлық әлеует және білім беру ұйымы қызметінің нәтижесі.

Білім берудің қолжетімділігінің өсуі материалдық және қаржы ресурстарының арқасында мүмкін болды.

Жыл сайын білім беру жүйесін дамытуға мемлекеттік бюджеттің шығындары өсуде. Егер 2005 жылы білім беруге кеткен мемлекеттік бюджеттің шығындары 261,2 млрд. теңгені құраса, 2015 жылы – 1368,1 млрд. теңге, яғни білім беруге мемлекеттік инвестициялар 10 жылдың ішінде 5,2 есе өсті. 2016 жылы білім беруге кеткен мемлекеттік бюджеттің шығындары 1653,3 млрд. теңгені құрады (ЖІӨ-нің 3,7%) немесе 2015 жылғы көрсеткішпен салыстырғанда 20,8% [7].

Нәтижесінде әлемдік рейтингке қатысатын қазақстандық жоғары оқу орындарының саны көбеюде. Quacquarelli Symonds консалтинг компаниясымен жасалған әлемнің ең үздік университеттер рейтингіне сәйкес әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті тізімге енген қазақстандық университеттер арасында бірінші болып 236 орынды, ал Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті 345 орынды (барлығы 916 жоғары оқу орны) иеленді. Quacquarelli Symonds консалтинг компаниясының өткен жылдың рейтингісі бойынша әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті 275 орын, ал Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті 371 орынды иеленген еді [8].

Қазақстан Республикасында білім беруді дамытудың 2011-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасына сәйкес, білім беру «Қазақстан 2030» Стратегиясының маңызды басымдылығы деп танылды.

Бағдарламаның мақсаты білім берудің бәсекеге қабілеттілігін жоғарылату, халықтың материалдық және рухани әлеуетін жақсарту үшін адами капиталды дамыту, бәріне сапалы білімге қолжетімділікті қамтамасыз ету жолымен экономиканың тұрақты өсуі болып келеді.

Болашақтың табысты экономикасы болып білім беруге, халықтың дағдылары мен қабілетіне инвестиция салғандар болады. Бүгінде білім беруді әлеуметтік қажеттілік деп емес экономикалық инвестиция деп түсіну қажет.

Экономикалық пайдадан бөлек білім беру басқа да әлеуметтік пайдаларды алып келеді, әлеуметтік капиталдың - азаматтық қатысудың үлкен үлесі бар, жоғары әлеуметтік ауызбіршілікті және қылмысы төмен деңгейдегі қоғамның қалыптасуына ықпал етеді.

Осымен бірге, қазақстандық білім берудің сапасының бәсекеге қабілеттілігі әзірше төмен. Жұмыс берушілердің көпшілігі жоғары оқу орындары әзірлейтін мамандардың сапасына қанағаттанбайды. Білім беру бағдарламалары көп жағдайларда жұмыс берушілердің үміттеріне жауап бермейді және экономиканың сұраныстарына сай емес. Жоғары оқу орындарын кадрлық қамтамасыз етуде негативті тенденциялар орын алуда: профессор-оқытушылар құрамын жүйелі даярлау жоқ, қос жұмыс атқару кеңінен таралған.

Қазіргі таңда білім беру қызметтерін қаржыландырудың қолданыстағы мемлекеттік қолдау тетіктері жеткіліксіз.

Алайда, технологиялық жаңалықтар мен қаржыландыру көлемін ұлғайту мұғалімнің жоғары миссиясын ауыстыруға қабілетті емес.

Қазіргі заманғы білім беру жүйесі, оқытудың инновациялық түрлері мен әдістерін енгізу, педагог қызметкерлердің кәсіби құзыреттілігіне жоғары талаптар қояды. Құрылған инновациялық экономика және ақпараттық қоғамдар үшін іргетас болып адами капиталдың жоғары деңгейі, өмір сүрудің жоғары сапасы және постиндустриалды немесе инновациялық экономикаға өзгерген тиімді индустриалды экономика.

Әлемдегі технологиялық және экономикалық көшбасшылықты инновациялық экономика және елеулі секторы жаңа экономикалық елдер сақтауда. Бұл ғылымның барлық негізгі бағыттары бойынша қарқынды іргелі зерттеулер жүргізетін АҚШ, Жапония, ГФР, Ұлыбритания, Франция және Канада. Әлемнің алдыңғы қатарлы елдері ғалымдардың идеяларын нақты инновациялық тауарлар мен өнімдерге тез және тиімді жүзеге асыратын оңтайлы жағдайлар әзірледі. Оларға әлемнің бірнеше дамыған елдері қосылады.

Дәл осы іргелі зерттеулер және олардан туындайтын жаңа серпінді технологиялар әлемдегі жетекші елдерге олардың көшбасшылығын қамтамасыз етеді.

Басқарудың басты ресурсы болып қаржы қаражат және дәстүрлі ресурстар емес, кәсіпкерлік дарындылығы мен көшбасшылық қасиеті бар профессорлар, оқытушылар, жас ғалымдардың интелекті. Дәл осылайша жоғары оқу орнының корпоративтік мәдениеті адами капитал қалыптастырады, оның дамуы білім экономикасынан анықтайды.

Жоғары білім, республика экономикасының барлық салалары үшін құзыретті және бәсекеге қабілетті мамандарды кәсіби даярлауды қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады.

Адами капитал тиімділігін арттыру және алдыңғы қатарлы елдердің деңгейінде инновациялық экономиканы құру үшін келесілерге қол жеткізу қажет:

- адами капиталдың өте жоғары деңгейіне және сапасына және оның қсуі мен дамуына жоғары инвестициялар;
- өмір сүрудің жоғары деңгейі және сапасы;
- адам потенциалының дами индексінің жоғары деңгейі және экономикалық бостандық;
- іргелі ғылымдар дамуының жоғары деңгейі;
- қолданбалы ғылымдар дамуының жоғары деңгейі;
- мемлекетте технологиялық дамудың қуатты интеллектуалдық орталықтарының болуы;
- жаңа экономика секторының үлкен үлесі болуы;
- адамның интеллектуалды қызметінің барлық сферасында қуатты ымыралық әсер;
- мемлекетпен қолданатын дамыған және тиімді инновациялық және венчурлық жүйелер;
- тартымды инвестициялық климат және жоғары деңгейдегі инвестициялық рейтингтер;
- қолайлы кәсіпкерлік және салықтық климат;
- әртараптандырылған экономика және өнеркәсіп;
- әлемдік технологиялық нарықтарда бәсекеге қабілетті тауар;
- елдің дамуын тиімді мемлекеттік реттеу;
- елдің технологиялық және ғылыми дамуын қамтамасыз ететін трансұлттық компаниялардың болуы;
- инфляцияның төмен деңгейі (3-5%-дан төмен).

Бүгінде білім берудің, ғылымның және өндірістің бірігуі, ғылым мен техниканың соңғы заманауи жетістіктерінің негізінде жоғары оқу орнынан кейінгі білімді дамыту экономиканы дамытудың басым бағыттарының бірі болып келеді.

Әзірше адами капитал еліміздің тұрақты дамуының факторы болып тұрған жоқ. Бұл жайттың дұрыс бағаланбауы жүргізіліп жатқан реформаларды қатты тежеуі мүмкін. Постиндустриалды қоғам жағдайында экономика салаларының пропорциялары, сәйкесінше экономикалық белсенді халықтың жұмысмен қамту құрылымы өзгереді. Дәстүрлі индустриалды салалар басымдылығы артта қалып, білім алу, ғылым, басқару, консалтинг және қызмет көрсету салалары алдыға шығуда.

Адами капитал қолданылуда және тәжірибеде, еңбек үдерісінде және де одан да тыс жерде білім алу көмегімен өседі, және аз қолданылған жағдайда құнсыздану тенденциясына ие.

Осылайша, адами капитал біздің елімізде жете бағаланбаған, заманауи жағдайда экономиканың өсуін анықтайтын фактор болып келеді. Шел елдерде адами капиталдың дамуы өндіріс көлемінің тұрақты өсуіне және оның тиімділігінің артуына қамтамасыз етеді.

Әдебиеттер:

1. А. Айталы «Адами капитал деген не? Әдетте, капитал десе біздің ойымызға қаржы, байлық, ақша, құн, мұнай, газ, алтын мағынасында түсінік келеді» / «Ақиқат» Ұлттық қоғамдық-саяси журналы 2017 жылғы 10 мамыр
2. Мемлекет басшысы Н.Ә.Назарбаев «Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» атты 2017 жылғы 31 қаңтардағы Қазақстан халқына жолдауы / <http://akorda.gov.kz>
3. Біріккен Ұлттар Ұйымының 2016 жылғы Адамның даму индексі есебі / http://hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview_Web.pdf
4. С. Егоров «Человеческий фактор и экономический рост в условиях постиндустриализации» / VE №5 S:85
5. Ресми статистикалық ақпарат / <http://stat.gov.kz>
6. 2018 жылғы 21 қаңтарда Ақтау қаласында білім беру саласындағы реформаларға қатысты өткен кездесуде Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрі Е.Сағадиев есебінен / <https://informburo.kz/novosti/dengi-na-stroitelstvo-obshchezhitiy-vuzov-bolshe-vydelyat-ne-budut-mon-rk.html>
7. Ответ на депутатский запрос Премьер-Министра Республики Казахстан от 26 октября 2016 года №21-11/3008 / <https://www.zakon.kz/4826356-otvet-na-deputatskiy-zapros-premer.html>
8. QS World University Ranking / <https://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015>

Резюме:

Бүгінгі күні әлемнің дамыған елдері басты ролін инновациялық адами капитал атқаратын заманауи экономикаға ие. Адами капитал экономиканың, қоғамның тұрақты дамуын қамтамасыз ететін өндірістік факторға және инновацияның басты қозғалтқышына айналды. Мақалада адами капиталдың экономиканың, білімнің және ғылымның дамуында ролі мен маңыздылығы қарастырылды.

Негізгі сөздер: адами капитал, интеллект, білім, ғылым, жоғары оқу орны, бәсекеге қабілеттілік, экономикалық өсім, экономика.

На сегодняшний день развитые страны мира имеют современную экономику, в котором главную роль играет инновационный человеческий капитал. Человеческий капитал стал важным производственным фактором устойчивого развития экономики, общества и главный двигатель инноваций. В статье рассмотрена роль и важность человеческого капитала в развитии в экономики, образования и науке.

Ключевые слова: человеческий капитал, интеллект, образование, наука, высшее учебное заведение, конкурентоспособность, экономический рост, экономика.

To date, the developed countries of the world have a modern economy in which innovative human capital plays a major role. Human capital has become an important production factor for sustainable development of the economy, society and the main engine of innovation. The article examines the role and importance of human capital in development in the economy, education and science.

Keywords: human capital, intellect, education, science, university, competitiveness, economic growth, economics.

Автор туралы мәлімет:

Әбділда Н.И. – Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті, «Менеджмент» кафедрасының докторанты (Астана қаласы)

Состояние и перспективы системы технического и профессионального образования в контексте демографического развития Казахстана

М. Каримова, Н. Альмухамедова, А. Урпекова

Как известно одной из ключевых тенденций современного развития, обусловленного структурными изменениями мировой экономики, выступает обострение международной конкуренции практически во всех сферах общественной жизни. Учет данного обстоятельства заставляет обращаться к поиску конкурентных преимуществ, среди которых первостепенное значение имеет качественный человеческий капитал. Глава государства Н.А. Назарбаев в своем Послании «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» [4] подчеркнул его особую важность и одним из пяти приоритетов обозначил приоритет по улучшению качества человеческого капитала. Необходимое высокое «качество» человеческому капиталу придает образование. Именно наличие качественного образования становится одним из ключевых факторов повышения человеческого капитала. В этой связи хотелось особо отметить роль технического и профессионального образования. Так как именно совершенствование системы профессионального образования может дать сильный импульс для подготовки специалистов новых производств в рамках третьего этапа модернизации экономики Казахстана.

Современная система технического и профессионального образования дает возможность получать доступное образование по рабочим профессиям, а также является важным звеном непрерывного образования, направленного на

переподготовку и повышение квалификации кадров. В свою очередь на развитие технического и профессионального образования значительное влияние оказывают демографические изменения, происходящие в стране. Это обусловлено тем, что зачастую колебания спроса на услуги технического и профессионального образования происходят из-за изменений в демографической структуре населения.

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей необходимостью подготовки кадров по рабочим профессиям и практической значимостью исследования современного состояния технического и профессионального образования, текущих демографических процессов, а также их влияния на состояние и перспективы развития рынка труда Республики Казахстан и др. вопросов, нашедших отражение в работах других авторов [1-3].

Цель работы – исследовать современное состояние системы технического и профессионального образования в контексте демографического развития Казахстана, выделить основные тенденции и на их основе определить перспективы дальнейшего развития. В целях решения поставленных задач в исследовании были использованы следующие научные методы анализа информации: сравнительный анализ, системный анализ, структурный анализ и другие приемы исследования. Для анализа современного состояния технического и профессионального образования был выбран промежуток времени с 2006 по 2016 годы.

Основные показатели системы технического и профессионального образования (ТИПО) Республики Казахстан

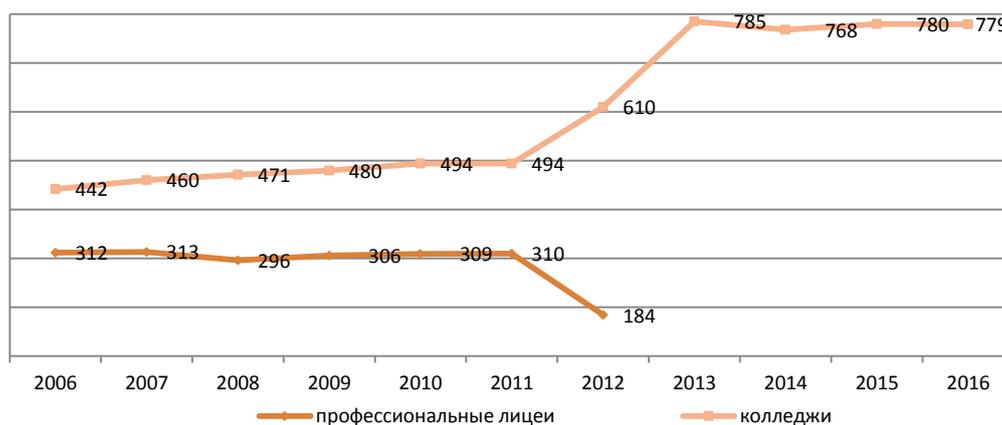
За последние десять лет в системе технического и профессионального образования Казахстана произошли существенные изменения. Согласно Закону Республики Казахстан «Об образовании» профессиональные школы (лицей) были преобразованы в колледжи. В этой связи начиная с 2013-2014 учебного года, число колледжей увеличилось. В 2016 году в Казахстане насчитывалось 779 колледжей, реализующих образовательные

программы общего среднего и профессионально-технического (послесреднего) образования. Среди них 616 колледжей расположены в городской местности, 163 колледжа – в сельской местности. В настоящее время более половины колледжей (58,4%) являются государственными учебными заведениями, 41,6% колледжей находится в частной собственности. За период с 2006 по 2016 год количество колледжей увеличилось приблизительно в 2 раза (Рисунок 1).

Рисунок 1

Сеть технического и профессионального образования Республики Казахстан

единиц

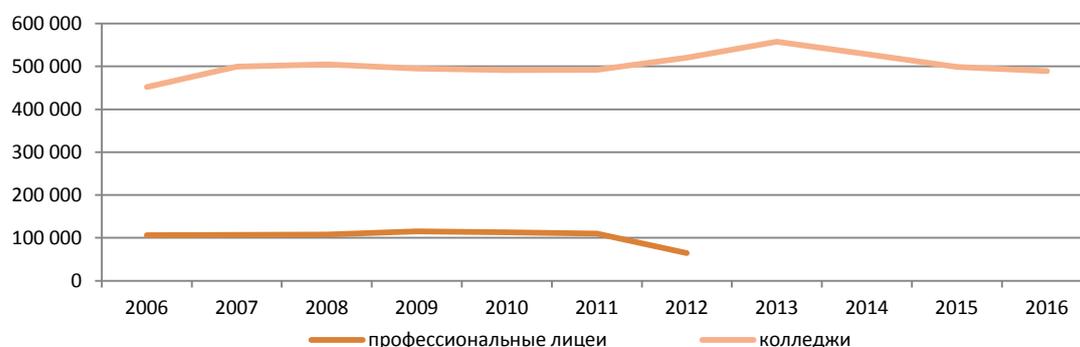
В течение исследуемого периода численность учащихся в колледжах имела переменную динамику, её пик пришелся на начало 2013-2014 учебного года – период преобразования профессиональных школ (лицеев) в колледжи. В целом, количество учащихся находилось в пределах 450-550 тыс. человек (Рисунок 2). На начало 2016-2017 учебного года контингент организаций технического и профессионального образования составил 488926 человек, из них более 10% обучаются в сельской местности, остальные – в городе. В разрезе групп

специальностей учащиеся колледжей распределены по трем многочисленным группам: 16% студентов обучается по медицинским специальностям и фармацевтике; 15,6% – педагогическим специальностям; 12,7% – сервису, экономике и управлению. Более половины (58,9%) студентов обучаются на государственном языке, 40,9% – на русском языке, а также 844 человека проходят обучение на английском языке, 132 человека – на уйгурском языке, 42 человека – на узбекском языке [5].

Рисунок 2

Численность учащихся в организациях технического и профессионального образования Республики Казахстан

человек

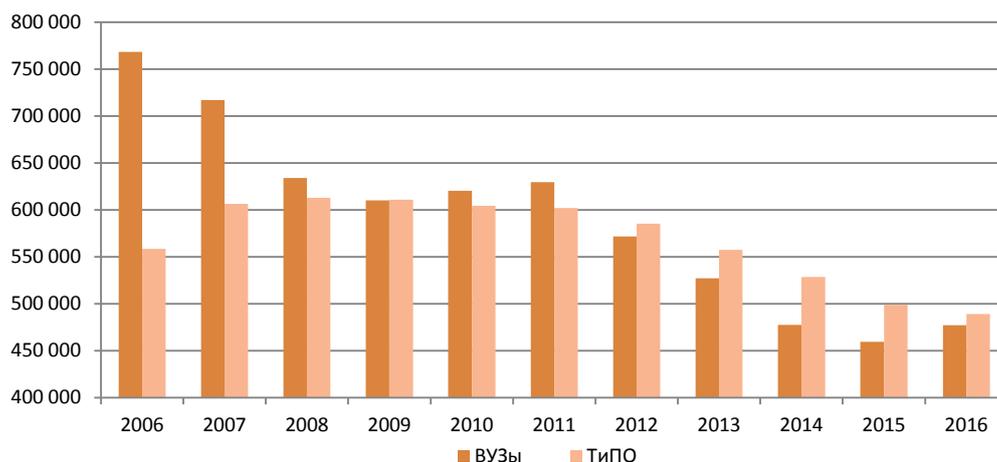
Следует отметить, что в настоящее время распределение учащихся по специальностям не в полной мере соответствует ориентирам государственных образовательных программ подготовки кадров по рабочим и техническим специальностям. Так, на начало 2016-2017 учебного года по специальности «Металлургия и машиностроение» обучаются 1,1% от общего числа студентов, по специальности «Геология, горнодобывающая промышленность и добыча полезных ископаемых» – 1,6%, по специальности «Нефтегазовое и химическое производство» – 2,3%, по специальности «Энергетика. Электроэнергетика» – 4,2%, по специальности «Строительство и коммунальное хозяйство» – 5,9% учащихся [5]. Такие низкие показатели могут свидетельствовать о непрестижности технических и профессиональных

специальностей и системы послесреднего образования в целом, что побуждает студентов делать выбор в пользу других специальностей и получать высшее образование.

Кроме того, если рассмотреть суммарную численность учащихся профессиональных школ и колледжей, то можно наблюдать устойчивую отрицательную динамику, начиная с 2008 года. С другой стороны, сопоставив количество студентов в организациях послесреднего и высшего образования, заметим определенное превышение контингента ТИПО над студентами вузов на протяжении пяти последних лет (Рисунок 3). Стоит отметить, что за рассматриваемый период сокращение численности студентов наблюдается как в учебных организациях ТИПО, так и в высших учебных заведениях.

Численность студентов в организациях ТиПО и вузах Республики Казахстан

человек

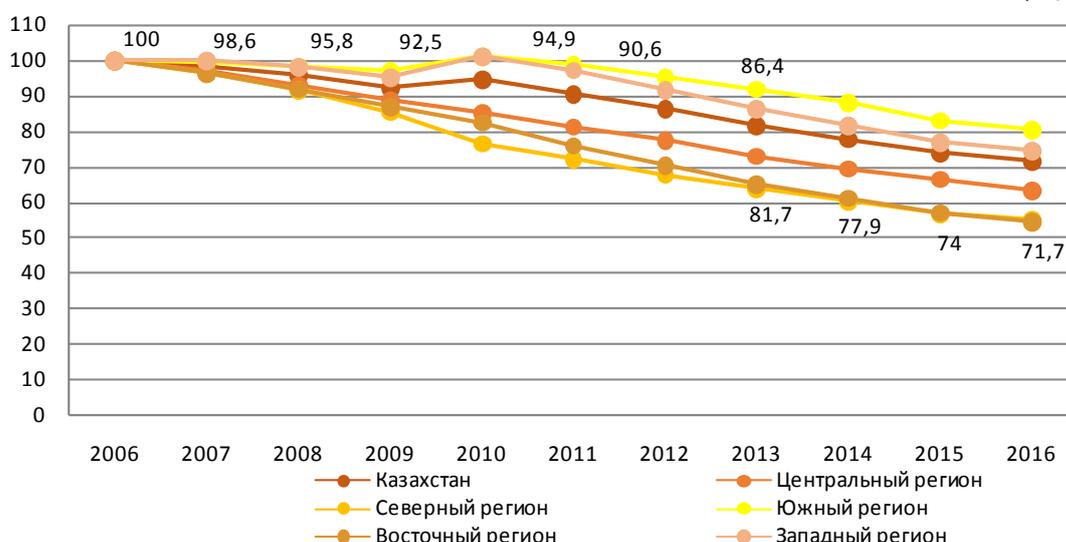
Сокращение численности контингента ТиПО в значительной степени было обусловлено демографическим фактором. В частности, в последние 10 лет можно было наблюдать резкое снижение численности молодежи в возрасте 15-19 лет, которая составляет подавляющее большинство студентов данных образовательных организаций.

Так с 2006 года в ТиПО начало обучаться молодое поколение, родившееся в первой половине 90-х годов прошлого века, когда в стране в силу ухудшения социально-экономического положения была зафиксирована самая низкая рождаемость (Рисунок 4).

Рисунок 4

Изменение численности молодежи в возрасте 15–19 лет в регионах Казахстана (за исключением городов республиканского значения г.Астана и г.Алматы)

в процентах к 2006г.

Примечание: Рассчитано и составлено авторами.

Последствия демографического спада отразились практически на всех регионах Казахстана. За рассматриваемый период в целом по стране общая численность молодежи в возрасте 15–19 лет сократилась на 28,3%: с 1578 тыс. человек в 2006 до 1133 тыс. человек в 2016 году. Наиболее резкое снижение численности молодежи данной категории наблюдается в восточном и северном регионах, на 45,2% и 44,6% соответственно. В Северо-Казахстанской области численность населения в возрасте 15-19 лет сократилась почти вдвое на 49,7%: с 67,2 тыс. человек в 2006 до 33,8 тыс. человек в 2016

году. Меньше всего численность молодежи 15-19 лет снизилась в южном и западном регионах Казахстана, на 19,5% и 25,4% соответственно. Стоит отметить, что, несмотря на сокращение численности в целом по региону, в Мангистауской области за анализируемый период численность молодежи в возрасте 15-19 лет возросла почти на 8%.

Отдельно стоит выделить динамику численности молодежи в возрасте 15-19 лет в городах республиканского значения в г. Астана и г. Алматы. Ситуация в этих городах выглядит двоякой. Так в г. Алматы за рассматриваемый

период население в возрасте 15-19 лет сократилось на 16,1%: с почти 110 тыс. человек в 2006 до 92,3 тыс. человек в 2016 году. Однако, в определенные годы наблюдался и рост численности молодежи, пик которого пришелся на 2010 год, когда численность достигла 120 тыс. человек, далее в 2011-2014 годы численность молодежи 15-19 лет начала сокращаться. С 2015 года число молодежи вновь стало расти и на начало 2016 года доля молодежи в возрасте 15-19 лет проживающей в г. Алматы составила 8% от всей численности населения данной возрастной категории.

В столице численность молодежи 15-19 лет в период 2006-2016 годов возросла почти на 10%: с

36,5 тыс. человек до 40 тыс. человек. Самая высокая численность населения данной категории также наблюдалась в 2010 году – 53744 человек. Рост численности молодежи в г. Астане частично может быть обусловлен высоким притоком населения из других регионов страны в силу мотивов молодежи получить более престижное образование и возможности в перспективе устроиться на высокооплачиваемую работу. Таким образом, учет демографических тенденций дает возможность оценить характер и динамику изменения показателей охвата молодежи техническим и профессиональным образованием, происшедшего за последнее десятилетие.

Региональные особенности охвата ТИПО

При рассмотрении региональных показателей количества среднее специальных образовательных учреждений за 2006-2016 годы можно заключить, что для большинства регионов характерно увеличение численности колледжей в период 2006-2013 годов, чему способствовало кроме прочего и преобразование профессиональных лицеев и школ в колледжи. Последние несколько лет наблюдается незначительное сокращение количества

учреждений в ряде областей. Подобная тенденция также наблюдается в количестве учащихся. Среди регионов можно выделить Южно-Казахстанскую, Карагандинскую, Восточно-Казахстанскую области и г. Алматы, где молодежь в большей степени вовлечена в среднее специальное образование (Таблицу 1). Здесь следует отметить, что в данных регионах проживает наибольшее количество населения данного возраста.

Таблица 1

Количество учреждений ТИПО, количество учащихся

	2006/07		2012/13		2013/14		2016/17	
	количество колледжей	количество учащихся						
Акмолинская	38	22 749	41	23 878	37	20 906	39	21 471
Актюбинская	33	34 928	39	38 286	40	36 676	39	27 697
Алматинская	60	36 323	67	38 587	68	36 674	67	30 115
Атырауская	24	17 974	22	19 210	24	18 476	26	18 221
Западно-Казахстанская	32	21 971	36	25 651	37	24 004	38	19 886
Жамбылская	49	32 892	49	35 472	49	32 320	47	26 963
Карагандинская	69	52 583	78	55 076	74	51 515	70	41 605
Костанайская	39	29 514	45	29 485	42	27 538	40	23 781
Кызылординская	33	22 850	36	26 223	34	25 953	31	22 276
Мангистауская	18	18 894	25	27 092	24	25 672	25	22 332
Южно-Казахстанская	87	67 185	91	75 645	92	77 094	89	70 841
Павлодарская	57	35 796	51	28 144	50	25 907	49	20 837
Северо-Казахстанская	33	17 301	28	16 118	28	14 896	25	12 073
Восточно-Казахстанская	88	50 517	81	43 826	78	41 477	78	35 992
г. Астана	24	24 289	33	31 219	34	30 397	31	26 983
г. Алматы	71	72 535	72	71 273	74	67 869	85	67 853

Особо необходимо отметить, что в последние 3 учебных года сокращается численность учащихся ТИПО - на 10 тыс. человек по стране. Этому способствовало сокращение доли населения возрастной группы 15-19 лет, что обусловлено низкими показателями рождаемости в регионах в конце 90-х годов, а также миграцией. Наибольший спад количества студентов произошел в Карагандинской (-8229 человек), Актюбинской (-7328), Южно-Казахстанской (-6138), Алматинской (-6196) областях, при этом для этих регионов также характерны высокие показатели сокращения

численности населения возрастной группы 15-19 лет (Таблица 2). Вместе с тем в Акмолинской области наблюдается рост количества студентов колледжей, в то время как в г. Алматы количество учащихся находится практически на одном уровне, что объясняется миграционной привлекательностью города, в том числе и учебной. При этом следует отметить, что в долгосрочной перспективе с вступлением в возрастную категорию 15-19 лет лиц, родившихся в период роста рождаемости середины 2000-х, возрастет и количество поступающих в колледжи.

Численность населения регионов возрастной группы 15-19 лет, динамика количества учащихся колледжей

	2013/14		2014/15		2015/16	
	население 15-19 лет	количество учащихся	население 15-19 лет	количество учащихся	население 15-19 лет	количество учащихся
Акмолинская	52 958	20 906	49 339	19 971	48 244	21 375
Актюбинская	59 001	36 676	55 177	33 003	52 374	29 348
Алматинская	138 707	36 674	125 342	33 719	120 894	30 478
Атырауская	43 608	18 476	41 552	19 635	40 221	18 871
Западно-Казахстанская	44 305	24 004	40 917	21 482	39 774	20 523
Жамбылская	87 078	32 320	82 287	29 922	79 035	27 701
Карагандинская	92 053	51 515	88 323	47 509	83 896	43 286
Костанайская	54 984	27 538	52 282	25 482	50 937	23 983
Кызылординская	64 716	25 953	61 070	24 493	58 474	22 527
Мангистауская	45 604	25 672	43 824	24 997	43 115	23 294
Южно-Казахстанская	245 908	77 094	236 153	75 598	229 556	70 956
Павлодарская	46 312	25 907	43 634	23 940	41 879	21 654
Северо-Казахстанская	37 347	14 896	34 853	13 430	33 785	12 193
Восточно-Казахстанская	87 367	41 477	81 590	39 317	78 003	37 343
г. Астана	43 892	30 397	42 007	28 740	40 156	27 468
г. Алматы	85 274	67 869	89 844	67 273	92 268	67 965

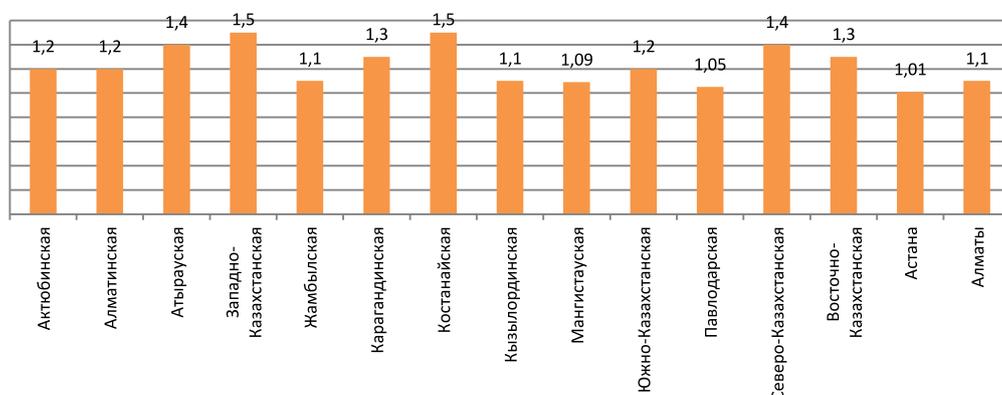
Для определения изменений относительно друг друга численность студентов ТиПО и численность молодежи возрастной группы 15-19 лет был использован коэффициент изменения охвата ТиПО. Он рассчитывается как изменение численности студентов ТиПО в % от 2006 года, деленное на численность молодежи в 2016 году в % от 2006 года. Коэффициент дает возможность оценить динамику прироста (падения) показателя охвата ТиПО в регионах страны на 11-летнем интервале (2006-2016гг.). Так, в Акмолинской области, где темпы снижения численности молодежи 15-19 лет (59,3%) превышали темпы сокращения количества учащихся ТиПО (94,4%), коэффициент равен 1,6. С другой стороны в областях, где снижение численности обоих показателей практически одинаковы, коэффициент приближен к 1 (Жамбылская, Павлодарская области и г. Алматы). В Павлодарской области за 11-летний

период количество молодежи 15-19 лет сократилось на 44,3%, количество студентов ТиПО уменьшилось на 41,8%. В наименьшей степени снижению обоих показателей наблюдается в Кызылординской области и г. Алматы.

Однако необходимо также отметить, что в ряде областей Казахстана за 11-летний период наблюдается положительная динамика, как в количестве молодежи возрастной категории 15-19 лет, так и в количестве студентов ТиПО (Мангистауская, Южно-Казахстанская области и г. Астаны) (Рисунок 5). Для Мангистауской области характерно увеличение количества населения возрастной группы 15-19 лет на 8% и учащихся колледжей на 18,2%. В целом, для регионов характерен тренд снижения численности студентов ТиПО за исключением некоторых областей.

Рисунок 5

Коэффициент изменения охвата ТиПО по регионам

в процентах

Примечание: Рассчитано и составлено авторами.

Обсуждение результатов

В ходе исследования наряду с обозначенными тенденциями были выявлены перспективы дальнейшего развития системы послесреднего образования. С 2017 года по инициативе Главы государства Н.А. Назарбаева начата реализация проекта «Бесплатное профессионально-техническое образование для всех». Отметим, что в 20 странах Организации экономического сотрудничества и развития первая рабочая профессия предоставляется бесплатно. Данный проект нацелен на развитие системы технического и профессионального образования по подготовке специалистов новых производств, что потребует обновления профессиональных стандартов в соответствии с требованиями рынка труда и передовым мировым опытом обучения на производстве.

Учитывая особенности демографического развития РК, на протяжении ряда лет происходит сокращение контингента колледжей и вузов. Как показал сравнительный анализ, численность учащихся организаций послесреднего образования опережает контингент высших учебных заведений. Согласно данным Статистического института ЮНЕСКО [7], в странах с переходной* экономикой рост популярности системы технического и профессионального образования сопровождается сокращением контингента в высшем образовании. Результаты исследований Бостонской консалтинговой группы [8] показывают, что страны с наилучшими

системами технического и профессионального образования (Германия, Дания, Нидерланды, Норвегия, Финляндия и др.) обладают наиболее высокими показателями экономического развития. Казахстан осуществляет последовательную политику по вхождению в число 30-ти наиболее развитых стран мира, в том числе повышая престиж профессионально-технического образования.

Международные эксперты также отмечают, что в Казахстане недостаточно развиты инструменты профессиональной ориентации молодежи. Данные опроса свидетельствуют, что 49% выпускников колледжей работают не по специальности [6]. Вместе с тем сохраняющее отсутствие преемственности ТПО и высшего образования препятствует формированию гибкой структуры подготовки кадров. Более того, система ТПО на селе не выполняет функцию обучения и профессиональной подготовки молодежи. При показателе в 43,4% от общей численности молодежи сельская молодежь составляет лишь 10% контингента ТПО. При этом доля сельских колледжей достигает всего 21%. В целом, реализация проекта «Бесплатное профессионально-техническое образование для всех» способствует повышению доступности, престижа послесреднего образования и рабочих специальностей, востребованных в современных экономических реалиях, а также более активному вовлечению сельской молодежи.

Выводы

На основе проведенного анализа состояния развития системы технического и профессионального образования в Казахстане в контексте демографических процессов можно выделить следующие основные выводы:

- для Казахстана в исследуемый период 2006-2016 годы характерно увеличение количества учреждений технического и профессионального образования, при незначительном снижении их численности в последние 3 года (с 785 в 2013 году до 779 в 2016 году). При этом с 2008 года наблюдается тенденция сокращения количества учащихся колледжей;

- тенденция сокращения численности молодежи 15-19 лет, обусловленная проявлением негативных трендов демографического развития Казахстана в 90-е годы 20 века – низкий уровень рождаемости, значительный отток населения страны и др., является одной из основных причин снижения численности студентов ТПО в последние несколько лет. Вместе с тем здесь следует отметить, что в долгосрочной перспективе с вступлением в 15-19 летний возраст поколения «baby-boom» середины 2000-х и 2010-х годов возможен рост количества студентов ТПО, что может поднять вопросы технической, материальной и профессиональной готовности, а также качества предоставления услуг учреждениями ТПО;

- в региональном разрезе можно выделить Атыраускую, Южно-Казахстанскую, Мангистаускую области, а также г. Астана, для которых характерно увеличение численности студентов ТПО за 11-летний период. Вместе с тем в наибольшей степени сократилось количество учащихся колледжей в таких областях как Павлодарская, Северо-Казахстанская и Восточно-Казахстанская, при этом следует отметить, что данные области (за исключением СКО) являются промышленными центрами страны;

- в ходе исследования также было выявлено, что распределение учащихся по специальностям не в полной мере отвечает задачам реализации государственных образовательных программ подготовки кадров по рабочим и техническим специальностям. К примеру, на начало 2016-2017 учебного года по специальности «Металлургия и машиностроение» обучаются 1,1% от общего числа студентов, по специальности «Геология, горнодобывающая промышленность и добыча полезных ископаемых» – 1,6%, по специальности «Нефтегазовое и химическое производство» – 2,3%, в то время как на экономических специальностях обучаются более 12% студентов.

Таким образом, рассмотрение вопроса дальнейшего развития ТПО с позиции существующих демографических тенденций

* По классификации ООН странами с переходной экономикой являются 12 стран СНГ и 6 стран Центральной и Восточной Европы.

позволяет выявить тренды современного состояния, а также на основе прогноза оценить возможную нагрузку, проблемные зоны и таким образом осуществить преобразования в системе для

максимальной реализации цели повышения качества человеческого капитала и конкурентоспособности страны.

Литература:

1. Абуова Н.А., Абдикадыров А.А. Современное состояние технического образования в Республике Казахстан и его роль в мировой системе / Молодой учёный / 2015 №8.2 (88.2), стр.18-21
2. Борибеков К.К., Кусаинов А.К. Развитие технического и профессионального образования в Казахстане / Профессиональное образование в России и за рубежом / 2015 №2 (18), стр.23-26
3. Дудырев Ф.Ф., Козлов В.А., Кузеванова Ю.В., Шабалин А.И. Система среднего профессионального образования Российской Федерации в 2005-2030гг.: влияние демографических факторов / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования / Москва 2017, стр.28
4. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» / Акorda / Астана 2017
5. Статистический бюллетень «Техническое и профессиональное образование в Республике Казахстан на начало 2016/2017 учебного года» (том 1 и 2) / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан / Астана 2016
6. Факты. Техническое и профессиональное образование / АО «Информационно-аналитический центр» Министерства образования и науки Республики Казахстан / Режим доступа: <http://iac.kz/ru/data/tehnickeskoe-i-professionalnoe-obrazovanie> (дата обращения 23.08.2017г.)
7. Электронная база данных Статистического института Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) / Режим доступа: <http://data.uis.unesco.org/Index.aspx> (дата обращения 23.08.2017г.)
8. J. Puckett, Jim Davidson, and Elaine Lee. Vocational Education: The Missing Link in Economic Development / Режим доступа: https://www.bcgperspectives.com/content/articles/education_public_sector_vocational_education/ (дата обращения 23.08.2017г.)

Резюме:

Мақалада статистикалық деректерді талдау негізінде Қазақстандағы техникалық және кәсіби білім (ТЖКБ) жағдайы зерттелді, сондай-ақ оның негізгі даму үрдістері анықталды. Демографиялық даму контекстінде ТЖКБ көрсеткіштерінің өзгеруіне, әсіресе, орта білімнен кейінгі біліммен қамтудың аймақтық ерекшеліктеріне аса назар аударылады. Талдау соңғы жылдары ТЖКБ-ны қамтудың төмендеуі 15-19 жастағы жастар санының азаюына байланысты екенін көрсетті, ал бұл, өз кезегінде, 90-шы жылдарда орын алған жағымсыз демографиялық көрсеткіштердің салдары болып табылады.

Негізгі сөздер: техникалық және кәсіптік білім, колледж, кәсіптік лицей, оқушылар, студенттер, жастар саны, демографиялық үрдіс, аймақ.

В статье на основе анализа статистических данных изучено современное состояние технического и профессионального образования (ТиПО) в Казахстане, а также определены основные тенденции его развития. Особое внимание уделено изменению показателей ТиПО в контексте демографического развития, в частности региональных особенностей охвата послесредним образованием. Анализ показал, что спад охвата ТиПО последних лет обусловлен сокращением численности молодежи в возрасте 15-19 лет, что, в свою очередь, является следствием проявления негативных демографических показателей 90-х годов.

Ключевые слова: ТиПО, колледж, профессиональный лицей, учащиеся, студенты, численность молодежи, демографическая тенденция, регион.

Based on the statistical data analysis the article has studied current condition of technical and vocational education training (TVET) in Kazakhstan and main trends of its development. Attention is paid for changes in the indicators of TVET in the context of demographic development, in particular regional features of post-secondary education. The analysis showed that the decrease in the coverage of the TVET in recent years is due to decrease in the number of young people aged 15-19, which in turn is a consequence of the negative demographic indicators of the 1990s.

Keywords: technical and vocational education training, college, vocational training secondary school, students, pupils, youth population, demographic tendency, region.

Сведения об авторах:

Каримова М.С. – магистр экономики, ведущий эксперт Института системных исследований «Парасат» (г.Астана)

Альмухамедова Н.С. – магистр экономики, ведущий эксперт Института системных исследований «Парасат» (г.Астана)

Урпекова А.Г. – магистр социальных наук, эксперт Казахстанской Ассоциации политической науки (г.Астана)